

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Э. Алюс-и-Фонт

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ
В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Сборник статей

Чебоксары 2015

УДК 81

ББК 81

А 45

*Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук*

Рецензенты:

кандидат филологических наук А.П. Долгова
кандидат филологических наук Э.Е. Лебедев

Алос-и-Фонт Э.

Исследование языковой ситуации в Чувашской Республике:
сб. ст. / Э. Алос-и-Фонт; под ред. И.И. Бойко и А.В. Кузнецова. —
Чебоксары: ЧГИГН, 2015. — 324 с.

В сборник включены исследования языковой ситуации и языковой политики в Чувашии, языковой политики за пределами России.

Сборник предназначен для социологов, лингвистов, студентов и всех интересующихся вопросами чувашского языка и языков России.

ISBN 978-5-87677-202-2

© Э. Алос-и-Фонт, 2015.

© Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2015.

Предисловие

Я не знаю, как именно выучил испанский язык. Однажды, когда я был совсем маленьким, спросил у родителей, почему не понимаю передачу телевидения. «Говорят на испанском языке», — объяснили мне. По их словам, я задумался и снова спросил: «Тогда на испанском говорят няня и телевидение?»

С братом мы всегда говорили на родном каталанском языке, но под влиянием телевидения, когда играли в индейцев и ковбоев, мы в основном говорили по-испански. Всем известно, что индейцы и ковбои так говорят. Интересно, что у нас обоих нет следов сильного южноиспанского диалекта нашей няни. Кажется, испанский язык мы усвоили, играя с одноклассниками. Хотя преподавание в школе было полностью на французском языке, языками общения детей были испанский и каталанский, как везде в Барселоне. В те времена преподавание каталанского языка было строго запрещено и каталанский язык не допускался на телевидении. Конечно же, я, как и все каталонцы, свободно владею устным и письменным испанским языком, несмотря на то, что не говорил на нём в семье, а только учил его в школе как предмет по 2–3 часа в неделю. Доминирующие языки легко усвоить.

Напротив, я хорошо помню, как я учился читать на родном языке. Когда мне было лет десять, на нём было совсем мало детских книг. Одним летом я пробовал прочитать «Книгу джунглей», но не смог осилить даже первую страницу. Наш диалект значительно отдалён от литературного языка. Следующим летом я попробовал снова, но не успешнее. Третьим летом я начал усваивать эту странную (как тогда считал) орфографию и постепенно привык к ней. Родители учились так же. Маме всегда было легче читать по-испански.

Прекрасно помню день, когда я был один на железнодорожном вокзале и пробовал найти в расписании поезд на Вила-нова-и-ла-Желтру. Долго смотрел, но его не было. Было много поездов до какого-то «Вилянуева», о котором я никогда не слышал. Я считал, что, скорее всего, это одно из сёл соседнего испаноязычного региона Арагон. Было просто странно, что столько

поездов шли до неизвестного арагонского села. Наконец понял, что это испанское название моей цели. Я не знал, что каталанские названия были запрещены.

Многие представители меньшинств могут вспомнить похожие случаи. Это не значит, что мы относимся к этим ситуациям как к ненормальным. Только в отрочестве в связи с политическими изменениями в Испании я понял, что всё это может быть и по-другому.

Много лет прошло, и мне постепенно стало интересно изучать языковые ситуации в мире: почему языки исчезают и что можно сделать, чтобы противодействовать этому. В частности, мне хотелось познакомиться с языками России, которые недостаточно хорошо изучены в международной социолингвистической литературе. В 2004 г. я первый раз приехал в Россию. Благодаря местным эсперантистам посетил Чувашию, и меня впечатлило огромное неравенство двух государственных языков в республике, где две трети населения являются представителями титульной национальности.

Ситуация с чувашским языком, несомненно, заслуживает подробного исследования. Согласно известному каталогу языков мира «Ethnologue», из более 7000 языков мира 393 (5,5 %) имеют более 1 млн носителей¹. В Европе, включая европейскую часть России, обычно количество носителей языка (медиана) – 60 тыс.². Численность носителей чувашского языка почти в 20 раз больше. На чувашском языке говорят больше людей, чем на двух официальных языках Европейского союза (ирландском и мальтийском), и он стоит на уровне третьего (эстонского)³. Кроме того, на нём говорят больше, чем на трёх других европейских общегосударственных языках: ретороманском, люксембургском и исландском. Исландский язык, например, имеет в три раза меньше говорящих, чем чувашский, но является полностью действующим государственным языком одной из самых развитых стран мира. Если сравнить чувашский язык с развивающимися региональными языками в Западной и Центральной Европе, число говорящих на таких языках, как баскский⁴, валлийский⁵ или фризский⁶, при-

¹ URL: <http://www.ethnologue.com/statistics/size> (дата обращения: 10.02.2014).

² URL: <http://www.ethnologue.com/statistics> (дата обращения: 10.02.2014).

³ По итогам эстонской переписи населения 2011 г., говорящие на эстонском языке в Эстонии – 1 064 502 (URL: <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/varval.asp?ma=PC0530&lang=1>, дата обращения: 08.02.2015). По данным советской переписи 1989 г., эстонский язык имел значительно меньше говорящих, чем чувашский.

⁴ URL: <http://www.ethnologue.com/language/eus> (дата обращения: 10.02.2014).

⁵ URL: <http://www.ethnologue.com/language/cym> (дата обращения: 10.02.2014).

⁶ URL: <http://www.ethnologue.com/language/fry> (дата обращения: 10.02.2014).

мерно наполовину меньше, чем на чувашском. Мой украинский коллега, лингвист Артём Федоринчик, который тоже занимается чувашским языком, совершенно правильно недавно сказал, что, если чувашский попал в список «малых» языков, это исключительно по недоразумению [Натти, 2013].

Второй важный показатель – это доля говорящих на определённой территории. Значимость фактора в том, что высокий уровень показывает больше условий для развития языка, например, легче найти преподавателей, чиновников, персонал обслуживания клиентов, владеющих данным языком. Он также часто связан с уровнем поддержки ревитализации языка населением. Здесь опять положение является благополучным для чувашского языка. Кроме Северного Кавказа, есть мало регионов в Европе, где доля носителей регионального языка превышает долю носителей чувашского языка в Чувашии (56 %), это Харгитский и Ко-васнский уезды Румынии (соответственно 86 % и 75 %)⁷ и Галисийская АО в Испании (62 %) [Мара ... 2007, с. 33]⁸. Все региональные языки Европейского союза самого высокого уровня vitalityности [Grin, Moring, 2002, с. 179] имеют значительно более низкие показатели: каталанский язык в Каталонской АО – 38 % [Pradilla i Cardona, Sorolla Vidal, 2013, с. 18], баскский в Баскской АО – 23 %⁹ и валлийский в Уэльсе – меньше 19 %¹⁰.

В-третьих, чувашский язык «располагает» государственными структурами республики. У многих региональных языков такой поддержки нет. На протяжении большей части XX в. преподавание языков меньшинств было запрещено в Испании. Децентрализация во Франции практически началась только в 1980-х гг., и у регионов пока нет права на создание соответственных зако-

⁷ По данным родного языка румынской переписи населения 2011 г. (URL: <http://www.recensamantromania.ro/wp-content/uploads/2012/08/TS5.pdf/>, дата обращения: 25.01.2015). Также венгры являются подавляющим большинством в южной Словакии, например в районах Дунайска-Стреда и Комарно (соответственно 78 % и 69 % жителей с венгерским родным языком по словацкой переписи населения 2011 г. URL: http://www7.statistics.sk/wps/wcm/connect/e005e3a9-e798-4aeb-9b30-85f7c672d91c/Table_9_Resident_Population_by_mother_tongue_by_districts_2011_Census.pdf?MOD=AJPÈRES (дата обращения: 25.01.2015)).

⁸ Так же Крым, когда он относился к Украине (77 %, согласно Всеукраинской переписи населения 2001 г. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/language/crimea/> (дата обращения: 10.02.2014).

⁹ По данным социологического опроса правительства Баскской АО в 2011 г. (жители 16 лет или больше). URL: http://www.eustat.es/elementos/ele0009500/ti_Primer_lengua_16_años_por_grupos_de_edad_y_teritorios_Euskal_Herria_1991-2011/tbl0009568_c.html (дата обращения: 10.02.2014).

¹⁰ По данным переписи населения 2011 г., в Уэльсе 19 % владеющих валлийским языком [2011 Census, 2012, с. 2]. Распределение по возрастным группам владеющих показывает, что имеют его как родной значительно меньше.

нодательных органов, не говоря об официализации региональных языков. Уэльс создал свой парламент только в 1999 г. Несмотря на серьёзные недостатки российской модели децентрализации, она даёт республикам существенные возможности в рамках образования, культуры и организации общественной жизни проводить политику в пользу сохранения и развития языкового многообразия России.

В таких условиях достаточно неожиданной является тенденция главным образом не того, что чувашский, так же как многие государственные языки республик, сдаёт позиции, а того, насколько быстро он это делает. По данным Всероссийских переписей населения с 2002 по 2010 г., адыгейский, аварский и осетинский языки потеряли 9 % говорящих, кабардинский – 12 %, башкирский – 16 %, марийский – 19 %, татарский – 20 %, чувашский – 21 %, ингушский – 25 %, коми – 28 %, удмуртский – 30 %, мордовский – 36 %, бурятский – 41 %. Необходимо отметить, что такие цифры не дали пока федеральным и республиканским властям повода для существенных изменений языковой политики.

В настоящем сборнике представлены статьи автора о положении чувашского языка, распределенные по двум разделам: языковая ситуация в обществе и языковая политика. Наши исследования по первому направлению начались с помощью небольшого числа подробных интервью в 2011 г. (см. статью «Отношение молодых русскоязычных жителей Чебоксар к чувашскому языку: опыт квазититивного исследования» в данном сборнике). Эта база позволила понять важные аспекты распространённых в обществе представлений о языках, благодаря чему мы смогли создать анкету, используемую в дальнейших исследованиях. Поступление на работу в Чувашский государственный институт гуманитарных наук в январе 2012 г. и поддержка Министерства образования и молодёжной политики Чувашской Республики были необходимы, чтобы работать на другом уровне. Проанализированы результаты предыдущих исследований о владении языками и их использовании в Чувашии [Алос-и-Фонт, 2013]. Было решено провести довольно обширный опрос среди школьников об их уровне владения языками, их использовании и отношении к ним. В результате в апреле 2012 г. проведен небольшой pilotный опрос в трёх школах: г. Цивильск, г. Ядрин и с. Красноармейское (см. статью «Языковой сдвиг в районных центрах северной Чувашии»)¹¹. С сентября по декабрь 2012 г. опрошены городские старшеклассни-

¹¹ Более ранний вариант анкеты был предложен школьникам Чебоксарской СОШ № 10, коллективу которой автор благодарен за сотрудничество.

ки (см. статьи «Языковой сдвиг в Чебоксарах ...» и «Отношение городского населения Чувашской Республики к использованию государственных языков ...»), с февраля по май 2013 г. опрошены главным образом старшеклассники районных центров республики (см. статьи «Этноязыковая ситуация в районных центрах и крупнейших сельских населённых пунктах Чувашской Республики ...» и «Чувашский язык в Чебоксарской агломерации ...»), и с сентября по октябрь 2013 г. опрошены школьники Моргаушского и Аликовского районов (см. статью «Этноязыковая ситуация в сельских районах ...»). Работы нацелены не только на описание языковой ситуации, но и на понимание факторов, влияющих на неё. Автора также волнуют вопросы об источниках и формах распространения определённых идей о двуязычии и функциональном распределении языков и о том, какую роль играет в этом интеллигенция. Статья «Истоки влияний на чувашских исследователей-гуманитариев ...» представляет пробную работу в этом направлении. Возникает и другой вопрос: насколько языковая ассимиляция чувашей совпадает с их этнической ассимиляцией? В статье «Национальная идентичность детей в полигэтнических семьях в Чувашии» анализируется, как определяют свою национальность дети в смешанных по национальности семьях и насколько это определение отличается от того, что было несколько десятилетий назад.

В области языковой политики были мои первые работы, посвящённые Чувашии, в том числе и по предмету «языковая политика» моего бакалавриата по лингвистике в Университете Барселоны под руководством проф. Альберта Бастардаса (ведущего специалиста по комплексному подходу в социолингвистических исследованиях). На русском языке тезисы были представлены на тюркологической конференции в сентябре 2010 г. (см. статью «Оценка языковой политики в Чувашии») и позже на «круглом столе» гуманитарного института в апреле 2013 г. (см. статью «Идеи по стратегическому плану развития чувашского языка»). Посещение более 80 школ, интервьюирование десятков их представителей и анализ статистических данных Минобразования Чувашии создали определённое представление о ситуации чувашского языка в системе образования, которая обсуждается в свете научной литературы по языковой политике в образовании в статье «Языковая политика в образовании и проблемы сохранения чувашских национальных школ» (подробнее по данному вопросу см.: Alòs i Font, 2014). В сборнике содержатся и «Предложения Министерству образования и молодёжной политики Чувашской Республики по повышению результативности обучения чувашскому языку в образовательных учреждениях (на основе социолингвистических ис-

следований и изучения международного опыта», представленные в Министерство в начале 2013 г. Языковая политика Чувашской Республики изучалась не только в области преподавания. Анализ использования языков государственными и муниципальными институтами в общественном пространстве представляет другую картину, которая дополняет предыдущие результаты (см. статью «Лингвистический ландшафт г. Чебоксары ...»).

Каждое общество уникально, и нельзя механически перенести достижения одного на другое, также невозможно оценивать ситуацию и предлагать формы решения общественных проблем, не зная опыта других мест. Поэтому в конце данного сборника представлены три работы, посвященные процессам ревитализации языков в Уэльсе, Стране Басков и Каталонии.

Необходимо подчеркнуть, что публикуемый сборник содержит совсем малую часть необходимых работ. В Чувашии мы располагаем намного меньшим объёмом информации о языках, чем в других регионах с развитым двуязычием (например, в Татарстане). Нужны новые исследования: с другими возрастными группами, в большем количестве районов, с использованием других методов и перспектив с помощью специалистов в таких областях, как социология, антропология, филология, психология, экономика, география, статистика, политология, право и история. Следует лучше и глубже исследовать языковую ситуацию (в сферах администрации, предприятий, культурной деятельности и общественного пространства), языковую политику, языковое законодательство и его выполнение, формы решения языковых вопросов местными, республиканскими и федеральными органами власти и др. Больше внимания надо обращать на татарский, эрзянский и другие языки Чувашии, включая и языки мигрантов. Следует глубже анализировать языковые ситуации и политики в других регионах. Представляется важной подготовка местных специалистов по социолингвистике и языковой политике. Во всех ведущих двуязычных регионах есть ряд исследовательских групп, постоянно занимающихся вопросами ревитализации языков.

Будущее чувашского языка важно не только для чувашей, но и для всех жителей России, поскольку он является общественным благом и частью культурного богатства страны. Если такой язык, как чувашский, в таких условиях, как в Чувашии, сталкивается с серьёзными трудностями, то угроза может быть для всех языковых сообществ мира.

Литература

Алос-и-Фонт Э. Этноязыковая ситуация в городах Чувашской Республики: социологический аспект // Чăваш халăх историйĕпе культурин çивĕч ыйтăвсем = Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа / сост. и науч. ред. А.В. Кузнецов. Вып. 2. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. С. 265–293.

Намти Э. Чувашский язык оказался «малым» по недоразумению // Ирĕклĕ сăмах. 25.11.2013. URL: <http://www.irekle.org/articles/i56.html> (дата обращения: 10.02.2014).

Alós i Font H. Chuvash Language in Chuvashia's Instruction System: An Example of Educational Language Policies in Post-Soviet Russia // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2014. Т. 13. № 4. С. 52–84.

Grin F., Moring T. Final Report: Support for Minority Languages in Europe. Brussels: European Commission, 2002. 225 с.

Lewis M.P., Simons G.F., Fennig C.D. (eds.). Ethnologue: Languages of the World, Seventeenth edition. Dallas, Texas: SIL International, 2013. URL: <http://www.ethnologue.com> (дата обращения: 10.02.2014).

Mapa sociolingüístico de Galicia 2004. Vol. 1: Lingua inicial e competencia lingüística en Galicia / M. González González (dir.), M.A. Rodríguez Neira (coord.), A. Fernández Salgado, X. Loredo Gutiérrez, I. Suárez Fernández. A Coruña: Real Academia Galega, Seminario de sociolingüística, 2007. 310 с.

Pradilla i Cardona M.À., Sorolla Vidal N. (coords.). Informe sobre la situació de la llengua catalana (2012) // [Barcelona:] Xarxa Cruscat, 2013. URL: <http://www.demonstrativa.cat/arxiu/web/informe/informe2012.pdf> (дата обращения: 10.02.2014).

2011 Census: First Results on the Welsh Language // [Caerdydd-Cardiff:] Ystadegau ar gyfer Cymry = Statistics for Wales, 2012. URL: <http://wales.gov.uk/docs/statistics/2012/121211sb1182012en.pdf> (дата обращения: 10.02.2014).

I. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЧУВАШИИ

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ЧЕБОКСАР К ЧУВАШСКОМУ ЯЗЫКУ: ОПЫТ КВАЛИТАТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Статья представляет анализ мнений о чувашском языке, культуре и народе и отношения к этому 8 чебоксарцев 24–36 лет, которые были подробно проинтервьюированы. Это двое мужчин и шесть женщин с высшим образованием; все являются носителями русского языка в качестве единственного родного. Они также полиглоты, владеющие в среднем 3,6 языков. Вначале исследование не нацеливалось только на этот сегмент молодёжного городского населения, знающего иностранные языки, но оказалось, что подавляющее большинство респондентов заявляет себя русскими по национальности. Интервью состоялись в мае и июне 2009 г. с помощью анкеты, в которой было более 100 вопросов. Разговоры были индивидуальные, продолжительностью 1–2 часа. Вопросы затрагивали широкий круг тем: семья, политика, религия, культурные обычай и, прежде всего, чувашский язык.

Результаты показывают быструю языковую и национальную ассимиляцию городской молодёжи чувашского происхождения и её отчуждение от чувашской культуры. Несмотря на ежедневные контакты с чувашским языком и культурой, опрошенные имеют отрицательные стереотипы по отношению к ним. С другой стороны, респонденты заявляют, что они не против обучения их детей чувашскому языку в школе, если бы преподавание улучшилось, но в то же время они показывают, что не будут стараться, чтобы это обучение было успешным. У анкетируемых вызвал большие разногласия вопрос о возможности более широкого использования чувашского языка в обществе.

---

¹ Статья ранее опубликована в сборнике: Чуваши и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме / сост. и отв. ред. В.П. Иванов. – Чебоксары: ЧГИГН, 2012. – С. 82–97.

Мнения респондентов во многом совпадали, даже были более единогласными, чем предполагалось. Это подкрепляет их значимость. Кроме того, ответы согласуются с данными чувашской социолингвистической литературы. В некоторых случаях при анализе ответы интервью сопоставлялись с результатами о других дополнительных (недоминирующих) языках вне России, чтобы получить более широкую перспективу во время обсуждения их.

Конечно, к результатам анализа нужно подходить критически. Квазитативное социологическое исследование не может дать точного описания распространения определённых мнений в обществе, оно может лишь указывать на тенденции. Но всё же оно позволяет глубже понять факторы, которые существуют в данной ситуации.

Профиль членов группы был выбран по разным критериям: (1) как молодые люди, они, возможно, будут родителями, и лучшее понимание их мнений и отношения к языку позволит более чётко представлять тенденции, характерные для нового поколения; (2) как молодые горожане, они представляют большую часть молодёжи в Чувашии в результате депопуляции деревень; (3) как горожане с высшим образованием, они могут считаться референтной группой, чьё мнение и отношение к языку будет влиять на общество в большей степени; (4) как полиглоты, они показали способность изучить в совершенстве один или более иностранных языков; следовательно, оказывается особенно интересным исследовать именно эту группу: почему ни один из них не выучил чувашский язык.

Выбор респондентов был не случайным, а через контакты в эсперанто-движении и на факультете иностранных языков Чувашского государственного педагогического университета. Интервью были на эсперанто, испанском и английском, но на некоторые вопросы были получены ответы на русском языке для уверенности в точности информации.

Национальность

Все респонденты родились в Чебоксарах или переехали сюда в первом году жизни. Двое жили до десятилетнего возраста частично в городе и частично вне Чувашии.

Все опрошенные считают себя русскими по национальности и говорили дома только на русском. В половине случаев хотя бы один из родителей – чуваш. Для людей, родившихся в Чувашии и живших здесь постоянно (или большую часть жизни), результат может указывать на быструю ассимиляцию среди горожан или, по крайней мере, среди таковых с высшим образованием [Иванов, 2005, с. 271–277; 2009, с. 297–302; Васильева, 2000, с. 83]. В двух

случаях респонденты, заявляя себя русскими, в течение разговора добавляли, что по документам и переписи 2002 г., они чуваши. В одном из этих случаев оба родителя – чувashi; в другом отец – чуваш, мать – русская (об этническом происхождении респондентов см. табл. 1). Остальные два случая с одним чувашским родителем: отец – чуваш, мать – русская; отец – русский, мать – чувашка.

Таблица 1

Этническое происхождение респондентов²

Отец	Наци.	Чуваш	Чуваш	Чуваш	Русский	Русский	Русский	Русский	Русский
	Место рождения	Дер. ЧР	Чеб.	Дер. ЧР	Вне ЧР	Чеб.	Вне ЧР	Вне ЧР	Вне ЧР
	Родные языки	Чув.	Рус., чув.	Рус., чув.	Рус.	Рус.	Рус.	Рус.	Рус.
Мать	Наци.	Чувашка	Русская	Русская	Чувашка	Русская	Русская	Русская	Татарка
	Место рождения	Чеб.	Вне ЧР	Вне ЧР	Дер. ЧР	Чеб.	Чеб.	Вне ЧР	Р.ц. ЧР
	Родные языки	Рус., чув.	Рус., морд.	Рус.	Чув.	Рус.	Рус.	Рус.	Тат.

В трёх случаях оба родителя – русские. Из этих трёх семей в одной оба родителя родились вне Чувашии, в другой – отец из Чебоксар, дедушка – чуваш (этническая ассимиляция произошла в предыдущем поколении); в третьей семье оба родителя – чебоксарские русские. Последний случай: отец – русский³, мать – татарка. Данный анкетируемый не знает татарского языка («меньше, чем чувашский»), хотя мать использует его в общении с та-

² Сокращения: дер. – деревня, нац. – национальность, место рожд. – место рождения, морд. – мордовский (эрзя или мокшша), р.ц. – районный центр, рус. – русский, тат. – татарский, Чеб. – Чебоксары, ЧР – Чувашская Республика, чув. – чувашский.

³ Это единственный случай из всех интервью, где сообщалось, что чуваш, родившийся и живший в деревне, называл и русский в качестве родного языка. Дедушка респондента был преподавателем и использовал дома оба языка. Этот факт подкрепляет тезис, что люди с высшим образованием более склонны к ассимиляции, даже в деревнях. Кроме того, следует помнить, что преподаватели были одной из основных групп для распространения ассимиляции в других странах, например во Франции. Возможно, и в России будущие преподаватели находились под влиянием идеологии, подчеркивающей важность доминирующего языка в качестве необходимого условия для социального подъёма и в то же время ратовавшей за то, что использование дома дополнительного языка затрудняет изучение доминирующего. Таким образом, преподаватели могут становиться важнейшим фактором языкового сдвига деревенских семей.

тарской семьёй. Этот респондент оказался православным, хотя мать — мусульманка.

Часто русские родители являются детьми от межнациональных браков, где ни один из родителей не был русским. В одном случае бабушка была репрессирована из-за своей латышской национальности и скрыла её. В другом дедушка русифицировал свою армянскую фамилию из-за социальной напряжённости в русской среде (вне Чувашии), где он жил. Такие семейные рассказы могут способствовать русификации, когда в новом поколении случается смешанный брак.

С другой стороны, все 5 родителей, чуваши по национальности, были чувашеговорящими, хотя двое заявили, что русский также является их родным языком (оба родились в Чебоксарах)⁴. В другом интервью анкетируемый, выросший в городе, заявлял себя чувашом, считал и русский, и чувашский родными языками, но говорил намного свободней на русском, чем на чувашском; следовательно, не передал чувашский язык детям, и они, вероятно, почувствуют себя больше русскими, чем чувашами, или, скорее всего, только русскими. Передача языка в семье оказывается необходимой для поддержания чувства национальности, хотя в городе без школ и среды общения на чувашском языке чувашеговорящая молодёжь, кажется, владеет лучше русским, чем чувашским, и, следовательно, склонна передать русский язык новому поколению. Кроме того, высшее образование включает в себя более продолжительный контакт с русскоязычным образованием и средой, где русский язык доминирует в большей степени. Это могло бы произойти и в предыдущем поколении: шестеро отцов и пять матерей получили высшее образование. Итак, чем образованней люди, тем более вероятна русификация, и, чем больше распространён доминирующий язык среди высокостатусных слоёв населения, тем больше давление на другие страты общества, чтобы они принимали его как основной язык.

На самом деле, советская система точного определения национальности в большей степени идёт на пользу доминирующей группе, так как эта группа является социально немаркированной. Некоторые национальные меньшинства, например каталонцы, не находили целесообразным то, что люди вынуждены считать себя членами или доминирующей, или подчинённой группы. Напротив, они обычно принимают позицию, чтобы люди считали себя

⁴ Что родной язык — это мнение отвечающих. Из двух двуязычных чувашско-русских родителей, родившихся в Чебоксарах, хотя бы один говорил дома лишь на русском и использовал чувашский язык с родственниками в деревне. Поэтому определение, что родитель изучил язык в совершенстве в детстве, вероятно.

членами обоих сообществ. Итак, хотя респонденты главным образом определяли себя как русские, некоторые их ответы показали в определённой степени идентификацию и с чувашами. Главнейший показатель – использование местоимения первого и третьего лица в определённых случаях, например, «мы», «наша культура», когда участник говорил о чувашской культуре. Кроме того, значимыми для выяснения мнения были ответы на вопросы о возможности исчезновения чувашского языка. Только один человек ответил, что утрата чувашского языка его не касается. Для этого человека, кажется, поведение русских, в том числе и его, по отношению к чувашскому языку не имеет влияния на будущее языка. И наоборот, отвечающие обычно выражали глубокое неудовлетворение от возможной потери. Они надеялись, что это не случится, и в большинстве случаев не верили, что это произойдёт. Они русские, но чувашские русские.

Изучение в школе и языковое забвение

Четверо из восьми респондентов (самые молодые) изучали чувашский язык в школе. Один из них характеризует этот опыт как «интересный вначале», и признаётся, что «потом это в основном потеря времени, потому что [чувашский язык] не нужен». В трёх других случаях изучение чувашского языка считалось «потерей времени». Один из интервьюированных говорит об этом как об «ужасном опыте», а другой – как о «самом нелюбимом занятии для всех», третий заявил, что ему очень нравился преподаватель. Напротив, занятия по чувашской литературе в последние два года школы в основном характеризовались как интересные (здесь необходимо добавить, что только один из опрошенных учился в университете на техническом факультете, но он не изучал чувашский язык в школе).

Хотя для анкетируемых низкая ценность языка, несомненно, играла основную роль, жалобы были прежде всего на устаревшую методику, не адаптированную для носителей языка. Важно отметить, что критика идёт от людей с большим опытом в изучении языков; в некоторых случаях они являются преподавателями иностранных языков.

Четверо из восьми респондентов отметили, что они забыли знания, полученные при изучении чувашского языка, потому что не использовали язык в течение нескольких лет. Один из них учил язык в школе и летом использовал его в деревне. У других родители – русские. Двоих изучали язык в школе, третий – самостоятельно. Один из первых двух мог немного говорить на чувашском языке, другой «никогда не знал более 200–300 слов», хотя он владеет четырьмя иностранными языками, включая один не-индоевропейский.

Особенно интересен случай самообучения, так как является необычным, что человек «без местных корней» изучал чувашский язык. Это происходило во время обучения в университете, когда в течение трёх лет он проходил практику главным образом в чувашеязычной среде – в районном центре Чувашии. Как показывают исследования по каталанскому языку, смена языка общения происходит в определённые моменты жизни. Одними из основных являются именно период обучения в университете и поступление на работу [Pujolar и др., 2010]. В продолжение этих трёх лет респондент мог общаться на элементарном чувашском языке, но практика закончилась, связь с чувашеязычной средой прекратилась, и язык был утерян.

Кроме того, исчезает и обычный способ изучения чувашского языка горожанами. Владение русским языком распространялось в деревнях до такого уровня, что новые поколения не испытывают дискомфорта, говоря на русском языке с детьми, проводящими лето у бабушек и дедушек. Этот факт является ясным из рассказа одного из респондентов. Как он, так и его отец родились в Чебоксарах, и их чувашские родители говорили с ними на русском языке. Оба учили чувашский язык в деревне, где проводили лето. Отец владеет им свободно, а сын говорит на нём с большим трудом, но, несмотря на это, является единственным респондентом, который хотя бы иногда использует чувашский язык⁵. В результате этого отец считает себя чувашом, а сын – русским. Обобщая, следует отметить: горожане оказываются фактором русификации деревень, в то же время деревни потеряли силу как элемент очищивания города. Городские дети делают привычным бытовое употребление русского языка там, где оно практически не существовало. Таким образом, мы являемся свидетелями процесса языкового сдвига от центра к периферии [Junyent, 1992, с. 64–66].

Межнациональные контакты

Ответы на вопросы о национальности друзей и коллег указывают на частые и дружеские взаимоотношения между представителями разных национальностей. Этот факт подтверждается количеством межнациональных браков. Вопреки этому, снисходительные комментарии о чувашском народе, культуре и/или языке не были необычны. Одного из респондентов можно, несо-

⁵ Необходимо также иметь в виду, что данный респондент не называет чувашский среди языков, которыми он владеет. Это, может быть, потому, что он владеет им плохо. Также низкий престиж чувашского языка может влиять на то, что человек не заявляет, что владеет им, но делает это с престижным языком, которым владеет на примерно одинаковом уровне.

мненно, определить как чувашофоба. Его даже можно назвать расистом, потому что его слова показали, что, как обычно, ненависть против определённой национальности не является эксплозивной, но расизм только конкретизируется в большей степени на ближайшую этническую группу, в том числе чувашей. Необходимо добавить, что самые унизительные комментарии были сделаны людьми чувашского происхождения. Этот факт широко распространён у подчинённых народов и является типичной реакцией новообращённых, преувеличивающих добродетели новой веры и пороки старой. В каталонской социолингвистической литературе это понятие называется «самоненавистью» («autooodi») [Boix, Vila, 1998, с. 37, 171; Ruiz i San Pascual и др., 2001, с. 46–47], а в России самый распространённый термин — «национальный нигилизм».

Стереотипы

Как отрицательные, так и положительные комментарии о всём народе опираются на стереотипы. Например, большинство анкетированных устанавливает взаимосвязь между чувашским языком и деревней. Самое впечатляющее: респондент рассказал, что, смотря пьесу в театре на чувашском языке (с переводом), он чувствовал, что стоял «перед Дон Жуаном в деревне». Отношение данного человека к языку является, прежде всего, положительным, и на это указывает его желание увидеть постановку на чувашском языке. Вопреки этому, настолько сильной оказывается у него стереотипная идентификация языка с деревней, что она не исчезает во время спектакля. И конечно, чем более сильной является эта идентификация, тем более склонными к русификации будут горожане. Необходимо отметить, что общественное использование чувашского языка в городе (например, на уличных знаках и в сообщениях в троллейбусах) является очень малым, недостаточным, чтобы жители чувствовали, что город действительно двуязычен. Это вызывает ощущимую взаимосвязь чувашского языка с деревней. С другой стороны, случай показывает, как человек с двумя высшими образованиями не осознаёт этот стереотип и не противодействует ему. В том числе нужно добавить и очень распространённую в России оценку того, как красиво или неприятно звучит язык: большинство анкетированных так говорили.

Кроме того, существует связь с чувашским языком ещё одной сферы жизнедеятельности, несущей негативную коннотацию. Речь идёт о политике. Наиболее ясно это сформулировал один из участников опроса. По его мнению, чувашский язык является нужным, даже необходимым только в одном случае: если кто-то хочет заниматься политикой. Связь с политикой является особо опас-

ной, потому что в обществе могут начать считать чувашский язык одним из условий для сохранения привилегий политиков. А если это чувство действительно распространяется, проблема неэффективности школьного преподавания чувашского языка постепенно будет усиливать его.

Политические действия также не являются связанными с чувашским языком в ментальных представлениях анкетированных: это язык деревни, а не язык Кабинета министров. В ответах ни одного из участников не проскользнуло упоминание, что чувашский – язык правительства (как, например, получается в Каталонии, где существуют мощные правительственные действия в пользу языка). Фактически большинство думает, что чувашское правительство делает мало (или даже ничего) для языка или, по мнению других, действует лишь формально.

Чтобы выявить устоявшиеся стереотипы, анкетированных просяли назвать первые три идеи, которые приходят на ум, когда слышат словосочетание «чувашский язык». Ответы можно разделить на три группы. Одна из них связана с обучением: «суффиксы», «новые слова», «трудный». Другая, наиболее частотная, относится к экзотике, к чему-то чуждому: «женщина в национальном чувашском костюме у реки и ивы», «турецкий»⁶ (3 раза), «восточный», «языческий»⁷, «необычный», «бабушкин»; но также бывает и наоборот, хотя в гораздо меньшей степени: «национальный», «Чувашская Республика». Третью группу составляют прямые оценки языка: «не очень красивый», «бесполезный»; также: «интересный», «искренний». В течение разговоров было гораздо больше определений такого типа: «некрасивый», «неважный», «скучный», «безынтересный», «примитивный».

Для сравнения ответы о русском языке: «родной», «могучий», «сильный», «богатый», «чистый», «литературный» и т.д.⁸; об английском языке: «нужный», «коммерческий», «экономия», «международные отношения», «глобализация», «всемирный», «иностранный» и т. д.

---

⁶ Это респондент, который упомянул: «Никто [в школе] не объяснил, что чувашский язык принадлежит к другой языковой группе». Возможно, слово «турецкий» использовалось несколько раз в течение его школьного обучения, но он не понял точное значение. Может быть, стоит порекомендовать проанализировать, как и с какой целью это понятие представлено в учебниках.

⁷ Прилагательное использовал респондент, посещающий каждую неделю церковь.

⁸ Участник сказал: «Русские и за рубежом должны бы говорить на нём». Это показывает его искреннее национальное чувство в большей степени потому, что он даже не высказал интереса изучать язык матери.

Польза знания языка

Респонденты думают, что знание чувашского языка не важно (единственное исключение – политики⁹). Им не хотелось бы, чтобы они были обучены языку в школе лучше. Кроме того, они почти никогда не чувствовали нужды в нём. Вопреки этому, в четырёх случаях коллеги на нынешнем или прежнем месте работы использовали часто чувашский язык в неформальном общении. В одном случае, как мы видели, анкетированный начал учить чувашский язык. Ещё двое испытывали дискомфорт, но не учили; по крайней мере, в одном случае это стало, по всей вероятности, поводом для смены места работы. Четвертый респондент не испытывал ни дискомфорта, ни желания изучать язык. Он объяснил, что, хотя подавляющее большинство коллег общается на чувашском между собой, рабочие заседания проходят лишь на русском языке.

Также важно проследить интересы анкетированных. Многие из них высказали свой интерес к авторской песне и в меньшей степени к року. Они посещают концерты, но только на русском языке. Что касается музыкальной культуры на чувашском языке, они упомянули только фольклор и на втором месте эстраду. Кажется, что интересы горожан не совпадают с тем, что они знают о чувашской культуре. Необходимо подчеркнуть, например, что в Стране Басков и Каталонии авторская песня на баскском и каталанском языках приобрела популярность в 60-х и 70-х гг. XX в. и помогла повысить интерес испаноязычного населения к местным языкам. Подобное движение возникло и позже в обоих регионах благодаря широкому всплеску рока на баскском и каталанском языках.

Несмотря на отмеченные отрицательные моменты, большинство анкетированных хотели бы, чтобы их дети учили чувашский язык, а некоторые добавляли, что «нужно изменить методику обучения». Четверо из них согласны, чтобы язык преподавался как обязательный предмет в школе, но другой заявил, что «как сегодня преподаётся, лучше не преподавать»¹⁰. Возможно, у большинства существует какая-то национальная или языковая лояльность к Чувашии и чувашскому языку, но также возможно, что они не хотели бы лишить своих детей доступа к привилегиям, которые, по их мнению, имеет политический класс. С другой стороны, обе

---

⁹ Необходимо отметить, что один анкетированный дал другой ответ: «интерес к истории». И при ответе на вопрос: «Хотели бы вы лучше изучать чувашский в школе?» – добавил: «Было бы интересно посетить Булгар».

¹⁰ Доли двух ответов являются похожими и у чебоксарских родителей, анкетированных И.И. Бойко [2010, с. 134].

эти возможности показывают, что опрошенные видят будущее своих детей в Чувашии. Этот факт чрезвычайно важен для языка. К сожалению, большой отток молодых специалистов внушает опасение, что уверенность молодых родителей в том, что будущее их детей связано с Чувашией, может ослабеть. Подтверждение этому – факт, что двое из восьми респондентов в 2011 г., через два года после интервью, постоянно жили вне Чувашии: один – в Подмосковье, другой – за рубежом.

Будущее языка

Положение чувашского языка не является статичным, оно постоянно меняется. Для того, чтобы предсказать будущее, необходимо анализировать эволюцию ситуации и влияющих на неё факторов. Шестеро из восьми респондентов утверждают, что их отношение к языку улучшилось на протяжении предыдущих 10 лет, и, напротив, большинство из них не ощущало такого улучшения в обществе; некоторые даже думают, что общественное мнение о чувашском языке ухудшилось. Причины изменения личного отношения связаны прежде всего с посещением зарубежных стран: Каталонии, Страны Басков, США, а также с эсперанто-мероприятиями. Один из анкетированных добавил, что, кроме пребывания за границей, играло роль и его участие во всероссийском фестивале и изучение лингвистики в университете. Чем глубже знакомство со многими положительными ситуациями многоязычия в мире, тем больше вероятность улучшения отношения к чувашскому языку и народу.

Кроме того, ответы показывают, что респонденты являются более благосклонными к русско-чувашскому билингвизму в семье, чем их родители. В самом деле, большинство считало, что им было бы хорошо, если их муж или жена говорили бы на чувашском языке с детьми. Напомним, что ни один из пяти чувашеговорящих родителей не передал язык новому поколению. Мы не знаем точно, по какой причине чувашеговорящие родители действовали так; возможно, из-за дискомфорта супруга или супруги от непонимания чувашского языка. Можем предположить, что знание языков опрошенными и их опыт в путешествиях за рубежом играют роль в положительном отношении к билингвизму в семье. Этот факт внушает надежду на то, что смешанные браки в городе могут быть в меньшей степени факторами русификации, по крайней мере в этом сегменте населения.

Но неясно, является ли достаточным это улучшение отношения к билингвизму, чтобы интервьюированные стали готовы к расширению сферы использования чувашского языка в обществе. По этому поводу существует большое разногласие. Кроме того,

позиция по этому вопросу оказалась значительно иной по сравнению с большей и меньшей симпатией к чувашскому языку и культуре: участники, благосклонные к языку, выражали сомнения, а другие, не очень расположенные к нему, ответили положительно.

Один из несогласных заявил, что сегодняшнее положение «нормально», то есть распределение функций между языками в обществе нельзя изменить. «Кто хочет, тот использует», — добавил он, имея в виду чувашский язык. Другой возражающий объяснил свою позицию иначе: расширить сферу использования чувашского языка среди чувашей нужно, но это, по его мнению, привело бы к упадку русского языка. Согласно этому, чем больше использовался бы чувашский язык, тем сильнее было бы национальное чувство чувашей и тем хуже использование русского языка.

Это был не единственный человек, который связал в отношении причины и следствия рост чувашского языка и упадок русского. По мнению другого анкетированного, сегодняшнее поколение больше говорит на чувашском языке, чем предыдущее: «может быть, потому, что не знает русского языка». Конечно, новое поколение говорит на русском; проблема в том, что оно не владеет литературным языком в такой мере, как предыдущее поколение. Такое происходит в мире везде, и это — следствие изменения навыков: меньше чтения и больше использования аудиовизуальных средств. Но важно здесь, что изменение в знании русского письменного языка считается следствием предполагаемого роста чувашского языка (рост, который заметил только этот респондент из восьми).

Эти ответы показывают, насколько чувствителен вопрос изменения веса языков в обществе, несмотря на то, что действительны или лишь воображаемы эти изменения. Часть русско-говорящего населения, хотя она, в принципе, согласна, чтобы их чувашеговорящие сограждане использовали свой язык, боится, что это может лишить их привилегий.

Выводы

Исследование отмечает сильную языковую и национальную ассимиляцию городской молодёжи. О. Насырова совершенно правильно отмечает, что «второе поколение (чувашей. — Э. А.-и-Ф.) приезжающих из деревень практически становится русскоязычным» [Насырова, 2000, с. 134]. А. Игнатьева и её коллеги представляют опорные данные: по их анкетам есть 10 % чебоксарских школьников, для которых чувашский является хотя бы одним из родных языков, вопреки тому, что 58 % родителей — чувашего-

ворящие [Говорят ли ... 2009, с. 5, 7]. В.П. Иванов и О. Васильева добавляют, что дети от межнациональных русско-чувашских браков часто становятся русскими по национальности [Там же]. Всё это следует из этих интервью. Но важно идти вперёд и понимать социальные и психологические силы, которые действуют в этом процессе.

Участники интервью, несмотря на усилия, которые они вкладывали в течение ряда лет в изучение иностранных языков, не считали целесообразным так же поступать с языком родителей и/или большей части сограждан. Наиболее важными причинами являются: (1) утрата чувашского языка в городах и даже в деревнях; (2) несовершенство обучения языку в школе; (3) отрицательные стереотипы о чувашском языке, культуре и народе; (4) разница между любимыми занятиями молодых горожан и чувашской культурой, которую они знают; (5) чувство, что чувашский язык бесполезен, чтобы процветать социально и экономически, кроме как в рамках политики (но политика является непрестижной среди анкетированных). Несмотря на это, (1) они сохраняют, в разной степени, положительную эмоциональную связь с Чувашией; (2) хотя, по их мнению, изучение чувашского языка сыновьями и дочерьми не важно или маловажно, они не против него; (3) их мнение о чувашском языке стало лучше благодаря знакомству с двуязычным положением за рубежом. Кроме того, они считают, что правительство мало действует в пользу чувашского языка и, прежде всего, поступает лишь формально. Но в то же время существует большая разница мнений о том, должно ли правительство эффективно действовать по расширению использования чувашского языка в обществе.

Расширение необходимо, чтобы переломились отрицательные стереотипы о языке, чтобы сочеталась доминирующая часть чувашской культуры с интересами городского населения, чтобы чувашский язык являлся значимым фактором социального и экономического подъёма вне политической карьеры и молодёжь не потеряла полученные знания чувашского языка. Но, несомненно, в результате отсутствия передачи языка из поколения в поколение в городе и частично в районных центрах, а также распределения населения между городом и селом, очень важно улучшить преподавание чувашского языка для русскоговорящих детей. Именно это наблюдается во многих языковых меньшинствах в мире, например у каталонцев, басков, галисийцев, окситанцев, бретонцев или валлийцев (об этом существует обширная библиография, см.: Myers-Scotton, 2006; Cenoz, 2009; и 40 «Региональных досье» Mercator по преподаванию разных региональных языков Европы, URL: <http://www.mercator-research.eu/research-projects/regional-dossiers/>).

Вопрос об обязательном преподавании непрестижного языка в школе противоречив. С одной стороны, это действие является просто необходимым в таком регионе, как Чувашия, чтобы позволить широкое использование данного языка в обществе. С другой стороны, если обязательное преподавание является неэффективным в результате использования устаревших методик и при отсутствии поддержки другими действиями, тогда оно может даже навредить общественному мнению о языке [Алос-и-Фонт, 2009, с. 14–17]. Необходимо обращать внимание на то, что такого эффекта трудно достичь с преподаванием престижных языков, например английского, даже если они преподаются также неэффективно. Но в то же время языковая политика не может опираться только на преподавание языка в школах, потому что такое одностороннее действие является бесперспективным [Алос-и-Фонт, 2011].

Преподавание языка является ключевым для будущего народа, потому что русскоязычные монолингвы в Чувашии являются очень склонными считать себя русскими по национальности. В том числе можно рекомендовать идти к инклюзивному самосознанию, которое позволило бы развитие совмещённого национального самоопределения русско-чувашского (или чувашско-русского), по образцу других меньшинств вне России (для актуальной широкой дискуссии о национализме с точки зрения сравнительной политологии см.: Greenfeld, Eastwood, 2007). Если только в таком совмещённом самоопределении сохраняется языковой фактор, как важный элемент чувашского компонента самосознания, это помогло бы сохранению языка и овладению им новыми поколениями, говорящими на нём, включая и людей нечувашского происхождения.

В заключение хотелось бы отметить, что важно было провести похожий на этот анализ мнений и отношения к чувашскому языку в других коллективах Чувашии — как в городе, так и в деревне, как среди носителей русского языка, так и среди носителей чувашского — для лучшего понимания представлений жителей Чувашии о чувашском языке, культуре и народе. Не менее важно было бы исследовать силу стереотипов и механизмов их распространения и укоренения с целью улучшения борьбы с ними. По мнению автора, большая вина лежит на образовательной системе, но было бы грубой ошибкой обозначить только одну причину; кроме того, необходимо иметь в виду, что образование является средством для продвижения идеологии доминирующей группы, но оно не является создателем этой идеологии. Для этого исследования можно использовать междисциплинарные теоретические разработки Т. Ван Дейка, который комбинирует социаль-

ную психологию, социологию и анализ дискурса [Dijk, 1998, 2008]. Наконец, является исключительно важным распространить в обществе и, в частности, среди школьников знания о других ситуациях социального билингвизма, где билингвизм является аддитивным, а не субтрактивным, как в Республике. Чуваши входят в число наиболее крупных по количеству (из 200) языковых меньшинств Европы, но позиция в обществе чувашского языка далека от той, которую занимают языки некоторых других европейских народов с меньшим числом говорящих и меньшим пропорциональным количеством носителей на их территориях.

Литература

- Алос-и-Фонт Э.* Оценка языковой политики в Чувашии // Чувашский язык и этнос в истории евразийской цивилизации / ред.-сост. А.В. Кузнецов. Чебоксары: ЧГИГН, 2011. С. 134–137.
- Алос-и-Фонт Э.* Чăваш чĕлхин социаллă нормализацийĕ хăш мелпе пулат? Шупашкар, 2009. URL: <http://ru.chuvash.org/blogs/comments/1533.html>.
- Бойко И.И.* Проблема равенства языковых прав в образовании // Этнокультурное образование: методы социальной ориентации российской школы / под ред. Степанова В.В. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 127–136.
- Васильева О.* Чувашская Республика: Модель этнологического мониторинга. М., 2000.
- Говорят ли дети по-чувашски? / А.П. Игнатьева, Ю.М. Виноградов, В.И. Игнатьева [и др.]. [Чебоксары: ЧРИО], 2009. URL: http://gov.cap.ru/home/121/raznoe/chuvash_yazyk/laboratoriya/dlya_sayta_govorят_ли_дети_по-чувашски.doc, 2009.
- Иванов В.П.* Этническая география чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. 384 с.
- Иванов В.П.* Этнические процессы у чувашей в конце XX в.: итоги и тенденции // Чуваши: история и культура. Т. 2 / отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. С. 273–305.
- Насырова О.Д.* Проблемы языковой жизни Чувашской Республики // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции / под ред. В.Ю. Михальченко и др. М.: Едиториал УРСС, 2000. С. 130–139.
- Boix i Fuster E., Vila i Moreno F.* Sociolinguística de la llengua catalana. Barcelona: Ariel, 1998. 379 p.
- Cenoz J.* Towards Multilingual Education: Basque Educational Research in International Perspective. Bristol: Multilingual Matters, 2009. 271 p.
- Dijk T. van.* Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998. 384 p.
- Dijk T. van.* Ideología y discurso. Barcelona: Ariel, 2008. 187 p.
- Greenfeld L., Eastwood J.* National Identity // The Oxford Handbook of Comparative Politics / C. Boix, S. Stokes (red.). Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 256–273.
- Junyent C.* Vida i mort de les llengües. Barcelona: Empúries, 1992. 140 p.
- Myers-Scotton C.* Multiple Voices: An Introduction to Bilingualism. Malden: Backwell Publishing, 2006. 457 p.
- Pujolar J., González I., Martínez R.* Les mudes lingüístiques dels joves catalans // Llengua i Ús. 2010. № 48. P. 65–75. URL: http://www6.gencat.net/llengcat/liu/48_42.pdf.
- Ruiz i San Pascual F., Sanz i Ribelles R., Solé i Camardons J.* Diccionari de sociolinguística. Barcelona: Encyclopédia Catalana, 2001. 329 p.

Шупашкар хулинчи вырăсла калаçакан çампăк ынсем чăваш чĕлхи пирки мĕн шухăшлани: квалитативлă тĕпчев сăнавĕ

Çак ёç хучĕ Чăваш Ен тĕп хулинче, Шупашкарта, пурăнакан, вырăсла калаçакан çампăксене тĕпченине сăнласа парать. Тĕплĕ сăнава 24-ран пусла-са 36 çулчченхи аслă пĕлүллĕ, ют чĕлхесем пĕлекен, анчах чăвашла ка-лаçман 8 ын хушшинче ирттернĕ. Вĕсем чăваш чĕлхи тата культуры пирки мĕн шухăшланине тишкернĕ. Тĕпчев пĕтĕмлетвĕсем вĕсемшĕн чи пĕл-терĕшлĕ чĕлхене тупма май паraççĕ. «Чăваш чĕлхи ял пурнаççĕпе çеç çыхăн-нă, вăл социумпа экономикăра аталанаймасть» текен халăхра çурекен шухăш пула вырăс чĕлхи çине куçса кайнине кăтартса парать. Ют çे-р-шывра пулнăран интервью илиç ынсем ик чĕлхелĕх пирки лайăхрах шухăшлама тытăннă, çапах та чăваш чĕлхипе обществăра ытларах усă кур-малла тенипе килĕшмĕн.

Тĕп сăмахсем: чăваш чĕлхи, хуласем, чĕлхе çыхăнăвĕсем, чĕлхе ти-вĕçтервĕ тата куçăвĕ, пĕр пеклĕх, пахалăх тĕпчевĕ, çампăксем.

Attitudes of young Russian-speaking Shupashkar/Cheboksary residents towards the Chuvash language: a qualitative-research test

This paper presents an analysis of young Russian speakers from Chuvashia's capital city Shupashkar/Cheboksary. We interviewed 8 participants between 24 and 36 years of age. They had all completed higher education, and spoke second languages besides Russian (but not Chuvash). We analysed their attitudes towards Chuvash language and culture. The results show an important language and identity shift to Russian due to rooted language stereotypes linking Chuvash to traditional rural life, and the feeling that Chuvash is useless to move up socially and economically. The interviewees have better attitudes towards bilingualism, thanks mainly to their experiences abroad, but deeply disagree on whether Chuvash should be more widely used in society.

Keywords: Chuvash language, cities, language attitudes, language main-tenance and shift, identity, qualitative research, youth.

ЯЗЫКОВОЙ СДВИГ В РАЙОННЫХ ЦЕНТРАХ СЕВЕРНОЙ ЧУВАШИИ¹

В статье представлены начальные результаты исследования социальной ситуации чувашского языка в Чувашской Республике. С этой целью в апреле 2012 г. Чувашский государственный институт гуманитарных наук проводил опрос 96 школьников старших классов в трёх районных центрах северной Чувашии: г. Цивильск (13 452 жителей), г. Ядрин (9 220) и с. Красноармейское (5 770) [Численность населения ... 2012]. Эти три опроса являются экспериментальными для проверки анкет, которые планировалось использовать с сентября для обследования старшеклассников во всех 5 городских округах и 21 муниципальном районе Чувашии. Участники ответили на вопросы анкеты, содержащей около 150 пунктов; часть из них затем участвовала в групповых дискуссиях (по 2 групповые дискуссии с 8–10 участниками в каждой из школ), и, наконец, отдельные ученики были индивидуально проинтервьюированы. Получена информация и из разговоров с руководством школ и преподавателями чувашского языка. Исследование ориентировано прежде всего на четыре аспекта: владение чувашским языком, межпоколенческая преемственность языка, использование чувашского языка и отношение к нему.

Определение выборки

Данные три населённых пункта были выбраны по разным причинам. Во-первых, потому, что считалось более целесообразным получить информацию о языковой ситуации в маленьких городах, которая практически не исследована в научной литературе. Так, города Цивильск и Ядрин, отдалённые на 80 км друг от друга, считались интересными по своему контрасту: население Ци-

---

¹ Статья ранее опубликована в сборнике: Социология и общество: Глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. – С. 7224–7231. – URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part51.pdf>.

вильска выросло за последнее десятилетие на 3,7 %, а Ядрин потерял 12,8 % своего населения за тот же период (за последние 10 лет городское население Чувашии сократилось на 7 %). Между тем, распределение жителей по национальности по двум последним переписям (1989 и 2002 гг.), данными которых располагаем, показывает заметный спад численности чувашей в процветающем Цивильске (с 76,0 % до 68,1 %). Обратный процесс в Ядрине (с 62,7 % до 66,7 %) [Национальный состав ... 1990, 2005]. Село Красноармейское (в 20 км от Цивильска) могло бы представить поучительный контраст с ними и лучший пример языковой ситуации из всех сельских районных центров.

С другой стороны, опрос был проведен со школьниками прежде всего из-за недостатка финансовых средств для проведения детального социолингвистического опроса всего общества. Считаем, что понимание языковой ситуации среди молодого поколения даёт ключевые данные о сегодняшней ситуации и позволяет предвидеть дальнейшую эволюцию языковой ситуации в подобных социальных условиях; и напротив, точное понимание языковых знаний, навыков и отношения к языку молодых людей позволяет принять меры для того, чтобы нежелательные тенденции уменьшились или исчезали.

Опрошено 27 школьников из Цивильска (18 % старшеклассников города), 43 – из Ядрина (19 %), 26 – из Красноармейского (15 %). В Ядрине и Красноармейском значительная часть опрошенных не проживает постоянно в данных населённых пунктах, а ездит ежедневно из соседних деревень или временно проживает в населённом пункте (в том числе в Ядринском интернате). Это 27 из 43 учеников Ядрина и 10 из 26 – Красноармейского. В итоге, из 96 опрошенных 59 постоянно живут в райцентрах. Сравнение жителей райцентров и жителей деревень позволяет лучше понять ситуацию и взаимовлияние райцентров и деревень.

Этноязыковая ситуация в Чувашской Республике

Необходимо также понимать и этноязыковую ситуацию Чувашии, чтобы точнее оценить результаты. В Чувашской Республике на 1 января 2012 г. насчитывалось 1 250 тыс. чел., в том числе 59 % городского населения и 41 % сельского [Численность населения ... 2012]. По переписи населения 2002 г., чуваши составляли 67,7 % (65,1 % по переписи 2010 г.), в том числе 56,1 % городского населения и 85,5 % сельского. Остальную часть населения составляют прежде всего русские, хотя в южных районах Чувашии живут татары и мордва (соответственно 4,2 % и 1,5 % сельского населения Чувашии). Что касается распределения понаци-

ональностям в населенных пунктах, где проводился опрос, то по две трети жителей каждого из двух городов составляют чуваши. Вокруг городов расположены деревни с 92–94 % чувашского населения; в свою очередь, в Красноармейском районе живут практически только чуваши (97 %).

Следующий вопрос касается численности населения Чувашии, владеющего чувашским языком. По данным переписи населения 2002 г., 60,7 % населения владели чувашским языком, в том числе 85,8 % чувашей и 4,8 % русских. К сожалению, более подробные данные о владении языками не были опубликованы на базе этой переписи, хотя доступны более подробные данные по переписи 1989 г. Они показывают большую разницу между владеющими чувашским языком в городах и деревнях, между старшим и молодым поколениями. А.Н. Баскаков и О.Д. Насырова сообщают, что только 30 % городских чувашей до 6 лет считали чувашский язык родным и что чувашский находился в худшем состоянии среди 12 наблюдаемых ими тюркских языков РФ по языковой преемственности в городах (только городские долганы также имели долю ниже 50 %). Среди сельского населения доля была 84 %, и чуваши заняли третье место с конца, после башкир и хакасов [Баскаков, Насырова, 2000, с. 76]. Уже первоначальные данные переписи населения 2010 г. показывают большой спад числа говорящих на чувашском языке в России, от 1,3 млн до 1,0 млн, т.е. 21,3 % [Население ... 2011], и пока неизвестно, каков этот спад в Чувашской Республике и за её пределами, где проживает около половины чувашей.

Чтобы общая картина была более понятна, необходимо иметь представление о ситуации чувашского языка в сфере образования Чувашии. С 1990-х гг. чувашский язык является обязательным предметом изучения, практически для всех школьников Чувашии, с 1 по 9 класс (только в двух юго-западных районах и в г. Алатыре, где преобладает русское население, несколько лет назад это обучение было факультативным). Преподавание чувашского языка занимает 3 учебных часа в неделю. В 10 и 11 классах преподают 1 час в неделю чувашскую литературу. В городских школах этот предмет преподается на русском языке с помощью текстов, переведённых с чувашского языка. Есть факультативное обучение татарскому и эрзянскому языкам примерно в 20 сельских школах Чувашии.

Существует и преподавание на чувашском языке с 1 по 4 класс (также и на татарском языке); в единичных случаях и в 5 классе. В итоге, для 23,5 % учеников начальных классов чувашский язык является средством обучения. Однако это преподавание является весьма неравномерно распределенным: ни один ребёнок не учит-

ся на чувашском языке в 9 городах Чувашии, и только 11,4 % школьников начальных классов из райцентров, которые не являются и городскими округами, учатся на чувашском; зато учатся на чувашском языке 79,5 % таких же школьников начальных школ, расположенных в деревнях, которые не являются райцентрами (данные из исследования автора на базе статистической информации, сохранённой в Министерстве образования Чувашской Республики). Двуязычное обучение (с рядом предметов на чувашском языке и другими на русском) не осуществляется. Итак, обучение на чувашском языке тесно связано с селом, что отрицательно влияет на статус языка, поэтому не удивляет, что доля обучающихся на чувашском языке уменьшается.

Владение чувашским языком

Степень владения чувашским языком измерялась на базе самооценок. Школьники определяли свой уровень по четырём видам речевой деятельности: аудированию, говорению, чтению, письму. Использовалась шкала с пятью уровнями: «хорошо», «достаточно хорошо», «немного», «очень мало» и «не владею». Здесь для упрощения о первых двух уровнях говорится «хорошо», а о трёх последних — «плохо».

Как и ожидалось, существует значительная разница в уровне владения чувашским у школьников, проживающих в райцентрах, и школьников, проживающих в деревнях. Хорошее понимание языка в райцентрах — 69 %, а в деревнях — 84%; хорошее устное владение в райцентрах — 53 %, а в деревнях — 81 %. В результате школьного преподавания уровень владения таким видом речевой деятельности, как чтение, немного превышает говорение, а письмо овладевается хуже говорения. Удивляет то, что в деревнях, где проживает подавляющее большинство чувашеговорящих, встречаются молодые люди, которые чувствуют себя полностью неспособными говорить по-чуващски. Это показывает, что даже там чувашский язык теряет свою монополию как средство коммуникации в обществе.

В то же время немалая часть школьников из райцентров «не понимает» (10 %) или «очень мало понимает» (8,5 %) чувашский язык. Это школьники, которые не только были в постоянном контакте с чувашеговорящими в повседневной жизни, но и изучали его 9 лет в школе. Создаётся ощущение, что достигнуто какое-то молчаливое соглашение между министерством и школами, с одной стороны, родителями и школьниками, с другой. Первые удовлетворены тем, что практически исчезло противодействие изучению чувашского языка вторых, как происходило в первые годы введения его обязательного преподавания. В то же время учителя чу-

вашского языка признаются, что ставят ученикам в основном только «4» или «5», чтобы не разочаровать их и родителей. В результате получается, что можно пройти весь процесс обучения и почти не владеть чувашским языком. Таким образом, у возражавших родителей и школьников нет веских причин, чтобы протестовать, так как изучение предмета может стать формальностью, если это удовлетворяет все заинтересованные стороны. 38 % респондентов ответили, что их родителям мало или вообще не интересно, овладеют ли они чувашским языком.

Особый интерес вызывает понятие «родной язык». 69 % респондентов считали родным чувашский язык, 20 % – русский, 11 % – оба. При этом 5 % респондентов, считающих чувашский язык родным, заявили, что плохо понимают его, 13 % – что плохо говорят на нём. Подобные результаты получены опросами, проведенными Чувашским государственным институтом гуманитарных наук в 2009 и 2010 гг., согласно вычислению автора. Кроме того, все респонденты, считающие чувашский язык родным (или вместе с русским), называют себя чувашами по национальности; в то же время были чуваши, которые считали родным лишь русский язык. Эти факты наводят на мысль, что понятие «родной язык» может обозначать как национальную идентичность, так и язык, на котором человек учился говорить.

Языковая преемственность в семьях

Одной из основных целей исследования было понимание ситуации преемственности чувашского языка в семьях. Доля межпоколенческой преемственности определялась с помощью вопросов о языках, используемых респондентами с каждым из родителей, и о языках, использованных родителями респондентов со своими родителями. Респонденты отмечают, как они с ними говорят: «только на чувашском», «больше на чувашском», «больше на русском», «только на русском», «больше или только на другом языке». Результаты показали, что 19 % респондентов из райцентров говорят только или больше на чувашском со своими матерями (и 17 % – с отцами), хотя 75 % матерей говорили со своими родителями только или больше на чувашском (71 % отцов). Из этого следует, что лишь один чувашеговорящий родитель из четырёх передаёт родной язык детям. Положение является действительно очень сложным, так как родители из райцентров, которые говорили дома в детстве «только на чувашском» или «больше на чувашском», сильно отличаются от своих детей. Молодое поколение говорит с родителями преимущественно «только на русском». Количество ответов «больше на русском» – на втором месте. Языковая преемственность в некоторых семьях сохранилась в

большинстве случаев благодаря тому, что бабушки и дедушки говорят с внуками на родном языке чаще, чем родители.

Необходимо отметить, что в райцентрах в смешанных по языку браках (14 % из семей) оба родителя обычно говорят с детьми только на русском, а в некоторых случаях – больше на русском. Также интересно отметить, что в $\frac{1}{5}$ семей, где родители между собой общаются главным образом на чувашском, оба родителя с детьми говорят лишь на русском.

Использование чувашского языка

Опрашивалось, на каких языках дети говорят с разными членами семьи (всего 11 вопросов) и другими группами людей в тех или иных случаях (всего 19 вопросов). Было предложено 13 вопросов об употреблении языков при письме. Результаты показывают, что чувашский язык используется при общении с дедушками и бабушками чаще, чем с представителями поколения родителей (родителями, дядями, тётями), и с представителями поколения родителей больше, чем со сверстниками (братьями и сестрами). Некоторые респонденты общались по-чувашски со всеми членами семьи старшего возраста, но лишь один из 59 респондентов, постоянно живущих в райцентрах, действовал так со всеми братьями и сестрами. Нередки случаи, где дети говорят только на чувашском или больше на чувашском с обоими родителями, но только на русском с братьями и сестрами. Устное использование чувашского языка вне семьи является нечастым, например, между друзьями, одноклассниками. Значительная часть респондентов больше использует чувашский язык, нежели русский, когда бывает в деревне.

Опрос о письменном использовании языка показал худшие результаты. В частности, только 1 из 96 респондентов заявляет, что он использует больше чувашский, чем русский язык в социальных сетях типа «В Контакте», и только 2 – когда пишут SMS-сообщение.

Отмечался и следующий факт: респонденты могли выбирать анкеты на чувашском или русском языке, и 20 из 96 предпочли с чувашским текстом (5 были из райцентров). То, что немалая часть выбрала анкеты на чувашском языке, значительно превзошло ожидания, если учесть современное положение чувашского языка. Большинство ответивших на вопросы анкет – представители мужского пола в доле, которую можно определить как неслучайную ($p < 0,05$ по критерию χ^2). Другие различия по полу в знании или использовании чувашского языка не были заметны. По мнению исследователя, это можно расценить как демонстрацию своих языковых знаний (или, может быть, национальной принадлежности),

и такой факт чаще наблюдался среди юношей, возможно, желавших «перепрыгнуть» через общепринятую норму использования лишь русского в качестве письменного языка.

Отметим очень низкий уровень использования языка в школах: с одноклассниками, преподавателями, директорами, библиотекарями, сотрудниками столовой. Более 90 % учеников говорят прежде всего по-русски с учителями (и обычно всегда только на русском), хотя более 90 % отметили, что учителя в основном говорят по-чувашски. Также практически все школьники пишут тексты поздравлений с праздниками родителям, бабушкам и дедушкам на русском языке, независимо от того, что значительная часть из них говорит с ними лишь на чувашском: школа как будто распространяет диглоссию. Вместо того, чтобы стремиться к сбалансированному общественному использованию обоих государственных языков, школа функционирует как учреждение, где детям показывают, что сфера употребления чувашского языка ограничивается семейным и дружеским кругом или фольклором и церемониями.

Отношение к чувашскому языку

Чувашский язык мало связан с экономической ценностью. 83 % респондентов считают, что чувашский, скорее всего, не полезен для получения высоких доходов, и 62 % – для получения хорошей работы. Чувашский язык считается выгодным для сохранения традиций (88 %), для сближения с земляками (75 %) и для того, чтобы быть достойным гражданином Чувашской Республики (81 %). 76 % заявляют, что лично им, скорее, будет выгодно знать чувашский язык в жизни.

С другой стороны, необходимо анализировать статус чувашского языка. Он, прежде всего, не связан с современностью: например, лишь 30 % респондентов считают, что программисты владеют чувашским языком. В то же время 70 % респондентов считают, что в среднем представители 11 профессий или социальных групп (включая программистов), скорее, владеют чувашским языком. Низкие результаты получили также бизнесмены и чиновники, и, наоборот, высокие оценки получили учителя, врачи, строители и водители. Интересно отметить разницу между владением чувашским языком продавцов в продуктовых магазинах (предполагают 89 % респондентов) и продавцов в магазинах электроники (предположено 58 % из них). 74 % не согласны с утверждением «Чувашский не современный язык», но выше показанные ответы демонстрируют обратное поведение.

Респонденты почти единодушно объявили своё согласие с утверждением «Чувашия не была бы Чувашией без чувашского

языка» (96 %), но они не прилагают никаких особых усилий для сохранения языка. Только половина опрошенных желает, чтобы в обществе чувашский язык использовался больше. 37 % респондентов, скорее всего, не заинтересованы, чтобы их дети владели чувашским языком; 36 % из чувашеговорящих респондентов, скорее, согласны с тем, что не будут говорить на чувашском со своими детьми; и только 13 % хотят, чтобы их дети посещали начальную школу, где основным языком обучения был бы чувашский. Поэтому, несмотря на ответы на соответственный прямой вопрос анкеты, вызывает сомнение действительное отношение респондентов к чувашскому языку как к выгодному, иначе они, несомненно, были бы заинтересованы, чтобы их дети владели им.

Интересным получается сравнение таких вопросов с результатами подобных обследований в других странах, в частности среди студентов Ирландии и в Баскской автономной области по поводу соответственно ирландского и баскского языков [Moriarty, 2010, с. 146–148]. Итак, с утверждением «Чувашия не была бы Чувашей без чувашского языка» согласны 96 % из 96 опрошенных в Чувашии, но с подобным утверждением согласны 83 % в Ирландии и 84 % в Баскской АО; «Мне нравится слышать чувашскую речь» – 71 % в Чувашии, 95 % в Ирландии и 96 % в Баскской АО; «Я хочу, что мои дети владели чувашским языком» – 63 % в Чувашии, 89 % в Ирландии и 96 % в Баскской АО; «Я хотел(а) бы, чтобы в обществе больше использовался чувашский язык» – 54 % в Чувашии, 91 % в Ирландии и 94 % в Баскской АО. Кажется, что чуваши теснее связаны с чувашским языком символически, но они не совсем готовы делать что-то важное для его реального сохранения и развития.

В конце необходимо отметить взаимосвязь между знанием языка и отношением к нему. Известно, что положительное отношение к языку способствует его изучению, но в меньшей степени известен обратный процесс. Как доказывают исследования в Стране Басков, Ирландии и Галисии, существует корреляция между лучшим владением языком меньшинства и положительным отношением к нему [Moriarty, 2010; O'Rourke, 2011; Cenoz, 2009, с. 178–183]. Такой результат также есть и в Чувашии. На базе 14 вопросов, выясняющих мнение о чувашском языке, рассчитан «индекс склонности к чувашскому языку». Вычисления подтвердили предположение, что он коррелирован с уровнем владения чувашским языком ($p < 0,01$).

Выводы

Таким образом, опрос показывает опасно малый уровень языковой преемственности в семьях трёх районных центров северной Чувашии. Несмотря на это, больше половины детей считают, что они владеют чувашским языком. К сожалению, они используют его почти только в рамках семьи и, главным образом, не заявляют о готовности использовать его после создания своих семей. Для более основательного анализа поднятых проблем, несомненно, необходимо увеличить выборку. Предварительно представленные результаты указывают на то, что процесс языкового сдвига, который очень распространён в больших городах Чувашии, уже вступил в силу и в районных центрах.

Литература

Баскаков А.Н., Насырова О.Д. Социолингвистические проблемы тюркских народов Российской Федерации // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 34–129.

Население Российской Федерации по владению языками // Росстат, 2011. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab6.xls (дата обращения: 27.05.2012).

Национальный состав населения Чувашской АССР (по данным переписи населения 1989 г.). Чебоксары: Чуваштат, 1990.

Национальный состав населения Чувашской Республики по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года. Чебоксары: Чуваштат, 2005.

Численность населения Чувашской Республики по муниципальным образованиям на 1 января 2012 года. Чебоксары: Чуваштат, 2012.

Cenoz J. Towards Multilingual Education. Basque Education Research from an International Perspective Bristol: Multilingual Matters, 2009. 271 p.

Moriarty M. The Effect of Language Planning Initiatives on the Language Attitudes and Language Practices of University Students. A Comparative Study of Irish and Basque // Language Planning and Language Problems. 2010. № 34:2. P. 41–157.

O'Rourke B. Galician and Irish in the European Context: Attitudes towards Weak and Strong Minority Languages. London: Palgrave Macmillan, 2011. 185 p.

Çурçेp Чăваш Енĕн район центрĕсенчи чĕлхе куçăвĕ

Çак статьяра Чăваш Республикин З çурçеp район центрĕнчи аслă классенче вĕренекен 96 ачана социолингвистика тĕлĕшĕнчен тишкернине санласа панă. Унта тăватă ене тĕпе хунă: чăваш чĕлхине пĕлни, чĕлхе тивĕçтерĕвĕ тата куçăвĕ, чĕлхепе усă курни тата ун çинчен мĕн шухăшлани. Сăнав чĕлхепе сахал усă курнике кăтартса парать. Хуравçăсенчен çурри ытла чăваш чĕлхине пĕлет, анчах та унпа çемьере çеç усă курать. Нумайашĕ вара пулaslăхра хăйсен ачисемпе чăвашла калаçасшăн мар.

Тĕп сăмахсем: чăваш чĕлхи, хуласем, чĕлхе тивĕçтерĕвĕ тата куçăвĕ, чĕлхене ёруран ёрăва куçарса пыни, чĕлхепе усă курни, чĕлхе хутшăнăвĕсем, самрăксем.

Language shift in northern Chuvashia's district centres

This article presents the results of a sociolinguistic survey among 96 upper-secondary school students in three district centres in northern Chuvash Republic. The survey focuses on four aspects: knowledge of Chuvash, language maintenance and shift, language uses, and language attitudes. The results show a low level of language maintenance in families. More than half of the respondents know Chuvash, but use it almost exclusively within the family. Despite this, most stated that they are not willing to use it with their future children.

Keywords: Chuvash language, language maintenance and shift, inter-generational language transmission, language use, language attitudes, youth.

ЯЗЫКОВОЙ СДВИГ В ЧЕБОКСАРАХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА СТАРШЕКЛАССНИКОВ¹

В работе представлены первые результаты исследования социального положения чувашского языка в г. Чебоксары. Данная публикация является частью большого проекта, предполагающего проведение масштабного опроса во всех городах и районных центрах Чувашской Республики. Инициатор исследования – Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Хронологические рамки его реализации – октябрь 2012 – первая половина 2013 г. К декабрю 2012 г. опрошено 322 школьника старших классов, обучающихся в 14 из 59 средних школ Чебоксар.

Участникам предложена анкета, содержащая более 100 вопросов. Первая версия анкеты прошла пилотную апробацию в апреле 2012 г. среди 96 старшеклассников г. Цивильск, г. Ядрин и с. Красноармейское [Алос-и-Фонт, 2012в].

Исследование предполагает изучение четырех аспектов функционирования чувашского языка: владения им, его межпоколенческой преемственности, использования его и отношения к нему.

В статье представлены только результаты опроса старшеклассников, т.е. не учитываются итоги анкетирования учащихся начальных профессиональных заведений. Их смешение может оказать значительное влияние на результаты, поскольку, с одной стороны, наблюдается статистическое различие в социально-экономическом уровне между старшеклассниками школ и их ровесниками, учащимися профессиональных заведений, и, с другой – заметно, что в высших социальных слоях говорят значительно чаще на русском, чем по массиву, а в низких – значительно реже [Алос-и-Фонт, 2013]. Следовательно, можно предполагать, что представленные здесь данные имеют небольшую тенденцию к чрез-

---

¹ Статья ранее опубликована в сборнике: Культура и искусство: традиции и современность: Материалы Международной очно-заочной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 11–12 декабря 2012 г.) / ред. Л.Г. Григорьева. – Чебоксары: Чувашский государственный институт культуры и искусств, 2013. – С. 124–133.

мерному представлению русскоговорящих и их ощущений о чувашском языке.

Владение чувашским языком

Владение чувашским языком измерялось на основе самооценок. Школьники определяли свой уровень по четырем видам речевой деятельности: аудированию, говорению, чтению, письму. Использовалась пятиуровневая шкала: «хорошо», «достаточно хорошо», «немного», «очень мало» и «не владею». Упрощенно первые два уровня можно охарактеризовать как хорошее или свободное владение, а последние три уровня – как плохое.

Несмотря на то, что 58 % респондентов называли себя чувашами по национальности и практически все опрошенные постоянно жили в Чувашии, изучали чувашский язык в течение всего периода обучения, 62 % школьников считают, что они плохо понимают чувашский, и только 29 % из них – что они более или менее могут свободно говорить на нем (табл. 1). Эта доля статистически незначительно отличается от 35,7 % школьников, которые свободно говорят на чувашском языке, по итогам исследований А.П. Игнатьевой и др. (опрос проводился среди 588 учащихся 5–10 классов г. Чебоксары в феврале 2009 г. [Говорят ли ... 2009, с. 10].

Таблица 1

Уровень знания чувашского языка по видам речевой деятельности, %

Уровень	Аудирование	Говорение	Чтение	Письмо
Хороший	37,7	29,3	56,6	37,6
Плохой	62,3	70,7	43,4	62,4

В результате школьного преподавания уровень чтения превышает говорение, а письмо находится немного ниже говорения. Вызывает сомнение большая разница между уровнями аудирования и чтения, которая значительно ниже, чем между говорением и письмом. Поскольку во время заполнения анкет в разных школах отдельные ученики спрашивали, означает ли «читать на чувашском языке» также и понимать его, необходимо считать, что часть респондентов ответила, что они хорошо читают на чувашском, не понимая его, и что доля хорошо читающих на нем значительно ниже указанных 57 %.

В то же время удивляет большая доля школьников, которые не понимают (14 %) или очень мало понимают (24 %) чувашский

язык. Это при том, что они не только были в контакте с языком ежедневно, но и учили его девять лет в школе.

Интересно отметить и другой факт. Анкеты напечатаны на чувашском и русском языках, и респонденты индивидуально выбирали, на каком языке ответить. Только четыре респондента (1,2 %) из трех разных школ ответили на чувашском языке. Для всех выбор чувашского варианта анкеты обернулся большими трудностями, и им было необходимо просмотреть русский вариант, чтобы точно понять вопросы. Такие трудности с пониманием чувашского языка выражались только в отношении отдельных вопросов у некоторых респондентов, проживающих в районных центрах северной Чувашии, а также сельских учащихся училищ и техникумов Чебоксар. Случай интерпретируется как дополнительный показатель низкого уровня владения языком среди городской молодежи.

В этих условиях неудивительно, что респонденты оценивают свое устное владение чувашским языком хуже, чем у родителей: 53 % матерей и 55 % отцов хорошо говорят на чувашском языке. По сравнению с 29 % респондентов, свободно говорящих на чувашском, это представляется серьезным спадом.

Возникает вопрос: до какой степени владение чувашским языком обусловливается языковой преемственностью в семьях или школьным образованием? 86 % объявивших, что они свободно говорят на чувашском языке, используют его в рамках семьи (по крайней мере, с одним из родителей, бабушек, дедушек, дядей, тетей, родных и двоюродных братьев и сестер). С другой стороны, 93 % респондентов, которые не говорят на нем с родственниками, оценивают свое говорение как плохое. Представляется, что школа играет небольшую роль во владении языком. Это не удивляет, поскольку преподавание региональных языков только в качестве предмета дает слабые результаты и в других странах (например, в Стране Басков см.: Алос-и-Фонт, 2012а). Напоминаем, что в городах Чувашии нет ни детских садов, ни школ, где чувашский язык использовался бы в качестве языка обучения.

Тем не менее необходимо отметить, что только 23 % родителей, выросших в Чебоксарах, свободно говорят по-чувацки; 36 % родителей, по мнению их детей, вообще не могут говорить на нем. Их владение языком оценивается ниже уровня говорения школьников-чебоксарцев. Вопреки всем недостаткам, кажется, что школьное преподавание чувашского языка играет положительную роль, хотя не может нейтрализовать межпоколенческий спад во владении языком в результате очень низкого уровня языковой преемственности в семьях.

Языковая преемственность в семьях

Одной из основных целей исследования является понимание ситуации преемственности чувашского языка в семьях. Доля межпоколенческой преемственности определялась с помощью вопросов о языках, используемых респондентами с каждым из родителей, и о языках, используемых родителями респондентов со своими родителями. Респонденты определяли в первую очередь, на каких языках они говорят с родственниками, и, если они говорили больше, чем на одном языке, они уточняли, какой из них чаще используют. Предыдущие работы показали значительно высокий уровень двуязычия в чувашских семьях [Алос-и-Фонт, 2013; Говорят ли ... 2009], поэтому в этом исследовании сделана попытка более детально изучить данную ситуацию.

Из 322 респондентов не нашлось ни одного, который говорил бы только по-чуващски с матерью и отцом. Чувашский язык используется практически всегда вместе с русским. Только по-русски с обоими родителями говорят 80 % школьников, а 17 % используют и чувашский. Положение с другими языками похоже на то, что происходит с чувашским: они практически используются только вместе с русским (табл. 2).

Таблица 2

Использование языков в общении с родителями, %

Язык	С матерью	С отцом	С обоими родителями
Только чувашский	0,3	–	–
Чувашский и русский	15,7	11,3	16,9
Только русский	81,5	85,4	79,7
Русский и другой	2,5	3,2	3,4
Только другой	–	–	–

По сравнению с опросом А.П. Игнатьевой и др., в нашем исследовании доля использования языков незначительно отличается. В ее работе указывается, что только на чувашском языке говорят 2 % отвечающих, на чувашском и русском – 22 %, только на русском – 75 %, на другом языке – 1 % [Говорят ли ... 2009; Чувашская Республика, 2011].

Необходимо отметить, что 21 % респондентов, заявивших, что они говорят на чувашском и русском языках с родителями, в то же время сообщают о плохом знании чувашского языка. Несомненно, они редко используют его.

Фактически, когда рассматривается наиболее часто используемый для общения с родителями язык, получается, что чувашский доминирует очень редко: только 0,6 % опрошенных считают, что они главным образом используют его в разговоре с родителями, и еще 2 % не определяют различия в его использовании наряду с русским (табл. 3). По этому показателю наблюдается лишь небольшая разница в использовании чувашского языка с родителями по сравнению с другими языками (кроме русского). Русский является основным языком общения между родителями и детьми почти во всех семьях (97 %).

Таблица 3

**Использование языков в общении с родителями
(наиболее часто используемые языки), %**

Язык	С матерью	С отцом	С обоими родителями
Чувашский	1,3	0,3	0,6
Чувашский и русский	2,2	1,9	1,9
Русский	95,0	96,1	96,6
Русский и другой	0,3	0,6	0,3
Другой	1,3	1,0	0,6

Эти данные еще больше удивляют, когда сравнивается частота разговора на чувашском языке респондентов с родителями и частота его использования этими родителями с бабушками и дедушками респондентов. Говорят только на чувашском со своими родителями приблизительно 28 % родителей, и 23 % – на чувашском и на русском. В итоге, чувашский язык является основным языком общения в 40 % случаев. Следовательно, приблизительно 1,5 % родителей, которые главным образом говорят или говорили со своими родителями на чувашском языке, используют его в основном со своими детьми. 19 % родителей говорят между собой чаще всего на чувашском языке (более половины случаев – вместе с русским)². Таким образом, только в 3 % чебоксарских семей, где чувашский является главным языком общения между родителями, он играет эту роль и в коммуникации между родителями и детьми.

² Согласно ответам респондентов, 31 % родителей говорят на чувашском языке между собой (7,3 только на чувашском, а 23,8 на чувашском и русском). Результаты не представляют статистически значительных различий с 37 % родителей, говорящих между собой на чувашском, по данным А.П. Игнатьевой и др. [Говорят ли ... 2009, с. 5].

Фактически значительным элементом языковой преемственности в семьях являются бабушки и дедушки. 7 % респондентов говорят или говорили с ними только на чувашском и 12 % – главным образом на чувашском. Тем не менее самое старшее поколение играет менее значимую роль в передаче языков, чем родители.

Сравнение долей использования языков с родственниками показывает спад использования чувашского в каждом поколении. Так, 32 % респондентов говорят по-чувашски с бабушками и дедушками, 17 % – с родителями, 4 % – с родными братьями и сестрами.

Следует иметь в виду, что, может быть, язык общения дома изменился по сравнению с первыми годами жизни. Возможно, дети говорили больше на чувашском или на русском языке, но языковая практика изменилась в результате тех или иных событий: переселения в другой населенный пункт, изменения в семейном составе, начала посещения детского сада или школы или др. 49 из 322 респондентов (15 %) заявили, что они ощущали изменения. В том числе пятеро ответили, что они говорят больше на чувашском дома по сравнению с первыми годами жизни, 38 – что они сейчас говорят больше на русском дома, и 6 – что они сейчас говорят на другом языке дома больше, чем раньше.

Из пятерых, говорящих больше на чувашском, двое объяснили, что это произошло вследствие переселения из-за пределов Чувашии в Чебоксары, двое других – из-за начала посещения школы. Один даже добавил: «Хочу знать чувашский язык». Пятый не назвал причину. Несмотря на эти утверждения, только трое из респондентов написали, что они говорят на чувашском языке с одним из родителей. В других двух случаях опрошенные говорят по-чувашски только с бабушками и дедушками. Кроме тех случаев, когда внуки живут с ними, такие утверждения вызывают сомнения.

Можно сопоставить эти пять случаев с шестью, в которых школьники заявили, что они сейчас говорят дома больше на другом языке, чем раньше (в пяти случаях – на английском, в одном – на марийском). Из пяти случаев использования английского языка только в одном респондент объявил, что он говорит на английском с одним из родителей. В другом случае респондент говорит на нем с дядей или тетей. В остальных случаях нет свидетельств о его использовании с родственниками. Представляется, что в большинстве случаев утверждения не очень достоверны. Скорее всего, этим показывается сильная склонность к английскому языку или, может быть, его очень ограниченное использование для практики в определенных ситуациях с отдельными членами семьи (т.е. только в ограниченных случаях, и язык не

считается в действительности языком общения с родственниками). Невозможно утверждать, что в настоящее время происходит какой-либо языковой сдвиг к английскому языку в семьях чебоксарцев.

С другой стороны, часть из 38 говорящих больше на русском языке дома, чем раньше, не может определить точную причину, но 21 из них связывают изменение с началом посещения детского сада или школы. Кажется, что русскоязычная школа способствует языковому сдвигу от чувашского языка к русскому в семьях. Вполне вероятно, что она сильно влияет, так как 6,5 % респондентов связывают уменьшение использования чувашского языка дома с началом посещения школы. Возможно, что 25–30 % семей, говорящих на чувашском дома, уменьшают его использование под влиянием школы.

Интересно исследовать и то, как происходила передача чувашского языка у 233 родителей, которые выросли в Чебоксарах (включая родителей, чьи дети не учатся в чебоксарских школах). Родители-чебоксарцы со своими родителями говорят или говорили лишь на русском языке, такая же ситуация наблюдается и с нынешним поколением чебоксарцев – 82 %. Следовательно, поведение младшего поколения, скорее всего, не будет сильно отличаться от действий старшего. Респонденты родились главным образом в 1994 и 1995 гг., то есть в годы, когда национальный и языковой вопрос был в числе самых важных для общественного мнения. Вопреки этому, 98 % родителей, выросших в Чебоксарах, говорят только на русском языке с мужем или женой и 96,6 % общаются только на русском языке с детьми. Только четыре родители (1,7 %) говорят с детьми на чувашском языке обычно наряду с русским. Опрос выявил, что одна женщина, выросшая в Чебоксарах, с сыном говорит только на чувашском языке. Они живут в Цивильском районе, и, несомненно, языковая среда является преимущественно чувашской. С другой стороны, получается, что четверо родителей говорят с детьми на русском и английском, т.е. одинаковое количество родителей, выросших в Чебоксарах, используют русский и чувашский в общении с детьми. Фактически в одном из этих случаев английский является основным языком общения между респондентом и родителем (русскими по национальности, кстати). Итак, использование чувашского языка дома для старшего поколения, выросшего в Чебоксарах, незначительно, и, скорее всего, так будет и в текущем поколении. Анализ использования чувашского языка вне семьи школьниками подтверждает прогноз.

Использование чувашского языка вне семьи

Хотя на чувашском языке говорят нечасто с родственниками, он намного реже используется вне семьи: больше 90 % опрошенных общаются только на русском языке с соседями, одноклассниками, близкими друзьями, учителями и в продуктовом магазине, а больше 80 % хорошо владеющих чувашским языком не используют его ни в одном из этих случаев. Намного более редкое использование чувашского языка вне семьи отмечено во всех работах, посвященных этому вопросу [Алос-и-Фонт, 2013; 2012в, с. 7228–7229; Чувашская Республика, 2011, с. 71–72; Этнокультурное развитие ... 2012, с. 31–32].

Использование чувашского языка между одноклассниками мало отличается от ситуации с английским (соответственно 9 и 5 респондентов). Ненамного больше опрошенных заявляют, что они используют его с близкими друзьями, но только один считает, что он чаще говорит с друзьями на нем, чем на русском. В этих условиях с трудом можно представить себе, что какой-нибудь чебоксарский школьник будет говорить дома на чувашском, когда он создаст семью, потому что отсутствует навык говорения на нем с ровесниками. 72 % респондентов согласны с утверждением «Мне было бы неудобно, если мой муж/моя жена говорил(а) бы только на чувашском с нашими детьми» (42 % – полностью согласны). По всей вероятности, снова получится такая же крайне низкая преемственность чувашского языка, которая была у предыдущего поколения, выросшего в Чебоксарах.

Самый высокий уровень использования чувашского языка в учебных заведениях наблюдается в общении с преподавателями. Это не удивляет, так как практически все опрошенные изучали чувашский язык в течение девяти лет, и преподаватели могли бы использовать его в общении с учениками. По ответам школьников, только 5 % говорят с преподавателями на чувашском наряду с русским, т.е. почти в три раза меньше, чем заявляющих, что они говорят на нем с родителями. Кажется, использование чувашского языка в школах, например в общении с преподавателями, очень редкое событие, и это связано с сильным влиянием русскоязычной среды в школах: во всех посещенных школах информация в вестибюле, кабинетах и т.д. была только на русском языке. Точнее, в отдельных случаях были использованы наряду с русским иностранные языки, но не чувашский.

Для сравнения: использование иностранных языков в общении с учителями в три раза меньше, чем говорение на чувашском. Интересно отметить, что трое из шести опрошенных, говоривших об использовании ими иностранного языка (во всех случаях – английский), заявляли также, что они общаются с учителями на чувашском.

Опрос о письменном использовании языков показывает подобные результаты для чувашского языка. Респонденты заявили, на каких языках они пишут короткие сообщения на сотовом телефоне и в социальных сетях, таких, как «В Контакте», «Одноклассники» или «Facebook». 96 % опрошенных посылают SMS-сообщения, 95 % посещают социальные сети.

Пишут SMS-тексты на чувашском языке, наряду с русским, 1,6 % школьников, в то же время используют иностранные языки 15 %. Из них подавляющее большинство пишут на английском языке. По разговорам с учащимися разных школ после проведения опросов, школьники используют английский в общении друг с другом для разнообразия и развлечения. Обычным языком общения, несомненно, является русский.

В социальных сетях уровень использования чувашского языка мало отличается (2,3 %). Напротив, намного больше использующих иностранный язык – до 26 %. Общающиеся на иностранном языке почти все пишут на английском. В отдельных случаях английский является основным языком общения, а в иных не определяется различие по частоте использования языков, в подавляющем же большинстве русский преобладает.

Данные не позволяют определить уровень действительного использования языков: как это происходит – более или менее регулярно или очень редко? Также невозможно определить качество использования языков и объём текста сообщений на них. Возможно, единственный случай щутливого ответа «thank you!» («спасибо») является достаточным, чтобы часть этих школьников была горда использованием английского языка. Данные показывают, что чувашский язык вовсе не считается подходящим для использования в развлекательных целях, как английский. Это зависит от стереотипов, связанных с ним, и от отношения к нему.

Отношение к чувашскому языку

Чувашский язык мало связан с экономической ценностью. 93 % респондентов считают, что чувашский, скорее всего, не полезен для получения высоких доходов, 88 % – для получения хорошей работы, 81 % – не позволяет пользоваться большим уважением. Чувашский язык, напротив, считается выгодным для сохранения традиций (79 %). В итоге, только 26,5 % заявляют, что лично им, скорее, будет выгодно знать чувашский язык в жизни. 76 % школьников Цивильска, Ядрин и Красноармейского считали выгодным знать чувашский язык [Алос-и-Фонт, 2012в, с. 7229].

Особо следует отметить, что только 34 % школьников хотели, чтобы в будущем их дети владели чувашским языком. По срав-

нению с 37 % родителей, которые полагают так же, по мнению респондентов, это показывает, что нет улучшения в отношении к чувашскому языку. Между тем так считают только 19 % родителей, выросших в Чебоксарах. Необходимо заключить, что здесь существует значительное улучшение, хотя, несомненно, результат является пока неудовлетворительным. Скорее, улучшение является следствием лучшего владения языком, достигаемым школьным преподаванием, так как известно, что лучшее владение языком связано с лучшим отношением к нему.

Таблица 4

**Доля опрошенных неносителей титульного языка,
согласных с разными утверждениями о языках, %**

Утверждение	Чебоксары	Ирландия	Баскская АО
Чувашия не была бы Чувашией без чувашского языка (Ирландия – без ирландского, Страна Басков – без баскского)	86	83	84
Мне нравится слышать чувашскую (ирландскую, баскскую) речь	24	95	96
Я хочу, чтобы мои дети владели чувашским (ирландским, баскским) языком	29	89	96
Я хотел(а) бы, чтобы больше в обществе использовался чувашский (ирландский, баскский) язык	19	91	94

Чтобы понять, насколько различны отношения к языку у школьников-чебоксарцев и у представителей обществ с развитым двуязычием, интересно сравнить результаты подобных опросов у нас и в других странах. М. Мориарти исследовала среди студентов Ирландии и Баскской АО (Испании) отношение соответственно к ирландскому и баскскому языкам [Moriarty, 2010]. Поскольку её интересовала успешность мер для обратного языкового сдвига, опубликованные ею результаты представляют только ответы студентов, чей язык первичной социализации не был баскским или ирландским. Итак, с утверждением «Чувашия не была бы Чувашией без чувашского языка» скорее согласны 86 % чебоксарских школьников. Та же доля согласных среди тех, для которых чувашский не является языком первичной социализации. Практически столько же иностранных студентов согласны с подобным утверждением: 83 % в Ирландии и 84 % в Баскской АО. Но в согласии или несогласии с утверждениями «Мне нравится слышать чувашскую речь», «Я хочу, чтобы мои дети владели чувашским языком» и «Я хотел(а) бы, чтобы в обществе больше использовал-

ся чувашский язык» мнения чебоксарцев и иностранцев сильно различаются (табл. 4). Явное меньшинство чебоксарцев — неносителей чувашского языка — выступает за то, чтобы чувашский язык больше использовался в обществе (19 % – 21,5 % всех опрошенных). Показатель разительно отличается от ирландской и баскской ситуации. Так же меньшинство опрошенных — неносителей чувашского языка — хочет, чтобы их дети владели чувашским языком (29 % – 34 % всех опрошенных), в отличие от ирландцев и басков. Чебоксарцы связаны с чувашским языком символически, поскольку считают его существенной чертой Чувашии, но они готовы очень мало делать для него.

Выводы

Таким образом, опрос показывает очень низкий уровень языковой преемственности в семьях столицы Чувашии. Практически незначительное количество родителей использует чувашский язык в общении с детьми. Бабушки и дедушки немногого компенсируют низкую заинтересованность родителей в передаче родного чувашского языка детям, но это является недостаточным. Школьников, считающих себя свободно говорящими на чувашском языке, меньше, чем говорящих на нём с бабушками и дедушками. Данные показывают, что школьное преподавание чувашского языка малоэффективно, хотя наблюдаются положительные тенденции этого явления (для сравнения об эффективности преподавания валлийского и баскского языков см.: Алок-и-Фонт, 2012а; 2012б). Использование чувашского языка вне семьи оказывается исключительным: даже в телефонных сообщениях и в социальных сетях чувашский язык используется реже, чем английский. Эти результаты можно объяснить следствием низкой оценки чувашского языка, которая оказывается намного ниже оценок респондентов из регионов за пределами России с развитым двуязычием. С другой стороны, следует вести речь и о государственной образовательной политике, поскольку, по определению опрошенных, образование, проводящееся полностью на русском языке, является важным фактором увеличения его использования в чувашских семьях. Уменьшение использования чувашского языка в семьях в результате русскоязычного образования, несомненно, усиливает тенденцию невладения чувашским языком детьми, так как исчезает практически единственная среда, где они используют его. Отметим, что низкая доля опрошенных, ответивших на анкету на чувашском языке, и их затруднения при ее заполнении в этом случае также подтверждают этот эффект.

В то же время исследование показывает рост использования английского языка. В отдельных сферах он используется больше,

чем чувашский. При этом родители не отказываются от использования родного языка в пользу международного, хотя, несомненно, часть из них могла бы это сделать. По мнению части населения, чувашский язык мешает владению русским и поэтому нельзя использовать его в общении с детьми, а русский не мешает владению английским, и родители не готовы отказаться от его использования в быту при общении с детьми. Необходимо подробнее изучить стереотипы о чувашском и других языках, чтобы успешно противоречить отрицательному мнению о чувашском.

В Чебоксарах живут 37 % населения Чувашии, и это число постоянно растет. Больше 60 % жителей города – чуваши. Мнения и поведение жителей столицы являются примером для всего населения Чувашской Республики. Поэтому ситуация с языком среди молодого поколения тревожит. Для ее улучшения необходимы многолетние усилия в разных направлениях. Представленные здесь результаты показывают, что крайне необходимо улучшить отношение к чувашскому языку, его межпоколенческая преемственность и преподавание в школах. Введение двуязычного воспитания и образования в детских садах и школах считается ключевым фактором сохранения чувашского языка при условии, что в то же время будут развиваться многочисленные действия для повышения его престижа согласно международному опыту возрождения языков.

Литература

Алос-и-Фонт Э. Результаты преподавания баскского языка в Баскской автономной области // Вестник Чувашского университета. 2012а. № 4. С. 216–211.

Алос-и-Фонт Э. Социальное возрождение валлийского языка // Вестник Чувашского университета. 2012б. № 2. С. 252–255.

Алос-и-Фонт Э. Этноязыковая ситуация в городах Чувашской Республики: социологический аспект // Чăваш халăх историйĕпе культурин çивĕч ыйтăвсем = Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа / сост. и науч. ред. А.В. Кузнецова. Вып. 2. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. С. 265–293.

Алос-и-Фонт Э. Языковой сдвиг в районных центрах северной Чувашии // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012в. С. 7224–7231. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part51.pdf>.

Говорят ли дети по-чувашски? / А.П. Игнатьева, Ю.М. Виноградов, В.И. Игнатьева [и др.]. [Чебоксары: ЧРИО], 2009. URL: http://gov.cap.ru/home/121/raznoe/chuvash_yazyk/laboratoriya/dlya_sayta_govorят_ли_дети_по-чувашски.doc, 2009.

Чувашская Республика: социокультурный портрет / под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой, Д.М. Шабунина. Чебоксары: ЧГИГН, 2011. 192 с.

Этнокультурное развитие и межэтнические отношения в Чувашской Республике / под ред. Ю.Н. Исаева. Чебоксары: ЧГИГН, 2012. 88 с.

Moriarty M. The Effect of Language Planning Initiatives on the Language Attitudes and Language Practices of University Students. A Comparative Study of Irish and Basque // Language Planning and Language Problems. 2010. № 34:2. P. 141–157.

Шупашкар хулинчи чёлхе կүçäвë: аслä клаcра вёренекенсемпe ирттернë ыйтаман пётемлетвëсем

Çак статьяра Чăваш Енĕн тĕп хулинче, Шупашкарта, аслă классенче вёренекен 322 ача хушшинче ирттернë социолингвистика ыйтамĕ сăнланнă. Унта тăватă ене тĕп хунă: чăваш чёлхине пĕлни, чёлхе тивëçterëvë тата күçävë, чёлхепе усă курни тата ун çинчен мĕн шухăшлани. Ййтам çемьере чёлхе ёруран ёрăва куçма пăрахнипе пĕрех тесе кăтартса паratъ, шкулти чăваш чёлхине килëштереççë, анчах та чёлхепе анлăрах усă курассипе кăсăкланмаççë.

Тĕн сăмахсем: чăваш чёлхи, хуласем, чёлхе тивëçterëvë тата күçävë, чёлхене ёруран ёрăва куçарса пыни, чёлхепе усă курни, чёлхе хутшăнăвëсем, вёренү чёлхи, çамрăксем.

Language shift in Shupashkar/Cheboksary: Results of a survey among upper-secondary school students

This article presents the results of a sociolinguistic survey among 322 upper-secondary school students in Chuvashia's capital city Shupashkar/Cheboksary. It focuses on four aspects: knowledge of Chuvash, language maintenance and shift, language uses, and language attitudes. The survey shows an almost full break of language transmission in families. The teaching of Chuvash in schools proves to be ineffective. Respondents displayed an emotional commitment to Chuvash language, but little interest in its wider use in society.

Keywords: Chuvash language, cities, language maintenance and shift, inter-generational language transmission, language use, language attitudes, language in education, youth.

**ОТНОШЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ**
(по данным социолингвистического опроса
городских учащихся старших классов школ)

Анализ языковой ситуации в Чувашской Республике, приложенный к Стратегии развития образования в Чувашской Республике до 2040 года, провозглашает: «Язык, важнейший этнический маркер, воспринимается как объединяющий элемент этноса» [Стратегия ... 2012]. Действительно ли это так для молодых городских чувашей? Как относится городская молодёжь к чувашскому языку? До какой степени это отношение обусловлено национальностью и владением языком? Заинтересована ли городская молодёжь в изменении использования государственных языков Чувашской Республики в обществе в том или другом направлении? Различаются ли языковые знания, привычки и мнения этой молодёжи от языковых знаний, привычек и мнений их родителей?

Чувашский язык, естественно, занимает важное место в исследованиях чувашских учёных, но до сих пор не существует обширной работы, которая дала бы точную картину положения чувашского языка по географическому пространству и возрастным группам. Такая картина дала бы данные не только об уровне владения языком, но и о его эффективном использовании и отношении к нему жителей Чувашии и чувашей диаспоры. В такой картине важное место должно получить городское население Чувашской Республики, поскольку оно не только является большинством в Чувашии, но и отражает тенденции, которым, как правило, следуют сельское население и представители диаспоры, которые вряд ли будут долго сохранять национальный язык, если горожане не будут использовать его. Отношение последних к позиции языка и его функциям в общественной жизни также сильно влияет на мнение других групп.

Данная работа – опыт изучения отношения городского населения Чувашской Республики к чувашскому языку, в частности к его использованию в обществе. Для этой цели необходимо предварительно изучить, на каком уровне представители изучаемой группы владеют чувашским языком и используют его. Надо отметить, что исследование молодого поколения является ключевым для более надёжного прогноза эволюции языковой ситуации, поэтому в данной статье предпринята попытка дать частичные ответы на вышеописанные вопросы.

Таким образом, в работе описывается методика социолингвистического опроса и его ограничения. Затем рассматривается ситуация с владением чувашским языком, языковой преемственностью в семьях и использованием чувашского языка вне семьи. На этой базе анализируется корреляция между отношением к чувашскому языку и социально-культурными и социально-экономическими факторами, чтобы в дальнейшем исследовать эмоциональную связь с чувашским языком, стереотипы о нём, мнения о его использовании и его инструментальную ценность. Все эти результаты показывают уровень интереса опрошенной части городской молодёжи к изменению использования государственных языков в обществе и возможности властей или общественных организаций работать в этом направлении.

Описание опроса

Для изучения отношения городского населения к чувашскому языку было решено провести количественное исследование. Из-за бюджетных ограничений анкетировались только учащиеся. Отметим также, что изучение этапов формирования языковых привычек и отношения к языкам молодёжи позволяет лучше понимать влияющие факторы. Вопреки этим положительным моментам, такое решение создаёт и разные проблемы, среди прочего – определённая насыщенность образовательных учреждений опросами разных исследователей. Поэтому выражаем благодарность руководству образовательных учреждений и респондентам за терпение и содействие.

С научной точки зрения первая важная проблема, влияющая на результаты опроса учащихся, – это различие между постоянными жителями городов и теми, кто здесь проживает временно – учится в данном городе. Вопрос принципиален, так как учащиеся, приехавшие из деревень или из-за пределов Чувашии, имеют совершенно другие языковые привычки и мнения о языках Чувашии, чем те, кто вырос в городе. Поэтому анкетирование в учебных заведениях профессионального образования (НПО, ссузы и вузы), где такое различие часто встречается, явилось бы более слож-

ным и малоэффективным для достижения нашей цели. Следовательно, было решено опросить школьников. Несмотря на это, проводилось анкетирование в 6 училищах и техникумах в качестве контрольной группы для сравнения с результатами основной выборки. Таким образом, опрошены ровесники старшеклассников, обучающиеся на 1 или 2 курсах.

С другой стороны, опрос слишком молодых людей имеет особенность: их убеждения пока не сформировались. Поэтому считается, что лучше опросить учащихся только старших (10 и 11) классов школ.

Тем не менее опрос только старшеклассников создаёт своеобразные проблемы. В первую очередь, существует опасность, что отсутствие в выборке учащихся учреждений начального и среднего профессионального образования может завысить долю представителей высших социальных слоев населения. Предыдущие работы показывают, что высшие социальные слои городского населения являются русскоязычными в большей степени, чем нижние [Алос-и-Фонт, 2013]. Кроме этого, в старших классах школ учится значительно больше девушек, чем юношей. Следствия обеих проблем обсуждаются далее.

Определение выборки сделано главным образом с сохранением пропорции старшеклассников по городам. Такой принцип нарушался в двух случаях. С одной стороны, из-за недостатка финансовых средств не осуществлён опрос в г. Алатырь. Его отсутствие компенсировалось повышением доли респондентов из г. Шумерля, в котором также преобладают русские. Однако необходимо отметить, что г. Алатырь своеобразен в контексте Чувашии из-за его периферического географического расположения и русского, а также мордовского состава окрестных сел, что сокращает контакт с чувашским языком, включая и студентов из Алатыря, которые часто обучаются за пределами Чувашии [Бойко, 2010, с. 130]. Его отсутствие в выборке, несомненно, даёт результаты, немного более благосклонные к чувашскому языку, но такое смещение оценки не может составлять больше 1–2 % из-за доли старшеклассников Алатыря среди старшеклассников-горожан Чувашии (4 %), а также фактической замены в выборке алатаирцев жителями Шумерли. С другой стороны, чтобы изучить с большей детальностью ситуацию в малых городах Чувашии¹, количество респондентов в

---

¹ Здесь «большими» считаются города, составляющие городские округа ЧР (Чебоксары, Новочебоксарск, Канаш, Алатырь и Шумерля), а «малыми» – остальные (Цивильск, Козловка, Ядрин и Мариинский Посад). В отдельных случаях говорится о «средних» городах (Канаш, Алатырь и Шумерля), поскольку есть исследования, различающие их и столицу.

них увеличено. Особое внимание уделено г. Козловка и г. Мариинский Посад для понимания возможной разницы в отношении к языкам между большими и малыми городами.

Таким образом, с октября по декабрь 2012 г. проводился опрос 757 учащихся 32 образовательных учреждений 8 городов Чувашии. 589 опрошенных – учащиеся школ, постоянно живущие в городе, а из 156 респондентов, обучающихся в учреждениях профессионального образования, 63 постоянно живут в городе (табл. 1). В каждой школе опрошено по одному классу, кроме двух (в Чебоксарах и Мариинском Посаде), где анкетировалось по два класса². Выбор школ в каждом населённом пункте был случайным. Необходимо добавить, что часто после проведения анкетирования происходила беседа с участниками, где они рассказывали о своих впечатлениях и где анкетёр уточнял интерпретацию отдельных вопросов и ответов опрошенными.

Таблица 1

Количество посещенных образовательных учреждений и опрошенных по городам

Город	Школы	Учреждения проф.образ.	Опрошенные	Школьники	Школьники из городов	Учащиеся учреждений проф.образ.	Учащиеся учреждений проф.образ. из городов
Чебоксары	14	3	406	322	322	84	22
Новочебоксарск	3	1	94	68	68	26	18
Канаш	2	1	68	48	44	20	10
Шумерля	2	1	71	45	45	26	13
Цивильск	1	–	25	25	20	–	–
Козловка	2	–	45	45	42	–	–
Ядрин	1	–	13	13	13	–	–
Мариинский Посад	1	–	35	35	35	–	–
Всего	26	6	757	601	589	156	63

² Опрос проводился в следующих образовательных учреждениях: в Чебоксарах – СОШ № 2, 7, 9, 20, 28, 29, 30, 43, 59, 63, 64, гимназии № 1, 4, 46, профессиональные училища № 4 и 12 и техникум транспортных и строительных технологий; в Новочебоксарске – СОШ № 5, 16, 20 и политехнический техникум; в Канаше – СОШ № 1, 8 и профессиональное училище № 16; в Шумерле – СОШ № 2, 6 и политехнический техникум; в Цивильске – СОШ № 1; в Козловке – СОШ № 2 и 3; в Ядрине – СОШ № 3; в Мариинском Посаде – гимназия № 1. Автор благодарит Минобразования Чувашии и образовательные учреждения за содействие.

Как сказано выше, в 4 малых городах Чувашии учатся 7,4 % городских старшеклассников, но доля опрошенных в них повышалась до 19,6 %. Следовательно, для вычисления общих результатов используется взвешивание ответов по доле старшеклассников в городах таким образом, чтобы ответы респондентов малых городов не повышали их значимости.

Следует объяснить и то, что использовались два немного различных варианта анкеты для больших и малых городов. Первая версия анкеты была испытана в апреле 2012 г. среди 96 старшеклассников г. Цивильск, г. Ядрин и с. Красноармейское [Алосси-Фонт, 2012г]. Результаты опыта, среди прочего, показали, что нет смысла подробно опрашивать учащихся больших городов об их использовании языков вне семьи, поскольку они практически говорят только на русском языке. С другой стороны, предпочтительнее использовать для малых городов анкету, которая в будущем могла бы использоваться и в других районных центрах. Таким образом, анкета для больших городов имела 74 вопроса, а для малых – 72 (многие из вопросов разделены на подвопросы – иногда до 13). 64 вопросы были одинаковыми в двух анкетах.

Вопросы были ориентированы прежде всего на четыре аспекта: владение чувашским языком, межпоколенческая преемственность языка, использование чувашского языка и отношение к нему. Четыре аспекта тесно связаны между собой, поэтому здесь представляются результаты обо всех.

Следует отметить, что анкеты были на чувашском и русском языках и каждый респондент самостоятельно выбирал, на каком из двух языков он предпочитает отвечать.

Необходимо иметь в виду и другие два подобных исследования, а именно анкетирование 588 учащихся 5 и 10 классов из 6 школ г. Чебоксары в феврале 2009 г. и анкетирование 1063 учащихся 5–9 классов в школах городов Канаш, Козловка, Мариинский Посад, Шумерля, Цивильск и Ядрин в 2009/10 учебном году. Оба опроса провела лаборатория «Технологии обучения чувашскому языку» при кафедре чувашского языка и литературы Чувашского республиканского института образования (далее – Лаборатория) [Говорят ли ... 2009а; 2009б; Как владеют ... 2010]. Как показано ниже, между количественными результатами нашего и указанных исследований почти нет статистически значимых различий. Это подтверждает их достоверность.

Возможные расхождения результатов

Как показано выше, при опросе старшеклассников наблюдаются два фактора, которые могут влиять на расхождение результатов по сравнению с опросом молодёжи такого возраста в целом:

чрезмерная представленность высшего социального слоя населения и женщин.

По поводу первой проблемы факт расхождения показывает сравнение данных опроса 478 школьников из больших городов и 63 – из учебных заведений начального и среднего профессионального образования, постоянно проживающих в больших городах. Так, 11 % учащихся заведений профессионального образования и лишь 3,8 % старшеклассников считают себя представителями социальных слоев ниже среднего. 28 % первых и 11,5 % вторых относят себя к одному из трёх слоёв нижнего уровня по семиуровневой шкале материального положения. Наблюдается большая разница и в степени образованности родителей. Согласно ответам респондентов, только 3,3 % матерей и 7 % отцов учащихся учебных заведений профессионального образования имеют высшее образование, соответственно 46,1 % матерей и 39,5 % отцов старшеклассников. Возможно, что частично такую огромную разницу можно объяснить более низкой долей чебоксарцев и новочебоксарцев в выборке училищ и техникумов, поскольку существует значительная разница в уровне образования между жителями Чебоксар и Новочебоксарска и жителями Канаша и Шумерли. Из 22 опрошенных учащихся 3 заведений профессионального образования нашей выборки, постоянно проживающих в Чебоксарах, только 2 отца и 1 мать имеют высшее образование: выборка, бесспорно, мала, но подтверждает значительно более низкий уровень образования родителей учащихся учреждений профессионального образования.

Если сравнить данные по владению чувашским языком, не выявляются значительные различия между школьниками больших городов и учащимися местных училищ и техникумов, но наблюдается возможно более частое использование чувашского языка учащимися учреждений профессионального образования по сравнению со школьниками. В самом деле, 4 из 63 опрошенных в учреждениях профессионального образования заявили, что говорят главным образом на чувашском с родителями, что наблюдается только у 2 из 479 старшеклассников больших городов. Также опрошенные в заведениях профессионального образования показали более положительное отношение к чувашскому языку, чем у их ровесников-школьников, жителей тех же городов. Таким образом, 40 % первых находятся в двух высших уровнях по четырёхуровневой шкале «индекса заявленной склонности к чувашскому языку» против 28 % вторых (далее дано точное определение данного индекса). Хотя выборка учащихся заведений профессионального образования небольшая, представляется, что они больше говорят на чувашском языке и более благосклонны к нему.

По поводу того, существует ли опасность расхождения результатов из-за большого количества девушек в выборке, проблема показывает другой аспект. Как и в предыдущих исследованих [Этнокультурное развитие... 2010, с. 85; Алок-и-Фонт, 2013; 2012г, с. 7229], между представителями полов не наблюдаются значительные различия в знании или использовании языков. Тем не менее они существуют по отношению к языкам или, точнее сказать, в заявлениях юношей и девушек о соответственном отношении к языкам. Из 30 вопросов об отношении к языкам наблюдаются статистически значимые различия по полу в 6. Юношам привлекают названия магазинов, ресторанов, кафе на чувашском языке, а также реклама на нём больше, чем девушек. Для юношей важнее, чтобы их дети владели чувашским языком (также, чтобы их дети и жена имели с ними одну национальность). Они заявляют чаще, чем девушки, что они хотели бы более частого использования в обществе чувашского языка, и также они думают, что так будет в реальности (но интересно, что нет подобных различий по отношению к русскому языку). В целом, по «индексу заявленной склонности к чувашскому языку» юноши показывают статистически более высокую склонность к чувашскому, чем девушки ($p < 0,05$ по критерию χ^2).

В то же время наблюдается интересный факт. Для вопросов об отношении использовалась шкала с четырьмя уровнями: «полностью согласен», «согласен», «не согласен» и «полностью не согласен». Юноши статистически значимо чаще выбирали крайние ответы в 7 из 30 вопросов об отношении к языкам («полностью согласен» или «полностью не согласен»). Следовательно, юноши склонны определить свою позицию более решительно, чем девушки.

Необходимо добавить, что в пробном опросе (апрель 2012 г.) замечено, что юноши значительно чаще, чем девушки, предпочитали отвечать на чувашском языке, хотя значимых различий между ними не наблюдалось ни в уровне знаний языка, ни в частоте его использования. По нашему мнению, различия объясняет факт, что юноши чаще, чем девушки, испытывают желание игнорировать общепринятые нормы (или, по крайней мере, это открыто показать). Так как и в этом исследовании никаких значительных различий в знании или использовании чувашского языка между юношами и девушками не наблюдается, можно заключить, что несколько более громкие и благоприятные для чувашского языка утверждения юношей не являются соответствием истине, скорее, это позирование. По всей вероятности, представленные здесь результаты о заявлении отношении к чувашскому языку склонны к их приуменьшению.

Города Чувашии

На 1 января 2012 г. в Чувашии проживало 1 247 012 чел., в том числе 740 388 (59,9 %) – в 9 городах ЧР. На данный момент мы не располагаем материалами переписи населения 2010 г. по распределению населения по национальностям и городам. По данным переписи 2002 г., в Алатыре проживало подавляющее большинство русских, в Шумерле также они являются большинством; в других городах Чувашии преобладают чуваша, в Козловке, Мариинском Посаде и в меньшей степени в Новочебоксарске доли чувашей и русских близки. Кроме того, необходимо иметь в виду татарское меньшинство в Канаше и мордовское – в Алатыре.

Владение чувашским языком

По данным переписи населения 2002 г., в России владели чувашским языком 1 325 382 чел., в том числе 797 162 жителя Чувашии. По данным переписи населения 2010 г., чувашским языком владели 1 042 989 чел., в том числе 683 508 жителей Чувашии. За 8 лет количество говорящих на нём уменьшилось на 21,3 % в Российской Федерации и на 14,3 % в Чувашской Республике. Необходимо отметить, что за этот же период население России и Чувашии сократилось на 1,6 % и 4,7 % соответственно. Потеря чувашского языка за пределами Чувашии крайне тяжела, а для Чувашии, где язык пользуется статусом государственного и где его преподавание обязательно для всех школьников на протяжении всего курса обучения, спад является очень серьёзным. Таким образом, доля владеющих чувашским языком в Чувашской Республике изменилась с 60,7 до 54,6 %. Среди чувашей доля уменьшилась с 85,8 до 80,8 %, а среди русских – с 4,8 до 3,9 %. Опубликованные на настоящий момент данные переписи не дают сведений о различиях ни между городским и сельским населением, ни между возрастными группами. Несмотря на это, можно утверждать, что уменьшение числа владеющих родным языком среди чувашей говорит о плохой межпоколенческой преемственности языка в семьях, а среди русских – о малорезультативности обучения языку в школах. В самом деле, если бы обучение чувашскому языку было результативным, тенденция была бы обратной: повысилась бы доля владеющих им, как это наблюдается в других двуязычных регионах с успешной школьной билингвацией.

В нашем исследовании степень владения чувашским языком измерялась на базе самооценок. Использовалась пятиуровневая шкала: «хорошо», «достаточно хорошо», «немного», «очень мало» и «не владею». Здесь для упрощения о первых двух уровнях говорится «хорошо» или «свободно», а о трёх последних – «плохо».

Хотя 57 % респондентов называли себя чувашами по национальности и хотя практически все опрошенные постоянно жили в Чувашии и изучали чувашский язык в течение всего периода обучения, 66 % школьников считают, что они плохо понимают чувашский, и только 26 % из них – что они могут говорить на нём более-менее свободно (табл. 2).

Таблица 2

**Уровень владения чувашским языком
по видам речевой деятельности, %**

Речевая деятельность	Хорошо	Достаточно хорошо	Немного	Очень мало	Не владеют
Аудирование	17,4	16,3	24,7	26,5	15,1
Говорение	11,2	14,6	19,7	22,8	31,6

По данным исследования Лаборатории, в Чебоксарах 36,2 % от числа опрошенных школьников свободно говорят на чувашском языке [Говорят ли ... 2009а, с. 41; 2009б, с. 10]. По данным нашего опроса – 29,3 %. По тесту сравнения двух пропорций, подходящему для сравнения дихотомических переменных в независимых выборках, разница является статистически значимой. По нашему мнению, можно объяснить её главным образом тем, что выборка Лаборатории содержала мало школ и они не были выбраны в полной мере случайно. Хотя выборка Лаборатории включает почти в 2 раза больше опрошенных, чем наша в Чебоксарах, она сделана более чем в 2 раза меньшем количестве школ, следовательно, его статистическая достоверность может быть ниже нашей. Напротив, результаты Лаборатории по средним и малым городам совпадают с нашими: согласно данным Лаборатории, на чувашском свободно говорят 28,45 % школьников этих городов [Как владеют ... 2010, с. 48], а по нашим данным – 25,8 %.

По модели баскских исследователей³ можно выделить три группы: билингвы (владеют чувашским и русским языками), пассивные билингвы (понимают чувашский язык, но неспособны говорить на нём) и невладеющие чувашским языком. Таким образом можно определить, что 26 % городских школьников – билингвы, 8 % – пассивные билингвы, 66 % – не владеют чувашским языком.

---

³ Например, данные Баскского института статистики по владению языками. URL: http://en.eustat.es/ci_ci/estadisticas/tema_458/opt_0/tipo_1/temas.html (дата обращения: 27.01.2013).

Велика доля школьников, которые «не понимают» (15,1 %)⁴ или «очень мало понимают» (26,5 %) чувашский язык. Также 31,6 % считают, что они вообще не могут говорить на нём. Речь идёт о школьниках, которые не только были в контакте с чувашеговорящими в повседневной жизни, но и учили чувашский язык 9 лет в школе (за исключением отдельных случаев). Несомненно, необходимо учесть то, что респонденты имеют определённую тенденцию недооценивать свои знания по чувашскому языку в результате его низкого статуса (это, например, происходит наоборот для языков типа английского). Фактически в опросах Лаборатории участвовали и преподаватели чувашского языка, которые уровню владения им школьниками дали более высокие оценки, чем сами ученики (примерно на 12 % больше «свободно» говорящих в Чебоксарах) [Говорят ли ... 2009а, с. 41–42; Как владеют ... 2010, с. 48]. Исследователи Лаборатории считают, что преподаватели, скорее, переоценили знания своих учеников.

Интересно отметить и другой факт: анкета отдельно напечатана на чувашском и русском языках, и каждый из респондентов самостоятельно решал, на каком языке он предпочитает ответить. Только 10 респондентов (1,5 %) в 6 разных школах отвечали на чувашском языке. Из них 3 были из СОШ № 1 г. Цивильск, 2 – из СОШ № 1 г. Канаш, 4 – из 3 разных школ Чебоксар и 1 – из г. Шумерля. Как показывает этот факт, СОШ № 1 г. Цивильск значительно отличалась от других школ выборки. Примечательна и значительная разница по языкам среди опрошенных в СОШ № 1 и № 8 г. Канаш: первая (где отвечали на чувашском языке) находится на окраине города, а вторая – в центре. Следует добавить, что всем чебоксарцам, отвечавшим на вопросы анкеты на чувашском, удалось сделать это с трудом и всем им было нужно просматривать анкету на русском языке, чтобы точно понять вопросы. Такие трудности с пониманием чувашского языка появились только в отдельных вопросах, как в опросе по районным центрам северной Чувашии в апреле, так в опросе сельских учащихся училищ и техникумов Чебоксар и других городов в октябре и ноябре. Случай интерпретируется как дополнительный показатель низкого уровня владения языком молодёжью больших городов.

---

⁴ Похожий результат показывают исследования Лаборатории. По её данным, совсем не владеют чувашским языком 11,9 % чебоксарских школьников и 17,2 % школьников средних и малых городов [Говорят ли ... 2009а, с. 41; Как владеют ... 2010, с. 49], а по нашим данным, совсем не понимают чувашский 14,0 % первых и 18,0 % вторых. Необходимо добавить, что в исследовании Лаборатории в число «не владеющих» не включены школьники, которые «понимают, но не говорят».

В этих условиях не удивляет тот факт, что респонденты своё устное владение чувашским языком оценивают значительно ниже, чем своих родителей: по их оценке, 50 % матерей и 51 % отцов хорошо говорят на чувашском языке. Сравнение с 26 % респондентов, свободно говорящих на чувашском, показывает серьёзный спад.

Возникает вопрос, до какой степени владение чувашским языком связано с языковой преемственностью в семьях или со школьным образованием. 84 % объявивших, что они свободно говорят на чувашском языке, используют его в рамках семьи (по крайней мере, с одним из родителей или родственников). С другой стороны, 94 % респондентов, которые не говорят на нём с родственниками, оценивают своё говорение как плохое. Кажется, что школа не особо способствует владению языком. Так нужно интерпретировать и тот факт, что по мнению учителей, опрошенных исследователями Лаборатории, в г. Чебоксары «11 % детей не владеют чувашским языком вовсе» и «процент таких учащихся почти одинаковый во всех классах, начиная с 5-го» [Говорят ли ... 2009а, с. 42], в средних и малых городах «некоторая часть учащихся... абсолютно не развивается на уроках чувашского языка» [Как владеют ... 2010, с. 49]. Исследователи Лаборатории не могут объяснить этот результат, скорее всего, потому, что они уверены, что «современные методы преподавания чувашского языка в школах с русским языком обучения при всех существенных недостатках дают неплохие результаты» [Говорят ли ... 2009а, с. 44]. Автор не может согласиться с этим утверждением, хотя он никоим образом не сомневается в том, что преподаватели чувашского языка делают всё при имеющихся в их распоряжении возможностях. Очевидные результаты преподавания не удивляют стороннего наблюдателя, поскольку преподавание регионального языка только как предмета даёт слабые результаты и в других странах⁵. Напоминаем, что нет ни одного детского сада и ни одной школы в городах Чувашии, где чувашский язык использовался бы в качестве языка обучения.

Возникает и другой вопрос, частично связанный с предыдущим: какие изменения существуют между сегодняшним поколением старшеклассников и предыдущим поколением (их родителями), выросшим в городах Чувашии? Среди родителей респон-

⁵ См., например, на русском языке [Замятин и др., с. 72–77; Алок-и-Фонт, 2012б; 2012в]. О преподавании региональных языковсмотрите 42 свободно доступные брошюры о разных европейских миноритарных языках и регионах, изданных Европейским исследовательским центром по многоязычию и преподаванию языков во Фрисландии: URL: <http://www.mercator-research.eu/research-projects/regional-dossiers/> (дата обращения: 27.01.2013).

дентов много выросших в деревнях, где преемственность языка выше, чем в городах, и где отношение к нему более положительное. Анализ данных о родителях, выросших в городах, и их сравнение с данными о молодых людях позволяет в некоторой степени оценить, какие изменения произошли в городах на протяжении жизни одного поколения. Частично в этих изменениях, несомненно, сыграло роль школьное обучение чувашскому языку, которого родители-горожане не получили.

Таким образом, из общего числа 757 учащихся выбраны 564 родителя, о которых респонденты заявили, что они главным образом провели детство в одном из городов Чувашии. Использовалась та же методика взвешивания ответов, как при анализе ответов респондентов, чтобы вес городов был одинаковым в обоих случаях. Получается, что, по мнению их детей, 26 % родителей, выросших в городах Чувашии, свободно говорят по-чувашски, а 40 % вообще не могут говорить на нём. Доля свободно говорящих не различается между поколениями, но есть небольшое изменение в доле людей, вообще неспособных говорить на нём (табл. 3). Кажется, что школьное преподавание чувашского языка играет небольшую роль в повышении уровня владения им. Оно чувствуется только в небольшом уменьшении доли людей, совсем неспособных говорить на нём. Вполне возможно, что определение понятий «может говорить очень мало» и «не может говорить» является слишком субъективным и что респонденты оценили уровень знаний родителей немного строже, чем собственный, в конце концов нет никаких существенных различий между уровнями владения чувашским языком респондентов и родителей, выросших в городах Чувашии.

Таблица 3

Уровень владения чувашским языком респондентов и родителей, выросших в городах Чувашии, %

Уровень	Респонденты	Родители, выросшие в городах Чувашии
Хорошо	11,2	11,2
Достаточно хорошо	14,6	14,5
Немного	19,7	17,5
Очень мало	22,8	17,2
Не может говорить на нём	31,6	39,6

Языковая преемственность в семьях

Одной из основных целей нашего исследования является анализ ситуации преемственности чувашского языка в семьях или, иначе говоря, уровня языкового сдвига среди чувашей. Доля межпоколенческой преемственности определялась с помощью вопросов о языках, используемых респондентами с каждым из своих родителей, и о языках, используемых родителями респондентов со своими родителями. Респонденты определяли в первую очередь, на каких языках они говорят с родственниками, и, если они говорили больше, чем на одном языке, то уточняли, какой из них они чаще используют в каждом случае. Ранее проведённые исследования показали высокий уровень двуязычия в чувашских семьях [Бойко, Харитонова, 2012, с. 413; Говорят ли ... 2009а; 2009б; Как владеют ... 2010; Этнокультурное развитие ... 2011, с. 33; 2012а, с. 19–20; 2012б, с. 31; Алос-и-Фонт, 2013], поэтому нами предпринята попытка более точно понять использование языков в этих двуязычных ситуациях.

Из 589 школьников-респондентов всего один говорил с родителями только по-чувашски. Чувашский язык используется практически всегда вместе с русским. Только по-русски с родителями говорят 80 % школьников, а 16 % используют и чувашский. Положение с другими языками похоже на то, что происходит с чувашским: они практически используются только вместе с русским (табл. 4).

Таблица 4

Использование языков в общении с родителями, %

Язык	С матерью	С отцом	С обоими родителями
Только чувашский	0,3	0,5	0,1
Чувашский и русский	14,7	11,3	16,2
Только русский	82,2	84,5	79,7
Русский и другой	2,9	3,8	4,0
Только другой	—	—	—

Последний факт впечатляет. В выборке представлены три этнически не смешанные семьи армянского и азербайджанского происхождения. Все живут в Чебоксарах. Дети родились за пределами Чувашии, и семья переехала в неё несколько лет назад. В трёх случаях респонденты говорят с обоими родителями и на русском, хотя превалирует использование национального языка. Случаи показывают большое влияние позиции русского языка в

обществе (и, в частности, в школах), которое может изменить языковые привычки семей мигрантов. Необходимо отметить, что в двух из трёх случаев родители продолжают говорить между собой только на родном языке.

По сравнению с данными опросов Лаборатории, в нашем случае доля использования языков незначительно отличается. В результатах её исследований мнений чебоксарских школьников указывается, что только на чувашском языке говорят 2 % отвечающих, на чувашском и русском – 22 %, только на русском – 75 %, на другом языке – 1 % [Говорят ли ... 2009б, с. 6]. По данным исследования, в средних и малых городах с родителями только на русском языке говорят 81 % школьников, на нерусском – 18,5 % [Как владеют ... 2010, с. 49] (по нашим результатам, на русском – 74,3 %, на чувашском – 21,0 %, на других – 4,6 %).

Необходимо отметить, что 20 % респондентов, заявивших, что они говорят с родителями и на чувашском, и на русском языках, в то же время сообщали о плохом знании чувашского языка. Несомненно, они редко используют его.

Когда рассматривается наиболее часто используемый язык общения с родителями, фактически получается, что чувашский доминирует очень редко: только 0,6 % опрошенных считают, что главным образом используют его в общении с родителями, ещё 1,8 % не определяют различия в его использовании наряду с русским (табл. 5). По этому показателю наблюдается лишь небольшая разница в использовании чувашского языка с родителями по сравнению с другими языками (кроме русского). Русский является основным языком общения между родителями и детьми почти во всех семьях (97 %). Жёстко, но в основном правильно заявляют исследователи Лаборатории: «К сожалению, почти все взрослое население г. Чебоксары одноязычно в общении с детьми» [Говорят ли ... 2009а, с. 42]. В общих чертах в больших городах Чувашии и в части малых это так.

Таблица 5

**Использование языков в общении с родителями
(наиболее часто используемые языки), %**

Язык	С матерью	С отцом	С обоими родителями
Чувашский	1,0	0,6	0,6
Чувашский и русский	1,7	1,6	1,8
Русский	96,2	96,4	96,8
Русский и другой	0,2	0,4	0,2
Другой	0,9	0,9	0,6

Эти данные производят ещё большее впечатление, когда сравнивается частота применения чувашского языка респондентами в общении с родителями и частота его использования этими родителями с бабушками и дедушками молодых людей. Говорят только на чувашском со своими родителями 25–26 % родителей, а 19–20 % – на чувашском и на русском. В целом, чувашский язык является основным языком общения в 35–37 % случаев. Следовательно, приблизительно 1,5–2 % родителей, которые главным образом говорят или говорили со своими родителями на чувашском языке, используют его в основном со своими детьми. 16 % родителей говорят между собой чаще всего на чувашском языке (более чем в половине случаев – вместе с русским)⁶. Таким образом, только в 4 % семей, где чувашский является главным языком общения между родителями, он играет эту роль и в общении между родителями и детьми.

Следует добавить, что говорят с детьми на чувашском языке практически только в тех случаях, когда оба родителя владеют им: в 87 % семей, где он используется с детьми, и отец, и мать хорошо им владеют. Важный фактор, так как показывает, что в смешанных по языку семьях вероятность использования чувашского языка в общении с детьми (даже редкого) является небольшой. Вопрос особенно острый в городской среде, где владеющих чувашским языком молодых людей меньшинство.

Фактически в семьях значительное влияние на овладение детьми родным языком оказывают бабушки и дедушки. 7 % респондентов говорят или говорили с ними только на чувашском (табл. 6), 11 % – главным образом на чувашском. Тем не менее бабушки и дедушки обычно играют менее значимую роль в передаче языков, чем родители.

Сравнение долей использующих язык при общении с родственниками показывает спад уровня использования чувашского языка в каждом поколении. Так, 27 % респондентов говорят по-чувашски с бабушками и дедушками, 16 % – с родителями, 4 % – с родными братьями и сестрами. У ровесников по боковой линии влияние фактора поколения кажется незначительным: не определяются различия в использовании языков с тётями и дядями и с двоюродными братьями и сестрами (табл. 6). По поводу доминирующего языка в общении с родственниками данные показывают, что только в общении с бабушками и дедушками усвоение

⁶ Согласно ответам респондентов, 31 % чебоксарских родителей говорят на чувашском языке между собой (7,3 % – только на чувашском, 23,8 % – на чувашском и русском). Результаты не представляют статистически значимых различий с данными Лаборатории: 37 % родителей г. Чебоксары говорят между собой на чувашском [Говорят ли ... 2009б, с. 5].

чувашского языка достигает значительного уровня. С ними 21 % респондентов говорят главным образом на чувашском языке или в одинаковой степени на чувашском и русском языках. Во всех остальных случаях использование главным образом русского языка достигает 97–98 %.

Таблица 6

Использование языков в общении с родственниками, %

Язык	С бабушкой и дедушкой	С родителями	С дядями и тётями	С братьями и сёстрами	С двоюродными братьями и сёстрами
Только чувашский	7,1	0,1	0,6	—	—
Чувашский и русский	20,3	16,2	7,4	4,2	6,1
Только русский	69,3	79,7	88,5	93,2	91,6
Русский и другой	2,6	4,0	2,3	2,6	2,1
Только другой	0,8	—	0,2	—	0,2

Следует иметь в виду, что язык общения дома мог измениться по сравнению с первыми годами жизни. Возможно, дети говорили больше на чувашском, русском или другом языке, но языковая практика изменилась из-за разных событий. 78 из 589 респондентов (13 %) заявили, что они ощущали изменения. В том числе 7 заявили, что они говорят больше на чувашском дома по сравнению с первыми годами жизни, 64 – что они сейчас говорят дома на русском больше, 7 – что они сейчас говорят дома больше на другом языке, чем раньше. Заявлявшие о том, что произошли изменения, в следующем вопросе по возможности поясняли, как это было: в результате переселения в другой населенный пункт, в связи с изменениями в семейном составе, с началом посещения детского сада или школы либо вследствие других причин.

Ответы были подробно проанализированы и сопоставлены с данными о том, какие языки в настоящее время используются с родителями, какие были языки первичной социализации и где начиналось изучение чувашского и русского языков.

Таким образом, из семи случаев, когда заявлялось, что сейчас говорят в семье больше по-чувашски, чем раньше, три вызывают сомнения. В целом, доля случаев, когда сейчас школьники говорят на чувашском в семье больше, чем раньше, является незначительной. В них, кажется, роль преподавания чувашского языка в

школе не больше, чем переселение в Чувашию чувашских семей из diáспоры.

Вызывают большое сомнение почти все случаи, в которых школьники заявили, что они сейчас говорят дома на другом (не-русском) языке больше, чем раньше. Только в одном случае достоверно известно, что началось большее использование английского языка в общении с отцом. В других, кажется, высказывания респондентов связаны с сильным чувством национальной принадлежности (для тех, кто сообщил об использовании коренного российского языка) или с использованием иностранного языка в социальных сетях или с отдельными членами семьи в определенных случаях.

Предыдущий подробный анализ даёт нам больше элементов для интерпретации заявленного подхода к русскому языку в 64 случаях.

Во-первых, были выделены представители других национальностей, кроме чувашской и русской. Среди них – 4 татарина, 1 армянин и 1 азербайджанец, которые заявляют, что больше используют русский язык по сравнению с первыми годами жизни. Половина из них заявляет, что изменение языковых привычек связано с началом посещения школы, что объяснимо. Анализ случаев показывает, что ответы достоверны, кроме, может быть, одного случая. Имея в виду, что городские школьники с нечувашским и нерусским языком первичной социализации малочисленны (11 респондентов, включая билингвов с рождения), можно определить, что школа сильно влияет на уровень использования языков меньшинств дома.

Во-вторых, при анализе достоверности остальных 58 случаев 41 из них следует считать реальными. Большинство из респондентов объяснили, почему произошло такое изменение. Один назвал в анкете «распространение русского языка» в качестве причины. Четверо считают, что это главным образом связано с переселением из деревни в город. Так как 9 из 41 респондентов родились в деревнях, скорее всего, это частый случай, хотя невозможно считать его действительной причиной, потому что само по себе изменение места проживания не приводит к изменению языка, используемого дома: необходимо и какое-то социальное давление. Однако, очевидно, что самую большую роль играет начало посещения детского сада или школы, которое почти половина респондентов (23 из 41) объявила основной причиной изменений в использовании языка. Представляется, что полностью русскоязычная школа содействует языковому сдвигу от чувашского языка к русскому в семьях. Думается также, что это влияние очень сильно, так как лишь небольшое количество респондентов гово-

рит на чувашском языке с родителями (только 97, как выше сказано, почти всегда вместе с русским). Таким образом, вполне обоснованно предположение, что в 20–30 % городских семей, где говорят на чувашском с детьми, уменьшают его использование под влиянием школы⁷.

Интересно обратить внимание и на то, как происходила передача чувашского языка у 564 родителей, которые выросли в городах Чувашии. В.П. Иванов в результате проведенного в 1979 г. соцопроса сообщает о большой разнице в использовании языка в общении с детьми, в зависимости от времени проживания в городе: «если среди чебоксарских рабочих со «стажем» городской жизни не более 5 лет говорят с детьми на чувашском 25 %, а на русском – 58 %, то в группе горожан со «стажем» 16 и более лет доли таковых составляют соответственно 6 и 72 %» [Иванов, 2012, с. 150]. По заявлениям респондентов, среди родителей, выросших в городах Чувашии, говорящих или говоривших лишь на русском со своими родителями практически столько же, сколько и текущее поколение чебоксарцев – 78,5 %. 92,5 % родителей, выросших в городах Чувашии, говорят только на русском языке с мужем или женой, 95 % общаются только на русском языке с детьми. Лишь 3,4 % говорят с детьми на чувашском языке, почти без исключения наряду с русским (табл. 7). О. Насырова правильно отмечает, что «второе поколение (чувашей. – Э. А.-и-Ф.) приезжающих из деревень практически становится русскоязычным» [Насырова, 2000, с. 134]. Хотя часть их до какой-то степени сохраняет знание языка, они практически не используют его в семье.

Таблица 7

**Использование языков родителями респондентов,
выросших в городах Чувашии, %**

Язык	С родителями	С мужем или женой	С детьми
Только чувашский	5,6	1,3	0,4
Чувашский и русский	14,3	5,4	3,0
Только русский	78,5	92,5	94,9
Русский и другой	1,2	0,7	1,8
Только другой	0,3	0,1	–

⁷ Такое определение можно считать скорее заниженным, поскольку оно базируется на ответах опрошенных, считавших, что они увеличили свое использование русского языка, и мы сочли их ответы достоверными. Не рассмотрены случаи, в которых не заявлено о изменении в использовании языков дома, хотя, несомненно, и среди них есть такие случаи.

Кажется, что проблема языковой преемственности в семьях была на подобном уровне в предыдущем поколении. То, что респонденты родились главным образом в 1995 и 1996 гг., то есть спустя лишь несколько лет после того, когда национальный и языковой вопросы стояли в обществе среди самых важных, кажется, не повлияло на улучшение преемственности. Основной вопрос: будет ли так же действовать новое поколение, выросшее в городах Чувашии, поскольку оно лишь ненамного лучше владеет чувашским языком, чем предыдущее. Анализ использования школьниками чувашского языка вне семьи даёт дополнительные ключи к возможному решению этого вопроса.

Использование чувашского языка вне семьи

Хотя на чувашском языке с родственниками говорят нечасто, но намного реже он используется вне семьи: более 90 % опрошенных общаются только на русском языке с соседями, одноклассниками, близкими друзьями, учителями и в продуктовом магазине (табл. 8). Намного более редкое использование чувашского языка вне семьи описывается во всех работах, обсуждающих этот вопрос [См. Чувашская Республика, 2011, с. 71–72; Этнокультурное развитие ... 2012б, с. 31–32; Алос-и-Фонт, 2012г, с. 7228–7229; 2013].

Таблица 8

Использование языков вне семьи, %

Язык	С соседями	С близкими друзьями	С одноклассниками	С учителями	В продуктовом магазине
Только чувашский	0,1	—	0,1	—	0,1
Чувашский и русский	2,7	3,3	1,8	5,1	0,6
Только русский	96,4	93,3	96,6	93,5	99,3
Русский и другой	0,8	3,1	1,6	1,4	—
Только другой	—	0,4	—	—	—

Проблема приобретает ещё большую значимость при наблюдении за использованием чувашского языка вне семьи школьниками, хорошо владеющими им: даже среди них ни в одном из 5 описанных случаев использования его не говорят даже 10 %. И из говорящих на нём с родителями вне семьи не говорят на нём даже 15 %.

Единственный случай, когда значительное количество респондентов использует или использовало бы чувашский язык, это при посещении деревни. В этом случае 20 % респондентов больших городов, по их признанию, общаются или общались бы на чувашском, в том числе 51 % владеющих чувашским и 71 % говорящих на нём дома. Только у последних наблюдаются различия в выборе языка общения с ровесниками и со старшими: они заявляют, что больше используют язык с ровесниками (может быть, из-за опасения неправильно говорить на чувашском со взрослыми). Интересно отметить, что некоторые респонденты ответили лишь теоретически, поскольку никогда не были в деревне. В целом, можно заключить, что ощущается большая дистанция между городами и деревнями и что горожане считают чувашский язык особенно подходящим для деревень, но не для городов.

Необходимо внимательно проанализировать ответы об использовании чувашского языка в школах. Общение на нём с учителями происходит только у 5 %. Говорящих на нём дома – 14 %. Налицо весьма низкий процент случаев общения между чувашеговорящими школьниками и чувашеговорящими преподавателями, между прочим, и преподавателями чувашского языка и чувашской литературы.

В малых городах исследовались и другие вопросы об использовании чувашского языка в образовательных учреждениях: какие языки используются с директором школы, сотрудниками столовой, в библиотеке? У 99–100 % ответы были: «только русский». В опросе апреля 2012 г. в г. Цивильск, г. Ядрин и с. Красноармейское вывод следующий: только в отдельных случаях используют чувашский язык. Кажется, что преподаватели и руководство школ недостаточно знакомы с коммуникативными методами преподавания языков⁸. Кроме того, они сами испытывают то же влияние, которое нарушает межпоколенческую языковую преемственность у родителей их учеников, и часть из них также дома с детьми использует русский язык [Алос-и-Фонт, 2013]. Необходимо отметить, что в Чувашии отсутствует при обучении будущих преподавателей изучение таких основ социолингвистики, какие обязательно даются во всех регионах с развитым двуязычием за пределами России (часто и школьникам старших классов). Таким образом, преподаватели недостаточно осознают проблемы их поведения и формы его изменения.

⁸ По данным Лаборатории, в средних и малых городах «только 7,1 % детей на переменах слышат, как на чувашском языке говорят директор и его заместители». Исследователи заключают: «К сожалению, руководство школ не является примером в общении на чувашском языке» [Как владеют... 2010, с. 49].

Редкое устное использование чувашского языка в школах связано с сильной русскоязычной средой в них. Во всех посещенных школах надписи в вестибюле и коридорах были только на русском языке; лишь гимн Чувашии был на чувашском, и то не всегда. В отдельных случаях наряду с русским в вестибюле были использованы иностранные языки, но не чувашский. Также в подавляющем большинстве школ надписи на кабинетах есть только на русском языке (поэтому, к сожалению, впечатляет использование чувашского языка, например, в двух школах г. Козловка, хотя должно бы удивлять именно его отсутствие). Никоим образом в школах Чувашии Министерство образования не планировало создание минимальной двуязычной среды, кроме как установление вывески с названием школы у входа. Но школы не замечают эту ситуацию и не исправляют её. Сами преподаватели и руководство школ находятся под влиянием такого подхода к фактическому распределению функций между государственными языками, согласно которому русский используется для серьёзных и деловых функций, а чувашский – для протокольных и неформальных. В результате городские школы, с одной стороны, не формируют среду, где школьники чувствовали бы себя комфортно, используя чувашский язык, и, с другой, создают пример языкового неравенства, вместо того, чтобы стремиться образовать пример сбалансированного двуязычия.

Другой ключевой аспект использования языков школьниками – это общение с ровесниками, в частности с друзьями. Данные показывают крайне низкое использование чувашского языка в этом случае. Такая привычка отсутствует. Проблема не только в том, что без использования языков языковые способности не развиваются, но и в том, что в условиях отсутствия навыка общения на чувашском языке с ровесниками очень маловероятна возможность, что он станет языком общения городских семей нового поколения. По всей вероятности, снова получится такая крайне низкая преемственность чувашского языка, которая была у предыдущего поколения, выросшего в городах Чувашии.

Анализ письменного использования языков показывает подобные результаты для чувашского языка. Респонденты ответили, на каких языках они пишут короткие сообщения по телефону и в социальных сетях, таких, как «В Контакте», «Одноклассники» или «Facebook». 97 % опрошенных отправляют SMS-тексты, 96 % посещают социальные сети.

Пишут сообщения на чувашском языке наряду с русским 1,2 % школьников. Для сравнения: используют иностранные языки 13 %. В этом случае подавляющее большинство пишет на английском языке. Из бесед в разных школах, проводившихся после

опросов, становится известно, что школьники используют английский между собой для разнообразия и развлечения. Обычным языком общения, несомненно, является русский.

В социальных сетях уровень использования чувашского языка мало меняется (1,9 %). Напротив, намного больше использующих иностранный язык – до 26 %. Из общающихся на иностранном языке почти все используют английский. В отдельных случаях заявляется, что английский стал основным языком общения, но подавляющее большинство говорит об использовании русского.

Имеющиеся данные не позволяют определить уровень действительного использования языков: как это происходит – более или менее регулярно или очень редко. Также невозможно определить качество использования языков и объём сообщений на них. Возможно, единственный случай шутливого ответа «Thank you!» («Спасибо!») является достаточным, чтобы высказать мнение о появлении некоего чувства гордости или превосходства при использовании английского языка. Вместе с тем материалы исследования показывают, что чувашский язык не вызывает такой реакции. Это сильно зависит от стереотипов, связанных с ним, и от отношения к нему.

Отношение к чувашскому языку

Представленный выше анализ состояния владения чувашским языком и его использования даёт необходимые ключи, чтобы точнее интерпретировать ответы об отношении к государственным языкам (главным образом к чувашскому). Для этой цели респондентам было задано приблизительно 50 вопросов (включая и подвопросы). Они определяли свою позицию по отдельным утверждениям согласно четырёхуровневой шкале: «полностью согласен», «согласен», «не согласен» и «полностью не согласен».

По методике проектов Euromosaic (изучалась ситуация примерно 100 миноритарных языковых групп в Европейском союзе [Euromosaic, 1996; 2000; 2004; 2009; Williams, 2005]), вопросы об отношении к языку связывают или со статусом языка или с его инструментальной ценностью. В нашем исследовании подавляющее большинство вопросов принадлежит к первому типу, так как практическую значимость чувашского языка говорящие на нём считают небольшой. При изучении проблем, касающихся статуса, следует обратить внимание на эмоциональную связь с языком, стереотипы о нём и мнения о его использовании и необходимости. Для того чтобы лучше понимать результаты, коротко изучается возможная корреляция между отношением к языку и такими факторами, как национальность, владение языком и др.

Корреляции с социально-культурными и социально-экономическими факторами

Чтобы иметь общий взгляд на отношение респондентов к чувашскому языку, был создан индекс на базе их позиций по 15 утверждениям анкеты⁹ и по тому, хотят ли они, чтобы их дети учились на чувашском языке в начальной школе. Полученный индекс мы назвали «индексом заявленной склонности к чувашскому языку». Измерялась сила связи между ним и всеми ответами респондентов с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, типичного для измерения силы связи между ранговыми переменными. За исключением ответов на вопросы по оценке мнений, наиболее сильная корреляция найдена с уровнем владения чувашским языком (говорение: 0,527; аудирование: 0,501). Как и предполагалось, коэффициент корреляции для национальности был значительно ниже: 0,354. Для сравнения: коэффициент выше обсуждаемой корреляции с полом – 0,067; с образованием матери – 0,133; с материальным положением – 0,012. Результаты показывают тесную связь между владением чувашским и отношением к нему и значительно меньшую между национальностью и отношением. Распределение склонности к чувашскому языку респондентов в зависимости от их национальности и уровня владения им подтверждает различия в коэффициентах (табл. 9).

Эмоциональная связь с чувашским языком

Эмоциональная связь с чувашским языком измерялась с помощью разных утверждений. 90 % опрошенных высказали свое несогласие с мыслью «Было бы лучше, если бы никто не говорил по-чувашски в Чувашии». 4,6 % опрошенных ответили, что они полностью согласны. 85 % согласны с утверждением «Чувашия не была бы Чувашией без чувашского языка». 64 % не согласны с тем, что «чувашский – крутой язык», и 71 % не согласны с утверждением «Мне нравится слышать чувашскую речь» (26 % полностью не согласны).

---

⁹ «Мне нравится слышать чувашскую речь», «Чувашский – крутой язык», «Чувашский не современный язык», «Мне лично будет выгодно знать чувашский язык в жизни», «Важно, чтобы надписи на улицах были на двух языках», «Важно, чтобы надписи в магазинах были на двух языках», «Важно, чтобы в общественном транспорте делали объявления на двух языках», «Меня привлекают названия магазинов, ресторанов, кафе на чувашском языке», «Меня привлекает реклама на чувашском языке», «Было бы лучше, если бы никто не говорил по-чувашски в Чувашии», «Чувашия не была бы Чувашией без чувашского языка», «Человек, который живёт в Чувашии, должен знать чувашский язык», «Я хочу, чтобы мои дети владели чувашским языком» «Мне было бы неудобно, если мой муж/моя жена говорил(а) бы только на чувашском с нашими детьми», «Я хотел(а) бы, чтобы больше в обществе использовался чувашский язык».

Таблица 9

**Индекс заявленной склонности к чувашскому языку
по этноязыковым переменным**

Этноязыковые переменные	Выше 55 % (в %)	40–55 % (в %)	25–40 % (в %)	Ниже 25 % (в %)	N
В итоге	7,2	20,8	40,2	31,7	588
Чуваши	11,7	27,1	40,4	20,8	312
Не чуваши	1,9	12,0	40,3	45,7	248
Владеющие чув. языком	19,1	33,2	38,8	8,8	150
Не владеющие чув. языком	3,0	16,3	40,7	40,0	427
Чуваши, владеющие чув. языком	19,7	31,4	40,9	8,0	133
Чуваши, не владеющие чув. языком	5,2	23,9	40,4	30,5	175
Говорящие на чув. языке дома	20,6	39,7	34,0	5,8	95
Не говорящие на чув. языке дома	7,1	21,0	40,5	31,5	490

Можно утверждать, что чувашский язык воспринимается как важный знак Чувашской Республики. Символическая функция языка подтверждена его протокольным использованием: официальные надписи на фасадах, улицах и остановках городского транспорта, приветствия в официальных речах, открытие мероприятий фольклорными песнями или танцами и др. Фактическое ограничение его функции в обществе приводит к тому, что сам язык не является очень ценным (главным образом с инструментальной точки зрения). Таким образом, большинство опрошенных не испытывает положительных эмоций, слушая чувашскую речь. Поэтому не удивляет, что утверждение «Меня привлекают названия магазинов, ресторанов, кафе на чувашском языке» поддерживает только 15 % респондентов, «Меня привлекает реклама на чувашском языке» – 11 %. В коммерческой сфере употребление чувашского языка весьма ограниченно.

Можно сопоставить некоторые из полученных данных с результатами исследований по другим европейским региональным языкам. Например, в одном из отчетов по проекту Euromosaic представляется ситуация 18 языковых сообществ 6 стран. Для каждого из них, среди прочего, проводилось подробное интервью с 300 представителями.

В данном исследовании опубликованы средние величины ответа на вопрос «Y не была бы Y без X» для каждого сообщества [Williams, 2005, с. 179, 181]. Необходимо иметь в виду, что Euromosaic использовал пятиуровневую шкалу, а мы – четырёхуровневую, что вызывает определённое повышение допускаемой по-

грешности при сравнении результатов. Так, говорящие на чувашском языке оценивают в 4,47 баллов утверждение «Чувашия не была бы Чувашией без чувашского языка» по шкале, где 5 баллов соответствовали бы 100 %-му согласию с утверждением. Среди европейских языковых сообществ чувашеговорящие из Чувашии – одни из наиболее связанных со своим языком как символом родины.

С другой стороны, отдельное исследование поставило тот же вопрос перед студентами из Баскской АО (Испании) и Ирландии, чей родной язык не был соответственно баскским или ирландским [Moriarty, 2010]. Сравнение мнений по утверждению «Y не была бы Y без X» среди опрошенных с нечувашским языком первичной социализации показывает подобные результаты для жителей Баскской АО и Ирландии, неносителей соответственных титульных языков (табл. 10)¹⁰. Три случая показывают сильную связь с титульным языком как символом родного края. Как в Ирландии, так и в Баскской АО, политика поддержки титульных миноритарных языков является одной из самых активных в Европе. Таким образом, показатель очень положителен для Чувашии.

Таблица 10

Мнения по утверждению «Y не была бы Y без X» среди неносителей титульного языка из Чувашии, Ирландии и Баскской АО, %

Утверждение	Полностью согласны	Согласны	Не совсем согласны	Полностью не согласны
«Чувашия не была бы Чувашией без чувашского языка»	51,4	32,7	11,5	4,4
«Ирландия не была бы действительно Ирландией без говорящих на ирландском языке»	41,5	41,5	13,1	3,9
«Страна Басков не была бы Страной Басков без баскского языка»	61,2	22,4	16,4	–

Исследование также представляет мнение по поводу утверждения «Мне нравится слышать X речь» [Moriarty, 2010, с. 146]. Сравнение с цифрами Чувашии показывает совершенно другую картину. Как в Ирландии, так и в Баскской АО доля согласия с этим утверждением значительно превышает предыдущую и пре-

¹⁰ Необходимо отметить, что в исследовании были небольшие различия между вопросами, заданными в Ирландии и Стране Басков, скорее всего, чтобы формулировки звучали более естественно для местных респондентов. Здесь мы точно переводим формулировки с английского и испанского языков.

восходит 90 %, а среди городских школьников-респондентов, неносителей чувашского языка, достигает лишь 24 %. Несомненно, существует большая разница в отношении к титулому языку в Чувашии, Ирландии и Баскской АО, по крайней мере среди неносителей титульного языка.

55 % владеющих чувашским языком согласны с утверждением «Мне нравится слышать чувашскую речь», и только 19 % невладеющих с этим согласны. Низкая результативность обучения чувашскому языку приводит к тому, что небольшое количество носителей других языков к концу периода обучения овладеют им, и, следовательно, ответы на этот вопрос неносителей чувашского немного отличаются от ответов невладеющих. Напротив, в Ирландии и Баскской АО создана образовательная система, при которой успешно преподаются титульные языки. В Ирландии, по данным переписи населения 2006 г., только 13,7 % населения в возрасте 3–4 лет владели ирландским, тогда как в 10–14 лет им владели 72,5 %¹¹. По данным переписи населения того же года, в Баскской АО владели баскским 34,2 % населения 3–4 лет, а 10–14 лет – 76,7 % [Алос-и-Фонт, 2012б, с. 215–216]. Таким образом, у них ответы неносителей титульного языка, кажется, немного отличаются от ответов владеющих. Кроме того, следует отметить, что позиция владеющих чувашским также слабее, чем позиция ирландских и баскских респондентов. Бессспорно, это связано с отрицательной динамикой чувашского языка и прерывистостью языковой преемственности в семьях, что отличается от позитивной динамики Ирландии и Страны Басков.

Стереотипы о чувашском языке

Изучение стереотипов, связанных с чувашским языком, проводится главным образом с помощью вопроса, в котором респондентам представляется определить, владеют ли чувашским представители тех или иных профессий. Вопрос в какой-то степени провокационный, поскольку владение языком главным образом связано с сельским или городским происхождением, но, как выше сказано, существует корреляция между владением им и социально-экономическими показателями, в том числе и образованием. Только в одном случае респондент во время проведения опроса прямо объявил анкетёру о невозможности ответить на вопрос. Были отдельные случаи, когда респонденты не указали ответ, может быть показывая несогласие с формулировкой вопроса. Также можно оценивать и те случаи, когда респонденты ответили одинаково

¹¹ URL: <http://census.cso.ie/Census/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=75613> (дата обращения: 27.01.2013).

по всем профессиям. 90 % респондентов дали разные оценки владения языком представителями той или иной сферы деятельности. Необходимо добавить, что эти вопросы были включены только в анкеты для школьников больших городов.

В итоге получена интересная картина (диагр. 1). По мнению респондентов, лучше всего владеют чувашским продавцы продуктовых магазинов, также строители, водители, медсестры и учителя (в порядке убывания). Скорее всего, не владеют им программисты, бизнесмены, продавцы магазинов электроники, адвокаты и инженеры (также в порядке убывания). Из этого примера можно выявить следующую тенденцию: чувашеговорящие чаще всего занимаются трудом малоквалифицированным, с низкими доходами. Политики и в меньшей степени чиновники представляют исключение в тенденции, но это связано с определенным мнением в обществе, что якобы для политической карьеры необходимо знать чувашский язык [Алос-и-Фонт, 2012а, с. 89–90]. По двум «крайним» профессиям мнения распределились так: 89 % респондентов считают, что продавцы продуктовых магазинов, скорее всего, владеют чувашским, 81 % – что программисты, скорее всего, нет. Интересно отметить значительное различие в предложении о владении языком продавцов продуктовых магазинов и электроники¹². Только 28 % считают, что последние, скорее всего, владеют чувашским языком.

Диаграмма 1

Предположение о владении чувашским языком представителями отдельных профессий

- 1 – «почти всегда владеют»; 2 – «скорее, владеют»;
3 – «скорее, не владеют»; 4 – «почти никогда не владеют»

¹² Автор благодарит коллегу К. Линга за предложение этого различия.

Сделана также попытка анализа вопроса, на что больше влияют стереотипы. Рассмотрены количество и величина различий в определениях по знаниям разных профессий с помощью анализа среднеквадратического отклонения в определениях респондентов. Результат показывает статистически значимую разницу по национальности и по уровню владения чувашским языком, именно чуваши и владеющие чувашским языком определяют меньше различий, чем русские и не владеющие чувашским языком. Кажется, что владение языком и прямые контакты с его носителями уменьшают стереотипы о нём.

Независимо от этого можно заключить, что, хотя 42 % опрошенных объявили, что считают его несовременным, в действительности такое мнение распространено значительно больше. Среди владеющих чувашским языком 29 % согласны с тем, что он несовременен. По пятиуровневой шкале Euromosaic они оценивают в 2,55 баллов утверждение «Чувашский – не современный язык». Результат ставит чувашский язык на очень низкий уровень: он превышает оценки только такого исчезающего языка, как окситанский, и такого неблагополучного языка, как франкопровансальский (согласно «Атласу языков мира ЮНЕСКО», оба находятся под угрозой исчезновения [Mosely, 2010]), и стоит явно ниже таких языков с небольшой государственной поддержкой, как бретонский, корсиканский, сардинский и фриульский [Williams, 2005, с. 179, 181]¹³. Впечатляет такой результат для государственного языка и языкового сообщества, которое располагает таким университетским центром, как Чебоксары. Но позиция чувашского языка в Интернете, в том числе в Википедии или на таких сайтах, как «В Контакте»¹⁴, в таких программах, как Microsoft Office,

¹³ Необходимо отметить, что, согласно исследованию Euromosaic по пятиуровневой шкале витальности, где 1 – самый высокий уровень, окситанский язык во Франции и сардинский находятся на самом нижнем уровне, франкопровансальский в Италии и бретонский – на четвертом, а фриульский и корсиканский – на третьем [Williams, 2005, с. 194–195; Gorter, 2008, с. 172]. Согласно результатам другого исследования ситуации европейских миноритарных языков по восьмиуровневой шкале витальности, где 1 – самый высокий, окситанский во Франции и сардинский занимают шестой уровень, франкопровансальский в Италии и бретонский – пятый, и фриульский – четвертый [Gorter, 2008, с. 171]. Для сравнения: баскский язык находится на самом высоком уровне по двум шкалам, а ирландский в Ирландии проанализирован только в Euromosaic, где получил второй уровень [Williams, 2005, с. 194; Gorter, 2008, с. 171].

¹⁴ На 14.02.2013 г. в «В Контакте» можно использовать следующие языки коренных народов России: адыгейский, ингушский, луговой марийский, осетинский, русский, татарский, удмуртский и эрзянский. Подобную социальную сеть Facebook можно использовать на таких технологически малоразвитых языках, как аймара, идиш, новоарамейский, северносаамский, фарерский и чероки (и также татарский).

LibreOffice¹⁵, Firefox¹⁶, далека от той, которую имеют другие региональные языки за пределами России, например баскский, бретонский, валлийский, окситанский. Чувашский язык часто отсутствует на сайтах государственных органов, образовательных учреждений и государственных или частных предприятий или получает третьестепенную позицию (за иностранными языками): кажется, ни одна школа в Чувашии не располагает сайтом на двух государственных языках, скорее всего, потому, что Минобразования не предвидело такую возможность. Преподавание компьютерной лингвистики полностью отсутствует в учебных планах факультетов чувашской филологии, а чувашское языкознание испытывает острый недостаток таких специалистов. Отстаёт создание электронных и научных терминологических словарей, программ проверки орфографии и грамматики, лингвистических корпусов, автоматических переводчиков, и работы в этих областях часто проведены вне рамок чувашских университетов и исследовательских центров. Научные работы на чувашском языке, помимо выполненных в области гуманитарных наук, практически отсутствуют. Чувашские научные журналы не публикуют аннотации на чувашском языке. Всё это содействует формированию чувства у большинства населения, что чувашский язык не развивается как современный язык. Несомненно, ситуация медленно улучшается, но позиция чувашской интеллигенции по необходимости развития чувашского языка в компьютерных технологиях и в качестве языка науки заслуживает более глубокого анализа, который выходит за рамки настоящей работы.

Мнения об использовании чувашского языка

Представлены оценки трёх утверждений об использовании чувашского языка между людьми. Во всех были статистически значимые различия в позиции респондентов по уровню владения языком. Первое утверждение – «Если говорят на чувашском языке перед человеком из Чувашии, не понимающим его, это неуважение к нему, потому что он не понимает чувашский язык». С ним согласны 34 % владеющих чувашским и 45 % не владеющих. Такая разница постепенно увеличивается в зависимости от степени владения языком: согласны 25 % свободно говорящих на чувашском

---

¹⁵ Свободный офисный пакет с открытым исходным кодом LibreOffice можно использовать на более чем 100 языках, среди которых и татарский (URL: <http://www.libreoffice.org/download/?type=win-x86>, дата обращения: 14.02.2013).

¹⁶ Среди десятков языков, на которых можно использовать свободно распространяемый браузер Mozilla, есть и такие языки с десятками тысяч говорящих, как арагонский, кашубский и гэльский (URL: <http://www.mozilla.org/en-US/firefox/all/>, дата обращения: 14.02.2013).

и 51 % не умеющих на нём говорить. Ответы показывают, что чуваши говорящие испытывают давление к использованию русского языка в присутствии не владеющих чувашским языком, хотя большинство в обеих группах согласно с тем, что у чувашеговорящих есть право использовать чувашский.

Та же ситуация была представлена по двум другим утверждениям: «Если говорят на чувашском языке перед человеком из Чувашии, не понимающим его, это хорошо, потому что это помогает ему улучшить свое знание чувашского языка» и «Если говорят на чувашском языке перед человеком из Чувашии, не понимающим его, это его проблема, потому что он сам не хотел изучать чувашский язык в школе». В обоих случаях большинство в двух группах не согласно. Кажется, большинство чувствует, что нельзя заставлять не владеющих чувашским языком улучшить своё понимание чувашского языка, даже в случае дружеского давления первого типа (табл. 11).

Таблица 11

Мнения по использованию чувашского языка перед человеком из Чувашии, не понимающим его, %

Утверждение:	Полностью согласны	Согласны	Не совсем согласны	Полностью не согласны
«Если говорят на чувашском языке перед человеком из Чувашии, не понимающим его ...»	17,3	25,2	42,5	15,0
«... это неуважение к нему, потому что он не понимает чувашский язык»	6,2	28,5	48,4	16,9
«... это хорошо, потому что это помогает ему улучшить свое знание чувашского языка»	9,0	19,7	42,1	29,2
«... это его проблема, потому что он сам не хотел изучать чувашский язык в школе»				

Представлены три утверждения по использованию чувашского языка в общественных местах. Первое из них – «Важно, чтобы в общественном транспорте делали объявления на двух языках» – получает слабое большинство: 51 % (табл. 12). Наблюдается значительная разница во мнениях владеющих и не владеющих чувашским языком: 58 и 49 %. Немного меньшую поддержку получает утверждение «Важно, чтобы надписи на улицах были на двух языках», которое не достигает большинства (49 %). По оценке ситуации разногласие между владеющими и не владеющими чувашским языком больше, чем в первых случаях: 60 и 45 %. Представлен тезис и о возможном расширении использования чувашского языка, чтобы изучить реакцию. Таким образом, утверждение «Важно, чтобы надписи в магазинах были на двух языках» полу-

чает только 35 % согласия. Хотя различия в позициях владеющих и не владеющих чувашским языком не столь значительны, как в предыдущих случаях, они очевиднее между свободно говорящими на чувашском и не умеющими говорить на нём: 42 и 30 %.

Таблица 12

Мнения об использовании чувашского языка в общественных местах, %

Утверждение	Полностью согласны	Согласны	Не совсем согласны	Полностью не согласны
Важно, чтобы в общественном транспорте делали объявления на двух языках	15,3	35,9	29,2	19,6
Важно, чтобы надписи на улицах были на двух языках	18,3	30,2	28,8	22,7
Важно, чтобы надписи в магазинах были на двух языках	10,1	25,0	41,4	23,5

Следует отметить, что в таких ответах позиция «не совсем согласен» частично связана с малой заинтересованностью или безразличием и только позицию «полностью не согласен» можно считать близкой к противостоянию, хотя и это было бы преувеличением. С этой точки зрения, действительно, уровень согласия с двуязычием в общественных местах производит неблагоприятное впечатление, но получается, что часто это возникает из-за малого интереса к этому вопросу среди респондентов. В отличие от образовательных систем в регионах с развитым двуязычием, в Чувашии не занимаются или занимаются неэффективно формированием сознательных граждан, чувствительных к языковым вопросам. С другой стороны, такой анализ показывает, что новые меры в пользу двуязычия, как, например, оформление надписей в магазинах на двух языках, скорее всего, не встретили бы большого противостояния молодёжи.

По поводу возможного расширения использования двух государственных языков задан ряд вопросов. С утверждением «Я думаю, что чувашский язык будет использоваться шире в обществе» согласны 19 % респондентов (31 % чувашеговорящих и 14 % не чувашеговорящих), а с утверждением «Я думаю, что русский язык будет использоваться шире в обществе» согласны 88 % респондентов (92 % чувашеговорящих и 86 % не чувашеговорящих). Перспективы по повышению статуса чувашского языка небольшие, и это понятно, поскольку уже 15–20 лет не наблюдается активной государственной политики по расширению функций чувашского языка в обществе. Ощущение застоя в действиях властей в сфере языковой политики содействует формированию чувства,

что чувашский язык неперспективен, особенно это заметно у не владеющих чувашским языком. Мнение «Я хотел(а) бы, чтобы больше в обществе использовался чувашский язык» поддержали 22 % респондентов, среди них 36 % чувашеговорящих и 16 % не чувашеговорящих. Полное несогласие выразили 27 % школьников-респондентов: 9 % чувашеговорящих и 33 % не чувашеговорящих (табл. 13).

Таблица 13

Мнения по утверждению «Я хотел(а) бы, чтобы больше в обществе использовался чувашский язык» по уровню владения чувашским языком, %

Респонденты	Полностью согласны	Согласны	Не совсем согласны	Полностью не согласны
Все школьники-респонденты	4,2	17,5	51,5	26,8
Владеющие чувашским языком	9,7	26,0	55,7	8,7
Не владеющие чувашским языком	2,1	14,2	50,4	33,3

Данные показывают, что: 1) желание расширения использования чувашского языка ограничено главным образом частью чувашеговорящих; 2) многие респонденты мало интересуются этой темой; 3) имеется значительное количество противников среди не владеющих чувашским языком.

Мнения о возможном расширении использования чувашского языка в обществе среди респондентов с нечувашским языком первичной социализации контрастирует с мнением по этому вопросу для соответственных титульных языков в Ирландии и Баскской АО (табл. 14). Сравнение результатов выдаёт большое их расхождение: 19 % согласных в Чувашии, более чем 90 % согласных в Ирландии и Баскской АО; 30 % абсолютно несогласных в Чувашии, а там таковых практически нет.

Интересно сопоставлять такое мнение о чувашском языке с отношением респондентов к утверждению «Я хотел(а) бы, чтобы больше в обществе использовался русский язык». Подавляющее большинство (86 %) согласны. Наблюдается статистически значимая разница в позициях респондентов по уровню владения чувашским языком: согласны 76 % чувашеговорящих и 90 % не чувашеговорящих. Необходимо подчеркнуть, что незначительная доля респондентов сильно противостоит данному утверждению. Это наблюдается как среди владеющих, так и среди не владеющих чувашским языком. Различия встречаются только в распределении «полностью согласных», «согласных» и «не совсем согласных» (табл. 15).

Таблица 14

Мнения о возможном расширении использования титульного языка среди носителей титульного языка в Чувашии, Ирландии и Баскской АО, %¹⁷

Утверждение	Полностью согласны	Согласны	Не совсем согласны	Полностью не согласны
«Я хотел(а) бы, чтобы больше в обществе использовался чувашский язык»	3,1	16,0	50,6	30,3
«Я хотел(а) бы видеть увеличение использования ирландского языка»	53,8	36,9	6,9	2,4
«Я хотел(а) бы, чтобы больше на улице использовался баскский язык»	55,1	38,8	6,1	–

Таблица 15

Мнения по утверждению «Я хотел(а) бы, чтобы больше в обществе использовался русский язык» по уровню владения чувашским языком, %

Респонденты	Полностью согласны	Согласны	Не совсем согласны	Полностью не согласны
Все школьники-респонденты	45,2	40,9	12,1	1,8
Владеющие чувашским языком	29,9	46,4	22,9	0,7
Не владеющие чувашским языком	50,5	39,2	8,4	1,9

Такая ситуация требует отдельного анализа. Во-первых, показана сильная эмоциональная связь жителей Чувашии с русским языком, независимо от отношения к родному. Можно считать этот факт ещё одним показателем хороших межэтнических отношений, имеющихся в Чувашии [Этнокультурное развитие ... 2009; 2010; 2011; 2012а; 2012б; Иванова, Ильин, 2012]. В частности, поскольку русский язык выступает как один из основных знаков единства России, он показывает и искреннюю эмоциональную связь жителей Чувашии с ней, без значительных различий по национальности или родному языку, что отмечают и другие исследования [Алос-и-Фонт, 2013]. В то же время такое единогласие в ответах демонстрирует и то, что возможный опыт расширения использования чувашского языка в обществе никаким образом не мог бы осуществиться, если ощущалось бы, что он сделан за счёт русского языка. Расширение функций чувашского языка, необходимое для защиты его будущего, должно сопровождаться явным посланием общественному мнению, что это никаким образом не ограничивает использование русского языка в любой сфере.

¹⁷ Данные об Ирландии и Стране Басков см.: Moriarty, 2010, с. 148.

Может вызвать определенное удивление количество респондентов, полностью согласных не только с тем, чтобы русский язык сохранил свои позиции в обществе, но и с тем, чтобы даже ещё более укреплял их. Поскольку русский язык в Чувашии используется везде, вызывает сомнение, что имеют в виду респонденты – ситуацию в Чувашии или ситуацию русского языка в других регионах России, и, скорее всего, за её пределами, на которую часто обращают внимание СМИ. Скорее всего, играют роль также определенные обсуждения в обществе и иногда в научных журналах о возможном упадке русского языка из-за распространённости нелитературных форм или влияния иностранных языков. Автор совсем не думает, что мнение респондентов могло быть вызвано желанием какого-то значительного сегмента населения Чувашии поднять ещё больше статус русского языка в ней, что было бы возможно только за счёт чувашского. Данные показывают, что такое желание могло бы существовать только у совсем малой части респондентов; большинство демонстрирует, скорее, отсутствие интереса изменить статус чувашского языка в том или другом направлении.

Ещё один вопрос нашей анкеты призван прояснить мнение респондентов о позиции государственных языков. С утверждением «Человек, который живёт в Чувашии, должен знать чувашский язык» согласно меньшинство (38 %) респондентов. Однако наблюдается сильное различие мнений у владеющих и не владеющих чувашским языком: согласны 63 % первых, 29 % вторых (табл. 16). Необходимо отметить, что почти половина не владеющих чувашским заявляет себя «не совсем согласными», то есть многие в какой-то степени ощущают его знание моральным долгом (независимо от того, что они готовы сделать для его исполнения).

Таблица 16

Мнения по утверждению «Человек, который живёт в Чувашии, должен знать чувашский язык» по уровню владения чувашским языком, %

Респонденты	Полностью согласны	Согласны	Не совсем согласны	Полностью не согласны
Все школьники-респонденты	12,3	25,6	42,1	20,0
Владеющие чувашским языком	31,9	31,4	30,6	6,2
Не владеющие чувашским языком	5,2	23,5	46,5	24,9

Инструментальная ценность чувашского языка

В конце анализируются разные возможные причины, по которым можно считать полезным знание чувашского языка. Для определения своей позиции по этому поводу было предложено девять причин: получить хорошую работу, получить более высокие доходы, пользоваться большим уважением, познакомиться с привлекательными девушками или парнями, говорить с семьей, говорить со старшими, сохранить традицию, сближаться с земляками и быть достойным гражданином Чувашской Республики. Только три из этих причин получили поддержку большинства респондентов: сохранить традицию, быть достойным гражданином Чувашской Республики и сближаться с земляками (главным образом первая). Остальные получили явное несогласие (диагр. 2).

Диаграмма 2

Преимущества знания чувашского языка

Не удивляет, что знание чувашского языка связывают в первую очередь с возможностью сохранить традиции: это результат его использования в школах вне уроков, главным образом на фольклорных концертах или в мероприятиях по чувашской культуре. В то же время слишком часто появляются фотографии и рисунки людей, одетых в традиционные чувашские костюмы, на сайтах Минобразования Чувашии или школ, когда идёт речь о чувашском языке. Для сравнения: доля балалаек в подобных случаях для русского языка гораздо ниже. Также не удивляет последнее место у варианта ответа о полезности знания языка для знакомства с девушками или парнями: молодые люди не говорят между собой на

чувашском, и, кроме того, язык, связанный с сельской жизнью и часто считаемый как несовременный, вряд ли прибавил бы привлекательности флиртующему городскому молодому человеку.

Особого внимания заслуживает факт очень низкой оценки полезности знания чувашского языка, чтобы найти работу. Скорее всего, это не ощущалось бы в такой степени, если бы была хорошо запланирована государственная или общественная кампания и частные предприятия бы поняли, что им более выгодно нанимать на работу билингвов для обслуживания публики, или в государственной администрации предпочли бы билингвов, а не тех, кто не владеет чувашским языком, при одинаковом выполнении необходимых требований (такие действия являются эффективными в регионах с развитым двуязычием, хотя, безусловно, при совместной реализации мер и в различных других направлениях).

Необходимо отметить заметный уровень согласия, полученного вариантом «быть достойным гражданином Чувашской Республики». Можно связать его с результатами оценки утверждения «Человек, который живёт в Чувашии, должен знать чувашский язык». И здесь наблюдается большая разница в позициях владеющих и не владеющих чувашским языком, но даже и среди вторых согласие достигает почти 50 %. По мнению автора, ответы подтверждают вывод, что знание чувашского языка является моральным долгом жителей Чувашии. Необходимо иметь в виду и результаты выбора варианта «пользоваться большим уважением»: только 14 % не владеющих чувашским языком согласны, и это можно считать ещё одним показателем его низкого статуса.

Низкий статус чувашского языка становится ещё более очевидным в свете ключевого утверждения, представленного респондентам: «Мне лично будет выгодно знать чувашский язык в жизни». Мало вопросов в анкете, по которым возникают разногласия такого уровня между владеющими и не владеющими чувашским языком: согласны 56 % первых и 14 % вторых. Совсем необычна доля полностью отрицающих данное утверждение среди не владеющих чувашским языком: 44 %. Эти ответы объясняют, почему наблюдается слабая заинтересованность респондентов в изучении чувашского языка их будущими детьми.

Как такое мнение влияет на отношение к тому, чтобы новое поколение владело чувашским языком? Только 32 % респондентов показывают положительную позицию по утверждению «Я хочу, чтобы мои дети владели чувашским языком». Естественно, существует большая разница между владеющими и не владеющими чувашским во мнениях по этому вопросу: среди первых согласны 65 %, а среди вторых – только 19 %. После представленных результатов не выглядит впечатляюще огромная разница в ответах респон-

Таблица 17

**Мнения по утверждению «Я хочу, чтобы мои дети владели X языком»
среди неносителей титульного языка в Чувашии, Ирландии и Баскской АО, %**

Утверждение	Полностью согласны	Согласны	Не совсем согласны	Полностью не согласны
«Я хочу, чтобы мои дети владели чувашским языком»	4,3	22,4	42,3	31,0
«Я хотел бы, чтобы мои дети владели ирландским языком»	47,7	40,8	10,0	1,5
«Я хочу, чтобы мои будущие дети владели баскским языком»	61,3	34,7	4,0	—

дентов с нечувашским языком первичной социализации по сравнению с подобным вопросом в Ирландии и Стране Басков (табл. 17). Не удивляет даже намного большее желание как и у студентов Ирландии, так и у студентов Баскской АО, неносителей титульного языка, чтобы их дети владели им, по сравнению со школьниками-горожанами ЧР, владеющих чувашским языком. Такая низкая оценка респондентов объясняется тем, что они очень часто считают его не связанным с городской жизнью, несовременным, не имеющим перспективы расширения своей позиции в обществе и, в конце концов, невыгодным. Необходимо также отметить, что, скорее всего, у части респондентов малорезультативное обучение чувашскому существует такому ощущению. Часть из 42 % заявивших, что они «не совсем согласны» с тем, чтобы их дети владели чувашским языком, могли бы согласиться с этим, но с условием, чтобы использовались другие методы обучения, не те, что сейчас в городских школах.

Таблица 18

Отношение к тому, чтобы новое поколение владело чувашским языком, %

Утверждение	Полностью согласны	Согласны	Не совсем согласны	Полностью не согласны
«Я хочу, чтобы мои дети владели чувашским языком»	4,3	22,4	42,3	31,0
«Мои родители хотят, чтобы я владел(а) чувашским языком» (все родители)	8,1	24,0	33,5	34,4
«Мои родители хотят, чтобы я владел(а) чувашским языком» (только родители, выросшие в городах Чувашии)	4,3	14,4	39,1	42,3
«Мои дедушки и бабушки хотят (хотели), чтобы я владел(а) чувашским языком»	16,3	31,0	25,8	26,9

Представляет интерес сравнение отношения к языку респондентов и отношения их родителей, бабушек и дедушек (табл. 18). Поскольку отношение к чувашскому языку тесно связано с его знанием, не удивляет значительная разница между оценками респондентов и их бабушек и дедушек, но точки зрения респондентов и родителей мало отличаются (если считать достоверными ответы респондентов о мнении родителей). Отношение респондентов по сравнению с отношением родителей, выросших в городах Чувашии, значительно лучше. Этот результат, скорее всего, можно считать следствием преподавания чувашского языка в школах.

Выводы

Отношение к использованию языка тесно связано с тем, как он используется. Люди часто считают нормой то, что они ежедневно испытывают, и такое ощущение закрепляется, если не распространены сведения о том, что ситуация могла бы быть совершенно другой. Таким образом, отношение городского населения Чувашии к использованию государственных языков тесно связано с жёстким фактическим распределением функций между чувашским и русским языками. Для деловых функций используется только русский язык, а использование чувашского языка в мероприятиях практически сводится к формальному. Это отношение изучают городские дети с разными родными языками, посещающие школы, где всё преподаётся, как правило, только на русском языке, все надписи обычно делаются только на русском языке и где даже преподаватели чувашского языка с ними вне занятий чаще всего говорят только на русском языке. В свою очередь, чувашскому языку отводится заметное место на торжествах, где его использование связано с приветственными словами и фольклором. Эта связь станет более очевидной при понимании, что на чувашском языке говорит малое количество их одноклассников, чьи родители приехали из деревень, а также, может быть, потому, что он используется как язык обучения только в школах деревень (и только в начальных классах). Использование чувашского языка в надписях (названия улиц, вывески государственных учреждений и т.д.) усиливает протокольную позицию чувашского языка (наподобие флага), поскольку отсутствует деловое использование официальными лицами и информация, представленная внутри зданий. Использование чувашского языка в общественном транспорте ограничено по времени, что также содействует формированию ощущения его второстепенности и ненужности, тем более информация в первую очередь озвучивается на русском языке.

Результаты данной ситуации очевидны. Межпоколенческая преемственность чувашского языка в городских семьях крайне

слаба. Говорят на нём с детьми только малая часть чувашей и только в том случае, когда муж или жена тоже владеют национальным языком. Почти во всех семьях чувашский язык используется в меньшей степени, чем русский, в результате чего второе поколение, выросшее в городах, мало владеет им и у него нет возможности передать его следующему поколению. Малорезультативное обучение чувашскому в школах не помогает решить проблему, и практически русскоязычная школа является важным фактором прерывистости языковой преемственности в семьях. В контексте продолжительной массовой миграции сельского населения в города следствия для демографии чувашского языка очевидны.

Наряду с очень серьёзными проблемами, наблюдаются некоторые положительные явления. Хотя обучение чувашскому языку оказывается главным образом малорезультативным, благодаря ему наблюдается небольшое повышение уровня владения языком по сравнению с предыдущим поколением, выросшим в городах. В результате наблюдается улучшение отношения к нему по сравнению с предыдущим поколением горожан. Такая тенденция не компенсирует общее ухудшение, но показывает возможность изменения отношения посредством улучшения результативности обучения чувашскому языку с помощью обычных методов, использующихся в образовательных системах регионов с развитым двуязычием.

Дорога нелегка, но она не была такой ни для одного миноритарного языкового сообщества в мире. Во многих случаях объективная ситуация успешно развивающихся сегодня региональных языков, таких, как баскский или валлийский, в начале их процесса ревитализации была хуже по количеству говорящих и их доле в регионе, чем сегодняшняя ситуация в Чувашии. И у них, конечно, была распространена низкая оценка титульного языка, которая приводила к прерывистости языковой преемственности в семьях и низкому уровню использования языка в городах, вне семьи и дружеского круга. Чувашский язык пользуется статусом государственности и имеет большое количество говорящих, что должно вызвать определенное чувство моральной обязательности изучения чувашского языка. Этот потенциал недостаточно используется. Исследованием зафиксирован небольшой интерес к увеличению использования чувашского языка в обществе, но в то же время наблюдается и небольшое противостояние. Если дать умеренный, но решительный импульс в этом направлении, нет повода сомневаться, что в течение нескольких десятилетий чувашский язык займёт такую же позицию в обществе, которую достигли другие языки за подобный период.

Литература

Алос-и-Фонт Э. Отношение молодых русскоязычных жителей Чебоксар к чувашскому языку: опыт квазититивного исследования // Чуваши и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме / сост. и отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары: ЧГИГН, 2012а. С. 82–97.

Алос-и-Фонт Э. Результаты преподавания баскского языка в Баскской автономной области // Вестник Чувашского университета. 2012б. № 4. С. 206–211.

Алос-и-Фонт Э. Социальное возрождение валлийского языка // Вестник Чувашского университета. 2012в. № 2. С. 252–255.

Алос-и-Фонт Э. Этноязыковая ситуация в городах Чувашской Республики: социологический аспект // Чăваш хăлăх историйĕпе культурин çивĕч ыйтăвĕсем = Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа / сост. и науч. ред. А.В. Кузнецов. Вып. 2. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. С. 265–293.

Алос-и-Фонт Э. Языковой сдвиг в районных центрах северной Чувашии // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012г. 1 CD ROM. С. 7224–7231. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part51.pdf> (дата обращения: 27.01.2013).

Бойко И.И. Проблема равенства языковых прав в образовании // Этнокультурное образование: методы социальной ориентации российской школы. М.: ИЭЯ РАН, 2010.

Бойко И.И., Харитонова В.Г. Этническая и общегражданская идентичности населения Чувашии: материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. С. 410–416. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part3.pdf> (дата обращения: 27.01.2013).

Говорят ли дети по-чувашски? / А.П. Игнатьева, Ю.М. Виноградов, В.И. Игнатьева [и др.] // Халăх шкулĕ = Народная школа. 2009а. № 4. С. 41–44.

Говорят ли дети по-чувашски? / А.П. Игнатьева, Ю.М. Виноградов, В.И. Игнатьева [и др.] / [Чебоксары: ЧРИО], 2009б. URL: http://gov.cap.ru/home/121/raznoe/chuvash_yazyk/laboratoriya/dlya_sayta_govorят_ли_дети_по-чувашски.doc (дата обращения: 27.01.2013).

Замятин К., Пасанен А., Саарикivi Я. Как и зачем сохранять языки народов России? Хельсинки, 2012. URL: <http://blogs.helsinki.fi/minor-eurus/files/2012/12/kakiza-chem1.pdf> (дата обращения: 27.01.2013).

Иванов В.П. Влияние миграции из села на демографические и этнические характеристики чувашских городских семей // В.П. Иванов. Проблемы этнографии чувашского народа: избранные труды. Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова, 2012. С. 140–159. Ранее опубликована в сб. ст. «Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма» (Чебоксары: ЧНИИ, 1982. С. 100–124).

Иванова Н.М., Ильин И.Е. Современная этнокультурная ситуация и межнациональные отношения в Чувашской Республике // Чувашский гуманитарный вестник. 2012. № 7. С. 123–142.

Как владеют чувашским языком учащиеся городских школ / А.П. Игнатьева, Ю.М. Виноградов, В.И. Игнатьева [и др.] // Халăх шкулĕ = Народная школа. 2010. № 5. С. 48–50.

Насырова О.Д. Проблемы языковой жизни Чувашской Республики // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции / под ред. В.Ю. Михальченко [и др.]. М.: УРСС, 2000. С. 130–139.

Современные этнические процессы в СССР / под. ред. Ю.В. Бромлея; Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. 2-е изд. М.: Наука, 1977. 562 с.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666.

Чувашская Республика: социокультурный портрет / под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой, Д.М. Шабунина. Чебоксары: ЧГИГН, 2011. 192 с.

Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике: научный отчёт по проекту / ЧГИГН; рук. Ильин И.Е. Чебоксары, 2009. 43 с. // НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1951.

Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике: научный отчёт по проекту / ЧГИГН; рук. Ильин И.Е. Чебоксары, 2010. 99 с. // НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1952.

Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике: научный отчёт по проекту / ЧГИГН; рук. Ю.Н. Исаев; авт. коллектив И.И. Бойко, Н.М. Иванова, В.Г. Харитонова. Чебоксары, 2011. 90 с. // НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1953.

Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике: научный отчёт по проекту / ЧГИГН; исполн. Ю.Н. Исаев, И.Е. Ильин. Чебоксары, 2012а. 90 с. // НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1956.

Этнокультурное развитие и межэтнические отношения в Чувашской Республике / отв. ред. Ю.Н. Исаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2012б. 88 с.

Euromosaic. The production and reproduction of the minority language groups in the European Union. European Commission, 1996. 112 p.

Gorter D. European Minority Languages: endangered or revived? // T. de Graaf, N. Ostler & R. Salverda (Eds.). *Endangered Languages and Language Learning.* Bath: Foundation for Endangered Languages, 2008. P. 169–175.

Moriarty M. The Effects of Language Planning Initiatives on the Language Attitudes and Language Practices of University Students: A Comparative Study of Irish and Basque // *Language Problems & Language Planning.* 2010. № 2. P. 141–157.

Moseley C. (red.). Atlas of the World's Languages in Danger. 3rd edn. Paris: UNESCO Publishing, 2010. URL: <http://www.unesco.org/culture/en/endangeredlanguages/atlas> (дата обращения: 27.01.2013).

Regional and minority languages in the new Member States. [Brussels: European Commision,] 2000. URL: http://ec.europa.eu/languages/euromosaic/pdf/euromosaic-study-comparative-summary_en.pdf (дата обращения: 27.01.2013).

Regional and minority languages in the new Member States. Final Report. Comparative Summary. [Brussels: European Commision,] 2009. URL: http://ec.europa.eu/languages/euromosaic/pdf/euromosaic2008-comparative-summary_en.pdf (дата обращения: 27.01.2013).

Research Center on Multilingualism at the KU Brussel. Euromosaic III. Presence of Regional and Minority Language Groups in the new Member States. [Brussels: European Commision,] 2004. URL: http://ec.europa.eu/languages/euromosaic/pdf/brochure_en.pdf (дата обращения: 27.01.2013).

Williams G. Sustaining Language Diversity in Europe. Evidence from the Euromosaic Project. New York: Palgrave, 2005. 251 p.

Чăваш Ен хулисенче пурăнакан çынсем патшалăх чĕлхи пирки мĕн шухăшлани (хулари аслă классенче вĕренекенсемпе ирттериç социолингвистика ыйтамĕ тăрăх)

Çак статьяра Чăваш Енри аслă классенче вĕренекен 589 ача хушшинче ирттериç социолингвистика ыйтамĕ сăнланнă. Унта тăватă ене тĕпе хунă: чăваш чĕлхине пĕлни, чĕлхе тивĕçтерĕвĕ тата куçăвĕ, чĕлхепе усă курни тата ун çинчен мĕн шухăшлани. Ыйтам çакăн пек пĕтĕмлетүсем тума май парать: тĕрлĕ ăрусем хушшинчи чĕлхе куçăвĕ хăвăрт чакать, çемье тулашĕнче чăваш чĕлхипе сахал усă кураççë. Социоэкономика тĕлшĕнчен аял шайра пурăнакан тата аслă пĕлû илмен çынсен хушшинче чĕлхе куçăвĕ

лайăхрах. Чăваш Енре пĕлĕве вырăс чĕлхипе панă май чăваш чĕлхипе семье-сенче сайрапах усă кураççë. Унсăр пуçне çапла вĕрентни чăваш чĕлхи çинчен тата унпа усă курасси пирки начар шухăшсем сарма май туса парать. Чĕлхе пирки мĕн шухăшлани тата стереотипсем чĕлхе пĕлĕвĕн шайĕпе тачă çыхăннă.

Тĕп çамахсем: чăваш чĕлхи, хуласем, чĕлхе тивĕçтерĕвĕ тата куçăвĕ, чĕлхене äруран äрăва куçарса пыни, чĕлхепе усă курни, чĕлхе хутшăнăвĕсем, вĕренү чĕлхи, çамрăкsem.

**Urban population attitudes in the Chuvash Republic to the use
of the official languages (according to a sociolinguistic survey
among upper-secondary school students)**

This article presents the results of a sociolinguistic survey among 589 urban upper-secondary school students in Chuvashia. It focuses on four aspects: knowledge of Chuvash, language maintenance and shift, language uses, and language attitudes. The results show a sharp decline of inter-generational language transmission, and the lack of Chuvash use outside the family circle. Language transmission is somewhat better maintained in lower socio-economical strata and among people with lower levels of education. Russian-medium schooling plays an important role in both the decrease of Chuvash use at home, and the fixation of bad habits and negative stereotypes towards the language. In addition, attitudes and stereotypes are found to strongly correlate with the level of language knowledge.

Keywords: Chuvash language, cities, language maintenance and shift, inter-generational language transmission, language use, language attitudes, language in education, youth.

**ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ
В РАЙОННЫХ ЦЕНТРАХ
И КРУПНЕЙШИХ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЁННЫХ
ПУНКТАХ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(по данным социолингвистического опроса
учащихся старших классов школ)**

Давно известно, что межпоколенческая преемственность чувашского языка в городах очень слаба. Уже по данным переписи населения 1959 г. у 45,1 % городских чувашей 5–14 лет заявленный родной язык отличается от их национальности¹. Десять лет спустя в описании первого обширного опроса о ситуации чувашского языка, проведенного Научно-исследовательским институтом при Совете министров Чувашской АССР, И.А. Андреев писал: «Во втором поколении (чувашское население, проживающее в городах. – Э. А.-и-Ф.), как правило, окончательно переходит на русский язык. Поэтому изучение социологического двуязычия среди городского населения особого значения не имеет» [Андреев, 1970, с. 4]. Следует отметить, что во время публикации статьи И.А. Андреева подавляющее большинство чувашей жило в деревнях и, кажется, чувашская интеллигенция считала деревню неисчерпаемой житницей, вечно доставляющей новые поколения чувашеговорящих. Но с 60-х гг. XX в. усилился процесс переселения из деревень в города (и часто за пределы республики), и численность чувашей, проживающих в городах, возросла с 12 % в 1959 г. до 50 % к 2002 г., а городское население Чувашии за тот же период увеличилось с 24 до 61 %. В таких условиях будущее чувашского языка как многочисленного по числу носителей вызывает серьёзные сомнения, если чувашское городское население не повысит свою языковую лояльность. Связанная с этим проблема представляет возможное расширение языкового сдвига городского населения среди сельского, так как горожане являются в большей степени моделью для других граждан. Представленная работа посвящена изучению этноязыковой ситуации в средних населённых

---

¹ Приводится по: Материалы по переписи населения 1959 г. по Чувашской АССР. Т. 2 // НА ЧГИГН. Отд. VII. Ед. хр. 96. С. 96.

пунктах Чувашской Республики, а именно в районных центрах и крупнейших сельских населённых пунктах.

За процессом регресса языка можно следить по разным показателям: по уменьшению функций и статуса языка, уменьшению и упрощению языковой структуры на её разных уровнях и сокращению территориального основания т.д. [Juniper, 1992, с. 54–75]. Существуют два типа сокращения территории распространения языка. До промышленной революции характерным являлось постепенное уменьшение территории от периферии: таким образом, например, граница бретонского языка с французским постепенно перемещалась от востока к западу, а граница арагонского с испанским – от юга к северу. Такое же движение, вероятнее всего, несколько веков назад испытывала южная граница территории функционирования древнемарийского языка в связи с распространением древнечувашского.

В настоящее время радикальное улучшение коммуникаций и усиление государственных структур (в том числе появление таких феноменов, как система образования и телевидение) изменили форму географического распространения доминирующего языка. В результате местные языки исчезают вначале не на периферии языкового ареала, а в самом центре – в столице. Стало обычным, что жители столиц имеют более частые и тесные контакты с доминирующим языком, потому что он располагает большим статусом и приобретает определённые функции в таких сферах, как управление, техника и технологии и экономическая жизнь, или он является родным языком, или становится обычным для значительной части населения (часто для очень значительной части экономического и политического руководства). Как раз распространение доминирующего языка среди социальных классов имело тенденцию следовать жёсткому порядку: вначале крупная буржуазия, потом – мелкая, и наконец – трудящиеся. Нарушение такого порядка в XIX в. и первой половине XX в. часто провоцировало социальное несогласие в форме насмешек [Montoya, Mas, 2011, с. 428].

Тесный контакт с доминирующим языком в то же время осуществляется при условиях активной взаимосвязи с идеологией, оправдывающей его преимущественную позицию и необходимость владения им в совершенстве и использования во множестве случаев. Между тем та же идеология распространяет идею о неприменимости дополнительного языка, даже о том, что знание его мешает свободному владению доминирующим языком. Таким образом, типичными достоинствами доминирующего языка являются количество и распространённость говорящих на нём, качество высокой культуры, которую он несёт, благозвучие фонетики, бо-

гатство лексического состава, объём и аккуратность терминологии и т.д. Напротив, в отношении дополнительного языка обычно говорят о традиционной культуре, которую он несёт, его неразвитости, несовременности, неспособности к адаптации к новому, закрытости его носителей в провинциальном мировоззрении и т.д. [Calvet, 1974; Tuson, 1988; Moreno Cabrera, 2008].

По мере того, как доминирующий язык усиливает своё преимущество в столице и её жители привыкают шире использовать его, их преимущественная позиция даёт им повод передавать свои языковые навыки остальным жителям языкового ареала. Обычно более близкий контакт со столицей имеют, кроме пригорода, региональные центры, которые в свою очередь проходят через подобный процесс, раньше испытываемый столицей. Функции доминирующего языка в них расширяются, проходит определённая смена языка населения, распространяется идеология, укрепляющая и оправдывающая языковой сдвиг, и региональные центры становятся новыми вторичными очагами распространения доминирующего языка.

Примером языкового сдвига от центра к периферии является каталанский язык в Валенсийской автономной области. Процесс начался в историческом центре г. Валенсия в первой половине XIX в. К середине века он прошёл во втором по величине городе области — Алаканте, а к концу века — в столице третьей провинции области, Кастельо-де-ла-Плана. На рубеже веков это наблюдалось в следующих самых крупных городах (Алькой и Эльч), а потом, с первых десятилетий XX в., и в других районных центрах, начиная с самих близких к г. Валенсия (Сагунт, Буржасот) [Montoya, Mas, 2011, с. 125–287].

Следует отметить, что Чувашия не может быть идеальной моделью языкового сдвига от центра к периферии, так как несколько районных центров были созданы практически как «русские» посёлки. Тем не менее тот факт, что в течение XX в. они не были лингвистически ассимилированы гораздо более многочисленными чuvашами соседних деревень, показывает, что, скорее всего, в этом может играть роль такой тип распространения языкового сдвига. Задача нашей работы — понять, действительно ли происходит распространение русского за счёт чuvашского и других языков в средних населённых пунктах Чувашской Республики по модели «от центра к периферии». Здесь анализируется ситуация во всех малых городах, сельских районных центрах и других сельских населённых пунктах Чувашии. Результаты сравниваются с данными о крупных городах.

После описания опроса, на котором базируется исследование, анализируются уровень владения чuvашским языком, меж-

поколенческая преемственность языка и использование вне семьи. С большей детализацией рассматривается ситуация в самых малых районных центрах. Наконец анализируется положение татарского языка, которое представляет интересный контраст с чувашским.

Описание опроса

Необходимо обосновать выбор населённых пунктов, включенных в исследование. Во-первых, выбраны все районные центры, поскольку предполагалось, что их место в административной структуре помогает проникновению доминирующего языка по модели «от центра к периферии». Не принимались во внимание Канаш, Алатырь и Шумерля, поскольку они являются городами республиканского значения и численность их населения значительно отличается от всех других районных центров. В результате диапазон численности населения изученных здесь населённых пунктов находится между 13,5 тыс. (Цивильск) и 2,5 тыс. (Яльчики). Следует отметить, что такие сельские населённые пункты, как Кугеси и Бурнары, превосходят города Ядрин и Марининский Посад по числу населения, поэтому считается целесообразным анализировать малые города в той же выборке. Во-вторых, к данным 18 районным центрам добавились сельские населённые пункты с населением более 3 тыс. жителей, в том числе Новые Лапсары, Шыгырдан, Новое Атлашево и Ишлеи. Такой подход используется и в демографических изданиях Чувашстата (см. например: Численность ... 2012, с. 6–8). Он также позволяет в будущих исследованиях вводить деление населения Чувашии на три группы (больших, средних и малых населённых пунктов), что помогало бы лучше объяснить языковую ситуацию в ЧР, чем традиционное деление на городскую и сельскую местности.

Особый интерес для исследования представляют суждения и мнения молодых людей, поскольку они отражают тенденции, распространяющиеся в обществе. Кроме того, изучение этапов формирования языковых привычек и отношения к языкам позволяет лучше понимать влияющие на них факторы. С учащейся молодёжью, главным образом со школьниками, относительно легко провести обширный опрос, независимо от острых бюджетных ограничений.

В апреле 2012 г. проведён пилотный опрос среди 96 школьников из 3 населённых пунктов, и в 2012/13 учебном году опрошено около 1900 учащихся 65 образовательных учреждений из 26 населённых пунктов. В частности, осенью 2012 г. опрошено около 750 учащихся городских образовательных учреждений, и с февраля по май 2013 г. – 1150 школьников из 19 сельских насе-

лённых пунктов и 4 городов. В основном представлены здесь результаты опроса 714 школьников 10 и 11 классов 32 школ, постоянно проживающих в 22 районных центрах и крупных населённых пунктах. В данных населенных пунктах посещались все средние образовательные школы². При этом делалась попытка достичь такого числа опрошенных, которое позволило бы описать в общих чертах языковую ситуацию в каждом из поселений. По практическим причинам анкетирование было групповым – целый класс одновременно (в отдельных случаях – два). Хотя эта техника обычно применяется при проведении опросов учащихся, необходимо учитывать, что она не идеальна из-за того, что получается определенное взаимодействие между опрошенными (как бы ни старались анкетёры сводить этот фактор к минимуму). Таким образом, ответы становились до определенного уровня более близкими к доминирующим тенденциям в изучаемом коллективе.

В среднем опрошено 40 % учащихся 10 и 11 классов вышеуказанных школ; в отдельных местах количество опрошенных превысило 80 %. Мы старались получить по возможности больше опрошенных в районных центрах с меньшим количеством жителей, так как полагали, что там могут получиться самые интересные результаты. Это увеличило нагрузку на школы, в которых иногда анкетировали по 5 классов, а процесс занимал почти весь урок. Работа не была бы возможна без большой помощи школ и Минобразования ЧР, которым мы искренне благодарны. Исследованные населённые пункты и число опрошенных в них приведены в таблице 1.

Следует добавить, что во всех образовательных учреждениях проводилось наблюдение за использованием чувашского и татарского языков и с представителями школы обсуждались проблемы их преподавания. В нескольких случаях после опроса состоялись краткие беседы со школьниками-респондентами. Эти источники дополнили информацию о среде опрошенных и помогли точнее интерпретировать полученные данные.

Необходимо сразу оговориться, что результаты в отдельных населённых пунктах вызывают определенное сомнение. С одной стороны, хотя опрошена значительная часть исследуемого коллектива, выборки для каждого населённого пункта небольшие из-за того, что многие учащиеся не проживают в них постоянно. Нас же интересует языковое поведение именно местного населения, которое часто существенно отличается от соседних деревень. С дру-

---

² Из 33 средних образовательных школ данных населённых пунктов мы не смогли проводить опрос только в Вурнарской СОШ № 1, так как не было получено разрешение.

Таблица 1

**Количество населения, учащихся 10 и 11 классов и опрошенных
в каждом населённом пункте исследования, чел.**

Населённый пункт	Население (2010 г.)	Учащихся 10 и 11 классов в 2012/13 учебном году	Опрошенных в населённом пункте		
			всего	постоянно проживающих в населённом пункте	всего
Цивильск/ <i>Ҫӗрпүй</i>	13 479	139	43	36	25
Кугеси/ <i>Күкес</i>	11 917	179	68	48	44
Козловка/ <i>Куславкка</i>	10 359	187	45	42	19
Вурнары/ <i>Вӑрнар</i>	10 086	202	43	36	31
Ядрин/ <i>Етӗрне</i>	9 614	214	82	43	30
Мариинский Посад/ <i>Сӗнтӗрвӑрри</i>	9 088	48	35	35	17
Ибреси/ <i>Йӗпрец</i>	8 415	193	55	46	28
Новые Лапсары/ <i>Ҫӗнӗ Лапсар</i>	6 955	27	22	20	15
Порецкое/ <i>Пӑрачкав</i>	5 825	89	32	21	1
Урмары/ <i>Вӑрмар</i>	5 679	150	36	20	17
Батырево/ <i>Патӑрьел</i>	5 431	176	83	42	36
Шыгырдан/ <i>Шӑнкӑртам</i> ¹	5 418	119	33	36	—
Комсомольское/ <i>Комсомольски</i>	4 905	123	49	30	17
Красноармейское/ <i>Красноармейски</i>	4 271	147	61	36	32
Шемурша/ <i>Шӑмӑршӑ</i>	3 759	86	71	42	31
Новое Атлашево/ <i>Ҫӗнӗ Тутаркassi</i>	3 427	28	20	18	14
Моргауш/ <i>Муркаш</i>	3 263	131	42	15	14
Янтиково/ <i>Тӑвай</i>	3 151	76	49	30	23
Ишлеи/ <i>Ишлей</i>	3 092	57	45	28	23
Аликово/Элӗк	2 653	151	77	40	35
Красные Четаи/ <i>Хӗрлӗ Чутай</i>	2 623	82	45	21	20
Яльчики/ <i>Елчӗк</i>	2 544	164	70	29	29

¹ В списки опрошенных из Нового Атлашева и Шыгырдана, постоянно проживающих в данных населённых пунктах, включены 3 обучающихся в Новочебоксарске, но проживающих в Новом Атлашеве, и 3 обучающихся в Батыреве, но проживающих в Шыгырдане. Таким образом, увеличилось количество опрошенных в данных населённых пунктах. Так как они живут в соответственных местах, нет причин, чтобы исключить их. Однако их ответы о языках, используемых в школе, не принимаются во внимание, поскольку они не являются ни учащимися школ своих населённых пунктов, ни постоянными жителями тех населённых пунктов, где расположены их школы.

гой стороны, в населённых пунктах, где несколько школ, иногда наблюдаются значительные различия в ответах. Например, уровень утраты чувашского языка среди чувашей, учащихся в школе Заводского посёлка г. Ядрин, значительно больше, чем среди учащихся других двух школ города, находящихся на другом берегу Суры. Так же доля опрошенных татар значительно отличается в двух школах с. Комсомольское. При наличии более чем одной школы в населённом пункте возникает вопрос, сколько респондентов каждой школы необходимо выбрать, чтобы получить точнее картину данной местности⁴. Из-за этих проблем мы воздержимся от детального описания ситуации в каждом из изученных населённых пунктов, а будем использовать только отдельные данные, чтобы сравнить их между собой и определить общие тенденции, связанные с социально-экономическими показателями. Несмотря на эти затруднения, распределение по национальностям достаточно точно следует материалам переписи населения 2010 г. во всех посещенных городах (таких опубликованных данных нет для отдельных сельских населённых пунктов по переписи населения 2002 или 2010 г.). Это должно вызывать определенное доверие к выборке.

При анализе результатов населённые пункты разделены на 4 группы:

1. Малые города (Цивильск, Козловка, Ядрин, Мариинский Посад), с населением в 9–13 тыс. (в среднем – 10,6 тыс.). В них опрошено 156 чел., постоянно проживающих в данных населённых пунктах, из которых 91 – чуваши.

2. Посёлки и пригороды (Кугеси, Вурнары, Ибреси, Новые Лапсары, Урмары, Новое Атлашево, Ишлеи; далее – «посёлки»), посёлки городского типа и крупнейшие села в пригороде Чебоксар и Новочебоксарска с населением в 3–12 тыс. (в среднем – 7,1 тыс.). В них опрошены 204 чел. из данных населённых пунктов, из которых 173 – чуваши.

3. Другие районные центры с чувашским большинством (Батырево, Комсомольское, Красноармейское, Шемурша, Моргаши, Янтиково, Аликово, Красные Четаи, Яльчики; далее – «малые райцентры»), с населением в 2,5–5 тыс. (в среднем – 3,6 тыс.). В них опрошено 285 чел. из данных населённых пунктов, из которых 238 – чуваши.

4. Населённые пункты с нечувашским большинством (Порецкое, Шыгырдан), с населением в 5–6 тыс. (в среднем – 5,6 тыс.).

---

⁴ По 2 среднеобразовательные школы в Цивильске, Кугесях, Козловке, Вурнарах, Ибресях, Батыреве, Шыгырдане, Комсомольском и Красноармейском, а в Ядрине – 3.

В них опрошено 57 чел. из данных населённых пунктов, из которых 1 – чуваш.

Распределение населения по национальностям в данных группах (табл. 2) показывает незначительное различие в доле чувашей между посёлками и малыми райцентрами; они отличаются по средней численности населения и доле русских и татар. Доля чувашей в малых городах значительно ниже и немного отличается от данных крупных городов.

Таблица 2

**Население и его распределение по национальностям
в разных группах населённых пунктов⁵**

	Всего	Малые города	Посёлки и пригорода	Другие райцентры с чувашским большинством	Другие сельские населённые пункты с нечуващимися большинством
Население, чел.	139 486	42 540	53 103	32 600	11 243
В том числе, %					
чуваши	68	59	81	83	2
русские	23	39	15	7	42
татары	6	1	1	5	51
мордва	–	–	–	1	2

Такое распределение на 4 группы имеет целью исследование языкового сдвига в разных типах населённых пунктов. Предполагалось, что малые города лучше сохраняют родные языки, чем крупные города, посёлки – лучше, чем малые города, и малые райцентры – лучше, чем посёлки. Значительный интерес для нас состоял в выявлении подобного различия.

Для сравнения даются данные исследования крупных городов. Выборка в них включает 657 школьников 10 и 11 классов 27 школ городов Чебоксары, Новочебоксарск, Канаш и Шумерля

⁵ Распределение по национальностям согласно результатам нашего опроса. Необходимо отметить, что в этой таблице мы считаем чувашами, русскими, татарами и мордвойю респондентов, которые отметили только данную национальность. 1,8 % респондентов отметили двойную национальность (1,2 % – чувашскую и русскую), и ещё 0,5 % заявили себя «метисами» (термин не использован в анкете, но его написали несколько респондентов). Национальность не заявили 0,4 %. В данной работе чувашами и русскими считаем заявивших лишь ту или иную национальность (соответственно 501 и 135 респондентов), а для татар допускаем двойную национальность, чтобы немного увеличить выборку (54 респондента, из которых 1 чувашетатарин и 1 русскотатарин). Следует добавить, что двойную национальность называют гораздо чаще респонденты крупных городов.

(см. статью «Отношение городского населения...» в этом же сборнике; настоящая выборка по сравнению с предыдущей работой включает дополнительно 178 учащихся из 6 школ городов Новочебоксарск и Канаш, которые были опрошены в апреле – мае 2013 г.).

Следует добавить, что примерно 80 % опрошенных из средних городов живут с рождения в том же населённом пункте, а 9 % (11 % чувашей) приехали из сельских населённых пунктов ЧР. Различия в этих цифрах малы в разных типах населённых пунктов (наблюдается чуть больше опрошенных местного происхождения в малых городах, а чуть меньше – в малых райцентрах). Так как подавляющее большинство живёт с рождения в исследуемых населённых пунктах, мы не принимаем во внимание этот фактор при анализе.

В итоге ответы респондентов получили пропорциональное соотношение к населению своей местности. Например, ответы 45 опрошенных из с. Красные Четаи (2 623 жителя) получают значимость в вычислениях чуть большую, чем 70 опрошенных из с. Яльчики (2 544 жителя). Таким путём даются результаты, точнее представляющие население. Пропорциональная выборка была исключена, поскольку мы старались по мере возможности получить в каждом населённом пункте выборку, которая позволяла бы описать местную ситуацию.

Затем представляются результаты по чувашскому языку, а позже по татарскому. Собранные ответы не позволяют сопоставить в равной степени ситуацию с эрзянским языком.

Владение чувашским языком

Уровень владения чувашским языком получен посредством самооценок респондентов по пятиуровневой шкале: «хорошо», «достаточно хорошо», «не много», «очень мало» и «не владею». Для упрощения о первых двух уровнях говорится «хорошо» или «свободно», и считается, что респондент владеет языком (понимает, говорит), и о трёх последних – «плохо», т.е. не владеет. А.П. Игнатьева и др. сравнили самооценки городских школьников по владению чувашским языком с оценками преподавателей чувашского языка и нашли, что ученики оценивают своих знания чуть ниже, чем учителя. Согласно им, «вероятно, разница около 5 % объясняется тем, что учителя оценивают своих детей исходя из ответов на уроках, а дети учитывают не только уроки, но и реальные ситуации, в которых приходится сталкиваться с чувашской речью» [Говорят ли ... 2009, с. 42]. Сравнение результатов нашего опроса среди школьников крупных городов с данными А.П. Игнатьевой и др. также показывает малые различия (см. статью

«Отношение городского населения...» в этом же сборнике). Таким образом, можно считать представленные здесь самоопределения в основном достоверными (дополнительная краткая дискуссия — ниже).

В итоге объявляют о владении чувашским языком 38 % респондентов, и 11,5 % понимают, но не говорят; половина старшеклассников мало понимает чувашский язык. Такие результаты не внушают оптимизма, хотя они лучше, чем в крупных городах, где слабо понимающие составляют 65 %. Наблюдаются большие различия по национальностям и типам населённых пунктов. Владеют чувашским языком 52 % чувашей, 6 % русских и 7 % татар.

Не совсем ожидаемой представляется небольшая разница в заявленных данных о владении чувашским языком между респондентами русской и татарской национальностей. По данным переписи населения 2010 г., владеют чувашским языком 3,9 % русских и 24,4 % татар. Треть татар-респондентов малых райцентров (из Батырева, Комсомольского и Шемурши) считает, что они владеют чувашским языком, но ни один из 36 опрошенных из Шыгырдана не считает, что он владеет им, а 30 считают, что плохо понимают его. Разумеется, люди с ежедневным контактом с чувашским большинством чаще изучают его, и, скорее всего, шыгырданцы значительно меньше слышат чувашскую речь, чем, например, татары из соседнего села Батырево. В то же время впечатляет, что почти единогласно шыгырданцы-респонденты объявили, что их родители владеют чувашским языком. Скорее всего, это связано со снижением использования чувашского языка чувашами, но могут влиять и другие факторы. Например, возможно ли, что татары начинают изучать чаще всего чувашский язык, окончив школу и начав работать? Близость между языками позволяет им это сделать намного легче, чем русским. Этот вопрос станет предметом исследования в последующих работах. По поводу немногих русских респондентов, владеющих чувашским языком, наблюдается, что почти у всех один или оба родителя — чуваши и половина из них говорит по-чувашски с ними. Представляется, что школа и вне семейная среда играют малую роль в изучении ими языка.

Особый интерес представляет анализ уровня владения чувашским языком респондентами чувашской национальности (табл. 3). Наблюдается небольшая разница между результатами крупных городов, малых городов и посёлков, а малые райцентры представляют значительно лучшую ситуацию. Тем не менее в средних населённых пунктах только 52 % опрошенных чувашской национальности заявляют о владении национальным языком, 34 % — о малом понимании.

Таблица 3

Уровень владения чувашским языком респондентами чувашской национальности в населённых пунктах различного типа, %

Варианты ответов	Крупные города	Малые города	Посёлки и пригороды	Другие райцентры с чувашским большинством
Владеют чувашским языком	41,8	43,6	43,6	72,1
Не владеют чувашским языком, но понимают его	12,8	11,3	17,0	11,5
Плохо понимают чувашский язык	45,4	45,1	39,5	16,4

Возникает вопрос: возможно ли, что сельские респонденты приуменьшили в ответах уровень владения языком (по крайней мере, в большей степени, чем городские), например, из-за распространенной среди чувашей традиционной скромности. Сравнение данных уровней владения с ответами о языке первичной социализации (табл. 4) показывает, по нашему мнению, что ответы достоверны. Чувашские респонденты заявляют, что русский чаще всего является их родным языком⁶. Из малых городов и посёлков только в Цивильске (64 %) и Урмарах (50 %) заявили русский родным менее 75 % чувашских респондентов, и из малых райцентров только в Моргаушах (33 %), Красных Четаях (25 %) и Яльчиках (3 %) – менее 50 %. Разница между заявившими русский язык родным и мало понимающими чувашский во всех типах населённых пунктов практически равна 35 %.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов чувашской национальности на вопрос «На каком языке ты впервые научился говорить?»

Варианты ответов	Крупные города	Малые города	Посёлки и пригороды	Другие райцентры с чувашским большинством
Только чувашский	6,0	11,9	16,0	42,9
Чувашский и русский	12,3	9,5	4,7	7,5
Только русский	81,5	78,6	78,8	49,6
Другой	0,2	–	0,6	–

⁶ В работе мы используем выражение «родной язык» как синоним «языка первичной социализации», а не в значении «национальный язык», что часто бывает в России.

Наблюдается большое расхождение по населённым пунктам в доле респондентов-чувашей, владеющих чувашским языком. Превышают 75 %: Яльчики (93 %), Красные Четаи (90 %) и Моргушки (80 %); не достигают 50 %: Козловка (11 %), Новое Атлашево (21 %), Вурнары (26 %), Новые Лапсары (31 %), Мариинский Посад (41 %) и Ишлеи (43 %). Интересно отметить, что в новосозданных поселениях (Новые Лапсары, Новое Атлашево, Заводской посёлок г. Ядрин⁷) доля респондентов-чувашей, не владеющих чувашским языком, значительно выше, чем в более старых населённых пунктах, независимо от доли чувашей в них. Скорее всего, повлияло то, что они созданы с самого начала как «многонациональные», и такую мысль власти распространяли среди населения. Например, во время нашего посещения пос. Новое Атлашево нам объяснили, что там всегда обучение было на русском языке, поскольку в посёлке проживают «16 национальностей». Скорее всего, это факт, но ответы нашего опроса показывают, что 80 % опрошенных являются чувашами, и это при том, что все дети от чувашско-русских браков заявляют себя русскими (что в настоящее время вообще не характерно для Чувашии). Скорее всего, первое поколение детей этих населённых пунктов также имело меньше контактов с бабушками и дедушками, которые, как выясняется далее, являются важным элементом преемственности национального языка⁸.

Чтобы понять социально-экономические факторы, играющие роль в языковом сдвиге представителей чувашской национальности, анализировалась доля чувашей-респондентов, владеющих чувашским языком, в 20 из 22 исследуемых нами населённых пунктах (кроме сёл Порецкое и Шыгырдан, для которых не набралось минимального количества опрошенных чувашской национальности). Анализировалась и корреляция доли чувашей-респондентов, владеющих чувашским языком в данных населённых пунктах, с разными социально-экономическими переменными. Например, численность населения отрицательно коррелирует ($r = -0,558$, $p = 0,01^9$): в общих числах, чем больше город, тем ниже доля чу-

⁷ Такая же картина наблюдалась и в г. Новочебоксарск.

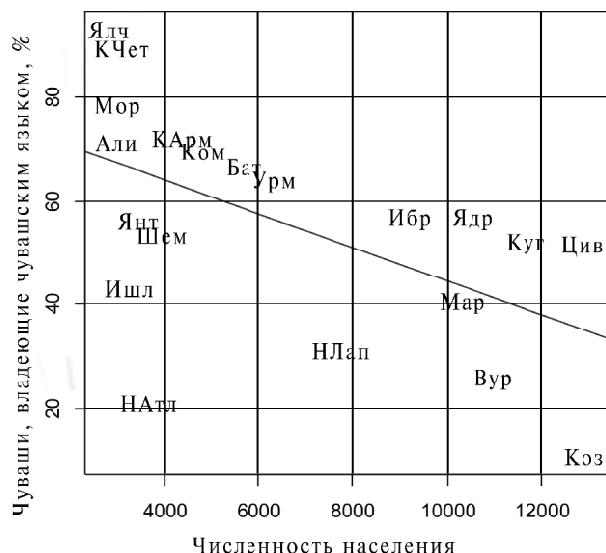
⁸ Следует отметить, что предлог «многонациональность» для использования лишь русского языка можно встретить не только в новосозданных населённых пунктах. Например, в с. Шемурша нам объяснили, что все школьники изучают чувашский язык как неродной, «потому что <в селе> есть 4 национальности». Результаты опроса показывают и больше национальностей, но фактом является и то, что 74 % старшеклассников, постоянно проживающих в селе, и 82 % всех старшеклассников — чуваши.

⁹ Для численности населения 2002 г. Корреляция с численностью населения 2010 г. чуть меньше ($r = -0,495$, $p = 0,026$). Разница не удивляет, поскольку языки, используемый сегодня в семьях, более связан с социально-экономическими факторами 90-х и предыдущих годов, чем с сегодняшними. Следует отметить, что использован коэффициент корреляции Пирсона.

вашей-респондентов, владеющих чувашским языком (диагр. 1). Напротив, невозможно определить, связано ли расстояние от Чебоксар с сохранением или утратой чувашского языка ($r = 0,389$, $p = 0,09$).

Диаграмма 1

Распределение населённых пунктов по доле респондентов чувашской национальности, владеющих чувашским языком, и численности населения, 2010 г.¹⁰

Отметим, что максимальная корреляция ($r = 0,725$, $p < 0,001$) выявлена с объёмом продукции сельского хозяйства и сильная корреляция находится со среднемесячной заработной платой ($r = -0,671$, $p = 0,001$). В то же время не определена значимая корреляция с потерей населения: хотя такой оплот чувашского языка, как Красные Четаи, Аликово и Яльчики и их районы, испытывает серьёзный спад количества населения, такая же проблема отмечается в Козловке, Мариинском Посаде и Порецком. Следовательно, совсем неправильно было бы считать, что чувашский язык характерен для местностей с невысокими экономическими показателями.

Заслуживает особого внимания сильная корреляция доли чувашей-респондентов, владеющих чувашским языком, с долей на-

¹⁰ Али – Аликово, Бат – Батырево, Вур – Вурнары, Ибр – Ибреси, Ишл – Ишлеи, Карап – Красноармейское, Коз – Козловка, Ком – Комсомольское, КЧет – Красные Четаи, Куг – Кугеси, Мар – Мариинский Посад, Мор – Моргагуши, НАтл – Новое Атлашево, НЛап – Новые Лапсы, Урм – Урмары, Цив – Цивильск, Шем – Шемурша, Ядр – Ядрин, Ялч – Яльчики, Янт – Янтиково.

селения русской национальности в районе ($r = -0,696$, $p < 0,001$), особенно в связи с тем, что корреляция с долей населения чувашской национальности в районе значительно слабее ($r = 0,476$, $p = 0,034$). Доля русского населения играет важную роль в сохранении или утрате чувашского языка. Эта роль значительно больше, чем доля чувашского населения. Скорее всего, наличие значительной части населения, не понимающей чувашский язык, сильно влияет на утрату чувашского языка в семьях. Этот факт показывает важность создания результативного универсального преподавания чувашского языка в школах.

На уровень корреляции чуть меньше, но ещё достаточно сильно влияет происхождение родителей. Наблюдается, что происхождение отцов играет более важную роль, чем происхождение матерей, так же как и доля происходящих из городов Чувашии или из-за её пределов более значима с этой точки зрения, чем доля происходящих из самого населённого пункта или сельского населённого пункта Чувашии (корреляции с долей отцов респондентов-чувашей, происходящих из городов Чувашии или из-за её пределов: $r = -0,660$, $p = 0,0015$). Этот факт кажется связанным с выше обсуждавшейся корреляцией с долей русских в населённом пункте.

Низкий уровень владения чувашским языком показывает не только прерывистость преемственности родного языка в чувашских семьях, но и неэффективность школьного обучения чувашскому языку. Напоминаем, что практически все опрошенные изучали чувашский язык с 1 класса, кроме жителей с. Порецкое, которые не изучали его, так как его преподавание в Порецком и Алатырском районах, а также в г. Алатырь не было обязательным до 2008 г. Поэтому 20 % опрошенных считают, что вообще не могут говорить на нём, а 9 % – что совсем не понимают его¹¹.

Преемственность чувашского языка в семьях

Основной показатель жизнеспособности языка – это уровень сохранения его межпоколенческой преемственности. Опрашивалось, на каком языке респондент говорит или говорил с родителями, родными братьями и сестрами, бабушками и дедушками, дядями и тётями и двоюродными братьями и сестрами. Спраши-

¹¹ Следует подчеркнуть, что неэффективность школьного обучения чувашскому языку не является главным образом результатом возможных проблем в методике преподавания (по которой автор не имеет позицию, так как не является специалистом по педагогике). Скорее всего, основными причинами являются условия, в которых ведётся такое обучение: малое количество часов преподавания языка, неиспользование его как языка образования (кроме сельских местностей, только в начальных классах и часто только для определённых предметов), отсутствие минимальной двуязычной среды в школах, где учится большинство школьников ЧР, нехватка стимулов изучения его и др.

валось также, на каком языке родители респондента говорят или говорили со своими родителями и на каком языке родители говорят или говорили между собой. Была возможность отметить больше, чем один язык; в этом случае просили отметить, какой язык чаще всего используется. Следует подчеркнуть, что респондентам определить язык, используемый с конкретным человеком, легче, чем определить уровень знания языка. Более трудно бывает определить, какой язык чаще используется при общении на двух языках. Этот вопрос вызвал больше затруднений у сельских респондентов, чем у городских и жителей посёлков. Это показывает, что использование двух языков жителями сел более сбалансировано, чем в крупных населённых пунктах.

Предыдущие исследования показали довольно высокий уровень двуязычия чаще всего в городах [Чуваши ... 1988; Говорят ли ... 2009; Как владеют ... 2010; Этнокультурное развитие ... 2009; 2010; 2011; 2012], вследствие чего мы старались узнать, какой язык доминирует в этих случаях. Необходимо отметить, что обширный опрос, проведенный в 1981–1982 гг. совместно с Институтом этнографии АН СССР и Научно-исследовательским институтом при Совете министров Чувашской АССР, показал, что «практически всё население чувашских сел пользуется только национальным языком при общении с членами своих семей» [Чуваши ... 1988, с. 79]. Ещё более обширный опрос 1966–1967 гг. показал: 4 % сельских чувашей говорят в семье и на чувашском, и на русском, а 1 % – только на русском [Андреев, 1970, с. 8]¹². Наши данные показывают, что ситуация коренным образом изменилась, по крайней мере в сельских районных центрах.

Результаты подтверждают, что чувашские респонденты очень часто используют с родителями только русский язык или русский вместе с чувашским. Использование лишь чувашского языка с родителями для них непривычно, кроме как в малых райцентрах. Наблюдается значительно меньшее использование чувашского языка в общении с родными братьями и сестрами, чем с родителями, и, напротив, намного большее – с бабушками и дедушками (табл. 5).

Интересно отметить небольшие различия в поведении матерей и отцов. Согласно ответам респондентов, отцы чаще используют только один язык, а матери более склонны к двуязычию. Чтобы понимать различия между матерями и отцами, необходимо принять во внимание, что отцы чуть чаще родились в опрашивав-

¹² Следует отметить, что во время проведения этих исследований население посёлков городского типа именовалось городским, а с 90-х гг. оно считается сельским.

емых населённых пунктах, чем матери, которые чаще переселились из деревень. Из этого можно сделать вывод, что матери немного чаще должны бы говорить по-чувашски, чем отцы, но ответы респондентов не совсем подтверждают это. В то же время в Чувашии часто считается, что об образовании детей заботиться больше обязаны матери. Такое ощущение может способствовать тому, чтобы матери использовали русский язык в общении с детьми чаще отцов, так как предполагается, что такое общение помогает достичь хороших результатов в школе. Как бы то ни было, при сравнении языков, доминирующих в общении, не наблюдается существенных различий в поведении обоих родителей.

Таблица 5

Доля респондентов чувашской национальности, общающихся на разных языках с членами своей семьи, по типу населённого пункта, %¹³

Группы населённых пунктов	Ситуация использования языка	Только чувашский	Чувашский и русский	Только русский
Малые города	С матерью	3,3	26,3	68,9
	С отцом	6,5	16,8	76,7
	С братьями и сестрами	0,9	8,9	90,1
	С бабушкой (с маминой стороны)	17,5	23,8	58,7
Посёлки и пригороды	С матерью	3,5	38,0	57,0
	С отцом	5,3	26,0	67,4
	С братьями и сестрами	3,0	14,1	82,9
	С бабушкой (с маминой стороны)	17,0	26,3	56,6
Другие райцентры с чувашским большинством	С матерью	11,1	63,8	25,1
	С отцом	22,7	43,1	34,2
	С братьями и сестрами	11,5	38,1	49,9
	С бабушкой (с маминой стороны)	53,4	25,3	21,3

На самом деле, как выше сказано, происхождение родителей играет значительную роль в сохранении или регрессе чувашского языка в населённых пунктах. Например, удивляет столь малый уровень преемственности чувашского языка в г. Козловка. Чуваши г. Мариинский Посад значительно лучше сохраняют национальный язык, хотя по доле чувашей и русских здесь нет заметного отличия от Козловки. Всё же в Козловке наблюдается самая низкая доля родителей сельского происхождения, из малых горо-

¹³ Показываются данные об общении с бабушкой с маминой стороны как пример общения с бабушками и дедушками. Не наблюдались значительные различия между данными 4 бабушек и дедушек.

дов и посёлков Чувашии. В результате в ней живут значительно больше городских чувашей второго или третьего поколения, которые хуже сохраняют национальный язык. Этот факт и необычно большая для средних населённых пунктов доля русских помогают понимать языковую ситуацию в городе. Несомненно, было бы интересно более подробно изучить местные условия, которые содействуют процессу языковой ассимиляции чувашского населения этого города¹⁴.

Анализ ответов о чаще используемом языке среди чувашей-респондентов, говорящих на двух языках с членами семьи, помогает выяснить силу языкового сдвига в исследованных населённых пунктах. В крупных городах более чем в 90 % случаев респонденты говорят чаще всего на русском с родителями. Это приводит к ситуации, когда чувашский язык практически никогда не доминирует в общении детей с родителями в крупных городах. Русский язык не пользуется таким бесспорным преимуществом в средних населённых пунктах, но даже и в малых райцентрах он обычно доминирует в условиях семейного двуязычия. Единственное исключение – двуязычие с бабушками и дедушками в малых райцентрах, где чувашский преобладает.

В результате при общении с родителями респонденты-чуваши чаще всего используют русский язык во всех изученных населённых пунктах, кроме Красных Четай и Яльчиков (в Яльчиках чувашский даже преобладает в более чем 90 % случаев). В малых городах и посёлках менее 10 % чувашей-респондентов говорят главным образом на чувашском языке с матерью или отцом, а в малых райцентрах доля не достигает 40 % (табл. 6). С бабушками и дедушками чувашский язык используется в 2–3 раза чаще, чем с родителями, но только четверть чувашей-респондентов малых городов и посёлков говорит главным образом на нём. Старшее поколение оказывается важной поддержкой для сохранения языка. С родными братьями и сестрами респонденты говорят по-чувашски значительно реже, чем с родителями. Факт свидетельствует об общем спаде использования чувашского языка с ровесниками.

Необходимо принять во внимание, что нет значительных различий в использовании языка в общении с родными и двоюродными братьями и сестрами в городах и посёлках, но в малых райцентрах респонденты заявили о меньшем использовании с двоюродными, чем с родными братьями и сестрами. Кажется, что лингвистически ассимилированные чувashi городов и посёлков не

¹⁴ Следует отметить, что, по словам специалиста, «Козловский район больше тяготеет к Казанской агломерации, чем к Чебоксарской, хотя территориально они находятся примерно на одном расстоянии и административно входят в один регион» [Чебоксары ... 2009].

говорят на чувашском со своими двоюродными братьями и сестрами из сел, и, следовательно, это является одним из факторов обрусения сельских чувашей, в том числе и чувашей районных центров.

Таблица 6

Доля респондентов чувашской национальности, общающихся главным образом на чувашском языке с другими членами семьи, по типу населённого пункта, %

Ситуация использования языка	Крупные города	Малые города	Посёлки и пригорода	Другие райцентры с чувашским большинством
Сдвоюродными братьями и сестрами	0,8	2,5	2,2	15,3
Сродными братьями и сестрами	—	2,8	4,0	23,1
С матерью	1,7	8,9	6,4	35,4
С отцом	0,6	8,4	7,3	38,6
С бабушкой (с маминой стороны)	19,3	26,3	26,4	68,0

Показательным является анализ языковых навыков родителей. Их сравнение с языками, использованными респондентами, демонстрирует скорость языкового сдвига. Большинство родителей, общающихся между собой главным образом на чувашском языке, говорят преимущественно на русском в общении с детьми. Только в малых райцентрах это не совсем так, но переход к русскому в общении с детьми очевиден: 60 % родителей респондентов чувашской национальности говорят между собой чаще всего по-чувашски, и только 37 % говорят по-чувашски с детьми. В то же время разница в частоте использования чувашского языка родителей со своими родителями и между собой очень значительна (табл. 7).

Таблица 7

Доля родителей респондентов чувашской национальности, общающихся главным образом на чувашском языке между собой и со своими родителями, по типу населённого пункта, %

Ситуация использования языка	Крупные города	Малые города	Посёлки и пригорода	Другие райцентры с чувашским большинством
Родители между собой	28,2	28,4	31,3	60,2
Мать с родителями	51,4	59,7	60,1	82,4
Отец с родителями	58,5	51,7	67,5	83,9

Сравнение данных о языках, на которых родители говорят со своими родителями и между собой, добавляет к вышесказанному новые факты. Нашлись только единичные случаи, когда родители говорят между собой главным образом на чувашском, а один из них говорит чаще всего на русском с родителями. Даже в малых райцентрах число случаев, где человек расширил сферу использования дома чувашского языка в связи с вступлением в брак, кажется незначительным. Напротив, есть множество случаев, когда родители говорят чаще всего по-русски или только на нём, хотя со своими родителями оба говорят чаще всего по-чувашски или только на нём. Даже в малых райцентрах в семьях, где оба родители говорят только по-чувашски со своими родителями, только 79 % говорят главным образом на чувашском между собой и 55 % — главным образом на нём с детьми¹⁵.

Анализ языкового поведения родителей

Возникает вопрос: до какой степени изменилась языковая ситуация за одно поколение? С этой целью глубже анализировались ответы о языковом поведении родителей респондентов.

В первую очередь выбирались родители, проживающие с детства в том же населённом пункте, где сегодня проживают респонденты. Согласно вышеуказанным исследованиям 60–80-х гг. XX в., подавляющее большинство родителей наших респондентов из малых райцентров должно бы говорить только по-чувашски со своими родителями. По ответам респондентов это не совсем так: 68 % говорят только по-чувашски, 25 % — на чувашском и русском, и 7 % — только на русском¹⁶. Такие цифры показывают начало процесса языкового сдвига к русскому. Если ситуация была бы такой в детстве родителей, скорее всего, исследователи заметили бы процесс в районных центрах (в 1981–1982 гг. были обследованы 54 сельских поселения, где опрошено 1200 респондентов чувашской национальности, в том числе в сёлах Батырево, Красноармейское, Красные Четаи, Порецкое и Яльчики). Кажется, что родители сейчас говорят больше по-русски со своими родителями, чем они говорили в детстве, или процесс языкового сдвига уже начался в 80-х гг. XX в. (опрошенные родились в основном в 1995–1997 гг.). Можно предполагать, что родители родились, как правило, в 60-х и чаще всего 70-х гг.). Если принимаем первую возможность, повышение использования ими русского языка с детьми (по сравнению с использованием русского в их детстве) можно считать

¹⁵ Проценты вычислены на базе данных о 137 таких семьях.

¹⁶ Проценты вычислены на базе данных о 269 родителях чувашской национальности, проживающих с детства в малых райцентрах.

частью процесса повышения использования русского языка в разных сферах жизни, в том числе и с другими членами семьи.

Результаты по наиболее частому использованию языка показывают, что меньшинство родителей-чувашей, проживающих с детства в городах и посёлках, и явное большинство родителей малых райцентров говорят главным образом на чувашском языке со своими родителями (табл. 8). Следует отметить, что согласно определениям респондентов о языках, используемых их родителями с бабушками и дедушками (что не совсем соответствует действительности), чувашский язык вообще не передавался детям в городах, главным образом в малых городах. Может быть, городские респонденты имели тенденцию преувеличивать действительное использование чувашского языка родителями, потому что они сами чаще всего вообще не используют его.

Таблица 8

Доля родителей чувашской национальности, проживающих с детства в том же населённом пункте, общающихся главным образом на чувашском языке с другими членами семьи, по типу населённого пункта, %¹⁷

Ситуация использования языка	Крупные города	Малые города	Посёлки и пригорода	Другие райцентры с чувашским большинством
С детьми	0,7	—	4,1	40,9
С мужем или женой	1,7	4,4	15,5	55,9
С родителями	13,8	23,6	40,1	82,2

Особый интерес представляет факт, что респонденты-чуваши чувашских райцентров говорят главным образом на чувашском языке так же часто, как говорят со своими родителями родители респондентов из посёлков, проживающие с детства в тех же посёлках (первые – в 35–39 %, табл. 6, а вторые – в 40 %, табл. 8). Итак, на сегодня межпоколенческая преемственность чувашского языка в малых райцентрах в общих чертах оказывается на уровне той ситуации, какая была в посёлках одно поколение назад. Это позволяет предположить, что через поколение языковая ситуация в малых райцентрах в общих чертах будет такой же, как сегодня в посёлках (дополнительная дискуссия – ниже).

Данные также показывают, что родители, проживающие с детства в городах или посёлках, практически вообще никогда не

¹⁷ Проценты вычислены на базе данных о 274 родителях чувашской национальности, проживающих с детства в крупных городах, 58 – в малых городах, 149 – в посёлках и 269 – в малых районах.

использовали чувашский язык с детьми чаще, чем русский. Все родители той небольшой части детей таких населённых пунктов, для которых чувашский язык доминирует над русским, происходят, как правило, из деревень.

Какая возможность будет у этих родителей сельского происхождения, чтобы создать новое поколение чувашеговорящих в средних населённых пунктах ЧР? Их влияние в следующем поколении зависит от двух факторов: их вес среди населения и уровень их языковой лояльности. Здесь мы рассмотрим только второй пункт.

Несомненно, родители из деревень говорят на чувашском языке гораздо больше со своими родителями, чем родители из средних населённых пунктов, кроме, может быть, родителей малых райцентров. Данные опроса подтверждают это. В малых райцентрах родители чувашской национальности местного происхождения говорят с родителями главным образом на чувашском языке (82 % – табл. 8). Тем не менее родители чувашской национальности, проведшие детство в (другом) сельском населённом пункте ЧР, чаще говорят с родителями главным образом на чувашском языке (93 % – табл. 9). Этот факт подтверждает, что в предыдущем поколении произошёл небольшой языковой сдвиг в малых районах.

Таблица 9

Доля родителей чувашской национальности, проживающих в данных населённых пунктах, но проведших детство в (другом) сельском населённом пункте ЧР, общающихся главным образом на чувашском языке с другими членами семьи, по типу населённого пункта, %¹⁸

Ситуация использования языка	Крупные города	Малые города	Посёлки и пригороды	Другие райцентры с чувашским большинством
С детьми	2,9	6,7	10,4	44,4
С мужем или женой	39,0	32,4	43,3	69,6
С родителями	80,2	73,5	85,9	93,2

Данные о частоте применения чувашского языка родителями чувашской национальности, проведшими детство в (другом) сельском населённом пункте ЧР, свидетельствуют о масштабах языкового сдвига. В малых городах 74 % говорят или говорили с родителями главным образом на чувашском языке, но только 7 %

¹⁸ Проценты вычислены на базе данных о 507 родителях из крупных городов, 94 – из малых городов, 201 – из посёлков и 273 – малых районов.

так действуют с детьми. В посёлках спад с 86 до 10 %, а в малых райцентрах – с 93 до 44 % (табл. 9)¹⁹. Данные показывают крайне слабую передачу чувашского языка родителями сельского происхождения детям в средних населённых пунктах. Возможно, они считают статус местного городского или полугородского населения намного выше своего и стараются перенимать все их привычки, в том числе и языковые. Если данная гипотеза правильна, действия против языкового сдвига должны включать, с одной стороны, повышение оценки и самооценки сельского населения Чувашии и, с другой, повышение использования чувашского языка городским населением, включая и тех, для которых чувашский язык неродной.

Языковая преемственность в малых районных центрах

Необходимо более подробное обсуждение приведённого выше утверждения. Если частота, с которой родители малых райцентров говорят на чувашском языке с детьми, сравнима с частотой, на которой родители, проживающие в посёлках, говорят на чувашском языке со своими родителями, действительно ли это означает, что через поколение ситуация с чувашским языком в тех же райцентрах будет подобна зафиксированной в нашем исследовании ситуации в посёлках?

Для этой цели рассмотрены по каждому населённому пункту три ключевых момента: как часто чуваши-респонденты говорят главным образом по-чувашски с родителями, родными братьями и сестрами и самыми близкими друзьями (табл. 10). Данные необходимо интерпретировать с осторожностью, главным образом для таких сел, как Комсомольское и Моргауши, где не было опрошено 20 респондентов-чуваший, постоянно проживающих в них (табл. 1). Однако в общих чертах данные выглядят достаточно достоверными, поскольку они следуют предсказуемому образцу, зависимому от размера села и распределения национальностей в нём.

Данные показывают сильное отличие ответов, полученных в с. Яльчики, от других сёл: частота использования чувашского языка с родителями и ровесниками там гораздо выше, чем в других поселениях. Не удивляет, что Яльчики – единственный из исследованных населённых пунктов, где чувашский является языком

¹⁹ Интересно отметить различия в частоте использования чувашского языка родителями из разных типов населённых пунктов со своими родителями. На это влияет происхождение родителей из данных населённых пунктов. Например, в городах такое происхождение включает людей из пригородов и райцентров, которые часто лингвистически ассимилировались, а малые районные центры чаще всего притягивают только жителей деревень своего района.

обучения всех школьников начальных классов²⁰. Также это единственный из исследованных населённых пунктов, где автор наблюдал, что чувашский доминирует в разговорах между школьниками.

Таблица 10

Доля респондентов чувашской национальности, общающихся главным образом на чувашском языке с членами своей семьи и близкими друзьями, в малых райцентрах, %

Населённый пункт	Ситуация использования языка			
	С отцом	С матерью	С братьями и сёстрами	С близкими друзьями
Батырево	41	36	21	11
Комсомольское	6	24	6	—
Красноармейское	34	28	13	16
Шемурша	7	7	4	—
Моргауши	36	27	27	13
Янтиково	27	22	5	9
Аликово	47	37	29	6
Красные Четаи	55	55	32	35
Яльчики	97	90	78	72

Относительно близки к Яльчикам по своей языковой ситуации Красные Четаи. И там чувашский язык доминирует в общении с родителями и не совсем исчезает при общении с друзьями. Следует заметить, что Яльчики, Красные Четаи и Аликово – это единственные из исследованных населённых пунктов, где все школьники изучают чувашский язык как родной. Кроме того, это единственные райцентры, население которых не достигает 3000 жителей²¹.

²⁰ Согласно нашим беседам с представителями каждой школы, кроме с. Яльчики, где чувашский является языком обучения начальной школы, такие параллели есть только в Урмарах и Янтикове. В Урмарах такой параллели уже нет в 1 классе в 2012/13 учебном году, и постепенно такое образование вообще прекратится по мере того, как классы с чувашским языком обучения достигнут 5 класса. Также выживание такого образования в Янтикове вызывает сомнения. В обеих школах Шыгырдана преподавание в начальных классах ведётся на татарском языке. По сведениям представителей школ, использование татарского языка резко уменьшилось с 5 класса в результате введения ЕГЭ.

²¹ Согласно информации представителей каждой школы, кроме с. Яльчики, Красные Четаи, Аликово и Моргауши, где все изучают чувашский язык как родной, такие параллели есть только в Траковской СОШ с. Красноармейское, в Урмарах, Новом Атлашеве, Ишлеях и Янтикове. В с. Красноармейское эти парал-

В Яльчиках высокий уровень использования чувашского языка между ровесниками наводит на мысль, что, когда это поколение создаст свои семьи, супруги в большинстве своём будут разговаривать на родном языке (если не переселятся в более крупный населённый пункт). Тем не менее высокий уровень использования двух языков в общении с родителями (52 % респондентов-чуваши — с матерью, 28 % — с отцом) показывает первую стадию языкового сдвига. Возможно, значительная часть респондентов будет использовать с детьми чаще всего русский язык или только его, поскольку навык использования русского дома уже выработан. В Красных Четаях ситуация уже будет другой, но в результате вероятного продолжительного переселения жителей деревень района, среди которых родной язык сохраняется лучше, возможно, что в общих чертах уровень использования чувашского языка между супругами новых семей не испытает серьёзного спада. Во всех остальных районных центрах спад в использовании чувашского языка между ровесниками является столь серьёзным, что даже и непрерывное переселение жителей деревень не сможет противостоять ему. Единственная возможность — повышение осведомлённости населения об общественных результатах их индивидуальных языковых решений и ответственности за это. Многие молодые люди районных центров достаточно свободно владеют чувашским языком. Их не затруднило бы говорить на нём в будущем с детьми, но, очевидно, большинство будет использовать с ними только русский язык или чаще всего его, если не произойдёт изменений в сознании.

Изменение использования языков дома в детстве

Есть и другая важная проблема для изучения. Наш опрос показывает ситуацию по использованию языков в момент проведения обследования, но возможно, что в семье языковой режим раньше был другим. Как отмечалось выше, возможно, родители сегодня используют русский язык со своими родителями чаще, чем 20–30 лет назад. По нашим результатам, подобная ситуация наблюдается и в семьях респондентов.

Тот факт, что в семьях молодые люди чаще всего говорят по-чувашки с бабушками и дедушками, а реже — с братьями и сест-

---

лели исчезают: в начальных классах чувашский язык преподаётся только как неродной. В Новом Атлашеве было только по одному классу с таким типом преподавания в 7 и 9 классах в 2012/13 учебном году. В Янтикове, где все изучали чувашский язык как родной, недавно открыли класс, где чувашский язык изучается как неродной. Там нам объяснили, что так «легче» для школьников, которым нужно сдавать ЕГЭ. Согласно сведениям нашего информанта, в с. Комсомольское такие классы прекратили существование также в результате введения ЕГЭ.

рами, наводит на мысль, что существует тенденция к более широкому использованию русского языка респондентами в молодости, чем в детстве: у части респондентов к этому времени уже нет дедушки или бабушки, которые являлись важной опорой межпоколенческой преемственности, или появились брат или сестра, ставшие важным фактором использования русского языка дома. Но даже независимо от этого возможно ли, чтобы сменились языковые привычки в общении с родителями?

Данные подтверждают это предположение. 23 % респондентов-чуваши объявляют, что чувашский был единственным языком, на котором они впервые научились говорить, и в то же время лишь 5 % говорят сейчас только на нём с обоими родителями. Даже если исходить из того, что 16 % респондентов чаще всего говорят на чувашском с родителями, видно значительное снижение по сравнению с 23 %.

Респондентам был также задан вопрос: изменился ли их язык общения с домашними по сравнению с первыми годами их жизни? 24 % опрошенных молодых чувашей ответили, что они сейчас дома говорят больше на русском, а 3 % – что больше на чувашском. Такому результату верится с трудом. Если иметь в виду, что 30 % респондентов-чуваши считают чувашский язык (один или вместе с русским) родным, огромное количество респондентов уменьшило использование чувашского языка. Может быть, из-за чувства, что они слишком мало говорят на нём, респонденты были склонны отвечать, что раньше они дома говорили больше по-чуваши.

На базе ответов о языках первичной социализации, о месте, где начинали учить чувашский язык, и о языках общения с родителями были вычислены с использованием разных гипотез альтернативные уровни изменения использования языков. По нашему мнению, скорее всего, около 11 % чувашей-респондентов уменьшили использование родного чувашского языка. Сделали это как минимум 4 %. Следовательно, не менее 14 % респондентов (а скорее, 37 %), которые использовали чувашский язык дома в детстве, затем уменьшили его использование.

Что приводит к повышению уровня использования русского языка дома? Заявлявших об изменении языков попросили уточнить, результатом чего это явилось – переселения в другой населенный пункт, изменений в семейном составе, начала посещения детского сада или школы либо следствием других причин. Согласно мнению респондентов, изменение в семейном составе (в том числе смерть бабушки или дедушки, появление брата или сестры) играет небольшую роль. В подавляющем большинстве случаев респонденты связывают изменение с началом посещения детскo-

го сада или школы. Ответы не очень удивляют на фоне существования крайне различных позиций двух государственных языков в системе образования, но будущие исследования должны уточнить, в каких условиях, под влиянием каких обстоятельств и насколько чувашеязычные дети повышают использование русского языка в домашних условиях.

Использование чувашского языка вне семьи

Уровень использования чувашского языка в семье, хотя не очень значителен, но гораздо больше, чем вне её. Тенденция очевидна, и в исследованиях по чувашскому языку выяснялось, какие языки используются в общении с соседями, на работе, в магазинах и государственных учреждениях [Чувашская Республика, 2011, с. 71–72; Этнокультурное развитие ... 2012, с. 32; Алок-и-Фонт, 2013, с. 286]. В тех или иных работах показана градация в использовании чувашского языка. Вне семьи чуваши используют чувашский язык чаще всего с соседями. В меньшей степени он используется на работе и в магазине (в городе – больше на работе, чем в магазине, а в селах – наоборот). Меньше всего чувашский язык используется в государственных учреждениях. Такие результаты характеризуют язык как используемый практически только носителями и чаще всего в неформальных условиях. Это подтверждают качественные исследования по ситуации с чувашским языком [Хузангай, 1999].

Изучено устное использование языков респондентами в 13 случаях. В малых городах во всех случаях более 90 % респондентов-чуваший используют только русский язык, а в посёлках – более 85 %. В малых райцентрах ситуация лучше, но как минимум 50 % респондентов-чуваший используют только русский язык (табл. 11).

Как отмечено в вышеуказанных работах исследователей республики, чувашский язык используется чаще всего в общении с соседями. Возможно, в Чувашии соседи играют роль членов расширенной семьи.

Обращает на себя внимание очень низкий уровень использования чувашского языка в учебных заведениях. Чувашский язык в общении с учителями используется гораздо реже, чем дома, и уровень монолингвизма на русском языке в этом случае весьма высок. В малых городах только по-русски говорят с учителями (в том числе и с учителями чувашского языка и литературы) 93 % респондентов-чуваший, а в малых райцентрах – 64 %, но с родителями лишь на русском происходит общение у 66 % в малых городах, у 23 % в малых райцентрах. Возможно, опрошенные приуменьшили свое использование чувашского языка в общении с преподавателями, но тенденция очевидна. Такая же тенденция видна и при

обращении к работникам столовой или библиотеки. Следует отметить, что использование иностранных языков также минимально: 2,1 % респондентов заявляют об их использовании при общении с преподавателями²².

Таблица 11

Доля респондентов чувашской национальности, общающихся только на русском языке в разных ситуациях, по типу населённого пункта, %

Ситуация использования языка	Малые города	Посёлки и пригороды	Другие райцентры с чувашским большинством
С соседями	92	87	50
С одноклассниками	98	89	57
С близкими друзьями	93	89	62
С учителями	93	92	64
С работниками столовой	98	96	67
В магазине продуктов	97	94	72
В библиотеке	100	95	72
При обращении на улице к незнакомому человеку старшего возраста	94	97	78
С врачом	100	97	75
Чтобы купить билет на автобус	100	98	82
При обращении на улице к незнакомому человеку своего возраста	99	98	87
Чтобы познакомиться с симпатичной девушкой/молодым человеком	98	99	88
С директором школы	100	99	90

Отметим, что в с. Батырево три респондента чувашской и русской национальности заявили об использовании татарского языка в столовой или библиотеке. Скорее всего, они мало владе-

---

²² Ту же долю даёт опрос среди школьников крупных городов. Согласно ответам, школьники используют иностранный язык с учителями чуть больше в малых городах и посёлках. В остальных районах иностранные языки используются значительно меньше (респонденты заявили только английский язык). Небольшие различия укладываются в рамки статистической ошибки, но не было ожидаемо, что разница между школьниками крупных городов и средних населённых пунктов будет столь маленькой. Всё же уровень использования иностранных языков с учителями очень низок везде. Следует отметить, что половина использующих иностранный язык с преподавателями общаются и на чувашском с ними как в средних населённых пунктах, так и в крупных городах.

ют им, но нашли положительные условия, которые побуждают их использовать данный язык, пусть даже на элементарном уровне. Такие возможности можно создавать, и, кажется, это должно быть приоритетом системы образования, но оно находится явно далеко от этой цели. Напоминаем, что, согласно Стратегии развития образования в Чувашской Республике до 2040 года, «развитие полилингвизма и формирование личности, владеющей несколькими языками, относятся к числу важнейших задач современного школьного образования» [Стратегия, 2008, с. 11].

Особый интерес представляет исключительно низкий уровень использования чувашского языка при общении с директором школы (самый низкий уровень из 13 вопросов). Возможно, директора являются носителями русского языка чаще, чем преподаватели (так же, например, как среди директоров мужчины встречаются значительно чаще, чем среди преподавателей²³), но мы в ответах многократно отмечали: респонденты говорят только по-русски с директорами, которые владеют чувашским языком. Частота использования чувашского языка с директором равна (или даже превосходит) использованию чувашского языка с незнакомым человеком на улице. Кажется, что директора, кроме отдельных исключений, связывают свои руководящие функции с употреблением русского языка, так как в сфере управления ЧР, бесспорно, также преобладает использование русского [Хузангай, 1999, с. 98–99]. Фактически все участники образовательного процесса, в том числе и учителя, не смогли до сих пор преодолеть глубоко укоренившиеся привычки жёстко распределять функции между чувашским и русским языками. Этим следует объяснить столь низкий уровень использования чувашского языка в общении между учащимися и преподавателями, а также практически полное отсутствие чувашского языка в информационных надписях во всех школах: в вестибюлях, коридорах, кабинетах и т.д. (единственное более или менее распространённое исключение – приветствие на фасадах школ). В результате школы в Чувашии отказываются от своего общественного долга формировать положительные примеры и традиции сбалансированного двуязычия в обществе как для носителей чувашского языка, так и для носителей русского и других языков.

Слабое письменное использование чувашского языка в школьной среде объясняет редкий выбор чувашского языка при ответах

²³ По данным Минобразования ЧР, предоставленным автору, 58,7 % директоров и 87,7 % преподавателей образовательных учреждений республики – женщины (вычисления на базе формы № 83-РИК «Сведения о численности и составе работников учреждения, реализующего программы общего образования», по состоянию на 20 сентября 2011 года).

на опрос. Анкеты были напечатаны отдельно на русском, чувашском и татарском языках, и анкетёр индивидуально спрашивал каждого респондента, на каком языке он предпочитает ответить. Только 3,6 % респондентов (в том числе 7,1 % респондентов чувашской национальности из малых райцентров) предпочли ответить на чувашском языке. В малых городах и посёлках отвечающие на чувашском языке часто испытывали затруднения в понимании вопросов анкеты. Результаты для татарского языка были ещё хуже, так как только один человек (из посёлка) ответил на нём, и то из-за давления преподавателей (анкетёр не смог его сдержать) и с затруднениями в понимании. В случае с татарским языком, по словам школьников с. Шыгырдан, важная причина – это отличие мишарского диалекта, на котором говорит большинство татар Чувашии, от литературного татарского языка. В этом случае результат показывает неудовлетворительное знакомство татарских школьников Чувашии с литературным языком своего народа.

Спрашивалось, на каких языках пишут SMS-сообщения по телефону или в социальных сетях Интернета (около 97 % респондентов делают и то, и другое). Результаты показывают, что чувашский язык в письменности используют мало респондентов-чуваший, а за пределами малых райцентров почти не используют (табл. 12). В социальных сетях чувашский язык используется немного чаще, чем в SMS. Тем не менее отметим повсеместное преобладание русского языка. Даже в малых районных центрах, где почти четверть чувашей-респондентов заявляет, что они общаются в социальных сетях на чувашском языке, 95 % используют чаще всего русский язык.

Таблица 12

Доля респондентов чувашской национальности, пишущих на чувашском или иностранном языке в SMS или социальных сетях, по типу населённого пункта, %

Ситуация использования языка	Крупные города	Малые города	Посёлки и пригороды	Другие райцентры с чувашским большинством
SMS на чувашском языке	2,2	1,2	3,1	16,9
Общение в социальных сетях на чувашском языке	3,8	1,2	7,6	23,8
SMS на иностранном языке	10,1	7,0	5,8	4,6
Общение в социальных сетях на иностранном языке	19,2	15,3	11,5	10,8

Интересно отметить, что даже среди чувашей-респондентов иностранные языки (главным образом английский) используются

чаще, чем чувашский, как в SMS-текстах, так и в социальных сетях (исключение – опрошенные из малых райцентров, которыми чувашский применяется чаще, частично из-за большего знания чувашского, частично, скорее всего, из-за меньшего владения иностранными). Несколько респондентов признались, что они время от времени используют английский язык в общении с друзьями в SMS-текстах только для развлечения. Данные показывают, что чувашский язык не считается столь подходящим, как английский, для использования в целях развлечения или с гордостью. Это в значительной мере зависит от стереотипов, связанных с тем или другим языком, и от того, что у школьников существует предубеждение, практически ставшее нормой, что чувашский язык не совсем годен для письма, так как он почти не используется письменно в школьной среде и редко в других сферах. Необходимо также иметь в виду, что преподавание чувашского языка как неродного «готовит питомцев... в основном к устному общению», не совсем направлено на владение его письменностью в противоположность преподаванию иностранного языка, которое готовит «к устному и письменному общению» [Андреев, Чернова, 1998, с. 93]. По нашим вычислениям, в Чувашии больше половины школьников чувашской национальности изучают чувашский язык как неродной и эта доля увеличивается каждый год.

Ситуация с татарским языком

Изучение ситуации с татарским языком в Чувашии представляет большой интерес не только из-за численности татар Чувашии (третье место по этому показателю), но и из-за контраста, который она составляет по отношению к ситуации с чувашским языком, даёт новую перспективу и новые ключи для понимания обстоятельств развития и сохранения чувашского языка.

Эмпирической базой наших результатов являются ответы 54 респондентов татарской национальности, в том числе 36 шыгырданцев и 18 жителей других населённых пунктов²⁴. Различие между ними состоит в том, что первые живут в населённом пункте, где татары преобладают. Поэтому уровни языковой преемственности и использования родного языка отличаются у двух типов населённых пунктов. Следует отметить, что распределение ответов при опросе показывает, что в с. Шыгырдан живёт больше татар (практически все 5400 жителей), чем в остальных изученных населённых пунктах (всего 21, в них около 3000 татар из 130 тыс.

²⁴ В том числе из Козловки – 1, Ибресей – 2, Батырева – 3, Комсомольского – 6, Шемурши – 4, Порецкого – 2. Из них 2 заявили о себе как лицах с двойной национальностью: 1 чувашетатарин и 1 русскотатарин.

жителей). Для сравнения принимаются во внимание и материалы 24 опросов в крупных городах²⁵. Как везде, в работе проценты рассчитаны с учётом численности населения в каждом населённом пункте, чтобы избегать отклонения вследствие непропорциональной выборки по местностям.

В с. Шыгырдан все респонденты свободно говорят по-татарски. В других населённых пунктах 63 % говорят на нём и 74 % понимают.

В целом, татарский язык, как и чувашский, совсем мало передаётся в семьях крупных городов. Напротив, в Шыгырдане его использование в семьях сохраняется: он не только доминирует практически во всех семьях, но и уровень двуязычного общения респондентов с родственниками оказывается сравнительно небольшим (15–20 % с матерью, отцом, братьями и сестрами). Наблюдается и более частое использование родного языка с родными братьями и сестрами, чем в Яльчиках. В средних населённых пунктах с нетатарским большинством респонденты-татары используют национальный язык в рамках семьи значительно меньше, чем в Шыгырдане (табл. 13). Тем не менее впечатляет то, что вопреки их миноритарному положению они сохраняют язык на таком уровне, на котором чуваши сохраняют национальный язык в малых райцентрах, где они являются подавляющим большинством (табл. 6).

Таблица 13

Доля респондентов татарской национальности, общающихся главным образом на татарском языке с другими членами семьи, по типу населённого пункта, %

Ситуация использования языка	Крупные города	Средние населённые пункты с нетатарским большинством	Шыгырдан
С родными братьями и сестрами	—	20	94
С матерью	10	47	92
С отцом	—	48	100
С бабушкой (с маминой стороны)	20	56	97

Анализ по языкам общения родителей между собой и с бабушками и дедушками татар-респондентов (табл. 14) показывает значительные различия по сравнению с родителями чувашей-респондентов. Данные свидетельствуют о небольшой разнице в сред-

²⁵ В том числе из Чебоксар – 6, Новочебоксарска – 3, Канаша – 13, Шемурши – 2. Из них по 4 чувашетатарина и русскотатарина.

них населённых пунктах между частотой использования татарского языка с родителями и между собой родителей респондентов-татар. По материалам нашего опроса, доля межэтнических браков среди татар не превосходит долю межэтнических браков среди чувашей (в крупных городах она значительно ниже из-за низкой доли татар в них). Очевидно, что в средних населённых пунктах ЧР супруги, для которых татарский язык является родным, используют его между собой гораздо чаще, чем чувашеязычные пары чувашский язык (см. табл. 7). Будущие исследования должны объяснить, какие факторы помогают поддерживать значительно более высокую языковую лояльность татар средних населённых пунктов Чувашии. Такое знание помогло бы повысить межпоколенческую передачу родного языка представителями титульной национальности.

Таблица 14

Доля родителей респондентов татарской национальности, общающихся главным образом на татарском языке между собой и со своими родителями, по типу населённого пункта, %

Ситуация использования языка	Крупные города	Средние населённые пункты с нетатарским большинством	Шыгырдан
Родители между собой	20	61	100
Мать с родителями	38	66	97
Отец с родителями	41	71	100

Выводы

Работа показывает значительный языковой сдвиг от чувашского к русскому языку в средних населённых пунктах ЧР. Межпоколенческая преемственность чувашского языка слаба в малых городах и посёлках, в меньшей степени – в малых райцентрах. Одно поколение назад такая же ситуация существовала в малых городах, в меньшей степени в посёлках; в райцентрах она была в начальной стадии. В тот период процесс усилился в первых двух типах населённых пунктов, а в малых районах начался в явно видимых масштабах (исключение – с. Яльчики, где, тем не менее, уже наблюдаются показатели начала языковой смены).

Всё это наводит на мысль, что действительно происходит языковой сдвиг по модели «от центра к периферии». Есть не только градация в уровне сохранения национального языка чувашами по крупным городам, малым городам, посёлкам и малым районам, но и увеличение языковой русификации с течением времени.

Необходимо упомянуть, что в изученных населённых пунктах не выявлена корреляция между уровнем языкового сдвига и расстоянием до Чебоксар.

В качестве задачи этой работы изучение основных причин языкового сдвига не ставилось, но появилось несколько интересных факторов.

С одной стороны, распространено мнение о разном статусе жителей крупных, средних и малых населённых пунктов. Показатель этого факта – большой уровень прерывистости языковой преемственности у переселенцев из деревень в крупные и средние населённые пункты. Поскольку в восприятии людей чувашский язык сильно связан с деревенской жизнью, повышение уважения к сельским жителям (в том числе их самоуважения) помогло бы в передаче родного языка первому поколению жителей крупных и средних населённых пунктов. Не менее важно было бы резко увеличить использование чувашского языка представителями органов власти в этих местностях, чтобы не ощущалась столь острая разница в уровне использования государственных языков между малыми и другими населёнными пунктами. Данные социологических исследований ЧР показывают совсем низкий уровень использования чувашского языка гражданами в госучреждениях, и наш опрос показывает такой же ничтожный уровень использования его школьниками с основным представителем власти в образовательных учреждениях, то есть директором школы. Работники муниципальных органов и учреждений государственной власти должны подавать положительный пример поведения и создавать эффективные условия для использования регressiveного языка.

С другой стороны, школа оказалась исключительно важным фактором укрепления языкового сдвига. На практике образовательная система сохраняет лишь в начальных классах деревень чувашский язык в качестве языка обучения. Также не укрепляет статус языка тот факт, что элитные школы столицы (в том числе гимназии и лицеи) преподают его в меньшем количестве часов, чем предлагают действующие базисные учебные планы. Подавляющее большинство учащихся ЧР, в том числе школьников-чувашей, учат его как неродной. Это означает не только уменьшение количества часов для изучения чувашского языка, но и чёткий спад уровня достижений, которые стоят ниже подобных целей преподавания иностранного языка. В этих условиях не удивляет, что мало кто из учеников, не говорящих на нём с родственниками, может достичь уровня более-менее свободного говорения на нём. После 9 лет школьного обучения чувашскому языку уровень владения им весьма низок. Но, может быть, ещё более важным является факт, что «чувашская» школа оказывается практически русскоязычной средой, где всё написано на русском и где чуваше-

язычные дети часто говорят только на русском. Школа является в то же время важным источником распространения языковой идеологии, по которой чувашский язык считается малозначимым для достижения успеха в жизни. Одним из показателей той же идеологии, которая значительно отбрасывает назад позицию чувашского и татарского языков в школах республики, является система ЕГЭ, на что указывают наши беседы с представителями посещенных школ. Напомним, что на практике ЕГЭ измеряет успех школьников и даёт им возможность поступить в университет на базе только двух предметов: русского языка и математики. Как указывает Е. Протасова [2010, с. 144] в своем анализе многоязычного образования в России, «ЕГЭ делает образование на национальных языках в какой-то степени бесполезным, до тех пор пока некоторые выпускники не захотят изучать эти языки в университетах». Всё это объясняет важную роль школы в снижении позиции чувашского языка в семьях, о чём заявляют и респонденты.

Исследование показало, что доля русских в населённом пункте оказывает влияние на факт сохранения чувашского языка в нём, и эта доля играет более важную роль, чем доля чувашей. По нашему мнению, это показывает отрицательное влияние относительно многочисленного коллектива, не владеющего чувашским языком и не понимающего его, на слабое «здравье» чувашского языка. Этот факт показывает важность результативного обучения чувашскому языку всем школьникам республики.

Результаты исследования дают основание утверждать, что в образовательных учреждениях необходимо работать в трёх направлениях:

- увеличение результативности обучения чувашскому языку;
- изменение языковых навыков трудовых коллективов образовательных учреждений, чтобы в них увеличивалось использование чувашского языка;
- усиление работы по гражданскому воспитанию учащихся, чтобы они повышали свою личную ответственность в связи с общественными проблемами, в том числе и с постепенным ослаблением чувашского языка в республике.

Тем не менее нельзя считать школу основным фактором языкового сдвига. Значительно лучший уровень сохранения родного языка у татар, вопреки более слабой позиции татарского языка в системе образования ЧР, показывает, что образовательная система играет важную, но лишь вспомогательную роль.

Наконец, предлагаются два направления будущих исследований. С одной стороны, языковой сдвиг уже укрепился в малых райцентрах, и вопрос состоит в том, на какой ступени он находится в чувашских деревнях. С другой стороны, необходимо глубже исследовать точные причины, главным образом идеологические

факторы, приводящие к прерывистости языковой преемственности в семьях. Такие работы, скорее всего, должны рассматривать проблему с положительной точки зрения, а именно: какие ценности чувствуют жители Чувашской Республики в связи с чувашским языком, которые следовало бы использовать в продолжительной, многолетней, привлекательной, качественной информационной кампании для населения по повышению ценности двуязычия и роли чувашского языка.

Литература

Алос-и-Фонт Э. Этноязыковая ситуация в городах Чувашской Республики: социологический аспект // Чăваш халăх историйĕпе культурин çивĕч ыйтăвĕсем = Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа / сост. и науч. ред. А.В. Кузнецов. Вып. 2. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. С. 265–293.

Андреев И.А. О размерах распространения двуязычия среди населения Чувашской АССР (Опыт изучения языковой ситуации современной чувашской деревни) // Ученые записки. Вып. 46. Чебоксары: ЧНИИ, 1970. С. 3–19.

Андреев И.А., Чернова Г.П. Языковая политика Чувашской Республики в сфере образования // Современная языковая политика в образовании / под ред. В.Д. Данилова. Чебоксары: Руссика, 1998. С. 93–95.

Говорят ли дети по-чувашски? / А.П. Игнатьева, Ю.М. Виноградов, В.И. Игнатьева [и др.] // Халăх шкулĕ = Народная школа. 2009. № 4. С. 41–44.

Как владеют чувашским языком учащиеся городских школ / А.П. Игнатьева, Ю.М. Виноградов, В.И. Игнатьева [и др.] // Халăх шкулĕ = Народная школа. 2010. № 5. С. 48–50.

Стратегия развития образования в Чувашской Республике до 2040 года: утверждена Указом президента Чувашской Республики от 21.03.2008 № 25. Чебоксары: [Чувашская Республика], 2008. URL: http://gov.cap.ru/laws.aspx?gov_id=49&id=52926 (дата обращения: 01.09.2013).

Хузангай А.П. Проблема языкового существования чувашского этноса и перспективы языковой политики // Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары: ЧГИГН, 1999. С. 88–106.

Чебоксары в течение 10 лет планируют привлечь свыше 200 млрд рублей инвестиций. [Чебоксары: Чувашская Республика], 21.10.2009. URL: <http://www.chuvashiyarsp.ru/news/news114601.php> (дата обращения: 01.09.2013).

Численность населения городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений, населенных пунктов Чувашской Республики по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года: Стат. сборник / Чувашстат. Чебоксары, 2012. 82 с.

Чуваши: современные этнокультурные процессы. М.: Наука, 1988. 240 с.

Чувашская Республика: социокультурный портрет / под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой, Д.М. Шабунина. Чебоксары: ЧГИГН, 2011. 192 с.

Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике: научный отчёт по проекту / ЧГИГН; рук. И.Е. Ильин. Чебоксары, 2009. 43 с. // НА ЧГИГН. Отд. Х. Ед. хр. 1951.

Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике: научный отчёт по проекту / ЧГИГН; рук. И.Е. Ильин. Чебоксары, 2010. 99 с. // НА ЧГИГН. Отд. Х. Ед. хр. 1952.

Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике: научный отчёт по проекту / ЧГИГН; рук. Ю.Н. Исаев; авт. коллектив И.И. Бойко, Н.М. Иванова, В.Г. Харитонова. Чебоксары, 2011. 90 с. // НА ЧГИГН. Отд. Х. Ед. хр. 1953.

Этнокультурное развитие и межэтнические отношения в Чувашской Республике / отв. ред. Ю.Н. Исаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2012. 88 с.

Calvet L.-J. Linguistique et colonialisme: Petit traité de glottophagie. Paris: Payot, 1974. 240 p.

Junyent C. Vida i mort de les llengües. Barcelona: Empúries, 1992. 140 p.

Montoya Abat B., Mas i Miralles A. La transmissió familiar del valencià. València: Acadèmia Valenciana de la Llengua, 2011. 447 p.

Moreno Cabrera J.C. El nacionalismo lingüístico: Una ideología destructiva. Barcelona: Península, 2008. 223 p.

Protassova E. Multilingual Education in Russia // Language Ideologies in Transition. Multilingualism in Russia and Finland / red. M. Lähteenmäki, M. Vanhala-Anisewski. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. P. 155–174.

Tuson J. Mal de llengües: A l'entorn dels prejudicis lingüístics. Barcelona: Empúries, 1988. 110 p.

Чăваш Республикин район центресенчи тата чи пысăк ялесенчи этночĕлхе тăрăмĕ (шкулта аслă классенче вĕренекенсемпе ирттернĕ социолингвистика ыйтамĕ тăрăх)

Çак статьяра Чăваш Енри чĕлхе улшăнăвĕсем анлăланнине «центртан периферине» модельпе килĕшүллĕ сутсе явнă. Чăваш Енĕн вăтам хулисенчи (2500–15000 çын) аслă классенче вĕренекен 714 ача хушшинче ирттернĕ социолингвистика ыйтамĕн пĕтĕмлетвĕсем сăнланнă. Унта виçĕ ене тĕпе хунă: чăваш чĕлхине пĕлни, чĕлхе тивĕстерĕв тата куçавĕ, чĕлхепе усă курни тата ун çинчен мĕн шухăшлани. Пĕтĕмлетусем тăрăх, чĕлхе ёруран ёрăва куçасси иксĕлнĕ, çемье тулашĕнче чăваш чĕлхипе çителĕксĕр усă кураççĕ (тĕпченĕ чи пĕчĕк хулара çес çакнашкан чĕлхе улшăнăвĕсем çукпа пĕрех). Ытти хуласем хушшинче чĕлхе улшăнăвĕ хула пысăкăшĕпе, халăх йышлăхĕпе тата вырăс халăхĕн йышлăхĕпе çыхăннă. Ку вăл пысăк хуласенче хальхи ёру малтанхипе танлаштарсан чĕлхене хăвăртрах çухатать тенине пĕлтерет. Раççейри вăтам вĕрентвĕ пула чăваш чĕлхипе çемьеенче сайрапах усă кураççĕ. Унсăр пуçне вăл япăх хăнăхусем явăтарать, чăваш чĕлхи пирки начар шухăшсем сарма май парать. Тутар чĕлхин тăрăмне те чăваш чĕлхипе шайлăштарса тишкернĕ.

Тĕн сăмахсем: чăваш чĕлхи, тутар чĕлхи, вăтам хуласем, чĕлхе тивĕстерĕв тата куçавĕ, чĕлхепе усă курни, вĕрену́ чĕлхи, чĕлхе политики, çамрăкsem.

The ethnolinguistic situation in district centres and major villages of the Chuvash Republic (according to a sociolinguistic survey among upper-secondary school students)

This article discusses the spread of language shift in Chuvashia according to a centre-periphery model. It presents the results of a sociolinguistic survey of 714 upper-secondary school students in Chuvashia's medium-sized towns (2,500–15,000 inhabitants). It focuses on three aspects: knowledge of Chuvash, language maintenance and shift, and language use. The results show a serious decline of inter-generational language transmission, and a scarce use of Chuvash outside the family circle (only the smallest analysed town did not have evidence of language shift). Language shift strongly correlates with, among others, town size and Russian population density. Language shift has increased in larger towns in comparison with the previous generation, and is now developing in the smaller towns. Russian-medium schooling proves to play an important role in both the decrease of Chuvash at home, and the fixation of bad habits and negative stereotypes towards it. The situation of Tatar language is also analysed as a counterpoint with Chuvash.

Keywords: Chuvash language, Tatar language, medium towns, language maintenance and shift, inter-generational language transmission, language use, language in education, language policy, youth.

ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК В ЧЕБОКСАРСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ (на материале г. Новочебоксарск и крупных населенных пунктов Чебоксарского района)¹

Чувашский государственный институт гуманитарных наук провел в 2012/13 учебном году социолингвистический опрос около 1900 учащихся из 65 образовательных учреждений 26 населённых пунктов. Посещены 8 из 9 городов Чувашии (все, кроме Алатыря, где население чувашской национальности составляет лишь 3 %), все сельские районные центры и другие населённые пункты с населением свыше 3 тыс. жителей. В каждой школе проинтервьюирован представитель администрации или преподаватель для изучения ситуации с обучением чувашскому и татарскому языкам². Во всех школах наблюдалось использование языков как в информационных надписях, так и в общении участников образовательного и воспитательного процесса. Интервью и наблюдения обогатили количественный подход настоящего исследования.

Целью опроса было изучение ситуации с чувашским и татарским языками в крупных и средних населённых пунктах Чувашской Республики³. Интерес к крупным селениям возник потому, что поведение их жителей является примером для других граждан и оказывает влияние на население, которое находится в прямом контакте с ними. Это, как правило, пригороды крупных городов и районные центры. Так как известно, что языковой сдвиг давно отмечен в крупных городах Чувашии, целью нашего исследования

---

¹ Статья ранее опубликована в журнале: Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. 2014. – № 9. – С. 4–11.

² Автор благодарит Министерство образования и молодежной политики Чувашской Республики, управления образовательных учреждений, преподавателей и учащихся, без содействия которых эта работа была бы невозможна.

³ В данной работе крупные населённые пункты Чувашской Республики – это пять городов республиканского значения (с населением свыше 30 тыс.), а средние населённые пункты – это все 19 других населённых пунктов республики с населением свыше 3 тыс. и три районных центра, не достигшие такого количества жителей.

было не только глубже изучить его характеристики и причины, но и главным образом понять, в какой мере он распространился в средних населённых пунктах Чувашии.

Ситуация с чувашским языком в столице Чувашии была представлена в 2013 г. на семинаре по чебоксарике [Алос-и-Фонт, 2013] (о термине «чебоксарика» см.: Фомин 2013, с. 154). В настоящей статье представлены результаты по г. Новочебоксарск и четырём населённым пунктам в пригороде Чебоксар и Новочебоксарска: Новые Лапсары, Кугеси, Ишлеи и Новое Атлашево. Для сравнения даны и результаты по г. Чебоксары и другим населённым пунктам Чебоксарского района, хотя они подробно не анализируются.

В Новочебоксарске опрошены учащиеся 7 случайно выбранных средних образовательных школ из 17 существующих в городе⁴. В других населённых пунктах опрошены школьники всех средних образовательных школ, в том числе двух школ пос. Кугеси и по одной – в других населённых пунктах. Опрошены 13 % старшеклассников Новочебоксарска, 38 % – Кугесей и более 70 % – Новых Лапсар, Ишлей и Нового Атлашева. Нами принимались во внимание ответы только тех респондентов, кто постоянно проживал в данных населённых пунктах. Необходимо иметь в виду, что жители малых населённых пунктов заметно отличаются от жителей крупных и средних по своему языковому поведению. В результате выборки, на основе которых делаются вычисления, являются небольшими в самых малых населённых пунктах (см. табл. 1). Поэтому существует довольно большая статистически допустимая погрешность. Тем не менее результаты по всей Чувашии представляются достаточно схожими, что увеличивает достоверность показанных здесь тенденций.

По поводу результатов других поселений Чебоксарского района необходимо иметь в виду, что респонденты учатся в школах более крупных населённых пунктов, а не в образовательных учреждениях по месту своего проживания. Так как данные респонденты испытывают частые контакты со средой, где чувашский используется реже, чем в их сёлах или деревнях, возможно, они начали в некоторой степени чаще использовать русский язык, чем их односельчане. Например, можем с уверенностью сказать, что в южной части района (не представленной в нашей выборке) ситуация с чувашским языком значительно лучше. Поэтому данные обследования в определённой мере приуменьшают позицию чувашского языка в малых сёлах района, но считаем, что они показывают точные тенденции (по крайней мере, в северной части района).

⁴ СОШ № 5, 9, 10, 14, 16, 17, 20.

Таблица 1

**Численность населения, учащихся 10 и 11 классов
и опрошенных по отдельным населённым пунктам, чел.**

Населённый пункт	Население (2010)	Учащиеся 10 и 11 кл. в 2012/13 учебном году	Опрошенные в населённом пункте		
			Всего	Постоянное население	
				Все	Чуваши
Чебоксары / Шупашкар ⁵	453 721	4 931	322	322	184
Новочебоксарск / Сёнё Шупашкар	124 097	1 314	173	169	93
Кугеси / Күкәс	11 917	179	68	48	44
Новые Лапсары / Сёнё Лапсар	6 955	27	22	20	15
Новое Атлашево / Сёнё Тутаркасси ⁶	3 427	28	20	18	14
Ишлеи / Ишлей	3 092	57	45	28	23
Другие населённые пункты Чебоксарского района ⁷	44 484	236	—	45	38

До анализа языковых ответов приведём краткие сведения о территориальном происхождении опрошенных. По переписи населения 2010 г., в Новочебоксарске живут 53,8 % чувашей и 41,7 % русских, а в Чебоксарском районе 90,3 % чувашей и 8,1 % русских. Перепись населения 2002 г. даёт данные и для Кугесей (85 % чувашей, 13 % русских) и Новых Лапсар (75 % чувашей, 21 % русских). Данные показывают, что Новочебоксарск резко отличается по национальному составу от окружающих сельских населённых пунктов с подавляющим чувашским большинством, хотя и в нём чуваши – большинство (следует отметить, что и в Чебоксарах чувашей значительно больше, а русских – значительно меньше, чем в Новочебоксарске).

Необходимо отметить и другое различие между Новочебоксарском и другими изученными населёнными пунктами. Лишь 30–40 % родителей респондентов выросли в них (только в Новых Лапсарах доля местного населения достигает 50 %). Разница в том, что в Новочебоксарске только треть родителей выросла в сельских населённых пунктах республики, а в других – около полови-

⁵ Опрошены учащиеся 14 школ.

⁶ Включены и трое учащихся новочебоксарских школ, проживающие в Новом Атлашеве.

⁷ Пятеро опрошены в Чебоксарах (учащиеся учреждений профессионального образования), пятеро – в Новом Атлашеве, 17 – в Ишлеях, 18 – в Кугесях.

ны (чуть меньше в Новых Лапсарах, чуть больше в Кугесях). В результате новочебоксарцы имеют меньше контактов с чувашским языком, чем другие респонденты.

Из лингвистических результатов опроса нас интересует главным образом межпоколенческая преемственность чувашского языка, поэтому здесь представлены ответы респондентов-чуваший, в том числе о языковых контактах с родителями чувашской национальности.

Данные об уровне владения чувашским языком получены посредством самооценок респондентов по пятиуровневой шкале: «хорошо», «достаточно хорошо», «немного», «очень мало» и «не владею». Для упрощения первые два уровня считаются показателем того, что респондент владеет языком (понимает, говорит), а три последних – не владеет или плохо владеет (понимает, говорит). А.П. Игнатьева и др. сравнили самооценки городских школьников по владению чувашским языком с оценками преподавателей чувашского языка и нашли, что ученики оценивают свои знания чуть ниже, чем учителя. Исследователи отмечают, что «вероятно, разница около 5 % объясняется тем, что учителя оценивают своих детей исходя из ответов на уроках, а дети учитывают не только уроки, но и реальные ситуации, в которых приходится сталкиваться с чувашской речью» [Говорят ли ... 2009, с. 42]. Сравнение наших результатов среди школьников крупных городов с работами А.П. Игнатьевой и др. также показывает малые различия (см. статью «Отношение городского населения...» в этом же сборнике). Таким образом, можно считать представленные здесь самооценки в основном достоверными.

Результаты по владению чувашским языком респондентами-чувашиами показывают различие между двумя группами населенных пунктов. В Кугесях и Ишлеях чувашский язык значительно лучше сохраняется, чем в Новочебоксарске, Новых Лапсарах и Новом Атлашеве. В первых двух населенных пунктах владение национальным языком отметили около половины опрошенных чувашей, а в других трёх – от третьей до пятой части. Плохо понимают его не меньше 35 % респондентов-чуваший (см. табл. 2). Результаты не только показывают слабую преемственность языка, но и низкую результативность преподавания чувашского языка в школах. Напоминаем, что респонденты изучали его с 1 по 9 класс.

Различия между двумя группами населённых пунктов, скорее всего, не случайны. Отличает обе группы давность основания населённых пунктов⁸. Вероятно, повлияло и то, что новые поселе-

⁸ Новочебоксарск начали возводить в 1960 г., Новые Лапсары образованы в 1970 г., а Новое Атлашево утверждено в качестве посёлка в 1978 г. [Чувашская энциклопедия].

ния созданы с самого начала как многонациональные и такую мысль власти распространили среди населения. Возможно также, что первое поколение детей из этих населённых пунктов имело меньше контактов с бабушками и дедушками, которые, как свидетельствуют результаты опросов, являются важными участниками в процессе передачи языка.

Таблица 2

Владение чувашским языком респондентами чувашской национальности, %

Варианты ответов	Чебок- сары	Новоче- боксарск	Кугеси	Новые Лапсары	Новое Атлашево	Ишлеи	Другие населённые пункты
Владеют чувашским языком	46	27	52	33	21	44	79
Не владеют чувашским языком, но понимают его	11	17	9	13	36	17	11
Плохо понимают чувашский язык	42	56	39	53	43	39	11

Следует добавить, что исследование выявило сильную корреляцию между долей чувашей-респондентов, владеющих чувашским языком, и долей населения русской национальности в районе ($r = -0,696$, $p < 0,001$ для 20 проанализированных средних населённых пунктов). Корреляция с долей населения чувашской национальности в районе значительно слабее ($r = 0,476$, $p = 0,034$). Доля русского населения играет значительно большую роль, чем доля чувашского. Вероятно, наличие части населения, не понимающей чувашский язык, сильно способствует утрате чувашского языка в чувашских семьях. Этот факт, скорее всего, играет роль в г. Новочебоксарске, который показывает значительно более сильную утрату чувашского языка, чем Чебоксары.

Передача чувашского языка детям в изученных населённых пунктах оказывается очень слабой. Больше двух третей респондентов чувашской национальности говорят с родителями только по-русски, кроме Кугесей, где эта доля чуть меньше (см. табл. 3). В остальных случаях чувашский используется вместе с русским языком. Только в Кугесях и Ишлеях имеются респонденты, говорящие только по-чувашски с отцом или матерью. Чувашский язык чаще используется с бабушками и дедушками, реже – с родными братьями и сестрами. С близкими друзьями везде используют только русский язык.

Таблица 3

**Доля респондентов чувашской национальности, использующих
только русский язык с отдельными близкими людьми, %**

Ситуация использования языка	Чебоксары	Новочебоксарск	Кугеси	Новые Лапсары	Новое Атлашево	Ишлеи	Другие населённые пункты
С дедушкой и бабушкой	51	69	40	73	67	57	17
С отцом	79	84	64	73	75	78	26
С матерью	74	80	57	73	64	74	16
С братьями и сёстрами	92	91	76	100	93	82	45
С друзьями	92	96	86	80	93	96	68

В целом ситуация похожа на чебоксарскую, но очень отличается от соседних сёл Чебоксарского района. В них, как правило, родители передают родной язык детям, но очень часто чувашский используют вместе с русским. Например, 29 % матерей там говорят на чувашском, 16 % – на русском, 55 % – на обоих языках (как наблюдается в средних населённых пунктах нашего исследования, матери больше склонны к двуязычию, а отцы – к использованию либо одного, либо другого языка). Это показатель начальной стадии языкового сдвига. В этих сёлах наблюдается и высокий уровень использования только русского языка с ровесниками. По уровню его использования различие с родителями выглядит впечатляюще. Эти результаты наводят на мысль, что в следующем поколении русский язык будет использоваться гораздо больше в Чебоксарском районе, по крайней мере, в сёлах, ближайших к городам и посёлкам.

В случае выбора варианта об использовании двух языков респондентов просили определить, какой язык они используют чаще. Ответы ещё яснее показывают безусловное доминирование русского языка. В Новых Лапсарах чувашский не преобладает ни в одном случае, а в Новом Атлашеве и Новоchебоксарске – только иногда при общении с дедушками и бабушками. Практически никто не говорит по-чувашски с близкими друзьями (см. табл. 4). По материалам пяти населённых пунктов складывается впечатление, что современная молодёжь, за отдельным исключением, не будет использовать чувашский язык со своими детьми. В Кугесиях и Ишлеях, как указано выше, значительная доля молодых людей владеет чувашским языком в такой степени, что они могли бы передать язык, но у них практически отсутствуют такие навыки пове-

дения. Полагаем, что информационная кампания по повышению сознания граждан могла бы в определённой степени изменить их языковое поведение.

Таблица 4

Доля респондентов чувашской национальности, использующих главным образом чувашский язык с отдельными близкими людьми, %

Ситуация использования языка	Чебок-сары	Новоче-боксарск	Кугеси	Новые Лапсары	Новое Атлашево	Ишлеи	Другие населённые пункты
С бабушкой (с маминой стороны)	20	13	41	—	27	19	61
С отцом	1	—	11	—	—	9	54
С матерью	2	1	11	—	—	13	50
С братьями и сёстрами	—	—	11	—	—	9	24
С друзьями	—	1	2	—	—	—	16

Чтобы лучше понимать проблему прерывистости языковой преемственности, анализировалось использование языков родителями респондентов. Выбраны родители только чувашской национальности. С одной стороны, анализировалось языковое поведение родителей, проживавших с детства в исследуемых населённых пунктах, а с другой — родителей, проживавших в детстве в сёлах и деревнях республики, но сегодня проживающих в изучаемых населённых пунктах⁹. Анализ первого случая позволяет понимать ситуацию в населённом пункте для предыдущего поколения, а второго — вклад сельских переселенцев в повышение доли чувашеговорящего населения этих мест.

Анализ языков общения родителей-чуваший, проживающих с детства в данных населённых пунктах, со своими родителями показывает, что все испытали серьёзный языковой сдвиг уже в предыдущем поколении. Ни в одном поселении даже половина родителей не говорит на чувашском со своими родителями, часто это меньше 20–30 % (см. табл. 5). Тем не менее сравнение этих результатов с частотой использования респондентами чувашского языка со своими родителями (см. табл. 3) показывает, что ситуация стала более трудной для языка: на сегодня респонденты реже говорят по-чувашии, чем их родители из тех же населённых

⁹ В анкете отсутствовали вопросы о том, живут ли респонденты вместе с (обоими) родителями, где в настоящее время проживают родители. Подразумевается, что родители живут в том же населённом пункте, где живут несовершеннолетние дети.

пунктов. Совсем редко такие родители-чуваша используют национальный язык в общении с супругом, ещё реже с детьми. Результаты подтверждают наш прогноз, что настоящее поколение молодых людей не передаст чувашский язык своим детям. Следующее поколение детей из исследованных населённых пунктов, говорящих дома в значительной степени на чувашском языке, будет представлено только детьми сельских переселенцев.

Таблица 5

Доля родителей чувашской национальности, проживающих с детства в исследуемых населённых пунктах, использующих чувашский язык с членами семьи, %

Ситуация использования языка	Чебок- сары	Новоche- боксарск	Кугеси	Новые Лапсары	Новое Атлашево	Ишлеи	Другие населённые пункты
С родителями	14	11	35	44	23	27	92
С супругом (ой)	1	3	17	0	15	7	73
С детьми	0	2	4	0	0	5	53

Однако среди родителей-чувашей, проживающих в соседних сёлах Чебоксарского района, наблюдается серьёзная прерывистость языковой преемственности: хотя 92 % из них говорят с родителями по-чувашски, только 53 % общаются таким же образом с детьми. Как указано выше, нет оснований надеяться, что чувашское население соседних сёл Чебоксарского района будет чаще говорить по-чувашски с детьми, если ситуация резко не изменится.

Проблема также в том, что чувашские переселенцы из деревень быстро адаптируются к языковым навыкам своего окружения. Это показывает анализ языкового поведения родителей-чувашей, проведших детство в другом сельском населённом пункте Чувашской Республики, но сегодня проживающих в местах проведения опросов. Хотя больше 75 % говорят со своими родителями чаще всего на чувашском языке, они общаются так с детьми в 15 % случаев в Кугесях и Ишлеях и менее чем в 5 % – в других населённых пунктах (см. табл. 6). Интересно также отметить, что они говорят со своими родителями по-чувашски значительно реже (75–90 %), чем родители-чуваши Чебоксарского района (92 %). Скорее всего, вследствие более тесного контакта со средой, где русский язык доминирует, они начали использовать его со своими родителями чаще, чем в детстве. Стоит отметить, что в Ново-чебоксарске наблюдается самый низкий уровень использования чувашского языка родителями сельского происхождения в общении со своими родителями.

В итоге результаты показывают резкую прерывистость языковой преемственности в исследованных населённых пунктах.

Таблица 6

**Доля родителей чувашской национальности, проживавших в детстве
в сельском населённом пункте ЧР, использующих чувашский язык
с членами семьи, %¹⁰**

Ситуация использования языка	Чебок- сары	Новоche- боксарск	Кугеси	Новые Лапсары	Новое Атлашево	Ишлеи
С родителями	84	75	85	90	82	85
С супругом (ой)	45	30	50	20	67	39
С детьми	4	1	17	—	—	12

Такая проблема существовала и раньше, но усилилась в последние два десятилетия. В остальной части Чебоксарского района языковой сдвиг находился в начальной стадии, но, кажется, за этот же период он сильно распространился. Особенно этот процесс проявляется в таких местностях, как Кугеси, Ишлеи, и в малых населённых пунктах. В районе существует значительное количество молодых людей, владеющих чувашским языком, которые могли бы снизить темпы языкового сдвига, может быть, даже повернуть его в обратном направлении, но это невозможно без осознания жителями Чувашской Республики результатов их языкового поведения.

Литература

Алос-и-Фонт Э. Языковой сдвиг в Чебоксарах: результаты опроса старшеклассников // Культура и искусство: традиции и современность / отв. ред. Л.Г. Григорьева. Чебоксары: Чувашский государственный институт культуры и искусств, 2013. С. 124–133.

Говорят ли дети по-чувашски? / А.П. Игнатьева, Ю.М. Виноградов, В.И. Игнатьева [и др.]. // Халăх шкулĕ = Народная школа. 2009. № 4. С. 41–44.

Фомин Э.В. Ортологический аспект изучения чебоксарского региолекта русского языка // Культура и искусство: традиции и современность / отв. ред. Л.Г. Григорьева. Чебоксары: Чувашский государственный институт культуры и искусств, 2013. С. 154–157.

Чувашская энциклопедия [Электронный ресурс] / URL: <http://enc.cap.ru>.

Шупашкар агломерацийенчи чăваш чĕлхи (Ҫĕнĕ Шупашкар хулипе Шупашкар районенчи пысăк хула-ялсем тăрăх)

Ҫак ёç хучĕ Ҫĕнĕ Шупашкар хулипе ун районне кĕрекен ялсенчи аслă классенче вĕренекенсем хушшинче ирттернĕ социолингвистика ыйтамне кăтартса паать. Пĕтĕмлетусене Шупашкар хулин тата районен пĕчĕкрех ялсепенчен пухнă материалпа танлаштарнă. Ҫĕнĕ хуласенче, киввисемпе

¹⁰ Проценты от общего числа таких родителей: 257 – по Чебоксарам, 97 – Новоcheбоксарску, 54 – Кугесям, 10 – Новым Лапсарам, 12 – Новому Атлашеву и 26 – Ишлеям.

танлаштарсан, чĕлхе куçавĕ сисĕнмелле йывăр пурнаçланса пырать. Нумай чухне чăваш чĕлхи вĕсен тăван чĕлхи пулсан та хальтерех ялсенчен куçнисем унччен куçнисемпе пĕрешкелех чăвашла сайра калаçaççĕ.

Тĕп сăмаксем: чăваш чĕлхи, хуласем, хула агломерацийĕсем, чĕлхе тивĕçтерĕвĕ тата куçавĕ, чĕлхене ёруан ёрăва куçарса пыни, çампăксем.

**The Chuvash language in the Shupashkar/Cheboksary urban agglomeration
(based on data from Shĕnĕ Shupashkar/Novocheboksarsk and major towns
in the Shupashkar/Cheboksary district)**

This paper presents the results of a sociolinguistic survey among upper-secondary school students in Chuvashia's capital satellite city Shĕnĕ Shupashkar/Novocheboksarsk and four major settlements in the contiguous Shupashkar/Cheboksary district. The results are compared to data from Cheboksary and from lesser-populated villages in the same district. Language shift appears to be significantly more apparent in newly created towns than in the older ones. People who grew in villages are found to speak in Chuvash with their children almost as seldom as their fellow citizen who grew in the studied towns despite the fact that Chuvash is more likely to be their first language.

Keywords: Chuvash language, cities, urban agglomerations, language maintenance and shift, inter-generational language transmission, youth.

**ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СЕЛЬСКИХ
РАЙОНАХ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**
**(по данным социолингвистического опроса
школьников Моргаушского и Аликовского районов)**

В 2012/13 учебном году Чувашский государственный институт гуманитарных наук (ЧГИГН) проводил исследование в школах Чувашии, расположенных в населённых пунктах с численностью жителей свыше 3 тыс. чел. Цель опроса – выявить особенности проблем с развитием чувашского языка в селениях подобного типа. В первую очередь анкетировались старшеклассники городов, а затем их ровесники из райцентров и крупнейших сельских населённых пунктов (см. статьи «Отношение городского населения ...» и «Этноязыковая ситуация в районных центрах ...» в этом же сборнике). Общеизвестно в Чувашии, что в больших городах межпоколенческая передача чувашского языка очень слаба, но результаты опроса показали, что эта проблема распространилась и на райцентры. Следовательно, возникает вопрос: какая на сегодня ситуация с чувашским языком среди сельской молодёжи?

В последние годы рядом социологических опросов исследовался уровень знаний чувашского языка среди сельского населения республики [Этнокультурное развитие ... 2011; 2012; Иванова, Ильин, 2012], но лишь немногие из них изучали, с одной стороны, использование языка в разных сферах жизни, а с другой, восприятие языка молодыми людьми. Фактически последнее детальное исследование в этом плане было сделано только в 1980-х гг. [Чуваши ... 1988]. Согласно ему «чувашский язык хорошо знают... практически все жители села» (с. 78) и «практически всё население чувашских сёл пользуется только национальным языком при общении с членами своих семей» (с. 79). Настоящая работа – опыт изучения нынешнего использования чувашского языка сельскими школьниками. Как и в предыдущих социолингвистических исследованиях ЧГИГН, акцент на молодое поколение обусловлен тем, что оно показывает тенденции, которые будут доминировать в обществе.

При исследовании языковой ситуации в деревнях Чувашии сталкивались с разными проблемами. На наш взгляд, основной из них являются различия по районам и внутри них, находящиеся в зависимости от многих факторов, играющих роль в выборе языка. Мы предположили, что уровень использования языка связан с географическим положением населённого пункта (то есть с расстоянием от городов Чувашии, районного центра и границ республики), численностью его населения, национальным составом и др. В условиях ограничений бюджета и времени нашего исследования мы решили глубоко проанализировать один пилотный район и в меньшей степени второй район в качестве контроля (чтобы иметь представление, насколько результаты изучаемого района являются специфическими для него).

Моргаушский выбран как основной район исследования по двум главным причинам. С одной стороны, его близость к Чебоксарам позволяет изучать, насколько этот фактор влияет на межпоколенческую передачу родного языка. С другой стороны, высокая степень единобразия по национальному составу населения позволяет упростить анализ, лишая значимости данный фактор (по данным переписи 2010 г. 96,4 % жителей района – чуваши). В свою очередь, Аликовский район выбран как контрольный, поскольку и он полностью сельский район (райцентр не является городом), он дальше от Чебоксар и тоже гомогенно чuvашский (97,8 % жителей – чуваши, по переписи населения 2010 г.¹). То, что эти районы граничат друг с другом, позволяет смотреть на предполагаемую непрерывность языковых феноменов через районные пределы республики.

С методологической точки зрения в основном сохранилась та же форма работы, которая использовалась в крупнейших населённых пунктах республики для возможного сравнения результатов. Посещен ряд школ, в которых наблюдалось языковое поведение участников образовательного процесса, проинтервьюированы представители образовательных учреждений и проанкетированы 948 учащихся средних и старших классов. В данном исследовании интервью были более длительными, обычно в течение 20–30 мин. и более. В этих беседах изучены действительное использование языков преподавания в школе, возможные трудности в их использовании на уроках, отношение родителей к языкам преподавания и использование языков в формальных и неформальных условиях учениками и преподавателями. В анкеты внесены небольшие изменения по сравнению с теми, которые исполь-

¹ В Аликовском районе – самая большая доля чuvашей, Моргаушский – на четвёртом месте по этому показателю.

зовались в райцентрах. В условиях небольших школ необходимо было расширить возрастной диапазон опрошенных. Анкетированы не только учащиеся 10–11 классов, но и 7–9-х. Следовательно, немного упростилась формулировка нескольких вопросов, и сократилась анкета за счёт вопросов, посвященных изучению отношения к языкам. В то же время добавлен ряд вопросов, уточняющих уровень владения чувашским языком и изменение использования языков в периоды детства и юности, а также социально-экономический уровень опрошенных (путём вопросов о работе родителей).

В результате в сентябре и октябре 2013 г. посещены 22 школы Моргаушского и Аликовского районов. В Моргаушском посещено 17 школ, в Аликовском – 5. В первом районе выбраны все 13 средних образовательных школ, плюс 3 основные школы в 3 сельских поселениях, где нет средней школы. Добавлена и Шомиковская ООШ, поскольку: 1) с. Шомиково (795 жителей в 2010 г.) стоит на 5-м месте по численности населения в районе, 2) мало школьников данного села посещают другие школы района (в том числе Калайкасинская и Моргаушская СОШ), 3) его близость к Чебоксарам и федеральной трассе дали повод предполагать значительно большую степень обрусения населения, чем в других сельских населённых пунктах². В Аликовском районе посещено 5 самых крупных школ района (кроме Аликовской СОШ). На этот раз не посещена Аликовская школа, поскольку в апреле 2013 г. там уже опрошены 77 школьников, 40 из которых постоянно проживают в районном центре. Такой масштаб выборки достаточен, чтобы получить картину по населённому пункту. Напротив, в с. Моргауши в марте 2013 г. опрошены 42 школьника, только 15 из которых постоянно проживают в районном центре. Автор предпочел не проводить ещё один опрос в Аликовской СОШ, а использовать ответы мартовского обследования, хотя в них отсутствуют ответы на новые вопросы для школьников с. Аликово. Моргаушская СОШ была повторно опрошена в сентябре³. Ответы апрельского опроса с. Моргауши были добавлены в представленные здесь результаты, чтобы увеличить их точность.

Во всех школах опрошено не меньше трёх классов, чтобы получить число респондентов, позволяющее описать средние и

² Полученные результаты не показали основных различий между Шомиковом и другими сёлами Кадикасинского сельского поселения.

³ Автор искренне благодарит школы и Минобразования ЧР за большую помощь, без которой эта работа не была бы возможна. Особой признательности заслуживают Александр Марсович Степанов, преподаватель чувашского языка и чувашской литературы, заместитель директора по воспитательной работе Калайкасинской СОШ, и Таисия Валерьевна Архипова, преподаватель английского языка Аликовской и Таутовской СОШ.

старшие классы каждой школы и, следовательно, население такого возраста изученных сельских поселений.

В итоге представлены результаты опроса 762 респондентов из Моргаушского района и 283 из Аликовского (не включены материалы по 20 респондентам, проживающим в соседних Чебоксарском, Ядринском, Красночетайском и Вурнарском районах). Это составляет 37 % учащихся с 5 по 11 класс в Моргаушском районе и 24 % в Аликовском. В таблице 1 представлено распределение респондентов в каждой территориальной единице анализа. В Моргаушском районе эти единицы совпадают с сельскими поселениями (далее – с.п.), кроме того, что Моргаушское и Большесундырское с. п. были разделены на административный центр и остальную часть поселений, поскольку языковое поведение в них значительно отличается⁴. В Аликовском районе выборка позволяет изучить ситуацию районного центра и 5 посещённых поселений (см. стр. 140).

Использованная система опроса по школам и классам не позволяет создать полностью показательную по населению выборку. В результатах ответы респондентов получили вес, пропорциональный к населению своего поселения, и среди проживающих в одном поселении – по количеству учащихся в школах.

Демография районов

Для лучшего понимания фактов необходимо краткое описание районов.

Согласно сведениям «Чувашской энциклопедии», Моргаушский район «расположен на севере ЧР... Площадь района 845,3 км² (4,6 % площади ЧР [10-е место из 21 района по площади]). Расстояние между крайними северной и южной точками составляет 48 км, между западной и восточной – 24 км. Административный центр – с. Моргауши, находится на расстоянии 48 км от Чебоксар».

---

⁴ Необходимо отметить, что наблюдается чрезмерное количество респондентов из с. Моргауши и с. Аликово по сравнению с остальной частью их сельских поселений. Возможно, что в райцентрах проживает больше молодых людей, чем в соседних деревнях (тенденцию показывает опубликованные данные переписи населения [Возрастно-половой состав ... 2012]), но, скорее всего, часть респондентов из ближайших деревень определила себя жителями административного центра. Проблема приводит к тому, что, с одной стороны, данные с. Моргауши и с. Аликово имеют тенденцию представить позицию чувашского языка чуть лучше, чем в реальности, и, с другой стороны, нет достаточно данных, чтобы достоверно описывать ситуацию деревень Моргаушского и Аликовского сельских поселений. В Большесундырском сельском поселении такой феномен распространён значительно меньше.

Таблица 1

Распределение опрошенных по территориальным единицам анализа, чел.⁵

Территориальные единицы	Жителей	Опрошенные	
	Всего	Всего	Чуваши
Моргаушский район / Муркаш районе	34 884	762	720
с. Моргауши / Муркаш	3 263	75	67
Моргаушское с.п.без с. Моргауши	1 107	10	8
с. Большой Сундырь / Мэн Сэнтэр	1 488	39	33
Большесундырское с.п.без с. Большой Сундырь	1 915	31	26
Александровское с.п./ Уйкас ял тăрăхĕ	1 009	28	28
Ильинское с.п./ Ильинка я.т.	2 048	45	43
Кадикасинское с.п./ Катькас я.т.	2 807	58	55
Москакасинское с.п./ Москакасси я.т.	2 336	49	44
Орининское с.п./ Оринин я.т.	2 253	55	55
Сятракасинское с.п./ Çатракасси я.т.	2 624	56	55
Тораевское с.п./ Турай я.т.	1 853	56	53
Хорнойское с.п./ Хорнуй я.т.	1 218	27	27
Чуманкасинское с.п./ Чуманкасси я.т.	1 768	54	54
Шатьмапосинское с.п./ Шетмĕпүç я.т.	1 175	29	27
Юнгинское с.п./ Юнкă я.т.	1 937	39	38
Юськасинское с.п./ Йүçкасси я.т.	2 279	48	45
Ярабайкасинское с.п./ Ярапайкасси я.т.	2 278	33	32
Ярославское с.п./ Хĕтеркасси я.т.	1 526	30	30
Аликовский район / Элĕк районе	18 282	283	264
с. Аликово / Элĕк	2 653	41	36
Большевильское с.п./ Мэн Вылă я.т.	1 006	32	31
Питишевское с.п./ Питёшкасси я.т.	915	38	35
Таутовское с.п./ Тавăт я.т.	2 151	51	50
Чувашко-Сорминское с.п./ Чăваш Сурăм я.т.	1 473	31	31
Яндобинское с.п./ Юнтана я.т.	1 587	43	40
Другие населённые пункты Аликовского района	8 497	47	41

⁵ Данные о населении даются по результатам переписи населения 2010 г. [Численность населения ... 2012]. Во всей работе используются данные о населении только из переписи, несмотря на то, что в отдельных случаях имеются более современные сведения.

Аликовский район «находится в северной части республики. ...Протяжённость с севера на юг составляет 24 км, с запада на восток – 38 км, площадь 554,1 км² (3 % территории ЧР [18-е место]). Административный центр – с. Аликово, находится на расстоянии 67 км от Чебоксар».

Население Моргаушского района – 34 844 чел. (2010 г., 6-е место из 21 района), проживающих в 177 населённых пунктах, административно разделённых на 16 сельских поселений. Кроме с. Моргауши (3263 жителей), население с. Большой Сундырь превосходит 1000 жителей (1488 жителей). В среднем в одном населённом пункте района проживают 197 чел. 39 % населения живут в населённых пунктах с менее чем 200 жителями. Типичное село имеет 130 жителей (медиана жителей в населённом пункте). По сравнению с 2002 г., район потерял 6,5 % жителей, что меньше, чем среднее сокращение численности жителей в районах Чувашии (10,4 %). По сохранению населения за этот период район занимает 4-е место.

Население Аликовского района – 18 282 чел. (2010 г., 14-е место из 21 района), проживающих в 115 населённых пунктах, административно разделённых на 11 сельских поселений. Кроме с. Аликово (2653 жителей), нет сёл, превосходящих 1000 жителей. В среднем в одном населённом пункте района проживают 159 чел. 48 % населения живут в населённых пунктах с менее чем 200 жителями. Типичное село имеет 113 жителей. По сравнению с 2002 г., район потерял 16,2 % жителей. По сохранению населения за этот период район занимает 15-е место.

Анализ демографических данных района показывает, что Моргаушский район с этой точки зрения развивается благополучнее, чем Аликовский. Ту же картину даёт анализ социально-экономических показателей, опубликованных Чувашстатом: например, среднемесячная заработка плата в Аликовском районе равна 80 % от таковой в Моргаушском⁶. Необходимо отметить, что Моргаушский район находится ближе к столице Чувашии и что через северную часть проходит автомагистраль М7, связывающая Чебоксары и Москву.

Следует объяснить, что анализ результатов Моргаушского района показал наличие 5 языковых областей, что будет использоваться в работе. В первую очередь, речь идёт о с. Моргауши и с. Большой Сундырь, результаты по которым представлены отдельно. В них проживают соответственно 9,4 и 4,3 % населения района. Другие области расположены с севера на юг. Северную языко-

⁶ URL: http://www.chuvash.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/_chuvash/ru/municipal_statistics/main_indicators/ (дата обращения: 18.11.2013).

вую область составляют Кадикасинское, Ильинское и Большесундырское с. п. (без с. Большой Сундыры), среднюю – Ярабайкасинское, Орининское, Москакасинское, Юнгинское, Ярославское, Хорнойское и Моргаушское с. п. (без с. Моргауши), южную – Тораевское, Сятракасинское, Чумакасинское, Александровское, Юськасинское и Шатьмапосинское с. п. В северной области проживают 19,4 % населения района, в центральной – 36,3, а в южной – 30,7. Переход между языковыми областями, разумеется, не имеет жёстких границ. Например, Тораевское и Сятракасинское с. п. и южная часть Хорнойского занимают, по результатам опроса, промежуточную позицию между центральной и южной областями района.

Национальность и происхождение респондентов

Происхождение и национальная идентичность тесно связаны с языковыми навыками. Как выше сказано, изученные районы выбраны, среди прочего, из-за большой степени этнического единства. На самом деле, конечно же, полного единства по национальностям в районах Чувашии нет. Более 99 % респондентов обоих районов определили национальность. 94,8 % определивших из Моргаушского района и 95,4 % из Аликовского называли себя чувашами⁷. Двойную – чувашскую и русскую – национальность определили 1 % респондентов в обоих районах. Практически все остальные – русские⁸. Результаты незначительно отличаются от данных переписи.

Русское население достигает 10–15 % только в Большесундырском с. п. (как в административном центре, так и в соседних населённых пунктах). 5–10 % в с. Моргауши (и, скорее всего, в ближайших деревнях) и Москакасинском с. п. В Аликовском районе 10 % респондентов из с. Аликово – русские. Они также 5–10 % в Яндобинском с. п. В других случаях доля русских респондентов составляет менее 5 %. Интересно отметить, что с. Яндоба хорошо связано с Чебоксарами через автодорогу Чебоксары – Вурнары, что отличает его от других сёл района. Треть респондентов русской национальности Моргаушского района владеет чувашским языком (в Аликовском районе небольшое число русских респондентов не позволяет определить среди них долю владеющих чувашским языком).

---

⁷ В работе называем «чувашами» или «русскими» определявших себя лишь такими, т.е. без указания второй национальности.

⁸ Следует отметить 7 респондентов от чуваше-марийских браков. В 6 случаях опрошенные определили себя чувашами, в 1 – русским, но ни в одном – марием.

Удельный вес «приезжих» заметно влияет на языковые привычки коренного местного населения. Во многих школах нам объяснили, что приезжие из городов или из-за пределов республики представляют отдельную проблему в начальных классах из-за значительно меньшего владения чувашским языком. Они, несомненно, влияют на выбор языков, которые одноклассники используют между собой, особенно в групповых действиях⁹. Результаты показывают, что приезжие сконцентрированы в с. Моргауши, с. Большой Сундырь и северной части района, где они составляют 13–16 % опрошенных, а в центральной и южной частях – лишь 5 % и меньше. В Аликовском районе только в Яндобинском с. п. приезжие превышают 10 %.

Важное значение имеет и то, в какой степени происхождение приезжих влияет на их языковое поведение и на языковое поведение одноклассников, воспитателей детских садов и преподавателей начальных классов. Проанализированы ответы 27 опрошенных чувашской национальности, приезжих из городов республики или других регионов и посещавших детский сад в Моргаушском или Аликовском районах (они приехали в раннем детстве). Почти 50 % из них говорили только по-русски как с одноклассниками, так и с воспитателями детского сада. В начальных классах 40 % говорили только по-русски с одноклассниками, а в момент опроса, т.е. в средних или старших классах, 56 % говорили с одноклассниками только по-русски. Данные показывают слабость языкового интеграционного процесса приезжих.

Необходимо иметь в виду, что «приезжие» являются только одним из показателей изменения состава школьников. Многие информанты-преподаватели отметили, что значительно и количество уехавших. Несколько анкет описывают многократное изменение местожительства в Чувашии и за пределами её у определённых респондентов. Несомненно, этот факт связан с безработицей в районах и низкими доходами семей многих опрошенных. «Уезжает на заработки» – так чаще всего отвечают на вопрос о профессии отца. Треть отцов респондентов Моргаушского района и половина Аликовского работают за пределами Чувашской Рес-

⁹ Проблема существует и среди преподавателей. В двух из посещенных школ педсоветы недавно начали проходить на русском языке из-за одного нового преподавателя, не понимающего или мало понимающего чувашский. В то же время сообщены два случая, где директор с русским основным языком использует чувашский при общении с коллегами. Неясно, будут ли указанные недавние переходы к русскому языку только временными – до того, как новые учителя привыкнут к чувашскому языку, как раньше это произошло с директорами, или чувашскому языку в районе уже «не хватит сил», чтобы приезжие преподаватели усвоили его. По нашему впечатлению, вторая возможность более вероятна (но, несомненно, это будет зависеть от действий данных преподавателей и трудовых коллективов).

публики¹⁰ (в подавляющем большинстве случаев в Москве и в меньшей степени в Нижегородской области). Матерей, работающих за пределами Чувашии, гораздо меньше (около 5 %), но матери респондентов Моргаушского района часто работают в Чебоксарах (около 20 %; в северной части района – 30 %). Следует отметить высокое число женщин, работающих в городе санитарками и медсестрами, скорее всего по суточным сменам (может быть, для экономии на транспортных расходах или из-за зарплат, которые, возможно, не удовлетворяют часть городского (женского) населения).

С языковой точки зрения нас интересовал вопрос, влияет ли прямой контакт родителей с русскоязычной средой на то, какие языки они используют дома. Мы не нашли статистических корреляций, которые могли бы это показать. Не сомневаемся в том, что неудовлетворительное социально-экономическое положение сел в Чувашии и сильная связь между чувашским языком и деревенской жизнью играют важную роль в прерывистости межпоколенческой языковой преемственности, но думается, что уезжающие на заработки в Чебоксары или за пределы Чувашии незначительно изменяют свое языковое поведение с супругой и детьми по сравнению с тем, кто работает в сельской местности.

Ниже представлены результаты по владению языками и использованию их в Моргаушском районе и более кратко – в Аликовском. Поскольку нас интересует главным образом уровень сохранения чувашского языка и поскольку мало представителей других национальностей владеют им, мы дальше покажем результаты, касающиеся только респондентов чувашской национальности.

Владение чувашским языком

Уровень владения чувашским языком выявлялся посредством самооценок респондентов по пятиуровневой шкале: «хорошо», «достаточно хорошо», «немного», «очень мало» и «не владею». Для упрощения о первых двух уровнях говорится «хорошо» или «свободно», и считается, что респондент владеет языком (понимает, говорит), и о трёх последних – «плохо», т.е. не владеет. А.П. Игнатьева и др. сравнили самооценки городских школьников по владению чувашским языком с оценками преподавателей чувашского языка и обнаружили, что ученики оценивают свои знания чуть ниже, чем учителя. Согласно их рассуждениям, «вероятно, разни-

¹⁰ Для Аликовского района нет данных по этому вопросу для проживающих в райцентре. Несомненно, отцы в нём реже работают за пределами республики, и итоговая цифра уезжающих по району немного преувеличена.

ца около 5 % объясняется тем, что учителя оценивают своих детей исходя из ответов на уроках, а дети учитывают не только уроки, но и реальные ситуации, в которых приходится сталкиваться с чувашской речью» [Говорят ли ... 2009, с. 42]. Сравнение результатов проведенного нами опроса среди школьников крупных городов с работами А.П. Игнатьевой и др. также показывает незначительные различия с их данными (см. статью «Отношение городского населения ...» в этом же сборнике). Это подтверждает, что самооценки респондентов в основном достоверны.

Из респондентов-чувашей Моргаушского района 92 % считают, что они владеют чувашским языком. Наблюдаются значительные различия по языковым областям. Только 69 % респондентов-чувашей с. Большой Сундырь считают, что могут более-менее свободно говорить по-чувашски; из с. Моргауши – 76, в северной части района – 86, в центральной – 96, в южной – 99 %.

Мы просили также определить, насколько хорошо говорят, читают и пишут респонденты на русском языке. Затем школьники ответили, каким языком они лучше владеют (по пятиуровневой шкале): намного лучше чувашским (1), чуть лучше чувашским (2), в равной степени чувашским и русским (3), чуть лучше русским (4) и намного лучше русским (5). Также они отметили, на каком языке им легче читать и писать. Респонденты скорее чуть лучше владеют чувашским языком, чем русским: 30,9 % респондентов-чувашей лучше владеют чувашским языком, чем русским, 23,5 % – лучше русским, чем чувашским, и 45,6 % – в равной степени русским и чувашским. Бросается в глаза разница в данных с обширным статистико-этнографическим исследованием, проведенным в 1981–1982 гг., в котором 1 % сельских чувашей ответили, что они знают русский язык лучше, чем свой родной, и 16 % – что они владеют обоими языками в равной мере [Григорьева, 1984, с. 76].

Наблюдаются также значительные различия по местам. В среднем в двух крупнейших селах и трёх северных сельских поселениях респонденты-чувashi считают, что им легче говорить по-русски, а во всех центральных и южных – по-чувашски. Средняя величина индекса, характеризующего комфортность в языках, превышает 4 только в с. Большой Сундырь и не достигает 2,5 в Хорнайском и всех поселениях южной части района (диагр. 1).

Данные показывают большое влияние близости к Чебоксарам на утрату чувашского языка. На наш взгляд, близость к Марий Эл играет намного меньшую роль, если вообще играет. Места, где работают родители, показывают небольшую значимость Марий Эл как полюса экономического притяжения. Также наблюдается, что крупнейшие села (Моргауши и Большой Сундырь)

Диаграмма 1

Уровень владения чувашским и русским языками по сельским поселениям и крупнейшим сёлам (шкала: 1 – намного лучше на чувашском, 3 – в равной степени на чувашском и русском, 5 – намного лучше на русском)

практически влияют только на ближайшие населённые пункты их сельского поселения. Следует отметить, что, согласно ответам респондентов, около 40 % родителей Хорного, 25 % Чуманкасинского и 20 % Сятракасинского с. п. работают в с. Моргауши (в других – реже).

Необходимо учесть, что определение уровня владения языком как по абсолютной шкале, так и по сравнению с другим языком носит субъективный характер. К. Линдси в своем исследовании по чувашскому языку заметила: «В личной беседе участники опроса часто занижают оценку своего уровня владения языком перед другими собеседниками, и даже наедине с собой. Часто отвечают, что не владеют свободно ни чувашским, ни русским язы-

ком, даже тогда, когда нам хорошо известно, что респондент является билингвом с детства и, как нам кажется, должен был бы свободно владеть обоими языками» [Lindsey, 2013].

Действительно, сравнение между отдельными оценками по языкам показывает противоречие в 20 % случаев. 8,6 % респондентов-чувашей Моргаушского района дали более высокую оценку своего уровня владения чувашским языком, чем русским, но в то же время считали, что они так же или свободнее говорят по-русски, и 11,4 % дали более высокую оценку своему уровню владения русским, но считали, что они так же или свободнее говорят по-чувашски¹¹. Вышеуказанные результаты по двум типам оценок показывают однозначную общую картину по владению языками в сельских поселениях, но количество противоречий вызывает вопросы. По нашему мнению, нельзя считать, что это связано с тем, что респонденты слишком молодые. Противоречие показывает сложность оценки уровня владения языками, потому что они различаются в разных аспектах.

Во-первых, респонденты оценивают совершенно по-разному, каким языком лучше владеют, на каком лучше читают или пишут (диагр. 2)¹². Из респондентов чувашской национальности Моргаушского района 31 % считают, что они лучше владеют чувашским, но только 9 % полагают, что им легче читать на нём, и 12 % – что писать. Большое различие речевых навыков – чтение и письмо по сравнению с говорением – не удивляет, поскольку с 5 класса (или раньше) все предметы ведутся на русском языке, а также потому, что в школах практически все информационные надписи только на русском языке, кроме, как правило, приветственной надписи на фасаде и текстов гимнов Чувашии и района в вестибюле. Даже в среде, где происходит обучение и воспитание детей, позиция письменного чувашского языка очень ограничена, хотя подавляющее большинство преподавателей чувашеговорящие.

Во-вторых, значительное количество респондентов считает, что они хуже понимают чувашский язык, чем говорят на нём (15 %),

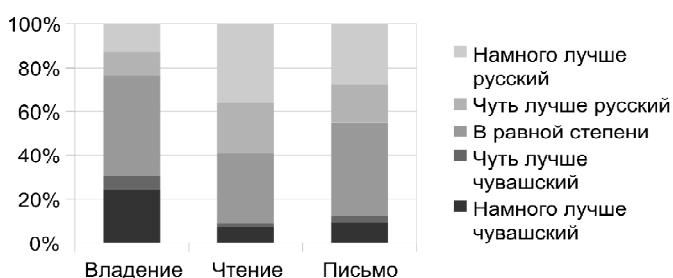
¹¹ В $\frac{3}{4}$ случаев противоречий респонденты определили разные уровни владения чувашским и русским языками отдельно, но они считают, что они говорят на них на одном уровне. Необходимо отметить, что мы не видим противоречия в том, что респондент определяет одинаковые уровни говорения на языках по отдельности, но считает, что владеет одним лучше (даже намного лучше). На наш взгляд, человек может владеть, например, двумя языками на высоком уровне, но чувствовать себя более комфортно, говоря на одном из них.

¹² Необходимо признать, что формулировка первого вопроса не была удачной. «Владение» включает как говорение, так и чтение и письмо, поэтому не точно показывает оценку респондентов, насколько они более или менее свободно говорят на одном языке по сравнению с другим.

или что хуже читают, чем пишут (13 %). Обратная ситуация была бы более объяснимой: у любого человека, изучающего иностранный язык, пассивный словарный запас больше, чем активный, поэтому пассивное владение языком (устное понимание, чтение) обычно превосходит активное (говорение, письмо). У школьников-респондентов проблема иная: запаса книжной лексики не хватает, и некоторые носители языка испытывают определённый дискомфорт при восприятии чувашского литературного языка. Такое значительно реже случается по отношению к русскому языку, что вполне закономерно, поскольку контакт с русским литературным языком гораздо больше укреплён благодаря системе образования и СМИ (6 % считают, что на русском языке они хуже читают, чем пишут).

Диаграмма 2

Уровень владения чувашским и русским языками респондентами чувашской национальности Моргаушского района по видам речевых навыков, %

Таким образом, в неформальном общении респонденты более свободно говорят на чувашском, чем на русском (скорее всего, даже чаще, чем они сообщили в анкете), но из-за функционального ограничения чувашского языка в официальных сферах они часто чувствуют себя более комфортно, используя русский язык в той или иной ситуации. Это обстоятельство затрудняет определение ими своего уровня владения родным языком.

Стоит учесть, что нет ничего нового ни в функциональном ограничении чувашского языка, ни в разных уровнях овладения речевыми навыками и умениями. Как выяснилось из интервью с представителями школ, доклады на педсоветах идут почти всегда только на русском языке и часто дискуссии на них – также, хотя только в некоторых школах есть преподаватели, не понимающие чувашского языка. Мы не встретили ни одной школы, где протоколы не писались бы на русском языке. На родительских собраниях позиция чувашского языка также сильно отличается: докла-

ды чаще всего на русском языке, а в прениях чувашский язык часто преобладает. Несколько информантов объяснили, что представители школ стараются быть «максимально понятными» и поэтому используют чувашский язык на таких собраниях. Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев учителя используют чувашский в неформальном общении друг с другом, а также с родителями. Всё это показывает, что высокий уровень образования учителей приводит к тому, что они близко знакомы с официальным стилем речи русского языка. Практика же использования официального стиля речи чувашского языка редко встречается вне круга преподавателей чувашского языка (некоторые информанты заметили, что именно они более склонны использовать чувашский язык на собраниях). Действующее распределение функций между языками усиливает начальные тенденции, созданные русскоязычным образованием, и укрепляет практику использования русского языка в формальных условиях и отсутствие такой практики для чувашского. В то же время разница в использовании языков на собраниях учителей и родителей психологически укрепляет стереотип, согласно которому чувашский язык более выгоден для людей с низким уровнем образования. На наш взгляд, это является скорее результатом недостатка в образовании представителей чувашской интеллигенции и их заинтересованности в усвоении официального стиля речи родного языка, чем недостатка в образовании родителей.

Использование чувашского языка в семье

Уровень владения языком зависит в большой степени от частоты его использования. Анализ использования любого языка ярко показывает состояние его витальности.

Респондентов просили заявить, на каком языке они разговаривают с разными членами семьи и, если они используют больше чем один, на каком чаще всего. Все опрошенные используют либо чувашский язык, либо русский, либо оба – включая и респондентов, чьи родители других национальностей. Школьников также спрашивали, на каких языках говорят родители со своими родителями и между собой.

Напоминаем, что Моргаушский район выбран также из-за значительного этнического единства. В частности, у 94 % респондентов чувашской национальности оба родителя владеют чувашским языком, у ещё 5 % – один из двух. Это показывает, что практически всегда передача чувашского языка возможна для родителей и очень редко могла бы вызвать дискомфорт у мужа или жены, когда кто-то из них говорит с детьми на родном языке.

Итоговые данные опроса по использованию языков в семье респондентов чувашской национальности Моргаушского района

показывают определённый переход к русскому языку (табл. 2). Хотя в большинстве случаев общаются с родителями на чувашском языке, около 20 % используют чаще всего русский, а 10 % – только его. Русский язык используют значительно чаще с родными братьями и сестрами и намного меньше с бабушками и дедушками. Всё это показывает постепенное укоренение привычки использования русского языка в семейной жизни. Следует отметить более редкое использование родного языка с дядями, тётями и значительно реже – с двоюродными братьями и сестрами. Это связано с тем, что часть из них переехала в город или за пределы Чувашии. Некоторые дяди и тёти, скорее всего, потеряли привычку говорить с детьми на родном языке, и некоторым из двоюродных братьев и сестёр трудно говорить по-чувашски, или они вовсе не владеют им. Со всеми членами семьи чаще всего респонденты говорят только по-чувашски, кроме двоюродных братьев и сестёр, с которыми они чаще всего говорят только по-русски. Этот факт показывает сильный языковой сдвиг в городах, а также потерю силы влияния деревень как места, где городские дети изучают чувашский язык.

Таблица 2

**Использование языков респондентами чувашской национальности
Моргаушского района при общении с членами семьи, %¹³**

Выбор языка	Отец	Мать	Родные братья и сестры	Бабушка (с маминой стороны)	Дяди и тёти	Двоюродные братья и сестры
Только на чувашском	51,1	44,7	36,0	70,3	36,8	23,8
Чаще всего на чувашском, но и на русском	25,7	29,5	25,8	12,4	26,4	21,6
Как на чувашском, так и на русском	2,9	3,9	5,1	2,9	6,6	8,7
Чаще всего на русском, но и на чувашском	8,9	11,0	15,5	5,1	12,9	15,9
Только на русском	11,4	10,8	17,6	9,3	17,4	29,9

Языковая ситуация значительно отличается в разных частях района (табл. 3). В с. Большой Сундырь около 80 % респондентов-чувашей говорят чаще всего по-русски с родителями; в с. Моргауши – больше половины; на севере – примерно треть; в центре –

¹³ Показываются данные об общении с бабушкой с маминой стороны как пример общения с бабушками и дедушками. Не наблюдались статистически значимые различия между данными о 4 бабушках и дедушках.

10–15 %; на юге – меньше 5 %. Такие различия наблюдаются и при общении с другими членами семьи.

Необходимо отметить значительную разницу при использовании языков в общении с отцом или матерью. Наблюдается, что с матерью общение происходит на том и другом языках, а с отцом чаще говорят либо на одном, либо на другом. Такая тенденция уже наблюдалась и в районных центрах Чувашии. По нашему мнению, это скорее результат влияния стереотипов, связанных с представлением о мужчинах и женщинах в обществе. Часть отцов представляет себя более решительными и определяет, что необходимо говорить или на одном, или на другом языке. В то же время возможно, что матери более склонны передать и тот, и другой язык, так как воспитанием детей традиционно занимаются они.

Таблица 3

Доля респондентов чувашской национальности Моргаушского района, говорящих чаще всего по-чувашски при общении с другими членами семьи, по языковым областям района, %

Место проживания	Отец	Мать	Родные братья и сестры	Бабушка (с маминой стороны)	Дяди и тёти	Двоюродные братья и сестры
с. Моргауши	39,3	29,2	21,9	62,9	29,2	21,2
с. Большой Сундырь	21,2	21,2	6,7	25,0	15,2	9,1
Северная часть	67,2	61,9	44,2	81,4	53,0	31,8
Центральная часть	81,6	82,4	67,7	86,0	69,8	53,6
Южная часть	95,4	93,9	83,0	93,3	78,9	57,6

Также наблюдается определённая тенденция у матерей говорить меньше по-чувашски с детьми, особенно в с. Моргауши и на севере района. Здесь, кажется, основным фактором является уровень образования, а не пол родителей или небольшие различия между ними по происхождению. По данным переписи населения 2010 г., значительно больше женщин получили высшее образование по сравнению с мужчинами. Среди получивших высшее образование 60 % – женщины, 40 % – мужчины. Такое превосходство наблюдается как среди городского, так и среди сельского населения [Образование, 2012, с. 27]. Тем не менее, согласно опросу, есть почти в два раза больше матерей, чем отцов, с высшим образованием в Моргаушском, и в Аликовском районах¹⁴. Независи-

¹⁴ А.В. Рыбакова [2012, с. 22] также отметила, что в два раза больше матерей, чем отцов, с высшим образованием в мониторинге 300 учащихся 20 школ республики с чувашским языком обучения. Скорее всего, есть различия по поколениям в доле мужчин и женщин, получивших высшее образование.

мо от этого, наблюдается значительное уменьшение использования чувашского языка с детьми среди родителей с высшим образованием. Например, 83 % отцов и 82 % матерей Моргаушского района чувашской национальности без высшего образования говорят с детьми-респондентами чаще всего на чувашском, а среди имеющих высшее образование – 63 % отцов и 61 % матерей (табл. 4)¹⁵. Различия сохраняются, но в меньшей степени, если не учитывать показатели по с. Моргауши и Большой Сундырь, где доля жителей с высшим образованием более высокая¹⁶. Результат данной операции показывает, что, хотя специфические для района условия в этих населённых пунктах играют роль, образовательный фактор также важен: 88 % отцов и 85 % матерей без высшего образования, проживающих вне с. Моргауши и Большой Сундырь, говорят с детьми чаще всего на чувашском, а среди имеющих высшее образование – 76 % отцов и 75 % матерей.

Таблица 4

**Доля родителей, говорящих на том или другом языке с детьми,
у респондентов чувашской национальности Моргаушского района,
в зависимости от пола и уровня образования, %**

Выбор языка	Отец		Мать	
	с высшим образованием	без высшего образования	с высшим образованием	без высшего образования
Больше на чувашском, чем на русском	63,5	82,5	60,9	81,6
Как на чувашском, так и на русском	2,5	2,7	7,1	2,3
Больше на русском, чем на чувашском	34,0	14,8	32,0	16,0

Результаты показывают, что, во-первых, имеющие высшее образование значительно меньше передают родной язык детям и, во-вторых, что между родителями с тем же уровнем образования нет больших различий по языку, который чаще всего используют с детьми. Получая высшее образование, учатся больше времени на русском языке, работают в более тесном контакте с письменностью, где обычно чувашский язык играет незначительную роль, и, скорее всего, испытывают или испытывали более тесный контакт с идеологией, согласно которой чувашский язык считается не

¹⁵ Результаты по Аликовскому району похожи.

¹⁶ Вне районных центров матери с высшим образованием часто работают в образовательной сфере, в которой мужчины встречаются редко (либо они часто получают в ней административные должности).

очень значимым для современной жизни и продвижения по социальной лестнице.

Анализ корреляций между ответами показывает, что уровень образования матери связан с определением, каким языком лучше владеет респондент. Уровень образования отца значительно меньше коррелирует, но также статистически связь между ним и языком, которым лучше владеет респондент, не случайна.

Таким образом, то, что отцы говорят чаще всего на чувашском с детьми, необходимо связывать с тем, что у них в среднем уровень образования ниже, чем у матерей. Для одинаковых уровней образования наблюдаются различия между отцами и матерями по использованию одного или двух языков с детьми, но не по преобладанию одного языка над другим.

Следует отметить, что эти факты частично объясняют различия при использовании языков в разных частях района, поскольку в с. Моргауши доля имеющих высшее образование значительно выше, чем в с. Большой Сундырь, а в с. Большой Сундырь — заметно больше, чем в других населённых пунктах.

Чтобы точнее определить уровень сохранения передачи чувашского языка из поколения в поколение, необходимо сравнить языки, использованные разными возрастными группами. В нашем исследовании сравним отличия в использовании чувашского языка между респондентами и их родителями, с одной стороны, и между родителями респондентов и их родителями, с другой. Различия между языковыми областями района большие, поэтому мы анализируем их отдельно (табл. 5).

Таблица 5

Доля респондентов чувашской национальности Моргаушского района и их родителей, говорящих чаще всего по-чувашски при общении со своими родителями, по языковым областям района, %

Место проживания	Ситуация использования языка				
	Отец с родителями	Мать с родителями	Родители между собой	Респондент с отцом	Респондент с матерью
с. Моргауши	85,5	75,8	56,3	39,3	29,2
с. Большой Сундырь	66,7	63,6	42,4	21,2	21,2
Северная часть	85,3	83,7	78,2	67,2	61,9
Центральная часть	91,5	92,4	87,1	81,6	82,4
Южная часть	96,0	95,0	94,7	95,4	93,9

Село Моргауши представляет пример сильного спада передачи родного языка в последние 20 лет, хотя примерно 80 % родителей-чувашей говорят чаще всего на чувашском со своими родителями, но только примерно 35 % говорят чаще всего на нём с детьми. Анализ данных о родителях, которые провели детство главным образом в том же селе, показывает подобные результаты. Хотя уже было определённое количество чувашей в районном центре, говорящих чаще всего по-русски дома, в последние два десятилетия их доля выросла в 3 раза. Чувашские дети, говорящие чаще всего по-чувашски с родителями, стали меньшинством.

Подобный процесс наблюдается в с. Большой Сундырь и в северной части района, хотя там есть различия. В с. Большой Сундырь языковой сдвиг был уже очевидным в предыдущем поколении: треть родителей говорила чаще всего по-русски дома¹⁷. В этом поколении процесс, безусловно, усилился. На севере района ситуация была похожа на ту, что наблюдалась в с. Моргауши, и спад в этом поколении очевиден, но он не столь сильный, как в райцентре.

В свою очередь, в центре района уменьшение использования языка между поколениями пока небольшое (около 10 %), а на юге оно незначительно. Это показывает слабое развитие процесса, но наблюдение за использованием чувашского языка вне семьи респондентами показывает, что большие изменения начнутся главным образом на севере и в центре района.

Использование чувашского языка вне семьи

Поскольку чувашский чаще всего считается языком только бытового общения, то он используется в Чувашии значительно реже вне семьи и круга друзей. Так показывают социологические исследования, сравнивающие его использование дома и вне его [Чувашская Республика, 2011, с. 71–72; Этнокультурное развитие ... 2009; 2010; 2011, с. 33–34; 2012, с. 32; 2013, с. 21; Алос-и-Фонт, 2013, с. 286]. В такой среде, как Моргаушский район, где, согласно нашим данным, более 90 % населения свободно говорят на чувашском языке и где практически во всех населённых пунктах подавляющее большинство населения владеет им (включая с. Большой Сундырь), кажется, что тенденция была бы более умеренна. Поэтому небольшой уровень использования чувашского языка респондентами показывает постепенное расширение функций русского языка в неформальной коммуникации в общест-

¹⁷ Данные о родителях из этого села показывают, что, скорее всего, доля была более низкой, но таких родителей не набиралось достаточно в нашей выборке, чтобы подтвердить это (только 17).

венной жизни. И.И. Бойко и др. также в соцопросе 2013 г. отмечают «расширение позиций и масштабов функционирования русского языка» и «расширение коммуникационной сферы русского языка» [Этнокультурное развитие ... 2013, с. 20, 22].

Наряду с результатами других работ [Чувашская Республика, 2011, с. 71; Алок-и-Фонт, 2013, с. 286], по нашим данным, уровень использования чувашского языка в общении с соседями не сильно отличается от того, как он используется с родителями, но общение на нём в магазине продуктов и с врачом встречается намного реже (табл. 6). Как в с. Моргауши, так и в с. Большой Сундырь те же респонденты, которые дома чаще всего говорят по-чувашски, используют его в магазинах и поликлинике, но всегда в меньшей степени, чем русский.

Это подтверждает необходимость формирования навыков использования чувашского языка в семейной среде, а также недостаточность таких навыков для того, чтобы использовать его вне дома. В тех местах, которые по каким-то причинам молодые люди считают неблагоприятными для использования родного языка, они переходят к русскому. По количеству чувашеговорящих с. Моргауши и с. Большой Сундырь объективно не должны быть такими. Безусловно, можно использовать почти всегда чувашский язык в магазинах, но среди молодёжи такое поведение стало социально маркированным. Они чувствуют, что его использование нарушает общепринятые нормы и, наоборот, использование русского является социально не маркированным поведением. Изменить такие ощущения и навыки трудно. Необходимы кампании по повышению осведомленности общественности и воспитание в школах.

Таблица 6

Доля респондентов чувашской национальности Моргаушского района, говорящих чаще всего по-чувашски при общении с людьми вне семьи, по частям района, %

Место проживания	Ситуация использования языка			
	С соседями	С близкими друзьями	В продуктовом магазине	С врачом
с. Моргауши	27,3	10,4	—	1,5
с. Большой Сундырь	18,2	6,1	—	—
Северная часть	58,3	27,9	18,1	14,4
Центральная часть	78,6	65,5	43,3	32,9
Южная часть	91,4	81,3	60,9	49,3

Особое внимание следует уделить использованию чувашского языка в общении с самыми близкими друзьями. Как указано выше, значительная часть респондентов говорит на русском языке с родными братьями и сестрами чаще, чем с родителями (табл. 2, 3). Чувашский применяется как язык общения с друзьями в 2–3 раза реже, чем с братьями и сестрами, в крупнейших селах и северной части района. В центре и на юге разница значительна.

Большой интерес представляют результаты северной языковой области. Хотя примерно $\frac{2}{3}$ респондентов-чувашей говорят главным образом по-чувашски с родителями, они обычно отмечают, что лучше владеют русским. Кажущееся противоречие показывает большое влияние языка общения с ровесниками на владение языками или на чувство, в какой степени они владеют им. В будущем необходимо определить, в какой степени такие определения связаны с возрастной группой респондентов.

В изученной здесь возрастной группе навык говорить по-чувашски, бесспорно, ниже, чем у родителей, поэтому, если языковое самосознание значительно не увеличится, можно уверенно прогнозировать резкий спад чувашского в следующем поколении. Самым ярким показателем является сопоставление уровня использования чувашского языка респондентами с родителями (табл. 5) и с друзьями (табл. 6): в с. Моргауши – соответственно 56 и 10 %; в с. Большой Сундырь – 42 и 6 %; на севере – 78 и 28 %; в центре – 87 и 65 %; на юге – 95 и 81 %. Скорее всего, респонденты обоих крупнейших населённых пунктов практически вовсе не будут использовать чувашский как основной язык общения со своими детьми и редко будут это делать респонденты с севера. В центре и на юге процесс такой же, с более медленными темпами. Факт, что общение между молодыми людьми на чувашском языке в центре Моргаушского района реже, чем общение между родителями респондентов на севере, наводит на мысль, что, если отношение к чувашскому языку не изменится, в следующем поколении ситуация в центре района будет такой же или хуже современной ситуации на севере.

Усиление процесса языкового сдвига показывают наблюдения проинтервьюированных представителей разных школ северной, центральной и южной частей Моргаушского района, а также Аликовского. По их словам, в последние годы среди поступающих в начальные классы увеличилось число детей, которые говорят дома на русском языке. По правде сказать, большинство школ не заметило такой тенденции у себя, но ни одна не наблюдала обратную.

Особую роль сыграл в последние годы переход к русскому языку обучения в начальных классах. Согласно информации, от-

дельно полученной в каждой школе, почти в половине образовательных учреждений обоих районов в 2013/14 учебном году преподают в основном на русском языке с 1 или 2 класса. Такие предметы, как математика и окружающий мир, ещё чаще преподают на русском. Переход к русскому языку осуществился в большинстве случаев только в последние 5 лет. В общих чертах сохраняют обучение на чувашском языке школы южной части Моргаушского района, но на севере и в центре русский стал обычным языком обучения начальных классов. В Аликовском районе есть разные случаи. Необходимо здесь иметь в виду, что в нём посещены только самые крупные школы. Скорее всего, общая ситуация в районе лучше, чем в Моргаушском. В отдельных школах объяснили изменения в языке обучения отсутствием учебников или рабочих тетрадей по новому Федеральному государственному образовательному стандарту (так было до конца сентября 2013 г.); в других отрицали важность этого. В большинстве школ сообщали о желании многих родителей иметь, по крайней мере, частичное образование на русском языке в начальных классах. По нашим ощущениям, большинство представителей школ разделяет такое мнение для предметов «математика» и «окружающий мир». Всё это наводит на мысль, что в следующие годы ещё больше школ перейдут на русский язык в обучении, по крайней мере по данным предметам. Целью настоящей работы не является обсуждение причин таких мнений или форм противодействия им, но, безусловно, снижение количества часов преподавания на чувашском языке приведёт к снижению контакта с ним и компетенции по нему, в результате чего языковой сдвиг усилится.

Чтобы узнать о письменном использовании чувашского языка, мы спросили, на каких языках пишут сообщения в мобильных телефонах и в социальных сетях (95 % школьников делают первое, и 97 % – второе). Из респондентов-чуваший Моргаушского района, использующих эти средства, 76 % пишут SMS-тексты только на русском и 95 % – чаще всего на нём. В социальных сетях 69 % общаются только по-русски, 93 % – чаще всего по-русски. Мы стали «друзьями» в социальной сети «В Контакте» почти у 40 респондентов (всегда по их инициативе) и не нашли у них практически никаких следов использования чувашского языка. Нам кажется, что, хотя данные показывают огромное превосходство русского языка при его использовании на письме, в реальной ситуации применение чувашского языка ещё хуже.

Моргаушский район представляет довольно разнообразные ситуации. Его пять языковых областей могут использоваться как модель разного уровня в оценке темпов языкового сдвига в других районах, в том числе и в Аликовском.

Аликовский район

Анализ по самооценкам уровня владения чувашским языком и уровня ощущения лучшего владения чувашским или русским языком в с. Аликово и 5 изученных сельских поселениях Аликовского района показывает в общих чертах три разные языковые ситуации. С одной стороны, райцентр имеет оценки, очень схожие с с. Моргауши. С другой стороны, результаты Таутовского и Яндобинского с. п. совпадают с результатами центральной части Моргаушского района, а Большевильского, Питишевского и Чувашско-Сорминского с. п. – с результатами южной части Моргаушского (диагр. 3).

Диаграмма 3

Уровень владения чувашским и русским языками по сельским поселениям Аликовского района (шкала: 1 – намного лучше на чувашском, 3 – в равной степени на чувашском и русском, 5 – намного лучше на русском)

Вполне закономерно, что в последнем случае нет разрыва в языковых показателях с соседними южными сёлами Моргаушского района. Немного неожиданными являются найденные нами результаты по типу центра Моргаушского района в Аликовском районе. Возможно, влияет близость Таутовского с. п. к с. Аликово и вышеуказанная специфика Яндобинского (связь с Чебоксарами и Вурнарами), но необходимо более глубокое изучение местных условий, чтобы объяснить эти случаи¹⁸. В данных сельских

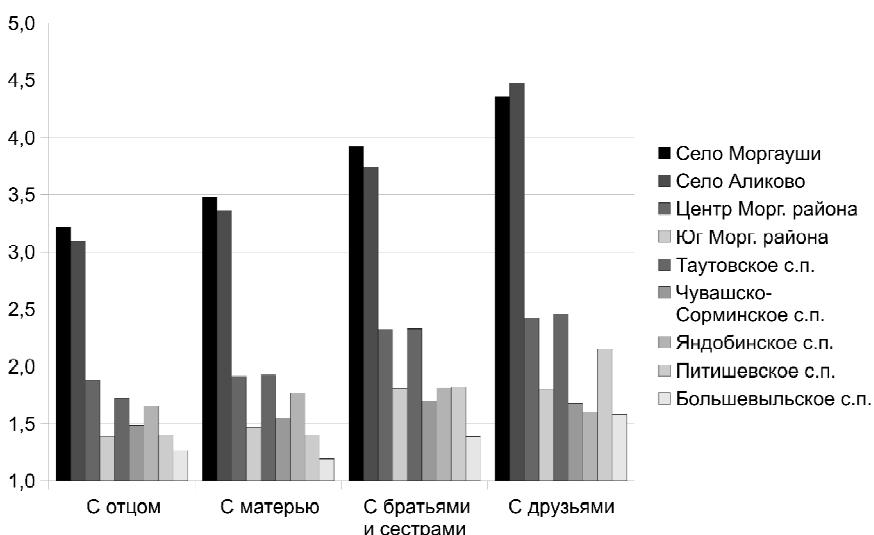
¹⁸ Например, согласно информации преподавателя школы, в с. Таутово говорят больше на русском, чем в соседних селах, так как в нём есть более молодые родители, «интеллигенты», работающие в райцентре. Тем не менее мы не заметили в наших данных значительные различия по уровню образования или месту работы родителей, по сравнению с другими селами района.

поселениях по сравнению с другими не наблюдалось особенностей во владении языком опрошенными в зависимости от уровня образования родителей или места их работы.

Результаты по использованию чувашского языка утверждают позиции Таутовского с. п. на уровне центральной части Моргаушского района, но в Яндобинском уровень использования его в общении с братьями и сестрами и вне семьи тот же, что и в южной части Моргаушского района. Школьники с. Аликово абсолютно отличаются от своих ровесников из района: даже в Таутово не достигается такой уровень обрусения (диагр. 4).

Диаграмма 4

Уровень общения респондентов чувашской национальности на чувашском и русском языках по месту проживания (сравнение между Моргаушским и Аликовским районами) (шкала: 1 – только по-чувашски, 3 – как по-чувашски, так и по-русски, 5 – только по-русски)

На наш взгляд, если ничего не изменится, в следующем поколении с. Аликово станет преимущественно русскоязычным, а остальные населённые пункты сохранят свой чувашеязычный характер. Возможно, что в Таутовском с. п., где уже 27 % респондентов-чувашей говорят чаще всего по-русски с друзьями, эти же респонденты будут говорить чаще всего по-русски со своими детьми.

Выводы

Данная работа показывает процесс языкового обрусения в Моргаушском и Аликовском районах. Для изученной здесь возрастной группы русский язык стал самым удобным и частым для общения в районных центрах и в меньшей степени в северной части Моргаушского района. Данные показывают, что в предыдущем поколении ситуация там была совершенно иной, хотя уже были признаки будущих изменений. Исследование показывает также, что процесс языкового сдвига не закончился, а будет углубляться в этих местах и распространяться главным образом в центральной части Моргаушского района и в Таутовском с. п. Аликовского, если не произойдет изменений в отношении чувашей к национальному языку.

В то же время данные показывают большой уровень владения чувашским языком. Если носители хотели бы увеличить свое использование языка (в частности, дома, с детьми), в подавляющем большинстве случаев они пока полностью способны это сделать. Таких условий уже практически нет у молодого поколения чувашей-горожан, и, скорее всего, оно потерянется в языковом отношении в следующем поколении в райцентрах и близлежащих к Чебоксарам населённых пунктах¹⁹. Необходимо менять оценку чувашского языка жителями республики и повысить их самосознание и влияние на будущее языка. Работа показала важную роль чувашской сельской интеллигенции в передаче родного языка новому поколению и в процессе укоренения неравного функционального распределения двух государственных языков республики. Однако необходимо отметить, что представители сельской интеллигенции часто водят своих детей и внуков в национальные школы, тогда как городская давно отказалась от этого и без исключения делает выбор в пользу русскоязычных школ и детских садов, где чувашский преподаётся как неродной. Нечестно требовать от сельской интеллигенции того, чего более значимая по численности и влиянию городская не делает. Для укрепления позиции чувашского языка необходимы серьёзные изменения в поведении всех, в том числе представителей городской и сельской интеллигенции.

Особого внимания требует факт недавнего перехода к русскому языку обучения в посещенных школах, где проводилось исследование. Школы часто не информируют Минобразования об изменениях в языке обучения начальных классов. На наш взгляд,

---

¹⁹ См. статьи «Отношение городского населения ...», «Этноязыковая ситуация в районных центрах ...» и «Чувашский язык в Чебоксарской агломерации ...» в данном сборнике.

школам и Министерству образования не хватает взаимного доверия. Это обстоятельство затруднило осознание масштабов изменений последних лет, которые, скорее, продолжатся и в будущем. Нет результативных мер со стороны Министерства образования по сохранению и повышению позиции нерусских языков в образовательной системе республики. Необходима аккуратная оценка ситуации, в том числе точный учёт мнений всех участников образовательного процесса. Также, бесспорно, требуются более активные действия, чтобы, согласно международному опыту ревитализации региональных языков, изменить отрицательные мнения по использованию чувашского в качестве языка обучения. Тем не менее и здесь необходимо учесть, что у такого подхода нет будущего, если обучение ведётся только в сельских школах и только в начальных классах. Горожане неспособны убедить жителей сёл постоянно действовать так, как они сами не поступают.

Если чувашский язык действительно ценен, он должен быть таким и в селе, и в городе, и для «обычных» граждан, и для интеллигенции. И ценность языка должна измеряться не количеством, громкостью или красотой риторических высказываний, а его эффективным использованием в условиях доброго соседства в многоязычном мире.

Литература

Алос-и-Фонт Э. Этноязыковая ситуация в городах Чувашской Республики: социологический аспект // Чăваш халăх историйĕпе культурин çивеч ыйтăвĕсем = Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа / сост. и науч. ред. А.В. Кузнецов. Вып. 2. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. С. 265–293.

Возрастно-половой состав и состояние в браке населения Чувашской Республики по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сборник. Чебоксары: Чувашстат, 2012. 98 с.

Иванова Н.М., Ильин И.Е. Современная этнокультурная ситуация и межнациональные отношения в Чувашской Республике // Чувашский гуманитарный вестник. 2012. № 7. С. 123–142.

Говорят ли дети по-чувашски? / А.П. Игнатьева, Ю.М. Виноградов, В.И. Игнатьева [и др.] // Халăх шкулĕ = Народная школа. 2009. № 4. С. 41–44.

Григорьева Р.А. О двуязычии чувашского сельского населения // Статистико-этнографические исследования в Чувашской АССР / под ред. В.П. Иванова, В.А. Прокоровой. Чебоксары: ЧНИИ, 1984. С. 73–80.

Линдси К. Новые методы изучения языкового сдвига в Республике Чувашия, Россия [Рукопись].

Национальный состав и владение языками, гражданство: брошюра по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. Чебоксары: Чувашстат, 2013. 27 с.

Образование: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. Чебоксары: Чувашстат, 2012. 38 с.

Рыбакова А.В. Об итогах первого года внедрения ФГОС // Халăх шкулĕ = Народная школа. 2012. № 4. С. 22–23.

Численность населения городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений, населенных пунктов Чувашской Республики по итогам

Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сборник. Чебоксары: Чувашстат, 2012. 82 с.

Чувашская Республика: социокультурный портрет / под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой, Д.М. Шабунина. Чебоксары: ЧГИГН, 2011. 192 с.

Чувашская энциклопедия. URL: <http://enc.scp.ru> (дата обращения: 18.11.2013).

Чуваши: современные этнокультурные процессы. М.: Наука, 1988. 240 с.

Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике: научный отчёт по проекту / ЧГИГН; рук. И.Е. Ильин. Чебоксары, 2009. 43 с. // НА ЧГИГН. Отд. Х. Ед. хр. 1951.

Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике: научный отчёт по проекту / ЧГИГН; рук. И.Е. Ильин. Чебоксары, 2010. 99 с. // НА ЧГИГН. Отд. Х. Ед. хр. 1952.

Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике: научный отчёт по проекту / ЧГИГН; рук. Ю.Н. Исаев; авт. коллектив И.И. Бойко, Н.М. Иванова, В.Г. Харитонова. Чебоксары, 2011. 90 с. // НА ЧГИГН. Отд. Х. Ед. хр. 1953.

Этнокультурное развитие и межэтнические отношения в Чувашской Республике / отв. ред. Ю.Н. Исаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2012. 88 с.

Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике: научный отчёт по материалам социологического исследования 2013 г. / ЧГИГН; авт. коллектив И.И. Бойко, В.П. Иванов, Ю.Н. Исаев, В.Г. Харитонова. Чебоксары, 2013. 90 с. // НА ЧГИГН. Отд. Х. Ед. хр. 1958. 70 с.

Lindsey K. New Methodologies for Surveying Language Shift in the Republic of Chuvashia, Russia: Доклад, представленный на 3-й Международной конференции о документации и сохранении языков (Гонолулу, США, март 2013 г.). URL: <http://www.academia.edu/2771949/> (дата обращения: 18.11.2013).

Чăваш Республики ялĕсенчи этночĕлхе тăрämĕ (Муркап тата Элĕк районĕсенчи шкул ачисем хушшинче ирттери^е социолингвистика ыйтамĕ тăрăх)

Çак статьяра Чăваш Енĕн икĕ район центрĕнчи аслă тата вăтам клас-сенче вĕренекен 1045 ача хушшинче ирттери^е социолингвистика ыйтамне кăтартса панă. Çаван пекех 23 ял шкулĕн директорĕсемпе учителĕсенчен интервью илнĕ. Унта виçе ене тĕпе хунă: чăваш чĕлхине пĕлни, чĕлхе ти-вĕçтерĕвĕ куçăвĕ тата чĕлхепе усă курни. Пĕтĕмлетүсем тăрăх, хальхи вă-хăтра пысăкрах хуласенче чĕлхе ёруран ёрăва куçасси сисĕнмеллех чакнă. Çак пысăк хуласен тулашĕнчи чĕлхе куçăвĕ тĕп хулапа çывăх вырнаçнине çыхăннă. Ашшĕ-амăшĕсем ытларах чухне пĕр-пĕринпе чăвашла калаçaçĕ пулсан та, семье тулашĕнче тата тантăшсемпе ачисем унпа сахал усă курни сисĕнет, уйрăмах тĕп хула çывăхĕнче. Чĕлхе куçăвĕ ытларах аслă пĕлû илнĕ çынсем хушшинче палăрат. Ашшĕ-амăшĕ хушшинчи чĕлхене çамрăк ёрăва куçарнин хăйнеевĕрлĕхне те сăнанă. Пуçlamăш шкул ачисем чăваш чĕл-хинчен вырăс чĕлхине хăвăрт куçaççĕ. Ку вăл семьери чĕлхе куçăвне пула мар, чĕлхе политикине пула çапла пулса пырать. Çитетс çулсенче семьере ытларах вырăс чĕлхипе усă курма пуçлассине кĕтме пулать.

Тĕп сăмахсем: чăваш чĕлхи, чĕлхе тивĕçтерĕвĕ тата куçăвĕ, чĕлхе ёруран ёрăва куçни, чĕлхепе усă курни, вĕренү чĕлхи, чĕлхе политики, çамрăксем.

**The ethnolinguistic situation in rural areas of the Chuvash Republic
(according to a sociolinguistic survey among schoolchildren
of the Murkaş/Morgauši and Elék/Alikovo districts)**

This article presents results of a sociolinguistic survey among 1045 secondary school students in two rural districts of Chuvashia and interviews with principals and teachers in 23 village schools. It focuses on three aspects: knowledge of Chuvash, language maintenance and shift, and language use. The results show a recent serious decline of inter-generational language transmission in the larger towns. Outside them, language shift is linked with the proximity of the capital city. Although Chuvash is still the language overwhelmingly used with parents, its use is decreasing between peers and outside the family, especially in the areas closer to the capital. Language shift is found to be significantly sharper among people with higher education. Differences in language transmission strategies among mothers and fathers are discussed. Primary school is also found to quickly shift from Chuvash to Russian as a result of language policies, not of language shift in families. A significant increase of Russian in family use in the next years is predicted.

Keywords: Chuvash language, language maintenance and shift, inter-generational language transmission, language use, language in education, language policy, youth.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ДЕТЕЙ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ СЕМЬЯХ В ЧУВАШИИ (по данным социолингвистических опросов учащихся)

Данная работа посвящена вопросу передачи национальности в этнически смешанных семьях. Исследование выполнено на базе результатов социологических опросов, проведенных среди учащихся в Чувашии в 2012–2013 гг., в ходе которых выявлялась как национальность респондентов, так и этническая принадлежность их родителей. Следует отметить, что «национальность» воспринимается здесь только как ответ на вопрос, регулярно ставящийся в российских социологических опросах, а также в переписях населения (для недавних дискуссий о разных типах идентичности в Поволжье, в том числе этнической, региональной, общегражданской, религиозной, языковой и др.: Бойко, Харитонова, 2013; Макарова, 2010). В работе использован количественной метод, сравнивались графы «национальность», «национальность отца» и «национальность матери» между собой и с разными социально-экономическими переменными.

В Чувашии, как и в России, высказывается мнение, что этнически смешанные браки «угрожают существованию малых наций» [Равный брак, 1986]. В последние десятилетия, в основном в связи с урбанизацией, доля межэтнических браков значительно увеличилась. Это несёт в себе определённую опасность «разбавления» этноса, главным образом там, где он не пользуется доминирующей позицией в обществе. Неудивительно, что немало исследователей обращали пристальное внимание на вопрос межэтнических браков в Чувашии [Современные ... 1977; Жидкова, 1984; Комарова, 1988; Чуваши ... 1988; Иванов, Фокин, 1991; Матвеев, 1999; Иванов, 2005; Чуваши ... 2009]. Тем не менее последние данные, на которые опираются эти исследования, особенно о национальности детей от межэтнических браков, собраны в 90-х гг. XX в.

В частности, О.А. Ганцкая и Л.Н. Терентьева проанализировали большой объём данных разных источников всего СССР в

конце 1950-х и в 1960-х гг. XX в., в том числе издания г. Чебоксары [Современные ... 1977, с. 460–483]. В.П. Иванов исследовал рабочие семьи в конце 1970-х – начале 1980-х гг. [Иванов и Фокин, 1991]. В 1981–1982 гг. Институт этнографии АН СССР и Чувашский НИИ проводили самый масштабный и поныне в Чувашии социологический опрос. Опрошено 4200 респондентов (1200 сельских чувашей, 1200 городских, 800 сельских русских, 800 городских, 200 представителей чувашской творческой интеллигенции в г. Чебоксары). В отношении смешанных семей эти данные были проанализированы, среди прочих, В.П. Ивановым, П.П. Фокиным и С.К. Жидковой [Иванов, Фокин, 1991; Жидкова, 1984; Чуваши ... 1988]. В.П. Иванов проанализировал и данные микропереписи населения 1994 г. [Иванов, 2005; Чуваши ... 2009]. Интересной особенностью этого исследования было изучение влияния отцовской и материнской национальностей на определение национальности детей. В 1997 г. Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и ЧГИГН проводили опрос среди 17-летних юношей и девушек школ, училищ и техникумов г. Чебоксары. Данные были проанализированы Г.Б. Матвеевым [Матвеев, 1999, с. 167; Иванов, 2005, с. 274].

Вышеназванные работы отмечали сильную тенденцию к выбору русской национальности детьми от смешанных русско-чуваших браков. Настоящая статья рассматривает, в какой мере эта тенденция сохраняется в современной Чувашии. Ниже представлен национальный состав Чувашии по данным переписей населения. Описаны источники нашего исследования. Обсуждены проблемы несовпадения ответов по национальному самоопределению в недавних опросах, проведенных в Чувашии. Изучена частота межэтнических браков. На базе всего этого проанализирована национальность детей в смешанных по национальности семьях. В первую очередь обсуждены русско-чувашические (чувашско-русские) семьи и другие семьи, в которых один из родителей является чувашом или русским. В работе изучаются и другие смешанные по национальности семьи в Чувашии, в том числе и межэтнические браки татар.

Национальной состав населения Чувашии

Чуваши составляют две трети населения Чувашской Республики, а русские, вторая по численности национальность в республике, – примерно четверть. Две эти национальности составляют почти 95 % жителей Чувашии. Такое распределение почти не изменилось в последние десятилетия (табл. 1), кроме небольшого увеличения доли русских и уменьшения доли чувашей.

Таблица 1

Распределение населения Чувашии по национальностям и типам населения в 1970 и 2010 гг. (по данным переписей населения), %

	Всё население		Городское население		Сельское население	
	1970	2010	1970	2010	1970	2010
Чуваши	70,0	67,7	44,4	55,5	84,2	84,2
Русские	24,5	26,9	49,8	39,6	10,4	9,6
Татары	3,0	2,8	2,2	1,7	3,4	4,4
Мордва	1,7	1,1	1,5	0,9	1,9	1,3
Другие	0,9	1,5	2,1	2,2	0,2	0,6

Существуют значительные различия между городами и сёлами. В городах чуваша преобладают, но разница в четыре раза меньше, чем для всего населения, а в сёлах – почти в два раза больше. В сёлах чуваша являются подавляющим большинством (хотя в южных Порецком и Алатырском районах они меньшинство). Распределение национальностей в городах изменилось в пользу чувашей в советские времена из-за широкой миграции сельского населения в города, но с 1989 г. в основном доли двух крупнейших национальностей не изменились.

Татары (третья по численности национальность в республике) насчитывают 34 тыс. (2,8 % населения Чувашии). Их доля в республике (в целом) незначительно изменилась в последние десятилетия, но их вес в городах постоянно понемногу уменьшается (кроме г. Канаш, где они – 9 % жителей и их доля растёт), а в сёлах постепенно увеличивается. Численность мордвы (четвертая по численности национальность в республике) постепенно уменьшается как в городах, так и в сёлах. Доля представителей других национальностей является маленькой (1,5 %). Данные переписи показывают небольшой рост их числа, главным образом в сёлах, где их значительно меньше. На самом деле, три крупнейшие группы (украинцы, марийцы и белорусы) уменьшились в количественном составе городского населения с 1,6 % до 1,2 % с 1970 по 2010 г. Снижение их численности было каким-то образом скомпенсировано мигрантами других национальностей.

Перепись 2010 г. даёт численность представителей крупнейших национальностей Чувашии по возрасту. Сравнение показателей среднего возраста чувашей, русских и татар не даёт, на первый взгляд, существенных различий между ними, но мордва, украинцы, а также марийцы в сёлах значительно старше (табл. 2). Этот факт указывает на их постепенную ассимиляцию.

Таблица 2

**Средний возраст населения по национальности и типу населения
(перепись населения 2010 г.), лет**

	Городское и сельское население	Городское население	Сельское население
Всё население	38,7	37,4	40,5
Чуваши	38,9	37,0	40,5
Русские	38,2	37,8	40,7
Татары	39,5	39,1	39,8
Мордва	48,0	46,7	49,3
Украинцы	49,5	49,8	48,0
Марийцы	41,1	40,1	47,0

При более детальном анализе привлекает внимание небольшая разница в показателях среднего возраста чувашского и русского городского населения. Имея в виду, что городское население было в основном русским и, по данным переписей, чуваши стали большинством в них только в 1970-х гг., следовало бы ожидать данные, указывающие на более пожилой возраст русского населения. Это наводит на мысль, что и чувashi испытывают ассимиляцию в городах.

Источники

Данное исследование опирается главным образом на социологические опросы, проведенные ЧГИГН в 2010-х гг. В основном использованы результаты четырёх опросов, проведенных в 2012 и 2013 гг. среди учащихся, где указывалась национальность респондентов и их родителей:

В опросе, проведённом в сентябре 2012 г. (рук. проекта Ю.Н. Исаев), приняли участие 700 учащихся 20 высших и средних образовательных учреждений и старших классов школ в трёх городах и трёх сельских районах Чувашии. Возрастной диапазон – 15–22 года¹.

В опросе, проведённом с сентября по декабрь 2012 г. (с дополнением в апреле и мае 2013 г.), приняли участие 813 учащихся 10–11 классов 35 школ в 8 городах Чувашии, постоянно проживающих в них. Возрастной диапазон – 16–18 лет.

В опросе, проведённом с февраля по апрель 2013 г., участвовали 558 учащихся 10–11 классов 24 школ в 18 крупнейших сельских населённых пунктах Чувашии, постоянно проживающих в них. Это сельские районные центры (с населением от 2,5 до

¹ Есть и 7 опрошенных возрастом от 23 до 30 лет.

13 тыс. жителей) и 4 села с населением свыше 3 тыс. жителей². Возрастной диапазон – 16–18 лет.

В опросе, проведённом в сентябре и октябре 2013 г., участвовали 1045 учащихся 7–11 классов 23 школ Моргаушского и Аликовского районов. Респонденты живут в населённых пунктах с населением от 29 до 3263 жителей. Возрастной диапазон – 12–18 лет.

Следовательно, данные четырёх опросов являются собой характеристику жителей Чувашии с 12 до 22 лет включительно по разным географическо-демографическим уровням: вся республика, города, крупнейшие сёла и два сельских района. Поэтому они дальше будут называться в соответствии с этими уровнями («Чувашия», «города», «крупнейшие сёла», «Моргаушский и Аликовский районы»). Необходимо подчеркнуть, что представленные здесь данные по всей республике являются результатами отдельного опроса, а не обобщением результатов трёх этих опросов. Вследствие этого иногда результаты по республике не полностью согласуются с результатами по городам, крупнейшим сёлам и деревням. В этих случаях необходимо рассмотреть причины различий. А также, наоборот, когда результаты на уровне республики согласуются с другими результатами, то следует подтвердить их.

В связи с этим необходимо отметить значительную разницу между данными опроса по республике и остальными. С одной стороны, респонденты в нём немного старше, чем в других опросах. Не изучена пока в Чувашии возможная связь между возрастом молодых людей и определением ими национальности. С другой стороны, в данной работе опрошено определённое количество учащихся, только временно приехавших в Чувашию для обучения. Поэтому количество не чувашей и не русских среди опрошенных немного больше, чем в других опросах, где выбраны только респонденты, постоянно проживающие в исследованных населённых пунктах.

Следует также принять во внимание, что доля чувашей в Моргаушском и Аликовском районах выше средней доли для всей сельской местности республики (соответственно 96–97 и 85 %). Такое превышение средней величины характерно для северной Чувашии. Далее исследование показывает связь между передачей национальностей и их распределением, поэтому результаты данных районов отмечают тенденции, которые имеют место в сёлах северной Чувашии. Будущие работы должны уточнить, каковы эти результаты в южной части республики.

---

² Ишлеи, Новое Атлашево, Новые Лапсары, Шыгырдан.

Проблемы исследований полинационального самоопределения

При изучении национальной идентичности в Чувашии обращают на себя внимание не совпадающие между собой результаты социологических опросов последних лет. Вопрос является ключевым для нашего исследования, поскольку он ставит под сомнение надёжность полученных ответов по национальности, на которые опираемся при анализе.

С 2011 г. в исследовании ЧГИГН, проводимом под руководством Ю.Н. Исаева, «в качестве эксперимента респондентам разрешалось выбрать двойную этническую идентичность» [Этнокультурное развитие ... 2012, с. 32]. Такая практика использовалась раньше в других субъектах РФ, но не в опросах ЧГИГН. В республике двойное определение родного языка было раньше использовано в соцопросах ЧГИГН 2009 и 2010 гг., проводимых под руководством И.Е. Ильина [Этнокультурное развитие ... 2009, 2010]. Двойное определение также не допускается в переписях населения, что соответствует тому, что «родной язык традиционно трактуется в нашей стране [России. – Э. А.-и-Ф.] как язык “своей” национальности» [Филиппова, 2013, с. 11]. Тем не менее в опросах 2009 и 2010 гг. не допускалось определение себя как представителя двух национальностей. В 2012–2014 гг., 7 соцопросов ЧГИГН (или с его участием), включая и наши четыре рабочих опроса, разрешали выбор более одной национальности. Тем не менее результаты двойного определения национальности значительно различаются между собой.

В 2011 г. было опрошено 600 респондентов как в городах, так и в сёлах. Причислили себя одновременно к чувашам и русским 6,1 % опрошенных [Этнокультурное развитие ... 2012, с. 32], в том числе 13,2 % – в г. Чебоксары [Алос-и-Фонт, 2013, с. 278]. В 2012 г. в рамках общероссийской программы, разработанной Центром изучения социокультурных изменений РАН, было опрошено 1000 человек по всей республике. Причислили себя к чувашам и русским 4,0 % респондентов³. В опросе учащихся 2012 г. на уровне республики определили себя чувашами и русскими 2,1 % респондентов. Опросы 2012/13 учебного года показали 3,2 % чувашерусских среди городских школьников и 1,7 % в крупнейших сёлах. Опрос 2013 г. среди школьников Моргаушского и Аликовского районов определил 1,0 % респондентов с одновременно чувашской и русской национальностями. В 2013 г. группой исследователей под руководством И.И. Бойко было опрошено 600 респондентов по всей республике. Определили себя чувашами и рус-

³ Результат (пока не опубликованный) любезно предоставлен И.И. Бойко, который руководил полевыми исследованиями в Чувашии.

скими 13 % опрошенных [Этнокультурное развитие ... 2013, с. 2]. Наконец, в текущем опросе республиканского масштаба, проведенном в марте 2014 г. среди 713 студентов ссузов и вузов также под руководством И.И. Бойко, 16,5 % респондентов определили себя и русскими, и чувашами (табл. 3).

Таблица 3

Доля определивших себя и чувашами, и русскими или не определивших национальность в различных опросах, проведенных в Чувашии, %⁴

Год	Участники опроса		Чуваши и русские	Не определили национальность
	Сегмент населения	Территория		
2011	Всё население	Чувашия	6,1	0,3
		Чебоксары	13,2	0,9
2012	Всё население	Чувашия	4,0	0,4
2012	Учащиеся (школьники 10–11 классов, студенты ссузов и вузов)	Чувашия	2,1	–
2012/13	Учащиеся (школьники 10–11 классов)	Города	3,2	0,5
2013	Учащиеся (школьники 10–11 классов)	Сельские райцентры и крупнейшие сёла	1,7	1,1
2013	Учащиеся (школьники 7–11 классов)	Моргаушский и Аликовский районы	1,0	0,7
2013	Всё население	Чувашия	13	–
2014	Учащиеся (студенты ссузов и вузов)	Чувашия	16,5	–

С одной стороны, отмечаются несущественные различия в доле опрошенных, не определивших национальность: 0–1 % во всех вышеуказанных опросах, включая и лиц, отметивших «метис» и даже «эльф» как национальность (табл. 3). Результаты показывают важность национальной идентификации для жителей Чувашии, независимо от возраста и типа населения (городское, сельское). Интересно отметить, что в опросе 2014 г. вопрос по национальности включал объяснение, что можно не отвечать на него (и это, кстати, было единственным вопросом в анкете, где такое объяснение было добавлено). Вопреки тому, что такое объяснение может увеличить количество не определяющих национальность, все 713 опрошенных назвали одну или больше. В итоге, все исследования солидарно показывают, что на сегодня необходимость идентифицироваться с той или иной национальностью (либо больше чем с одной) сильно развита среди жителей Чувашии и, в частности, среди молодых людей и горожан.

⁴ Источники: 2011 – Чувашия: [Этнокультурное развитие ... 2012, с. 32]; 2011 – Чебоксары: [Алос-и-Фонт, 2013, с. 278]; 2012: любезно предоставлены И.И. Бойко; 2013 (Чувашия): [Этнокультурное развитие ... 2013, с. 2] (не указано количество опрошенных, не определивших национальность); другие опросы – наши данные.

С другой стороны, наряду с несущественными различиями в том, заявляют ли респонденты национальность в анкетах, бросается в глаза разнообразие полученных результатов по определению одной или двух национальностей. К примеру, в опросе 2012 г. 2,1 % респондентов определяют двойную – чувашскую и русскую – национальность, а в опросе 2014 г. такой сегмент населения в республиканском масштабе составил 16,5 %. Разница не только большая, значительная, но также впечатляет то, что в опросе 2014 г. количество опрошенных с двойной, чувашско-русской (русско-чувашской), идентичностью почти достигает уровня определивших себя русскими (21,2 %).

В анкетах замечены значительные различия в формулировке вопросов о национальности. В одних эксплицитно было отмечено, что можно указать несколько ответов. Это в четырёх опросах, где получено больше чем 4 % определивших двойную национальность; в других четырёх опросах такая доля не достигается. К примеру, во всечувашском опросе учащихся 2012 г., где 2,1 % определили себя русскими и чувашами, вопрос был поставлен так: «Ваша национальность». А в таком же опросе 2014 г., где было 16,5 % таких определений, вопрос был сформулирован иначе: «Назовите, пожалуйста, Вашу национальность (по желанию). Можно указать не один ответ». Кажется, что подсказка «можно указать не один ответ» увеличила в восемь раз количество определявших двойную национальность.

Вопреки различиям в результатах, данные восьми опросов показывают ясную тенденцию, что горожане и молодые люди чаще определяют двойную национальность. Поэтому результаты опроса 2013 г. всего населения Чувашии отличаются от других из-за полученных 13 % двойных определений. Для сравнения, в опросах выборок всего населения 2011 и 2012 гг., где был также подсказан допуск двойного национального определения, получено соответственно 6 и 4 % таких определений. Следует отметить, что в 2013 г. объяснение в анкете было более подробным: «Можно назвать не одну, а несколько национальностей, например чуваш и русский, русский и мордвин, татарин и чуваш и т.д.».

Всё это наводит на мысль, что формулировка вопроса по национальности оказывает большое воздействие на результаты. Это подразумевает, что значительная часть населения Чувашии (главным образом молодое и городское) сможет определять себя представителем двух национальностей, если в обществе распространится идея, что такое определение возможно и справедливо. В то же время, судя по данным, если подсказка, оправдывающая выбор двойной национальности, опрошенным не даётся, такое определение выбирается значительно реже (например, только 3,2 % городских старшеклассников).

По нашему мнению, если не добавляется никакое объяснение, подразумеваются общепринятые нормы. В этом случае результаты ясны: наблюдается наличие части населения, которая идентифицирует себя с двумя, иногда тремя национальностями, но она небольшая (меньше 2 % населения). На наш взгляд, эти результаты дают самое точное представление ситуации по национальной идентичности населения. Проведённые до настоящего времени эксперименты показывают, что, если меняются существующие ныне презумпции, можно получить довольно большое изменение в национальном самоопределении населения в Чувашии. Это важный результат, который необходимо узнать и проанализировать. Он может быть признаком возможных масштабных изменений в обществе в определении национальности. Скорее всего, они уже начались. Тем не менее результаты опросов, где подсказано, что возможен выбор больше одной национальности, показывают тенденции. Значительная вариативность в полученных ответах в опросах, где подсказан допуск двойного национального определения, усиливает такое чувство. Поэтому работа дальше опирается на опросы, где допускали определение двойной национальности без эксплицитного предупреждения об этом.

Межэтнические браки

До изучения национальной идентичности детей в смешанных по национальности семьях следует выяснить, как часто такие семьи встречаются в обществе. Другими словами, насколько данный вопрос может оказать влияние на демографическое развитие проживающих в Чувашии народов. Увеличение или уменьшение численности представителей той или иной национальности связано и с другими факторами (например, разные уровни рождаемости или миграции), но в данной работе мы исследовали только смешанные по национальности семьи.

Чем больше представителей разных национальностей и чем дольше они живут в прямом контакте между собой, тем более вероятно появление межэтнических браков. Чувашско-русские браки встречаются гораздо чаще, чем чувашско-татарские, главным образом потому, что в Чувашии русских гораздо больше, чем татар. Также чувашско-русские браки намного чаще в городах, чем в сёлах, потому что русских намного больше в городах, а также потому, что в них межэтнические контакты намного чаще, чем в деревнях, которые, как правило, являются почти одинонациональными.

Несомненно, и другие факторы играют роль. В ходе опроса 998 жителей Чувашии в 2006 г. была выявлена значительная разница по национальности при ответе на вопрос: «Насколько важно для Вас, чтобы мужем или женой Вашего ребёнка был человек

Вашей национальности?» В сельской местности 68 % татар, 60 % русских и 18 % чувашей ответили, что для них это «очень важно» или «скорее важно»; в городах так считали «почти все опрошенные татары», 19 % русских и 11 % чувашей [Чувашская Республика, 2011, с. 73–74]. Хотя среди опрошенных татар мало и трудно делать какие-либо обобщения⁵, результаты подсказывают, что татары склонны к межэтническим бракам меньше, чем русские или чуваши, чувashi – больше, чем русские. Среди русских наблюдается значительная разница между горожанами и сельскими жителями в отношении к смешанному браку, тогда как среди чувашей она несущественная. Следует также отметить, что данные ответы представляют собой точку зрения в общем, а действия опрошенных могут быть совершенно другими. Мы же здесь анализируем действия (включенные браки).

В таблице 4 представлено распределение по национальностям респондентов и их родителей по данным проанализированных здесь четырёх выборок. Данное распределение в большой степени совпадает с результатами переписи населения. Чуваши являются большинством в городах, крупнейших сёлах и деревнях. Респонденты, заявившие себя лишь чувашами, составляют 65 % опрошенных в республике, в городах – 54 %, в крупнейших сёлах – 72,5 %, в изученных здесь деревнях – 95 %. Русские в республике – 25 %, в городах – 38 %, в крупнейших сёлах – 15 %, в изученных здесь деревнях – 4 %. Татар в республике – 3 %, в городах – 1,5 %, в крупнейших сёлах – 9 %, в изученных здесь деревнях их не оказалось.

Сравнение этого распределения с данными о национальности отцов и матерей показывает определенное уменьшение доли чувашей и рост доли русских. Тем не менее тенденция наблюдается практически только в городах и она не так значима, если считать чувашей с двойным национальным определением в составе чувашской национальности. Это допущение сделано нами на основе мнения И.И. Бойко и В.Г. Харитоновой, ведущих специалистов в Чувашии по этому вопросу: «...с большим основанием можно предполагать, что граждане, выбравшие двойную этническую идентичность (“чуваш и русский”), во время переписи 2010 г. называли себя чувашами» [Бойко, Харитонова, 2013, с. 26].

⁵ Хотя опрос 2006 г. пользовался более широкой выборкой, чем обычно в Чувашии, в результате он включил в себя лишь 28 татар-респондентов: 8 городских и 20 сельских. Кроме этого, сельские татары были только из 3 населённых пунктов Батыревского района (Долгий Остров – 12, Шыгырдан – 6, Батырево – 2). Факт показывает трудность получения репрезентативной выборки для татар или других малочисленных в Чувашии национальностей в рамках общереспубликанских опросов.

Таблица 4

**Доля респондентов и их родителей по национальности
в опросах 2012–2013 гг., %⁶**

		Чув.	Чув. и рус.	Чув. и тат.	Чув., рус. и тат.	Чув. и др.	Рус.	Рус. и тат.	Рус. и др.	Тат.	Др.
Чувашия	Респ.	65,5	2,0	0,1	0,1	0,7	24,9	0,3	0,4	2,9	3,0
	Отец	70,9	0,1	—	—	0,4	19,0	—	0,1	3,6	5,8
	Мать	73,0	—	0,1	—		20,3	—	0,1	2,9	3,5
Города	Респ.	53,8	3,2	0,5	—	0,3	38,0	0,6	0,6	1,5	1,4
	Отец	60,1	1,1	—	—	—	32,4	0,4	0,1	1,9	3,9
	Мать	59,8	0,8	—	—		34,0	—	—	2,1	3,4
Крупнейшие сёла	Респ.	72,5	1,7	0,2	—	0,1	15,0	0,3	—	8,6	1,7
	Отец	73,3	0,4	—	—	—	14,9	—	—	9,8	1,5
	Мать	75,7	0,2	—	—	—	13,2	—	—	8,5	2,4
Моргаушский и Аликовский районы	Респ.	95,1	1,0	—	—	0,1	3,7	—	—	—	0,1
	Отец	94,0	0,8	—	—	0,1	3,7	—	—	—	1,4
	Мать	94,8	0,2	—	—	0,3	4,5	—	—	—	0,2

Татары тоже испытывают определённое сокращение в численности в городах, но меньше, чем другие более малочисленные в Чувашии национальности, имеющие сильную тенденцию к ассилияции в городах.

Сравнение данных о национальности родителей респондентов по населённым пунктам показывает, что, действительно, доля однонациональных браков тесно связана с разнообразием национальностей в данных населённых пунктах. В городах смешанных по национальности браков гораздо больше, чем в деревнях, пока крупнейшие сёла по показателям где-то в середине (табл. 5). На самом деле, для изученных здесь 26 городов, районов и больших сёл наблюдается сильная корреляция между показателем разнообразия национальностей и количеством смешанных по национальности браков ($r = -0,85$, $p < 0,0001$)⁷. К примеру, в Новочебоксарске, где доли чувашей и русских примерно равные, в отличие от Чебоксар, однонациональных русских браков и однонациональных чувашских браков меньше, чем в столице республики⁸.

⁶ Сокращения: resp. – респондент, чув. – чуваши, рус. – русские, тат. – татары, др. – другие. В строчках «респ.», «отец» и «мать» представлены доли тех или иных национальностей, заявленных респондентами в отношении себя, своего отца и своей матери.

⁷ В качестве показателя разнообразия национальностей использовалась разность между долей (в процентах) первой и второй по числу национальностей в населённом пункте.

⁸ По данным переписи населения 2010 г. в Чебоксарах 63 % населения – чуваши, 34 % – русские; в Новочебоксарске 54 % – чуваши, 42 % – русские; в Каинске 56 % – чуваши, 33 % – русские, 9 % – татары.

Таблица 5

Доля этнически смешанных и несмешанных браков по опросам 2012–2013 гг., %⁹

		Города				Сёла			
		Чувашия	Всё городо	Чебоксары	Новочебоксарск	Канаш	Малые города	Районный и богатырь села	Сёла
Этнически несмешанные браки		81,4	70,9	71,2	71,1	62,6	67,3	82,2	92,9
<i>В том числе:</i>									
чувашские браки		64,3	48,3	52,6	47,6	42,2	48,9	66,7	91,5
русские браки		12,4	20,8	17,0	21,4	11,2	18,4	6,9	1,4
татарские браки		2,5	0,8	0,3	1,2	6,1	—	8,2	—
Этнически смешанные браки		18,6	29,1	28,8	28,9	37,4	32,7	17,8	7,1
<i>В том числе:</i>									
чувашско-русские браки		11,5	21,5	21,8	19,9	24,3	25,1	12,6	5,2
этнически смешанные браки между чеченцами и не русскими		4,6	3,6	2,9	5,4	7,8	3,7	3,1	1,6
этнически смешанные браки между русскими и не чеченцами		2,4	3,9	4,2	3,6	4,3	3,9	1,9	0,2

⁹ Пропорции вычислены на основе ответов следующего количества опрошенных по городам: Чебоксары – 322, Новочебоксарск – 169, Канаш – 121, малые города (Цивильск, Ядрин, Козловка и Маринский Посад) – 156. Для вычисления общих результатов всех городов использовано взвешивание ответов респондентов по населению их города.

Следует отметить, что доля этнически смешанных браков, кажется, увеличилась как в городах, так и в сёлах, по сравнению с тем, что было 30 лет назад¹⁰. По данным переписи населения 1979 г., «семьи, где все члены семьи принадлежат к разным национальностям», составляли 12,2 % в республике, в том числе 20,4 % в городах и 4,8 % в сёлах [Число и состав ... 1981, с. 58–62]¹¹. Если сравнить с данными микропереписи населения 1994 г., согласно которым было 16,1 % смешанных по национальности брачных пар в Чувашии [Чуваши ... 2009, с. 298], не наблюдается статистически значимая разница (18,6 % в исследовании И.Е. Ильина). Тем не менее при таких сравнениях необходимо иметь в виду, что данные использованных здесь опросов касаются родителей, чьи дети родились главным образом в 90-х гг. Следовательно, сами родители, как правило, 70-х или 60-х гг. рождения. Возможно, что по отношению к данному сегменту населения число межнациональных браков другое, чем в более старших и младших возрастных группах, в частности потому, что в городах были различные доли жителей сельского или городского происхождения.

Таблица 6

**Национальность супруга у чувашей (родителей респондентов)
по полу и типу населённого пункта, %**

	Чувашия		Города		Крупнейшие сёла		Моргаушский и Аликовский районы	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Чувашская	90,7	87,7	78,8	79,8	90,7	88,2	96,5	96,2
Русская	8,1	8,2	18,4	17,0	7,4	9,4	3,1	2,5
Татарская	0,4	0,8	1,1	1,6	—	1,2	—	—
Другая	0,8	3,3	1,7	1,6	1,8	1,2	0,4	1,3

Как было отмечено раньше, поскольку распределение национальностей неодинаково в обществе, с точки зрения математической вероятности возможность совпадения по национальности с супругом не является одинаковой для представителей разных

¹⁰ Безусловно, доля увеличилась на уровне республики, поскольку с 1979 по 2010 г., по данным переписей населения, увеличилась доля горожан с 45,5 до 58,8 % за счёт жителей сёл, и доля смешанных браков в городах больше, чем в сёлах.

¹¹ Тем не менее, по данным обширного статистико-этнографического исследования 1981–1982 гг., «в городах Чебоксары и Новочебоксарск каждый третий брак является этнически смешанным», а в сельской местности такие браки составляли «не более 3 %» [Чуваши ... 2009, с. 298].

национальностей. В принципе, русским или татарам, которые являются меньшинствами в Чувашии, более вероятно найти чуваща-супруга, чем чувашу (чувашке) – русскую (русского) или татарку (татарина). Это наблюдается и в данных опросов. В городах, к примеру, у 79–80 % чувашей супруг имеет ту же национальность, у русских это – 61–63 %, у татар – около 35–40 %¹² (табл. 6 и 7).

Таблица 7

**Национальность супруга у русских (родителей респондентов)
по полу и типу населённого пункта, %**

	Чувашия		Города		Крупнейшие сёла		Моргаушский и Аликовский районы	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Русская	65,6	61,2	61,4	62,8	51,6	46,1	32,3	35,5
Чувашская	30,4	29,9	33,2	30,9	41,0	47,6	67,7	59,8
Татарская	0,8	2,2	2,1	0,5	2,8	5,3	–	–
Другая	3,2	6,7	3,2	5,7	4,6	0,9	–	4,6

Такое распределение национальностей показывает, что количество браков между русскими практически равно количеству браков между русскими и чувашами в городах и значительно меньше в крупнейших сёлах и деревнях (табл. 8). Всё это показывает, насколько вопрос смешанных по национальности браков может влиять на национальные меньшинства территории (в том числе в Чувашии на русских, татар, мордву и др.). У представителей национальности, пользующейся большинством (в том числе в Чувашии – чуваши), этот вопрос, в принципе, значительно меньше влияет на сохранение численности народа на данной территории. Чем большим преимуществом пользуется национальность, тем больше условий для сохранения её численности. Поэтому вопрос смешанных по национальности браков играет значительно большую роль для чувашей в городах, чем в сельской местности.

¹² В городской выборке имеется только 46 родителей-татар. Данные по татарам следует считать ориентировочными, так как статистически допустимая погрешность большая. Поэтому таблица с материалами о татарах, аналогичная таблицам о чувашах и русских (табл. 6 и 7), не даётся.

Таблица 8

Распределение браков по национальностям супругов (родителей респондентов) и типу населённого пункта, %

	Чувашия	Города	Крупнейшие сёла	Моргаушский и Аликовский районы
Чуваш+чувашка	64,0	48,3	66,7	91,5
Чуваш+русская, русский+чувашка	11,7	21,5	12,6	5,2
Чуваш+татарка, татарин+чувашка	0,9	1,6	0,9	0,3
Чуваш+другая, другой+чувашка	3,1	2,0	2,2	1,3
Русский+русская	12,3	20,8	6,9	1,4
Русский+татарка, татарин+русская	0,6	0,9	1,2	0,1
Русский+другая, другой+русская	1,9	3,0	0,8	0,1
Татарин+татарка	2,5	0,8	8,2	—
Татарин+другая, другой+татарка	—	0,1	—	—
Другой+другая	3,0	1,1	0,5	—

Национальность детей в смешанных по национальности семьях

Вышеуказанные данные показывают, что примерно 70 % межэтнических браков чувашско-русские (русско-чувашские). Преимущество таких браков среди смешанных по национальности семей предсказуемо, поскольку две эти национальности составляют почти 95 % населения Чувашии. Подобная пропорция чувашско-русских (русско-чувашских) браков по сравнению с общим количеством межэтнических браков была указана в предыдущих исследованиях [Иванов, Фокин, 1991, с. 78; Иванов, 2005, с. 272; Чуваши ... 2009, с. 298]. Затем по частоте следуют браки между чувашами и представителями других национальностей и между русскими и другими (табл. 8). Дальше изучается национальность детей от этнически смешанных браков.

Данные опросов показывают, что дети от русско-чувашских (чувашско-русских) браков чаще всего определяют себя русскими (табл. 9). Такая тенденция наблюдается как в городах, так и в крупнейших сёлах, но в изученных деревнях тенденция обратна. В городе 56 % респондентов-детей от таких браков определили себя русскими, а 34 % – чувашами; в крупнейших сёлах 55 % – русскими, 40 % – чувашами; в Моргаушском и Аликовском районах 26 % – русскими, 68 % – чувашами. Данные опроса по всей Чувашии показывают 62 % определивших себя русскими и 32 % – чувашами (то есть немного больше тенденции к русской идентификации, чем показывают другие опросы).

В городах значительно чаще определяют себя и чувашами, и русскими, чем в сёлах: 8 % – в городах, 4 % – в сельской местно-

сти. В то же время респондентов русско-чувашского (чувашско-русского) происхождения, не определивших национальность в сёлах немного больше, чем в городах, хотя статистически допускаемая погрешность не позволяет подтвердить данную тенденцию. В определённой мере обе тенденции служат противовесом друг друга. Возможно, что в сёлах допустимость двойного национального определения развита меньше, чем в городах, и это немножко повышает долю не определивших национальность среди детей от этнически смешанных браков в сёлах.

Таблица 9

Распределение национальностей респондентов-детей в русско-чувашских (чувашско-русских) семьях по типу населённого пункта, %¹³

	Чувашия	Города	Крупнейшие сёла	Моргаушский и Аликовский районы
Чуваш	32	34	40	68
Чуваш и русский	6	8	4	4
Русский	62	56	55	26
Не определяет национальности	—	1	2	2

Результаты проанализированных здесь опросов 2012–2013 гг. значительно отличаются от предыдущих. По данным обследования, проведенного в 1997 г., «выбор в пользу чувашской национальности в смешанных браках составляет, по данным обследования среди чувашских юношей и девушек, лишь 10,7 %» [Матвеев, 1999, с. 167; Иванов, 2005, с. 274]. Вышеуказанное исследование 1974 г. по г. Чебоксары показало, что 97,8 % подростков-детей от смешанных чувашско-русских (русско-чувашских) браков определили себя русскими [Современные ... 1977, с. 482]. Эта тенденция видна и при сравнении с данными микропереписи 1994 г., по которым у 21,1 % браков между чувашом и русской дети заявили себя чувашами, и у 10,4 % браков между русским и чувашкой – чувашами [Иванов, 2005, с. 273; Иванов, 2012, с. 322; Чуваши ... 2009, с. 298–299; Чувашская Республика, 2011, с. 75]. Данные представленных здесь опросов показывают больше равенства в определении национальности. В общем, исследования отражают значительное повышение в последние четыре десятилетия доли городских детей от чувашско-русских (русско-чувашских)

¹³ Проценты вычислены на основе ответов следующего количества опрошенных русско-чувашского (чувашско-русского) происхождения: Чувашия – 78, города – 174, крупнейшие сёла – 64, Моргаушский и Аликовский районы – 56.

браков, определяющих себя чувашами, хотя пока тенденции к русской идентичности сильнее, чем к чувашской. Кажется, что национальное самоуважение чувашей повысилось или они не испытывают такого давления к ассимиляции, которое они испытывали в советские времена.

Смешанные по национальности семьи, где один родитель – чуваши, другой – нерусский, встречаются намного реже, чем русско-чувашические (чувашско-русские) семьи. Поэтому необходимо считать представленные здесь результаты лишь тенденциями. Обсуждены только результаты городов, поскольку лишь там получено больше 30 респондентов из таких семей (табл. 10). Данные показывают, что дети от таких браков чаще всего определяют себя русскими (35 %), хотя определение как чувашей и (одновременно) как представителей национальностей обоих родителей получаю похожие результаты (соответственно 27 и 24 %). Дети редко сохраняют национальность нечуваши-родителя в качестве единственной национальности (7 %).

Таблица 10

Распределение национальностей городских респондентов – детей от смешанных по национальности браков, где один родитель – чуваши, другой – не чуваш и не русский, %¹⁴

Чуваши	27
Чуваши и другой (не русский)	24
Чуваши и русский	3
Русский	35
Русский и другой	1
Другой	7
Не определяет национальности	3

В сельской местности тенденции другие. Реже дети от таких браков принимают русскую национальность, чаще – чувашскую. К примеру, из 6 чувашско-мариийских семей Моргаушского района в 5 дети определили себя чувашами, в 1 – русским (при том, что в 5 случаях отец – мариец, мать – чувашка).

Результаты исследования смешанных по национальности семей, где один родитель – русский, другой – не чуваш (табл. 11), показывают подобные тенденции. По таким же причинам, что и

¹⁴ Проценты вычислены на основе ответов 34 городских респондентов – детей из смешанных по национальности семей, где один родитель – чуваши, другой – не русский. В других опросах число респондентов из таких семей не достигло 20.

раньше, здесь обсуждены только данные городских респондентов. В таких семьях большинство детей определяют себя русскими (58 %) или представителями национальностей обоих родителей (17 %). Редко они сохраняют национальность нерусского родителя в качестве единственной национальности (22 %). Почти нет случаев определения себя как чуваша (чувашки) в таких семьях.

Таблица 11

Распределение национальностей городских респондентов – детей от смешанных по национальности браков, где один родитель – русский, другой – не русский и не чуваш, %¹⁵

Русский	58
Русский и другой (не чуваш)	17
Чуваш	3
Другой	22

По результатам опроса, оба типа смешанных браков, с одной стороны, имеют сильную тенденцию к ассимиляции малочисленных в Чувашии народов, с другой стороны, они выражают, что русская национальность в большей степени считается в городах как социально немаркированная. Сегодня в городах Чувашии не совсем принято не принадлежать к той или иной национальности, а в случае колебаний принято определять себя русским. Поэтому дети от смешанных по национальности чувашско-нерусских браков часто определяют себя русскими, хотя у них нет такого происхождения. Напротив, дети от этнически смешанных русско-нечувашских браков практически никогда не определяют себя чувашами, потому что для такого определения чувашское происхождение считается обязательным.

Вышеуказанные тенденции отражаются на показателе о происхождении чувашских и русских респондентов. У более чем 90 % чувашей оба родителя – чувashi. И в городах это характерно для подавляющего большинства чувашей, хотя там только чуть больше половины населения – чувashi (табл. 12). У русских ситуация иная: только в половине случаев оба родителя – русские; в сельской местности – ещё меньше. Часто у русских в Чувашии только один из родителей – русский. Помимо этого, русские коренным образом отличаются от других тем, что у значительной части их

¹⁵ Проценты вычислены на основе ответов 31 городского респондента из смешанных по национальности семей, где один родитель – русский, другой – не чуваш. В других опросах число респондентов из таких семей не достигло 20.

нет ни одного русского родителя. Например, именно так у 8 % городских русских и 19 % русских респондентов Моргаушского и Аликовского районов (табл. 13). Необходимо отметить, что такие случаи редки в сельской местности (напоминаем, что русские в двух проанализированных здесь районах составляют около 4 % населения). Тем не менее благодаря им русские не ассимилируются подавляющим большинством чувашей, хотя в русско-чувашских (чувашско-русских) семьях в сельской местности, скорее, преобладает выбор детьми чувашской национальности.

Таблица 12

**Национальность родителей респондентов-чувашей
по типу населённого пункта, %**

	Чувашия	Города	Крупнейшие сёла	Моргаушский и Аликовский районы
Оба родителя — чуваши	92,3	84,1	90,6	94,9
Чувашская и русская	5,7	13,6	6,9	3,7
Чувашская и другая (не русская)	2,0	1,8	2,4	1,4
Оба родителя — не чуваши	—	0,5	0,1	—

Согласно материалам обширного исследования 1981–1982 гг., русские, родившиеся от национально смешанных браков, составили в городах 9,8 %, в сёлах — более 4 %. Из чувашей соответствующие доли имеют 4,1 % в городах и менее 1 % в сёлах [Чуваши ... 1988, с. 187]. Независимо от различий в выборках данного и нашего исследований, кажется, что значительно повысилась доля русских, у которых только один родитель — русский или нет русских родителей, как в городах, так и в сёлах¹⁶. Похожая тенденция наблюдается и среди чувашей, но в меньшей степени.

Факторы, влияющие на выбор национальности

Вышеуказанные результаты только частично освещают факторы, влияющие на выбор национальности. Создаётся впечатление, что в этом заметную роль играет тип населённого пункта. Предполагаем, что это в какой-то мере связано с распределением национальностей в населённых пунктах таким образом, что национальность, находящаяся в большинстве, пользуется большей при-

¹⁶ Необходимо иметь в виду, что более 40 % русского сельского населения компактно проживают в Алнашском и Порецком районах. В них, несомненно, русских, у которых оба родителя русские, значительно больше, чем в крупнейших сёлах и исследуемых здесь районах.

Таблица 13

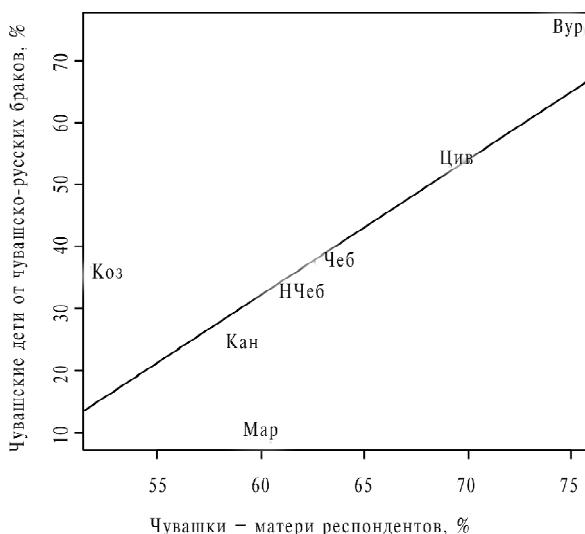
**Национальность родителей респондентов-русских
по типу населённого пункта, %**

	Чувашия	Города	Крупнейшие сёла	Моргаушский и Аликовский районы
Оба родителя – русские	50,9	54,1	45,1	38,6
Русская и чувашская	28,3	31,7	45,7	37,4
Русская и другая (не чувашская)	6,3	5,9	6,1	5,0
Оба родителя – не русские	14,5	8,2	3,1	18,9

тягательностью. Мы проанализировали результаты исследования в 7 населённых пунктах, в которых нашлось 10 или более русско-чувашских (чувашско-русских) браков. Наблюдается статистически значимая корреляция между долей детей от таких браков, определивших себя чувашами, и долей чувашек-матерей у респондентов в данном населённом пункте ($r = 0,75$, $p < 0,05$) (дигр. 1).

Диаграмма 1

**Дети от русско-чувашских (чувашско-русских) браков,
определенные себя чувашами (в %), по отношению
к доле чувашек-матерей в данном населённом пункте, %¹⁷**

¹⁷ Вур – Вурнары (12 русско-чувашских семей), Кан – Канаш (28), Коз – Козловка (11), Мар – Мариинский Посад (10), НЧеб – Новочебоксарск (33), Цив – Цивильск (11), Чеб – Чебоксары (67).

По данным микропереписи населения 1994 г., наблюдается тенденция к предпочтению национальности отца при выборе национальности детьми из этнически смешанных семей Чувашской Республики, хотя эта тенденция имеет меньшую силу, чем предпочтение русской национальности. Дети от смешанных по национальности браков, где один родитель – чуваш, другой – русский, определяли себя чаще всего русскими, независимо от того, являются ли родители русскими. Тем не менее, если отец – русский, такое определение встречалось значительно чаще, чем если мать – русская. Так же происходило и в татарско-русских (русско-татарских) и мордовско-русских (русско-мордовских) семьях [Иванов, 2005, с. 273; Иванов, 2012, с. 322; Чуваши ... 2009, с. 299]. В наших данных преимущество выбора национальности отца наблюдается во всечувашском опросе, а также в городах, но не в сельской местности. Тем не менее необходимо отметить, что в выборках учащихся в городах и крупнейших сёлах значительно больше девочек, чем мальчиков, поскольку 10 и 11 классы школ посещают больше девочки, чем мальчики. Наблюдается статистически значимая разница в распределении предпочтений национальности по полу. Девочки выбирают отцовскую национальность в большей степени, чем мальчики ($p < 0,05$ по критерию χ^2).

Также наблюдается, что уровень владения чувашским языком связан с определением национальности детьми из этнически смешанных семей. Большинство городских респондентов – детей от русско-чуваших (чувашко-русских) браков, владеющих чувашским языком, выбирает чувашскую национальность, а большинство не владеющих – русскую. Разница является статистически значимой ($p < 0,05$ по критерию χ^2). На самом деле также в исследовании 1981–1982 гг. замечена корреляция между национальностью детей из чувашско-русских семей и речевым поведением в семье [Чуваши ... 1988, с. 83]. Возможно, что владение чувашским языком укрепляет чувство принадлежности к чувашскому народу, а также возможно, что факторы, сопутствующие изучению чувашского языка респондентами, укрепили их принадлежность к чувашам. Например, родители, более склонные передавать детям свой родной язык, также могут быть более склонны передать другие аспекты культурного наследия чувашей или более старательно следить за национальным определением своих детей. Мы считаем, что владение чувашским языком влияет на определение национальности, но будущие исследования должны подтвердить такое предположение.

Не наблюдалось связи между определением национальности респондентов из русско-чуваших (чувашко-русских) семей и

другими факторами, например уровнем образования родителей и уровнем экономического благополучия семьи¹⁸.

Передача татарской национальности

Отдельно обсуждается ситуация с третьей по численности национальностью Чувашии. Так как татары составляют 2,8 % населения Чувашии, и опросы не были нацелены на изучение этой национальности, эмпирическая база нашего исследования небольшая. Следовательно, представленные здесь результаты необходимо считать ориентировочными.

В опросе в городах данные получены о 46 татарах-родителях респондентов (по 23 отца и матери). В $\frac{3}{4}$ этих браков у супружеских пар разные национальности: примерно половина браков — между представителями татарской и чувашской национальностей, четверть — между представителями татарской и русской национальностей, четверть — между татарами.

В этих смешанных по национальности браках примерно в половине случаев дети выбрали татарскую национальность. Почти в половине случаев татарская национальность в этнически смешанных семьях выбрана детьми вместе с другой национальностью. Фактически является частым выбор двойной национальности, например, чувашско-татарской, чувашско-русской или татарско-русской у детей татарско-чувашских пар (треть детей от межэтнических браков татар объявили русскую национальность как свою либо как единственную национальность, либо вместе с другой).

Данные результаты соответствуют вышеуказанным тенденциям. Татары составляют только 1,7 % городских жителей Чувашии, при том, что в Канаше они достигают 9 %, а в других городах — около 1 %. В этих условиях, разумеется, для брака выбирается представитель другой национальности. Такие условия не являются благоприятными для сохранения национальности. На самом деле лишь в трети случаев межэтнических браков татар дети выбирают только татарскую национальность. Не удивляет, что по данным 6 последних переписей населения (1959–2010 гг.) их доля в городах постепенно уменьшается.

---

¹⁸ Опрос городских школьников включил вопросы об уровне образования отца и матери. Респонденты также определили, к какому социальному слою они относят себя в своем городе (по пятиуровневой шкале) и каково материальное положение их семьи (по семиуровневой шкале). Необходимо отметить слабую корреляцию между ответами по социальному слою и материальному положению ($r = 0,21$). Это вызывает сомнение в их достоверности и, следовательно, в правильности выводов о результатах корреляции или некорреляции других переменных с ними.

Иную ситуацию представляет наш опрос в д. Шыгырдан. Там опрошено 36 школьников. Все респонденты и их родители являются татарами (кроме одной матери), определение двойной национальности не выявлялось. Практически нет смешанных по национальности браков, и, представляется, в таких редких случаях дети имеют тенденцию выбрать национальность подавляющего большинства.

В других крупнейших сёлах выявлено 36 татар – родителей респондентов (22 отца и 14 матерей). Половина браков с татарином-мужем или татаркой-женой являются однонациональными. Вследствие повышения доли однонациональных браков по сравнению с городами доля определяющих двойную национальность уменьшается (хотя относительно высокой сохраняется среди детей от этнически смешанных браков), вообще доля определивших себя татарами больше, чем в городах. Небольшое количество лиц от смешанных браков в выборке не позволяет сделать заключения по ним.

Среди более малочисленных народов в Чувашии тенденция к ассимиляции в городах, как правило, сильнее. Мы проанализировали случаи, где родителями респондентов являются 12 мордвинов, 14 украинцев, 13 марийцев и 4 белоруса. У всех у них смешанные по национальности браки, кроме двух случаев, когда оба родителя – марийцы (следует отметить, что в одной из этих пар оба супруга приехали жить в Чувашию из-за её пределов). Из 12 семей с мордвином-родителем в 1 случае ребёнок определил себя мордвином, в 5 – и мордвином, и представителем другой национальности. Из 14 семей с украинцем-родителем в 2 случаях ребёнок определил себя украинцем, ещё в 2 – и украинцем, и представителем другой национальности. Из 9 семей с одним марийцем-родителем только в 1 случае ребёнок определил себя марийцем, и из 4 семей с белорусом-родителем ни в одном случае ребёнок не определил себя белорусом. В итоге, из наблюдавшихся 39 этнически смешанных семей в 11 случаях дети определили себя представителями национальностей обоих родителей, лишь в 4 они указали только одну национальность, и именно малочисленную в Чувашии национальность. Для сравнения, 22 респондента определили себя русскими (18 – только русскими) при том, что 18 родителей в данных 39 семьях были русскими.

Выводы

Более малочисленные этнические группы чаще вступают в брак с представителями других национальностей. Поэтому не удивляет, что смешанные по национальности браки среди русских, татар и других встречаются чаще, чем среди чувашей. Такие браки случаются значительно чаще в городах, где больше этнического разнообразия и межэтнические контакты постоянны. В городах Чувашии они являются самыми частыми для татар, мордвы, украинцев, марийцев и белорусов.

Исследование показало, что, как правило, дети от межэтнических браков имеют тенденцию идентифицироваться с национальностью родителя, пользующейся большинством в том населённом пункте, где они живут. Поэтому дети от этнически смешанных браков представителей малочисленных в Чувашии национальностей редко идентифицируются с татарской, мордовской и другими национальностями в городах (особенно только с одной), а также дети от русско-чуваших (чувашко-русских) браков чаще определяют себя чувашами в сёлах.

Однако такое правило конкурирует с тем, что русская национальность является социально немаркированной (или маркированной намного меньше, чем другие национальности), пока неопределение национальности редко. В городах Чувашии дети от чувашско-русских браков чаще всего идентифицируют себя как русские, хотя русские – меньшинство. Русская национальность часто выбрана и детьми от межэтнических браков, где оба родителя – не русские. Вопреки этому, такая тенденция постепенно слабеет, по крайней мере, в русско-чуваших семьях. Практически все дети от таких браков выбирали русскую национальность в 70-х гг. XX в., в 90-х небольшая их часть определила себя чувашами, а на сегодня треть с лишним идентифицируется как чуваши.

Будущие исследования могли бы пролить свет на эту проблематику разными путями. С одной стороны, было бы интересно изучить, что происходит в южной части республики, главным образом в таких смешанных по национальности сельских районах, как Комсомольский, Батыревский и Шемуршинский (возможно, включая соседние районы Татарстана и Ульяновской области, где компактно проживают чуваши). С другой стороны, желательно лучше изучить факторы, играющие роль в определении национальности детьми в этнически смешанных семьях. Для этой цели подходят как количественные, так и качественные методы. Значимую пользу принесли бы опросы в городах и райцентрах с большим количеством этнически смешанных семей, с более широкими социально-экономическими данными, при использовании бо-

лее мощного статистического аппарата. Полуформализованные интервью и фокус-группы с участием детей этнически смешанных семей нам кажутся необходимыми для понимания их национальной идентификации. В отношении городских чувашей, для которых часто отсутствуют такие маркеры принадлежности, как язык, религия, имя и фамилия, отличающиеся от русских, вопрос о формах и причинах сохранения этнической идентичности представляет собой интересную научную проблему.

Поэтому не удивляет, что работа показала возможность того, что значительная часть населения Чувашии, особенно молодёжного и городского, могла бы выбрать двойную национальность, если увеличилась бы приемлемость двойного выбора этничности в российском обществе (например, если бы влиятельные инстанции почему-либо были бы заинтересованы стимулировать такой тип идентификации). Возможно, что в определенных обстоятельствах мы засвидетельствуем значительное изменение в определении национальности жителями Чувашии в ближайшие 10–20 лет. Поскольку вопрос идентичности является столь важным в России и, в частности, в Чувашии, необходимо регулярно исследовать развитие национальной идентичности (насколько возможно, не оказывая влияния на этот процесс), а также реакции общества на возможные изменения.

Литература

Алос-и-Фонт Э. Этноязыковая ситуация в городах Чувашской Республики: социологический аспект // Чăваш халăх историйĕпе культурин çивĕч ыйтайвĕсем = Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа. Вып. 2 / сост. и науч. ред. А.В. Кузнецова. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. С. 265–293.

Бойко И.И., Харитонова В.Г. Общегражданская и этническая идентичности населения Чувашии. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. 44 с.

Жидкова С.К. Этнические установки сельских чувашей по поводу межнациональных браков // Статистико-этнографические исследования в Чувашской АССР / ред. В.П. Иванов, В.А. Прохорова. Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1984. С. 137–141.

Иванов В.П. Особенности этнических процессов в Чувашской Республике // Проблемы этнографии чувашского народа: избранные труды. Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им К.В. Иванова, 2012. С. 293–330.

Иванов В.П. Этническая география чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. 383 с.

Иванов В.П., Фокин П.П. Семья у чувашей. Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1991. 100 с.

Комарова Г.А. Об отношении современных чувашей к межнациональным бракам (По данным службы брачных объявлений Чебоксар) // Вопросы истории и этнографии города / ред. В.П. Иванов. Чебоксары: НИИЯЛИЭ. С. 87–94.

Макарова Г.И. Идентичности татар и русских в контексте этнокультурной политики Российской Федерации и Республики Татарстан. Казань: Казанский университет, 2010. 248 с.

Матвеев Г.Б. Об этничности и этнических ценностях материальной, духовной и соционормативной культуры // Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары: ЧГИГН, 1999. С. 161–172.

Равный брак. Интервью с В.П. Ивановым // Советская Чувашия. 1986. 30 декабря.

Современные этнические процессы в СССР. 2-е изд. М.: Наука, 1977. 562 с.

Филиппова Е.И. Предисловие. Судьба языков в глобализующемся мире // Языки меньшинств: юридический статус и повседневные практики / ред. Е.И. Филиппова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2013. С. 5–16.

Число и состав семей Чувашской АССР (итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г.). Чебоксары: Статистическое управление Чувашской АССР, 1981 // НА ЧГИГН. Отд. Х. Ед. хр. 923.

Чуваши: история и культура. Т. 2 / Отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 2009. 335 с.

Чуваши: современные этнокультурные процессы. М.: Наука, 1988. 240 с.

Чувашская Республика: социокультурный портрет / под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой, Д.М. Шабунина. Чебоксары: ЧГИГН, 2011. 192 с.

Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике: научный отчёт по проекту / ЧГИГН; рук. И.Е. Ильин. Чебоксары, 2009. 43 с. // НА ЧГИГН. Отд. Х. Ед. хр. 1951.

Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике: научный отчёт по проекту / ЧГИГН; рук. И.Е. Ильин. Чебоксары, 2010. 99 с. // НА ЧГИГН. Отд. Х. Ед. хр. 1952.

Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике / рук. Ю.Н. Исаев; авт. коллектив И.И. Бойко, Н.М. Иванова, Ю.Н. Исаев, В.Г. Харитонова. Чебоксары, 2012. 88 с.

Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике: научный отчёт по материалам социологического исследования 2013 г. / ЧГИГН; авт. коллектив И.И. Бойко, В.П. Иванов, Ю.Н. Исаев, В.Г. Харитонова. Чебоксары, 2013. 90 с. // НА ЧГИГН. Отд. Х. Ед. хр. 1958.

Чăваш Енре тĕрлĕ халăх çыннисенчен тăракан кил-йышсенчи ачасем нацилĕхе суйласа илни (вĕренекенсемпе ирттериे ыйтам пĕтĕмлĕтвĕсем тăрăх)

Çак ёçре Чăваш Енре тĕрлĕ халăх çыннисем пĕрлешсе чăмăртаннă кил-йышсенчи ачасемпе çамрăксем нацилĕхе суйласа илнине тĕпченĕ. Тĕпчевре географипе демографин тĕрлĕ шайĕсенче тăракан ачасен тăватă ыйтамне тĕпе хунă (пурĕ 3116 респондент). Нацилĕх пирки хуравланă чухне хăйсene икĕ наци çынни тесе палăртакансем хушшинче ыйтăва мĕнле лартнинчен килекен пысăк уйрăмлăх пурри курăнатать. Тĕпчев пĕтĕмлĕтвĕсем пире тĕрлĕ халăх çыннисем мăшăрланни час-часах пулнине кăтартаççе, çак пулăм хулари пĕчĕк йышлă халăх çыннисем хушшинче ытларах тĕл пулать. Нацилĕхе суйласа илни ялта е хулара пурăннинчен, вĕсенче хăш халăх çыннисем ытларах пулничен, ашшĕн нацилĕхĕнчен, ача арлăхĕнчен, ача наци чĕлхине мĕнле шайра пĕлнинчен килет. Пĕчĕк йышлă халăх çыннисем хăйсен нацилĕхне уйрăмах хăвăрт çухатса пырасçĕ. Чăвашпа вырăсран çуралнă ачасенчен ытларах пайĕ хăйсене вырăс тесе щутлатать, анчах та вĕсен шучĕ маларахри тĕпчеврисенчен сахарах пулни курăнатать.

Тĕп сăмахсем: Чăваш Ен, тĕрлĕ халăх çыннисен мăшăрланăвĕ, пĕр-пеклĕх, нацилĕх суйлани, икĕ нацилĕх.

**Ethnic identity among children from interethnic marriages in Chuvashia
(according to data from sociolinguistic surveys among students)**

This work deals with the ethnic identity of children from interethnic marriages in Chuvashia. The research is based on 4 surveys among schoolchildren and students with different samples, depending on geographical and demographic issues (altogether, 3116 respondents). Significant differences are found in the quantity of people who declared two nationalities, depending on how the question about the nationality was asked. The results show that interethnic marriages are quite common, especially in cities and among smaller ethnic groups. The child's ethnicity is related to the type of the town (city, village), the distribution of nationalities in it, father's nationality, child's sex and his/her level of command of the minority language. The smaller ethnic groups have a strong tendency towards assimilation. Children from Chuvash-Russian marriages most often consider themselves ethnic Russians, but less than found in previous works.

Keywords: Chuvashia, interethnic marriages, identity, choice of ethnicity, double ethnicity.

ИСТОКИ ВЛИЯНИЙ НА ЧУВАШСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ-ГУМАНИТАРИЕВ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАТЕЙ «ВЕСТНИКА ЧУВАШСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Для иностранного исследователя социолингвистической ситуации в России некоторые вопросы представляются необычными. Удивляет недостаточное развитие такой отрасли, как социолингвистика. Особенно это касается незначительного количества книжных изданий или диссертаций о языковом сдвиге. Например, в России нет ни одного научного журнала, посвященного социолингвистике, а в Каталонии, например, издаются четыре¹. Для страны с сотнями университетов и 100 коренными языками, из которых более 30 являются государственными, этот факт можно считать странным, даже тревожным.

Если вести речь о ситуации в Чувашии, то исследования показывают, что отношение городского населения к чувашскому языку значительно отличается от того, каково оно в других европейских регионах или странах с двумя или более государственными языками, такими, как Страна Басков и Ирландия. Работы обнаруживают также, что отношение к чувашскому языку часто улучшается, когда люди, имеющие высшее образование и интересующиеся языками, путешествуя, в других двуязычных регионах за пределами России знакомятся с существующими в них языковыми ситуациями [Алос-и-Фонт, 2012]. Это значит, что распространённые в Чувашии идеи о ценности двуязычия и региональных языков значительно отличаются от идей, распространённых в подобных регионах за рубежом. Поэтому интересно узнать, почему идеи, которые давно распространены в других странах, малоизвестны в России и, в частности, в Чувашии.

Необходимо заметить, что такая постановка вопроса никак не предполагает, что мнения, которые пользуются популярностью

---

¹ Treballs de Sociolingüística Catalana [Работы каталонской социолингвистики]. URL: <http://revistes.iec.cat/index.php/TSC>; Llengua i Ús [Язык и его использование]. URL: <http://www.gencat.cat/llengua/llenguaius>; Revista de Llengua i Dret [Журнал о языке и праве]. URL: <http://www.rld.cat>; Llengua, Societat i Comunicació [Язык, общество и общение]. URL: <http://revistes.ub.edu/index.php/LSC>.

в западных странах, являются лучшими и должны быть приняты в России. Презумпция исследователя – это то, что идеи, распространённые в других странах, могли бы подобным образом распространиться и в России, если бы публика, в том числе исследователи-гуманитарии, имела бы подобный уровень контакта с ними. Конечно же, в России (в разных российских регионах) существовали бы естественные различия в уровне принятия доминирующих идей в связи с социально-экономическими и социокультурными причинами, такие же, как в других странах, но автор считает, что невозможно объяснить настоящую разницу в доминирующих идеях о ценности двуязычия и региональных языков между исследователями России и западных стран только на базе существующих социально-экономических и социокультурных факторов.

Настоящая работа анализирует различия чувашского научного журнала по гуманитарным наукам и подобных иностранных изданий, чтобы понять истоки влияния на чувашских исследователей-гуманитариев. Методика, в большей степени, исходит из библиометрических работ Б. Санделина о влиянии иностранных авторов на шведские экономические исследования [Sandelin, 2001, 2011; Sandelin, Trautwein, 2008]. Использованная здесь методика главным образом отличается тем, что Б. Санделин опирался на более разнообразные источники для своих анализов, их было больше по количеству и что его исследования имели разные цели по сравнению с целями текущей работы, вследствие чего некоторые из библиометрических показателей, использованных здесь, отсутствуют в работах Б. Санделина (например, давность), и наоборот.

Анализ сделан на базе статей, опубликованных в «Вестнике Чувашского университета» (далее – «Вестник»), издаваемом Чувашским государственным университетом (далее – ЧГУ), включённом в перечень ведущих рецензируемых журналов Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ. «Вестник» является самым крупным периодическим научным изданием в Чувашии, и, следовательно, его можно определить как показатель ситуации по научным работам в республике. В то же время из-за его важного места среди республиканских научных изданий, несомненно, он является и моделью для местных исследователей. Именно то, что влияет на чувашских учёных, прежде всего в гуманитарной сфере, может показать различия в общественном мнении в Чувашии и в других европейских двуязычных регионах. Это возможно по двум причинам: во-первых, исследователи – часть общества, и, следовательно, анализ их мнения и поведения помогает объяснить мнения и поведение всего общества; во-вторых, мнения и поведение исследователей (в первую оче-

редь в гуманитарной сфере) влияют на мнения и поведение общества вследствие признания им престижа учёных.

Для этой цели проанализированы номера 1 и 2 «Вестника» за 2011 г., посвященные гуманитарным наукам. В целом, это 210 статей 252 авторов, которые содержат 1609 ссылок². Для сопоставления данных анализировались иностранные журналы. Отобраны три каталонских научных журнала по разным гуманитарным наукам. Выбор осуществлялся по следующим критериям:

1) Каталония, как и Чувашия, является официальным двуязычным регионом;

2) объём внутренних расходов Испании на НИОКР относительно ВВП – среди самых низких в Европейском союзе – 15³ и сравним с российской ситуацией [Unesco ... 2010, с. 185]⁴;

3) знание иностранных языков в Испании среди самых низких в Европейском союзе [Europeans ... 2012, с. 17]⁵;

4) поскольку в западных странах редки такие многопрофильные научные издания, как «Вестник», выбраны три ката-

---

² Ссылки на архивный материал не были включены в анализ, так как они являются не научной литературой, а источниками. В других случаях вся остальная процитированная литература была включена в анализ, потому что невозможно создать надёжные критерии, чтобы установить различия между научной литературой и источниками. Это привело к тому, что художественная литература и словари были включены в анализ, хотя они обычно используются лишь как источники. Деталь важна, потому что значительная часть иностранных и иноязычных изданий, процитированных в «Вестнике», является такими и, следовательно, должна иностранных и иноязычных ссылок преувеличена.

³ Это 15 стран-членов Европейского союза до присоединения 10 стран-кандидатов центральной и восточной Европы 1 мая 2004 г. Из-за наличия значительных социально-экономических различий между первой и второй группой следует различать их здесь.

⁴ Это 1,27 % ВВП Испании в 2007, ниже среднего объёма расходов ЕС-27 (1,83 % ВВП). По этому показателю Испания занимала 12 место из ЕС-15 [Unesco ... 2010, с. 185]. Для сравнения, объём внутренних расходов на НИОКР России был похожим: 1,12 % ВВП [Unesco ... 2010, с. 185], т.е. почти на уровне Италии (1,14 %), которая занимала предпоследнее место в ЕС-15. Другое исследование даёт 1,3 % для Испании и 1,0 % для России с 2009 по 2011 гг. [2011 Global ... 2010, с. 5].

⁵ 54 % жителей Испании владеют лишь родным языком. По этому показателю Испания находится на 22 месте из 27 государств Европейского союза по знанию языков [2011 Global ... 2010, с. 17]. Необходимо иметь в виду, что только для 82 % жителей Испании испанский язык является родным и что практически прочие 18 % владеют испанским и, следовательно, владеют, по крайней мере, двумя языками. Лишь четыре государства – члена ЕС имеют меньшую долю жителей, чей родной язык является самым распространённым родным языком страны: Люксембург (люксембургский, 52 %), Бельгия (нидерландский, 55 %), Латвия (латышский, 71 %) и Эстония (эстонский, 80 %) [Europeans ... 2012, с. 13]. Поэтому необходимо считать, что действительная доля жителей Испании, владеющих иностранным языком, значительно ниже данных 46 %.

лонских журнала разных научных отраслей: история (средневековая история), социология и лингвистика (социолингвистика)⁶. В итоге выборка включает 41 статью 47 авторов, из которых проанализированы 12 статей (по 4 на журнал), выбранных случайно; эти 12 статей содержат 411 ссылок (табл. 1).

Таблица 1

Главные показатели выборки для сравнения научных журналов по гуманитарным наукам

	«Вестник Чувашского университета»	Кatalонские журналы
Статьи	210	41
Авторы	252	47
Ссылки (анализированные)	1609	411

Сразу впечатляет большая разница в объёме статей «Вестника» и каталонских журналов (табл. 2).

Таблица 2

Объём (количество страниц) статей научных журналов по гуманитарным наукам

	«Вестник Чувашского университета»	Кatalонские журналы
Среднее значение	4,8	20,3
Медиана	5	15
Мода	4	10

В каталонских научных изданиях принимаются статьи объёмом «больше 3–4 страниц» [Què és?], а 17,6 % статей «Вестника» имеют 3 или меньше страниц, 47,1 % – 4 или меньше⁷. Непосредственное следствие различий в объёме статей – это количество ссылок в них (табл. 3).

⁶ Это были последние номера журнала Университета Барселоны «Acta historica et archaeologica mediævalia» (№ 30. 2009–2010. URL: <http://www.raco.cat/index.php/ActaHistorica/issue/view/18561/showToc>, дата обращения: 20.10.2012), журнала Каталонской академии наук «Revista Catalana de Sociología» (№ 27. декабря 2011. URL: http://publicacions.iec.cat/PopulaFitxa.do?moduleName=revistes_cientificques&subModuleName=&idColleccio=152, дата обращения: 20.10.2012) и «Treballs de Sociolingüística Catalana» (№ 21. 2011. URL: <http://www.raco.cat/index.php/TSC/issue/view/18723/showToc>, дата обращения: 20.10.2012).

⁷ Возможно, в этом играет роль частая необходимость платить за публикацию в российских журналах. Необходимо отметить, что в западных странах очень редко авторы получают гонорары за их публикации в журналах, но также практически никогда не требуется оплата за публикации в них. На самом деле, есть опасность, что такое требование вызвало бы конфликт интересов в журналах.

Таблица 3

Количество библиографических ссылок в статьях научных журналов по гуманитарным наукам

	«Вестник Чувашского университета»	Каталонские журналы
Среднее значение	7,7	34,3
Медiana	6	23
Мода	5	23

Однако, отметим, что необходимость оплаты за публикацию в «Вестнике» (кроме аспирантов и работающих в ЧГУ), кажется, не слишком затрудняет участие в нём как местных, так и иных авторов. Тем не менее наблюдается значительная разница по происхождению авторов «Вестника» и каталонских журналов (табл. 4)⁸. В каталонских журналах очень часто авторы — каталонцы, а большинство авторов «Вестника» живёт за пределами Чувашии. Напротив, в каталонских журналах пишут и иностранные авторы, но не было ни одного такого в 210 проанализированных статьях «Вестника». Тенденция указывает, что читатели «Вестника» получают более сильное влияние из других регионов России, чем читатели каталонских журналов из других регионов Испании, но первые получают более слабое иностранное влияние, чем вторые.

Таблица 4

Происхождение авторов статей научных журналов по гуманитарным наукам, %

	«Вестник Чувашского университета»	Каталонские журналы
Чувашия/Каталония	47,2	78,7
Россия, кроме Чувашии/ Испания, кроме Каталонии	52,8	21,2
Иностранные авторы	—	10,6

Частичное следствие происхождения авторов — это огромная разница в использованных в журналах языках (табл. 5). Все 210 статей «Вестника» были написаны на русском языке, но в проанализированных каталонских журналах было некоторое разнообразие: они были главным образом на каталанском языке, а

⁸ Происхождение автора определялось по месту научного учреждения, сотрудником которого он является и которое указано в журналах. Таким образом, считались каталонцами авторы, которые, по всей вероятности, происходят из других регионов Испании или из-за рубежа, но работают в каталонских научных учреждениях. По данному критерию автор этой статьи был бы определён как чуваши.

также на испанском, галисийском и итальянском. На вопрос, возможно ли публиковать на чувашском или на английском языках, ответ из редакции «Вестника» был, что «необходимо обосновать необходимость» [электронное сообщение редакции автору, 26.09. 2012]. Можно заключить, что строгого запрета других языков формально не существует в «Вестнике», но есть административные затруднения в их использовании, в том числе и в использовании другого государственного языка Чувашской Республики.

Таблица 5

Языки статей научных журналов по гуманитарным наукам, %

	«Вестник Чувашского университета»	Кatalонские журналы
Чувашский/кatalанский	—	75,6
Русский/испанский	100	14,6
Другие языки России/Испании	—	2,4
Иностранные языки	—	7,3

Резюме в «Вестнике» публикуются на русском и английском, тогда как в проанализированных каталонских журналах они публикуются на каталанском и английском или лишь на английском языке. Поскольку резюме показывают языковое отношение журнала, очевидно, позиция к титуллярному языку коренным образом отличается в чувашском и каталонских журналах.

Такие же тенденции можно наблюдать при анализе библиографии, но появляются новые факты. Происхождение процитированной литературы связано с происхождением авторов, поэтому в «Вестнике» источники чаще изданы в других регионах России, тогда как в каталонских журналах они чаще изданы в Каталонии (табл. 6). В библиографии «Вестника» цитируются меньше 10 % изданий из Чувашской Республики, хотя почти половина авторов – из Чувашии. Более 40 % процитированных изданий было опубликовано в Москве или Санкт-Петербурге, а в каталонских журналах мадридские издания составляют 4–10 % цитат⁹. С другой

⁹ Происхождение считается по месту издания цитированной книги. Журналы представляют в этой связи трудности, так как их происхождение обычно не описано, поэтому считалось по их названиям («Вестник Чувашского университета» издан в Чувашии) или считалось неизвестным. Так, «Коммерсанть» считалася неизвестного российского происхождения, хотя он, скорее всего, издан в Москве. Подобная проблема существовала и в отношении веб-сайтов. Поэтому долю изданий из Москвы и Петербурга необходимо считать более высокой, чем минимальная цифра, указанная в таблице 6: по всей вероятности, она превышает 50 %. По поводу журналов неизвестного происхождения, процитированных в каталонских статьях, если их название было на каталанском языке, они считались

стороны, наблюдается большая разница в доле зарубежных ссылок¹⁰. Это не удивляет: в списке из 452 периодических изданий в библиотеке ЧГУ нет ни одного иностранного научного журнала [Список ... 2012]. Таким образом, в Чувашии в четыре раза реже ссылаются на региональные издания, чем в Каталонии, в четыре раза реже – на иностранные, в десять раз чаще – на столичные.

Таблица 6

Происхождение литературы, использованной в научных журналах по гуманитарным наукам, %

	«Вестник Чувашского университета»	Каталонские журналы
Местные издания (Чувашия, Каталония)	9,6	41,5
Столичные издания (Москва, Санкт-Петербург; Мадрид)	41,6	3,9
Издания других регионов (России, Испании)	25,6	17,7
Издания неизвестного происхождения (из России, Испании)	16,2	5,7
Зарубежные издания	7,1	31,2

Частичным следствием происхождения ссылок является огромная разница в использованных в литературе языках (табл. 7).

Таблица 7

Языки литературы, использованной в научных журналах по гуманитарным наукам, %

	«Вестник Чувашского университета»	Каталонские журналы
Чувашский/каталанский	0,8	39,0
Русский/испанский	91,0	32,6
Другие языки России/Испании	1,0	–
Иностранные языки	7,2	28,4

каталанскими, а если они были на испанском языке, они считались неизвестными. Журналы с названием на иностранном языке считались иностранными, кроме случаев, где название показывало отечественное происхождение, например «Catalan Journal of Linguistics».

¹⁰ Значительное число иностранных ссылок фактически не цитируется в качестве научной литературы, а лишь как источник, например, художественная литература, использованная при анализе текстов. Аккуратный анализ, считавший действительную научную литературу и отстранявший исследованные материалы, дал бы ниже долю иностранной литературы в «Вестнике». Кроме того, наблюдается, что иностранная литература, цитированная в «Вестнике», имеет тенденцию быть старше, чем отечественная; такой тенденции нет в каталонских журналах. Кроме того, немалая часть иностранной литературы издана в других республиках Советского Союза до его распада и считается иностранной с сегодняшней точки зрения, но не была такой во время её издания.

Естественно, поскольку авторы не используют чувашский язык в своих статьях, его позиция среди языков использованной литературы незначительна. Фактически на чувашском и на других языках России, кроме русского, цитируют лишь художественную литературу и словари. Научная литература на чувашском и на других языках России, кроме русского, кажется очень малоразвитой. В Каталонии, очевидно, это не так, каталаноязычные ссылки даже превосходят испаноязычные.

Ссылки на иностранных языках различаются по частоте в четыре раза между статьями в Чувашии и в Каталонии. При этом наблюдается интересная деталь: подавляющее большинство цитированной в «Вестнике» научной (не художественной) литературы написано на английском языке, в то время как распределение языков цитирования в каталонских изданиях является более сбалансированным. Там приводятся прежде всего тексты на итальянском, португальском и английском и в меньшей степени на французском и немецком. То есть родственные языки занимают важную позицию, и учёным гуманитарных наук привычно читать на них. Такой навык практически не отражён в текстах «Вестника»: только в очень редких случаях цитируются тексты на других славянских языках, один мордовский автор процитировал тексты на финском языке.

В итоге, анализ языков ссылок подтверждает односторонность влияний, получаемых чувашскими учёными.

Далее проанализирована давность выхода в свет процитированных изданий. Данные показывают несколько большую давность изданий, использованных в статьях «Вестника» (табл. 8). Тенденция подтверждается, когда сравниваются статьи «Вестника» не экономического содержания со статьями каталонского журнала по средневековой истории. Доля цитированных изданий старше 21 года или более среди первых – 47,0 %, доля подобных ссылок среди вторых – 35,8 %¹¹. Литература, использованная в статьях «Вестника», была бы считена слишком старой по западным образцам, даже журнал по средневековой истории использует значительно более свежие публикации.

Из приведённых материалов можно сделать следующие выводы.

Во-первых, местные исследования имеют слабое влияние в научном сообществе, поскольку они мало цитируются. В частности, редко наблюдается групповая работа специалистов в одной области. Это увеличило бы цитирование одного автора другим и по-

¹¹ Статистика сделана на базе 1258 ссылок «Вестника» и 166 ссылок «Acta historica».

высило бы авторитет результатов исследований и их влияние на чувашское общество. Кроме того, часто в научных изданиях в Чувашии нет ни резюме, ни перечня ключевых слов. Это делает практически невозможным индексирование статей в базе данных. Результат — трудно найти статьи чувашских авторов на определенную тему. Издаются полностью устаревшие на Западе бумажные библиографические указатели, которые ещё процветают в Чувашии (см., например: Библиографический указатель ... 2005; Путеводитель ... 2009; Чайаш чэлхи ... 2006: Чувашское языкоизнание ... 2004). Создание чувашской системы индексации и свободного доступа к научным статьям было бы большой помощью для чувашского научного сообщества и повышало бы цитируемость чувашских изданий как в Чувашии, так и вне её. Подобный «кооперативный склад» существует в Каталонии¹² и координируется Национальной библиотекой Каталонии, Консорциумом университетских библиотек Каталонии и Центром суперкомпьютерных вычислений Каталонии, где можно «посмотреть в открытом доступе полные тексты статей из каталонских научных, культурных и просветительских изданий». На 25.09.2012 были 376 журналов и 145 301 статья, из которых 128 818 свободно доступных.

Таблица 8

Давность издания использованной в научных журналах по гуманитарным наукам литературы, %

	«Вестник Чувашского университета»	Каталонские журналы
До 10 лет	41,9	38,7
11–20 лет	19,0	31,3
21 год или больше	39,1	30,0

Во-вторых, чувашские исследователи испытывают на себе огромное влияние столичных изданий. Московские и петербургские авторы, научные учреждения и издательства имеют, кажется, такое большое преимущество, которое с трудом можно найти в другой большой европейской стране, даже и в таком сильно централизованном государстве, как Франция¹³.

Фактически, по известному Академическому рейтингу университетов мира, составляемому Шанхайским университетом Цзяо

¹² Revistes Catalanes amb Acces Obert, www.raco.cat.

¹³ Было бы интересно изучить, насколько такое влияние через преимущество изданий закреплено с помощью экономических ресурсов, в частности, какая стоимость грантов для чувашских исследователей распределяется из Москвы и из Чебоксар.

Тун, по данным на 2012 г. в России есть два университета среди лучших 500 в мире: МГУ – на 80 месте, СПбГУ – между 400 и 500 местами¹⁴. Для сравнения: в Испании таких 11, но первые 3 занимают места между 201 и 300. Кроме того, эти 11 университетов расположены в 7 из 16 автономных областей Испании¹⁵. Приводит впечатление, что Россия имеет только два университета в этом рейтинге и МГУ занимает очень высокое место. Сравнение рейтингов российских и испанских университетов подтверждает наши библиометрические результаты по роли Москвы и Санкт-Петербурга в академическом мире России. В то же время можно спросить себя почему в России государственные средства, поступающие в университеты, не распределяются так, чтобы разница между ними в разных регионах не была так заметна?

В-третьих, чувашские исследователи испытывают слабое зарубежное влияние и оно представляется менее разнообразным, чем влияние, испытываемое их западноевропейскими коллегами.

В-четвертых, наблюдается известная давность выхода в свет используемых в статьях изданий в сравнении с каталонскими журналами. Это могло бы быть показателем прочности консерватизма чувашского научного сообщества.

Эти данные позволяют лучше понимать, почему на Западе доминирующая идея о преимуществе двуязычия и иностранный удачный опыт возрождения региональных языков мало распространены среди чувашского научного сообщества. Они не являются приоритетом столичных учёных и научных учреждений, а значительная часть чувашского научного сообщества испытывает трудности в достижении иностранных материалов, из-за экономических ли причин, языковых ли, может быть, из-за непривычки использовать интернет-средства. Было бы необходимо больше инвестировать в переводы научной литературы с западноевропейских языков. Несомненно, значительная часть этих переводов должна быть сделана на чувашский язык, чтобы развивать его научную терминологию и повысить его статус в обществе.

Литература

Алос-и-Фонт Э. Отношение молодых русскоязычных жителей Чебоксар к чувашскому языку: опыт квазититивного исследования // Чуваши и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме / сост. и отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары: ЧГИГН, 2012. С. 82–97.

¹⁴ URL: <http://www.shanghairanking.com/Country2012Main.jsp? param=Russia> (дата обращения: 25.08.2012).

¹⁵ URL: <http://www.shanghairanking.com/Country2012Main.jsp? param=Spain> (дата обращения: 25.08.2012).

Библиографический указатель трудов Чувашского государственного института гуманитарных наук (1980–2004) / сост. А.Ю. Иванов, А.А. Чибис. Чебоксары: ЧГИГН, 2005. 354 с.

Путеводитель аннотированный по научному архиву Чувашского государственного института гуманитарных наук / сост. отдел языкоznания. Чебоксары: ЧГИГН, 2009. 280 с.

Список сводный по библиотеке. На газеты, журналы, ЗЖ, РЖ, НТИ с января 2012 года (1 п/г). Чуваш. гос. ун-т, 2012. URL: http://library.chuvsu.ru/inform_res/fonds/downloads/periodika1-2012.zip.

Чăваш чĕлхи тĕпчевçисем: библиографи указателĕ / Чăваш Республикин Наци библиотеки; хатĕрл. Г.А. Деменчова [т. ыт. те]. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2006. 288 с.

Чувашское языкоzнание (1730–2002) = Чăваш чĕлхе пĕлĕвĕ (1730–2002): библиографический указатель в 2 т. / сост. Е.И. Батченко. Чебоксары: ЧГИГН, 2004. 192+204 с.

Europeans and their Languages. Special Eurobarometer 386. European Commission, 2012. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_386_en.pdf.

Què és? Revistes Catalanes amb Accés Obert. URL: <http://www.raco.cat/index.php/raco/pages/view/QueEs>.

Sandelin B. De la germana al la angla en la sveda ekonomiko // Blanke D., Lins U. (red.). La arto labori kune. Rotterdam: Universala Esperanto-Asocio, 2011. P. 136–144.

Sandelin B. The De-Germanization of Swedish Economics // History of Political Economy 33/3. 2001. P. 517–539.

Sandelin B., Trautwein H.-M. The Baltic Exchange: Mutual Influences between Economists in the German and Swedish Language Areas. Working Papers in Economics No 288. Goteborg: Department of Economics, Goteborg University, 2008. 39 p. URL: <http://hdl.handle.net/2077/9563>.

UNESCO Science Report 2010. UNESCO, 2010. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001899/189958E.pdf>.

2011 Global R&D Funding Forecast. Battelle, 2010. URL: http://www.rdmag.com/uploadedFiles/RD/Featured_Articles/2010/12/GFF2010_FINAL_REV_small.pdf.

Чăваш гуманитари тĕпчевçисем çине мĕн витĕм кÿрет-ши:

«Чăваш университечĕн вестникĕнчи» статьясен статистика тĕпчев

Çак статьяра «Чăваш университечĕн вестникĕ» тата гуманитари енĕ-пе çырнă темиçе Кatalони журналĕ тăрăх тĕрлĕ библиометрика индикатор-рĕсene танлаштарни пирки сăмах пырать: вăрмăшĕ, ссылкăсен шучĕ, авторсем ёстан пулни, статьясен чĕлхи, ссылкăсен пулăвĕ, вĕсен чĕлхи тата хăçan çырни. Чăваш журналĕнче пичетленекен авторсем ытларах чухне ытти регионсенчен, анчах ют çĕр-шывран никам та çук. Ют чĕлхе материалилĕсene вырăсла кусарнă, анчах та ытти чĕлхесем çине кусарни питĕ сайра тĕл пулать. Кatalонире вара ку енчен тăрăм пач урăхла. Кatalон журналĕсемпе танлаштарсан «Вестникra» нумай чухне ссылкăсем самай кивĕ. Пĕтĕмлетусем пире гуманитари ёслăлăхĕсенче вăй хуракан чăваш ёсчахĕсен тата чăваш обществин тĕп шухăшĕсene ёнăслă аталанакан чĕлхе политикиллĕ Европа çĕр-шывĕсенчи облаçсенчисемпе танлаштарсан тĕл пулакан ик чĕлхелĕх пахалăхĕпе тата пĕчĕк йышлă халăхсен чĕлхисене усă курас талкăшăн анлăшĕпе çыхăннă уйрăмлăхсене ёнланса илме пулăшаççĕ, уçăм-лăн кăтартса паraççĕ.

Тĕн сăмахсем: Чăваш Ен, библиометрика, гуманитари ёслăлăхĕсем, витĕм.

Origins of influences on Chuvash researchers in humanities: a statistical analysis of articles in the Journal of the Chuvash University

The article presents the results of comparing different bibliometric indicators of the Journal of the Chuvash University and several Catalan journals in the sphere of humanities: length, number of references, origin of the authors, language of the articles, origin of the references, their languages and age. Contributors to the Chuvash journal are often from other regions of Russia, but not from abroad. References in it are overwhelmingly from Russia, especially from Moscow and Saint Petersburg publications, but seldom from Chuvashia itself or from abroad. Foreign influences are received by means of translations to the dominant (Russian) language or in English, but very seldom through other languages, which is much less the case in Catalonia. References tend to be older than in Catalan journals. The results may explain the differences in the dominant ideas about the value of bilingualism and the desirable range of uses for minority languages among Chuvash researchers in humanities and the Chuvash society compared with regions with positive language policies in other European countries.

Keywords: Chuvashia, bibliometrics, humanities, influence.

II. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ЧУВАШИИ

ОЦЕНКА ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЧУВАШИИ¹

Закон «О языках в Чувашской Республике», принятый в 1990 г., определяет чувашский язык как «важнейший национальный признак и основу всей духовной культуры» [Постановление ... 2008а]. Эти парадные слова далеки от фактических действий республиканского правительства в рамках стратегии ресоциализации чувашского языка. Сегодня можно сказать, что в Чувашии нет организованной языковой политики, реально направленной на формирование двуязычия у населения и обеспечение равенства между двумя официальными языками, хотя республиканское законодательство и провозглашает эти принципы. А они – основа для будущего чувашского языка. Недавнее исследование показывает, что только 23 % столичных школьников говорят по-чувашски с родителями, хотя в 69 % семей, по крайней мере, один из родителей знает язык; более того, только 1 % детей разговаривает с родителями только на чувашском языке [Говорят ли ... 2009].

Проблемы в области языковой политики вызваны, на наш взгляд, рядом факторов.

1. Нет специального государственного органа высокого уровня, регулирующего языковую политику в Чувашии. В настоящее время ответственным за исполнение закона о языках и программы по реализации является Министерство образования и молодёжной политики Чувашской Республики. Данный факт подтверждает, что реализация языковой политики не предполагает совместные действия правительства на всех его уровнях, а практически опирается лишь на образовательные программы. Это показывает

---

¹ Статья ранее опубликована в сборнике: Чувашский язык и этнос в истории евразийской цивилизации / ред.-сост. А.В. Кузнецов. – Чебоксары: ЧГИГН, 2011. – С. 134–137.

недостаточную работу правительства в этой области, что видно при сопоставлении с успешной языковой политикой европейских стран.

2. Анализируя содержание Республиканской целевой программы по реализации закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» [Постановление ... 2008а], можно прийти к заключению, что она выглядит недостаточно продуманной и далёкой от международных стандартов. Если сравнить её с подобными документами других стран, можно увидеть, например, 11 страниц текста чувашской государственной программы и 324 страницы плана развития галисийского языка [Plan xeral ... 2004]. Чувашская программа представляет собой список намерений, и почти нигде не определено, как можно эти намерения реализовать; отсутствуют целевые индикаторы и показатели их исполнения. Кроме этого, становится очевидной серьёзная ошибка в анализе и выборе приоритетов: безусловно, сохранение языка на уровне семьи, прежде всего в городах, — одна из главных проблем, хотя и не единственная. Данная проблема до настоящего времени не обозначена, и не предпринимаются какие-либо меры для её решения.

3. В программе по реализации Закона о языках есть только три критерия для мониторинга «эффективности» её исполнения [Методика ... 2008], но ни один из этих критериев не позволяет измерить такие важные цели, как, например, «обеспечение функционального развития чувашского языка как одного из государственных языков Чувашской Республики» [Постановление ... 2008а, с. 2]. Индикаторы должны бы, во-первых, определять действительное использование языка в обществе (потому что это и есть конечная цель) и, во-вторых, определять эффективность плана конкретных мер, предпринимаемых для достижения этой конечной цели. Поставленные же критерии направлены исключительно на определение академической ценности чувашского языка, которая, в конце концов, совершенно не зависит от того, идёт ли речь о широко используемом или исчезающем языке.

4. Несмотря на то, что одна из целей программы — «обеспечение реализации ... материальными и финансовыми средствами», её финансирование состоит из общей суммы в 93,8 млн руб., выделяемой очень неравномерно в течение 10 лет [Постановление ... 2008а, с. 9–10]. Выделяемые суммы очень малы: в 2009 г. это — 0,006 % республиканского бюджета, а в 2010 г. — 0,007 %. Для сравнения: в Каталонии бюджет, «предназначенный для расширения сферы применения каталанского языка», составлял на 2008 г. — 153 млн евро [Informe ... 2009, с. 3], то есть 0,44 % бюджета правительства Каталонской автономной области этого года (что в 60–70 раз больше, чем доля бюджета в Чувашии), причем без учета

средств (почти в три раза превышающих), направляемых на работу четырёх высококачественных телевизионных каналов, вещающих исключительно на каталанском языке [Pressupostos ... 2007, с. 30]. Кстати, один из них вновь стал самым популярным в 2009 г., хотя каталанский в настоящее время является родном языком лишь 35 % жителей Каталонской АО.

Но для того, чтобы посмотреть на факты в более широкой перспективе, на основе накопленного международного опыта по языковой политике, рассмотрим их, опираясь на четыре понятия, предложенные П.Х. Нелде для оценки языковых политик. Вот как он их определяет:

«1) понятие *обратной* или *позитивной дискриминации*, то есть поддержка преодоления более высоких затрат и усилий для производства, коммерциализации, а также тренировки персонала на языке, с целью, чтобы у говорящих на миноритарном языке были такие же языковые права, как у говорящих на мажоритарном языке;

2) понятие *децентрализации*, то есть поддержка местного самоуправления, а также способствование взаимодействию населения с местными властями, что даёт возможность пользоваться языком и формировать языковую политику;

3) очень близкое понятие *наличия*, то есть стремление к тому, чтобы граждане могли использовать свой язык в как можно большем количестве сфер (независимо, существует ли или нет закон, определяющий языковые права), так чтобы граждане могли находить решения своих проблем и самостоятельно решать их, вместо того, чтобы зависеть от властей;

4) всеобщая цель — способствовать *многоязычию*, где изучение не поддерживается за счёт дискриминации одного против другого. Эти проекты, прежде всего, касались бы социально-экономической сферы, государственных органов и какой-либо сферы деятельности, где использование языка усилило бы его престиж» [Nelde, 1997, с. 289].

Если проанализировать все четыре аспекта в политике чувашского языка, существующей в Чувашской Республике, можно в целом сделать следующие выводы:

1. Позитивная дискриминация в пользу чувашского языка отсутствует. Напротив, республиканское законодательство и деятельность правительства создают только формальное равенство в отдельных публичных плакатах и документах. Действия в пользу чувашского языка, такие, как, например, создание национального радио на нём, автоматически компенсируются передачей половины программы на русском языке (тогда как русский язык является единственным языком сайта данного радио, вопреки заявлению

о двуязычности канала). Итак, правительство не осуществляет политику, в которой люди, владеющие чувашским языком, имели бы какие-либо преимущества перед одноязычным населением, хотя это только способствовало бы распространению языка, а значит, содействовало бы и многоязычию.

2. Конечно, Российская Федерация не входит в число самых децентрализованных государств Европы. Однако Чувашская Республика не реализует те возможности, которые используются в других республиках, таких, например, как Татарстан и Тува, и в преподавании чувашского языка в школах в том числе.

3. Контрастируя с республиканским законом о языках, использование чувашского языка в госорганах является недостаточным, а часто просто несуществующим. Республиканский закон об образовании гласит, что «Чувашская Республика обеспечивает создание условий для дошкольного, начального общего, основного общего образования на русском и чувашском языках» (ст. 6.2), но нет возможности учиться на чувашском языке в двух самых больших городах республики. Закон не предусматривает обучение на чувашском в высшей школе (что возможно, например, на баскском языке – число говорящих на нём равно половине владеющих чувашским языком). С другой стороны, право использования чувашского языка в коммерции гарантируется в республиканском законе о языках (ст. 4 и 17), но, очевидно, оно не осуществлено; даже больше того – нет магазинов, где информация о товарах была бы и на чувашском языке.

4. Двуязычие обеспечивается только посредством изучения чувашского языка как школьного предмета, что оказывается вовсе не эффективным как в Чувашии, так и в других странах (можно посмотреть, например, баскский опыт [Nivel B1 ... 2007; Alsò i Font, 2009]). Желаемое многоязычие оказывается только односторонним: в действительности заметна забота о двуязычии для людей с чувашским как родным, но не для русскоговорящего населения.

В целом, есть много регионов в мире, с приблизительно 55 миллионами людей только в Европейском союзе, чей опыт не только можно, но и нужно использовать в Чувашии. Вызывает сомнения известность этой информации правительству Чувашской Республики. Необходимо наконец признать языковую политику важным, серьёзным делом, требующим профессионального подхода.

Литература

Говорят ли дети по-чувашски? / А.П. Игнатьева, Ю.М. Виноградов, В.И. Игнатьева [и др.]. [Чебоксары: ЧРИО], 2009. URL: http://gov.cap.ru/home/121/raznoe/chuvash_yazyk/laboratorija.

Методика расчёта эффективности реализации Республиканской программы по реализации Закона ЧР «О языках в Чувашской Республике» на 2003–2007 годы

и на период до 2012 года. 2008. URL: <http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page= ./16/29003 /408264/417390/422876>.

Постановление Кабинета министров ЧР от 6 декабря 2002 г. № 314 «О Республиканской программе по реализации Закона ЧР «О языках в Чувашской Республике» на 2003–2007 годы и на период до 2012 года» (с изменениями от 28.03.2003 г., 20.12.2007 г., 28.07.2008 г.). 2008. URL: <http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page= ./16/29003 /408264/417390/422876>.

Alòs i Font H. L'immersion linguistique : Résultats de l'expérience du Pays Basque // Обучение иностранным языкам в условиях модернизации содержания обучения // отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2009. С. 95–102.

Informe de política lingüística. IV. El pressupost de la Generalitat per a la política lingüística. Generalitat de Catalunya, Secretaria de Política Lingüística, 2009. URL: http://www20.gencat.cat/docs/Llengcat/Documents/Informe%20de%20politica%20linguistica /Arxius/08_IV_pressupost.pdf.

Nelde P.H. On the Evaluation of Language Policy // Congrés Europeu sobre Planificació Lingüística. Actes del congrés europeu sobre planificació lingüística – European conference on language planning. Barcelona: Generalitat de Catalunya, Departament de Cultura, 1997. С. 285–292.

Nivel B1 de euskara en educación primaria. Informe general. Febrero 2007. Gasteiz: Gobierno Vasco, 2007. URL: http://www.isei-ivei.net/cast/pub/b1_castellano.pdf.

Plan xeral de normalización da lingua galega. Xunta de Galicia, Secretaría Xeral de Política Lingüística, 2004. URL: http://www.xunta.es/linguagalega/arquivos/PNL22x24 _textointegro%29.pdf.

Pressupostos de la Generalitat de Catalunya 2008. Resum dels estats dels ingressos i les despeses. Volum I. Generalitat de Catalunya, Departament d'Economia i Finances. Generalitat de Catalunya, 2007. URL: http://www15.gencat.cat/ecofin_wpres08/pdf /VOL_L_RES.pdf.

Чăваш Ен чĕлхе политикине хак пани

Чăваш Енри чĕлхе политики чăваш чĕлхи аталанăвĕпе ёçлекен ятарлă орган çуккипе, чĕлхе саккунĕсене тĕллевлĕн пурнăçламаннипе, ёçе пурнăçланин кăтартмăшĕ курăнманните тата бюджет вăйсăр пулнипе палăрса тăратать. Чĕлхе политикине Петер Нельдан 4 критери тăрăх тĕпченĕ: хиреçле дискриминаци, децентрализаци, çынсене хăйсен чĕлхипе усă курма пулăшни тата нумай чĕлхелĕхе аталантарни. Чăваш Ен чĕлхе политики çаккантă пĕр критерие те тивĕçтереймест.

Тĕп сăмаксем: чăваш чĕлхи, чĕлхе политики, чĕлхе политикине хак пани.

An evaluation of Chuvashia's language policy

Chuvashia's language policy is characterised by the lack of a special devoted body and a weak programme for the realisation of the language laws in terms of goals, indicators of fulfilment and budget. Language policy is analysed according to four criteria defined by Peter H. Nelde: reverse discrimination, decentralisation, the support of citizens will to use their language, and the promotion of multilingualism. Chuvashia's language policy is unsatisfactory on all accounts.

Keywords: Chuvash language, language policy, evaluation of language policies.

ИДЕИ ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНУ РАЗВИТИЯ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА¹

Ограничения

Автор — иностранец, поэтому не хочет и не будет вмешиваться в решения, которые должны принимать жители ЧР, граждане РФ.

Нас пригласили сюда в качестве эксперта, знающего иностранный опыт процессов возрождения языков, и мы будем говорить здесь лишь в качестве специалиста в этой области.

Здесь коротко представлены идеи, которые составляют только небольшую часть плана развития чувашского языка.

Не изобретать велосипед!

Существует большой мировой опыт возрождения многих десятков языков. Необходимо изучать и положительные, и отрицательные примеры этого опыта.

Изучать главным образом именно иностранный опыт необходимо, потому что в нём можно найти намного больше положительных примеров, чем в России.

Языковая политика ЧР характеризуется отсутствием таких знаний и недостатком специалистов в этой области.

Определить точные цели

Необходимо определить точные долгосрочные цели языковой политики ЧР: какие функции должны исполнять оба государственных языка в государственной администрации, образовании и обществе.

Существует большое расстояние между равенством двух государственных языков, описываемым в Конституции ЧР и Законе ЧР «О языках в Чувашской Республике», и сегодняшней ситуацией в государственных учреждениях и обществе. В то же время в

---

¹ Доклад представлен на «круглом столе» Чувашского государственного института гуманитарных наук 18 апреля 2013 г.

Республиканской целевой программе по реализации Закона ЧР «О языках в Чувашской Республике» на 2013–2020 гг. нет специфических мер для продвижения к ситуации, декларируемой Конституцией и Законом о языках. Скорее всего, необходимо изменить программу.

Владение – использование – отношение

Необходимо иметь в виду, что есть три тесно взаимосвязанных фактора: владение языком, его использование и отношение к нему. Если улучшается любой из факторов, другие тоже имеют тенденцию к улучшению, и наоборот. В то же время без одновременных действий в трёх направлениях фактически невозможны положительные результаты. Инерция других двух факторов очень мешает, если языковая политика стремится к улучшению лишь одного.

Практически в настоящее время языковая политика ЧР ограничена вопросом владения посредством преподавания чувашского языка в школах, и недостаточно принимаются во внимание два других вопроса.

Повысить результативность обучения чувашскому языку

Используемая модель обучения чувашскому языку является нерезультативной как в Чувашии, так и везде в мире. Язык не изучается как предмет за 3 часа в неделю — ни чувашский, ни английский. Необходимо использовать его как язык обучения для части предметов в течение всего процесса образования.

Повышение статуса чувашского языка потребует, чтобы преподавание на нём не было ограничено деревней и начальными классами школ. Парадоксально, но в Татарстане и Башкортостане функционируют чувашские гимназии, а в Чувашии — нет.

У участников образовательного процесса существуют глубоко укоренившиеся привычки, которые заставляют использовать только русский язык, когда как необходимо создание в образовательных учреждениях среды, благоприятной для использования и других родных языков. Необходимо усиленно работать над изменением этих привычек и развивать в школах навыки и умения письменного и устного использования чувашского языка.

Исследования показывают, что преподавание полностью на русском языке является одной из важнейших причин вытеснения русским родным языка в чувашских семьях.

Введение такой формы государственной итоговой аттестации в школе, как ЕГЭ, не оценивающей знания учащихся по одному из государственных языков, стало исключительно важным факто-

ром упадка позиции чувашского и татарского языков в системе образования ЧР. Изменение системы ЕГЭ должно стать важным приоритетом для развития чувашского языка. В то же время не стоит преувеличивать важность данного фактора, так как основные проблемы развития языка существовали и до внедрения ЕГЭ.

Расширить использование чувашского языка

Необходимо расширить использование чувашского языка, в том числе в государственных учреждениях (как в названиях, написанных на фасадах, так и в информации, содержащихся в них), государственных интернет-сайтах, названиях улиц (в том числе и в районных центрах), остановок городского, межгородского и межобластного транспорта, на рекламных щитах, дорожных знаках, в общественных мероприятиях и др.

Количество административных документов на двух государственных языках должно многократно увеличиться, чтобы граждане могли свободно использовать как устно, так и письменно любой из государственных языков и получать информацию на нём. Власти должны создать такие условия в государственных учреждениях, чтобы граждане чувствовали себя комфортно при использовании предпочтаемого ими государственного языка.

Необходимо дать определенное преимущество чувашскому языку, так как он нуждается в дополнительной поддержке. Небольшое преимущество никоим образом не ограничило бы прав жителей ЧР с нечувашским родным языком, не мешало бы развитию других языков в местах компактного проживания представителей русского, татарского, мордовского и других национальностей.

Необходимо избегать сегодняшнего фактического ограничения использования чувашского языка лишь в фольклоре и формальных приветственных речах. Чувашский язык должен функционировать во всех сферах жизни.

Необходимо обращать особое внимание на позиции чувашского языка в компьютерных технологиях и Интернете. Чувашский язык должен считаться полностью современным, но, как показывают исследования, он находится на одной из слабейших позиций в этой области среди региональных языков Европы. Так не должно быть для государственного языка, имеющего миллион говорящих. Чувствуется острый недостаток специалистов по компьютерной лингвистике в ЧР.

Языковой маркетинг

Крайне необходимо улучшить отношение к чувашскому языку и двуязычию через более активное и лучшее информирование населения. Таким образом, необходимо:

- использовать современные техники маркетинга;
- содействовать тому, чтобы в СМИ и образовательных изданиях увеличилось количество и качество информации о чувашском языке и двуязычии;
- избегать таких представлений о чувашском языке, как «великий», «старый» или «родной»: чувашский язык должен стать привлекательным для всех граждан ЧР независимо от национальности или места проживания; особое внимание нужно уделить формированию отношения к нему у городской молодёжи.

Развивать более сильные и привлекательные СМИ на чувашском языке

Необходимо развивать более сильные и привлекательные СМИ на чувашском языке, главным образом телевидение. Это касается, например, трансляции на чувашском языке важных спортивных мероприятий, высококачественных современных фильмов, детских программ и т.д.

Сильные и привлекательные СМИ – это одно из самых эффективных средств поддержки интересов чувашской диаспоры.

Учитывать многогранность

Необходимо содействовать сохранению и развитию языков всех народов, проживающих в ЧР, главным образом в местах компактного расселения представителей их.

На этих территориях следует проводить расширение использования чувашского языка в качестве государственного более медленными темпами.

Необходимо заботиться о сохранении и развитии языков мигрантов, так как они представляют важную часть культурного капитала и экономического потенциала ЧР.

Создать отдел языковой политики

Чувствуется острый недостаток административной структуры, посвященной исключительно развитию чувашского языка в обществе. Необходимо увеличить человеческие ресурсы, занимающиеся этой темой, формировать специалистов, повысить значение языковой политики в деятельности республиканских властей и их ответственность за ситуацию чувашского языка.

Отдел языковой политики, скорее всего, не может зависеть от Минобразования или Минкультуры, поскольку ему необходимо влиять на все действия властей ЧР.

Увеличить денежные ресурсы

Денежные ресурсы, выделяемые сегодня для развития чувашского языка, недостаточны. В то же время их распределение в

Республиканской целевой программе по реализации Закона ЧР «О языках в Чувашской Республике» на 2013–2020 гг. производится не совсем эффективно.

Сотрудничество с гражданским обществом

Необходимо развивать сотрудничество с общественными организациями. Они должны проявлять больше инициатив и стать столь же мощным катализатором развития чувашского языка, как и государственные структуры. Нет случаев, где возрождение регионального языка не было бы тесно связано с гражданскими инициативами, поэтому, скорее всего, развитие чувашского языка обусловлено развитием гражданского общества.

Постепенность, умеренность и решительность

Необходимо иметь в виду три ключевых правила для всего предлагаемого здесь процесса:

- постепенность мероприятий и умеренность предложенных действий;
- как можно более широкая согласованность и избегание административного давления;
- решительность в достижении целей.

Чăваш чĕлхине аталантармалли стратегилле планăн шухăшесем

Ҫак ёс чăваш чĕлхине чĕртмелли планăн тĕп саманчесене сăнласа парать: ют çĕр-шыв опычĕпе тата уçамлă тĕллевсемпе усă курни, чĕлхе вĕренессине палăртса хунă пек пурнаçлани, чĕлхе статусне тата ун çине çынсем мĕнле пăхнине ўстерессине планлани, чĕлхене вĕренү политикипе вĕренү меслечесен шайёнче улăштарни, чĕлхе маркетингĕн хальхи вăхăтра кирлĕ мелĕсемпе усă курни, чăваш чĕлхиллĕ массăллă хыпар хатĕрсene илĕртүллĕ тăвасси, обществалла организисемпе пĕрле ёçлесси, калаçакансен шучĕпе пĕчĕк чĕлхесене пулăшassi т.ыт.те.

Тĕп сăмахсем: чăваш чĕлхи, чĕлхе политики, чĕлхене чĕртесси.

Ideas for a strategic development plan for the Chuvash language

This paper enumerates key strategies for a language revitalisation plan for the Chuvash language: the incorporation of foreign development strategies, a definition of concrete goals, the simultaneous work on acquisition planning, status planning and attitude planning, the change of language-in-education policies and educational practices, the use of state-of-the-art language marketing, the strengthening of appealing Chuvash-language mass media, the reinforcement of cooperation with civil society, support of all language minorities, and others.

Keywords: Chuvash language, language policy, language revitalisation.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЧУВАШСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ¹

Образование считается одной из фундаментальных сфер языковой политики [Spolsky, 2009]. Образовательные системы не только дают знание одного или нескольких языков, но и сильно влияют на нормы функционирования языков в условиях многоязычия. В частности, в работах о двуязычном образовании подчеркивается важность обучения на языках меньшинств [Baker, 2011; Cenoz, 2009].

Ведущий специалист в этой области К. Бейкер в своей типологии двуязычного образования отмечает различия между «одноязычными формами образования для билингвов», «слабыми формами двуязычного образования» и «сильными формами двуязычного образования для билингвизма и билингвальной грамотности» [Baker, 2011, с. 206–252]. К первому типу относится т.н. «майнстрим-обучение», т.е. использование доминирующего языка (например, русского) для носителей языков меньшинств (например, чувашского). Среди форм обучения второго типа выделяются «переходные» программы, которые отличаются от предыдущих тем, что «учащимся, представителям языковых меньшинств, временно разрешено использовать свой родной язык. Такие учащиеся непролongительное время учатся на родном языке, пока не считается, что они достаточно овладеют языком большинства и могут справиться с системой майнстрим-обучения» [Baker, 2011, с. 215]. Бейкер дальше уточняет: «Основной целью “слабых” форм двуязычного образования является ассимиляция языковых меньшинств, а не сохранение их домашних языков и культурного плюрализма» [Baker, 2011, с. 219].

В Чувашии используются только эти два типа обучения. Данная работа рассматривает их распространение в системе образо-

---

¹ Статья ранее опубликована в сборнике: Билингвальное (полилингвальное) образование и межкультурная коммуникация в ХХI веке / отв. ред. Г.П. Захарова. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2014. – С. 121–125.

вания, результаты и тенденции. Исследование опирается в основном на два источника. В первую очередь, проанализированы статистики Минобразования Чувашии, главным образом формы ФСН № Д-7 с 2008 по 2013 г., любезно предоставленные министерством, и формы ФСН № ОШ-1 и 76-РИК для 2011/12, 2012/13 и 2013/14 учебных годов, просмотренные автором в министерстве. Во-вторых, использованы результаты посещения 82 школ 50 населённых пунктов с сентября 2012 по октябрь 2013 г. Проанкетировано около 2750 школьников из городов, сельских райцентров, крупнейших сёл и малых деревень с целью изучения ситуации их владения языками, использования и отношения к ним. В частности, было опрошено 900 городских старшеклассников, а также посещены все школы сельских райцентров. Чтобы проследить ситуацию в деревнях, проведён опрос в 17 ($\frac{2}{3}$) школах Моргаушского района, где опрошены 762 школьника. Выборку дополнили 6 школ соседнего Аликовского района, которые подтверждают здесь представленные выводы по Моргаушскому району. В каждой сельской школе был проинтервьюирован её представитель для изучения положения по преподаванию чувашского, татарского и эрзянского языков и их применению в школе.

Использование языков в образовании в основном не изменилось существенно в Чувашии до середины 2000-х гг. по сравнению с 60-ми гг. XX в. Обучение на чувашском языке идёт, как правило, только с 1 по 4 класс и только в сёлах. Изменения были внесены по поводу преподавания чувашского языка как предмета. С начала 90-х гг. XX в. оно обязательно почти для всех школьников республики. Как родной язык чувашский преподаётся только в сельских школах. По нашим расчётам, это значит, что в 2011/12 учебном году 70 % школьников с 1 по 9 класс изучали чувашский язык как неродной, в частности большинство учащихся чувашской национальности. Несмотря на его распространение, такая форма обучения является малорезультативной по отношению к преподаванию чувашского языка. По данным нашего опроса, 94 % городских старшеклассников, не говорящих на нём с родственниками, не чувствуют себя в состоянии говорить на нём. Поразительно, что после 9 лет обучения языку в школе 16 % городских респондентов чувашский «не понимают», а ещё 25 % «понимают очень мало», что 32 % считают, что они не могут говорить на нём вообще. Другие опросы школьников г. Чебоксары показывают 12 % не понимающих его [Говорят ли ... 2009, с. 41] и 17 % – в других городах Чувашии [Как владеют ... 2010, с. 49]. Данные исследователи опросили также преподавателей чувашского языка г. Чебоксары, и, по их мнению, «11 % детей не владеют чувашским языком вовсе» и «процент таких учащихся почти одинаковый во всех классах, начиная с 5-го» [Говорят ли ... 2009, с. 42].

В сёлах система образования приводит к большим различиям по уровню владения чувашским и русским языками по видам речевой деятельности. Из 720 школьников-чувашей Моргаушского района 31 % считают, что они владеют чувашским лучше, чем русским, а 24 % – русским лучше, чем чувашским. При чтении это соответственно 9 и 59 %, при письме – 12 и 45 %. Сельская школа слабо готовит читательскую аудиторию на родном языке.

Сильно влияет на эффективность преподавания языка среда, в которой происходит такое обучение. Практически всё в школах написано только на русском языке. В школах городов и районных центров чувашский язык используется в основном только на мероприятиях, связанных с чувашскими традициями, фольклором и культурой. В городских школах, как правило, чувашеязычные школьники и преподаватели общаются только на русском языке. По результатам опросов, в районных центрах при общении с преподавателями старшеклассники говорят по-чувашски на 30–50 процентных пунктах меньше, чем с родителями (кроме с. Яльчики – единственного райцентра, где чувашский язык хорошо сохраняется). Нет никаких действий по использованию большого языкового потенциала всего персонала школы в пользу практики языка. Следует отметить, что на родительских собраниях представители школ укрепляют диглоссию, чрезмерно используя русский язык в докладах и часто также в дискуссиях. Это происходит и в тех местах, где практически все родители и преподаватели общаются на чувашском языке в неформальной обстановке. Всё это показывает, что руководители школ и преподаватели, как правило, не преодолели глубоко укорёнённые привычки, которые фиксируют очень неравную позицию двух государственных языков в обществе. В результате школа вместо того, чтобы помочь постепенно решить эту проблему, является укрепляющим её институтом.

Статистика Минобразования Чувашии показывает результаты распределения языков в образовании. Чувашский – язык обучения большинства сельских детей, посещающих детские сады (56,9 % в 2011/12 учебном году) или занимающихся в начальных классах (61,5 % в 2013/14), но только в этих возрастных группах. В результате и в сельских школах большинство школьников учится на русском языке (76,4 %). На уровне республики, поскольку нет образования на чувашском языке в городских школах, учатся на нём только 9,2 % школьников.

Этот же источник показывает также быстрое уменьшение доли учащихся в сельских школах. В 2008/09 учебном году они составляли 46 % школьников республики, а в 2013/14 – 39 %. Необходимо отметить, что в том же учебном году 44 % старшеклассников республики – жители деревень, а сельских школьников на-

чальных классов – 34 %. Прогноз Чувашстата по изменению численности населения республики показывает продолжительное уменьшение доли сельского населения. По переписи 2010 г., доля сельского населения в Чувашии 41 %, Чувашстат прогнозирует показатель в 30 % к 2031 г. [Предположительная ... 2013]. Если обучение на чувашском языке сохранится только в сёлах, его позиция будет всё более и более незначительной.

По данным Минобразования, ежегодно уменьшается доля школьников с чувашским языком обучения на фоне учащихся начальных классов сельских школ. В 2008/09 это было 70,1 % школьников, в 2009/10 – 68,5 %, в 2010/11 – 67,0 %, в 2011/12 – 66,2 %, в 2012/13 – 62,1 %, в 2013/14 – 61,5 %. Нас интересует прежде всего, почему это происходит.

Особый интерес представляют сельские райцентры, потому что они стоят между обруссевшими городами и чувашеязычными деревнями. В 14 сельских райцентрах Чувашии население на 78 % чувашское. Больше половины старшеклассников говорят дома на чувашском языке. Тем не менее в 2012/13 учебном году только 8 % школьников начальных классов учились на чувашском языке, а 23 % учили чувашский язык как родной. Преподавание на русском языке и чувашского как неродного давно стало нормой, а с 2000-х гг. в связи с внедрением ЕГЭ ситуация закрепляется.

По нашим наблюдениям, как сказано выше, 23 % учащихся с 1 по 4 класс изучают чувашский язык в качестве родного, но с 5 по 9 – это 28 %, и в 10 и 11 классах – 33 %. В 2012/13 переход к преподаванию чувашского в качестве неродного осуществился в Траковской (с. Красноармейское) и Янтиковской СОШ. В Батыревской СОШ № 2, Комсомольской № 2 и Ибресинской № 1 также связали с ЕГЭ недавний переход к чувашскому как к неродному. «Так проще для школьников», – объяснил нам представитель одной из этих школ. Проблема не в трудности чувашского как учебного предмета, а в различном количестве часов, предусмотренных для русского и чувашского учебными планами школ. Переход к учебной программе «многонациональных» школ «экономит» за счёт чувашского языка часы, которые передаются на русский язык или другие предметы, считающиеся более нужными. Напомним, что ЕГЭ внедрен в течение 2000-х гг. В настоящее время в виде ЕГЭ сдают только два обязательных предмета – русский язык и математику, а с 2020 г. будет добавлен английский. ЕГЭ по другим предметам могут потребоваться для поступления на некоторые факультеты или в техникумы. Можно сравнить это с ситуацией в такой неблагоприятной для региональных языков стране, как Франция (одно из немногих европейских государств, которые, как и Россия, не ратифицировали Европейскую хартию

региональных языков). Там на похожем на ЕГЭ испытании (*bac-calaureat*) учащиеся могут выбрать региональный язык в качестве второго или третьего современного языка или факультативного предмета и получить дополнительные баллы в окончательной оценке экзамена [The Basque language, 2007, с. 21–22]. Как замечает Е. Протасова в своём анализе многоязычного образования в России, «ЕГЭ делает образование на национальных языках в какой-то степени бесполезным, до тех пор пока некоторые выпускники не захотят изучать эти языки в университетах» [Protassova, 2010, с. 144]. На самом деле, исследования по вопросам языковой политики отмечают, что экзаменационные системы могут оказывать давление на языковое поведение учащихся, родителей и учителей [Spolsky, 2009, с. 98].

Результаты по Моргаушскому району показывают, что 89 % опрошенных свободно говорят по-чувашски. По данным Минобразования Чувашии, там есть две школы с преподаванием на русском языке в начальных классах (в крупнейших населённых пунктах – в с. Моргауши и Большой Сундырь). Все другие школы преподают на чувашском языке с 1 по 4 класс. Реально в 2013/14 учебном году мы нашли иную ситуацию. Половина школ использует чаще всего в начальных классах русский язык, и ещё чаще преподаются на русском языке предметы «математика» и «окружающий мир». Переход к обучению на русском языке осуществлялся главным образом в последние 10 лет, особенно в последние 5. Он происходил в основном в северной части района (ближе к столице республики), где чувашский реже используется как язык общения в семьях, но пока 85 % респондентов при общении с родителями используют чувашский. Необходимо отметить, что и в центральной части района чувашский сдаёт позиции как язык обучения, хотя на сегодня является основным языком общения в подавляющем большинстве семей.

Результаты нашего опроса подтверждают то, что прогнозируют Бейкер и другие специалисты и что давно продемонстрировано в Татарстане [Исхакова, с. 2001]: выбор языка как средства обучения влияет на частоту использования его в семьях и между одноклассниками. Респонденты отмечали, какие языки они использовали дома в первые годы жизни и какие используют сегодня, чувствовали ли изменения, если да, когда они появились. В городах наблюдается переход к использованию русского языка у 30–40 % чувашеговорящих школьников, в районных центрах – 15–20 %, а в деревнях – у 7 %. Только в деревнях (где сохраняется преподавание на чувашском языке) наблюдаются изменения в другом направлении, т.е. увеличение использования чувашского языка в семьях по сравнению с ранним детством респондентов-

школьников. Больше половины заявивших об этих изменениях связывают их с началом посещения школы или детского сада.

На наш взгляд, переход к русскому языку обучения происходит главным образом по следующим причинам: 1) концентрация учащихся в больших школах, в том числе и в русскоязычных школах районных центров; 2) отсутствие модели чувашеязычного образования в городах; 3) отсутствие ясной концепции об основаниях и целях преподавания чувашского языка и на чувашском языке; 4) укоренение представления о том, что чувашский язык подходит только для бытового общения; 5) неперспективность образования на чувашском языке, поскольку система образования не оценивает его, например, через ЕГЭ; 6) чувство низкой инструментальной ценности чувашского языка.

Литература

Говорят ли дети по-чувашски? / А.П. Игнатьева, Ю.М. Виноградов, В.И. Игнатьева [и др.]. // Халăх шкулĕ = Народная школа. 2009. № 4. С. 41–44.

Исхакова З.А. Двуязычие в городах Татарстана (80–90-е гг.): монография. Казань: Фикер, 2001. 192 с.

Как владеют чувашским языком учащиеся городских школ / А.П. Игнатьева, Ю.М. Виноградов, В.И. Игнатьева [и др.]. // Халăх шкулĕ = Народная школа. 2010. № 5. С. 48–50.

Предположительная численность населения. [Чебоксары:] Чувашстат, 2013. URL: http://www.chuvash.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chuvash/ru/statistics/population/ (дата обращения: 16.02.2014).

Baker C. Foundations of Bilingual Education and Bilingualism. 5th edition. Bristol: Multilingual Matters, 2011. 498 p.

Cenoz J. Towards Multilingual Education: Basque Educational Research from an International Perspective. Bristol: Multilingual Matters, 2009. 271 p.

Protassova E. Multilingual education in Russia // Language ideologies in transition. Multilingualism in Russia and Finland / ed. M. Lähteenmäki, M. Vanhala-Anisewski. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. P. 155–174.

Spolsky B. Language Management. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 308 p.

The Basque language in education in France. 2nd ed. / M. Stuijt, D. Sánchez. [Ljouwert:] Mercator, 2007. URL: http://www.mercator-research.eu/fileadmin/mercator/dossiers_pdf/basque_in_france2nd.pdf (дата обращения: 16.02.2014).

Вёренүри чĕлхе политики тата чăваш наци шкулĕсене сыхласа хăварассипе çыхăннă йăвăрлăхсем

Çак статьяра Чăваш Ен вёренү системинчи чăваш чĕлхи тăрämë пирки сăмах пырать. Тĕпчев çак çăлкүçсем çинче никĕсленсе тăраты: патшалăх статистики, вырăнти сăнав, вёренекенсемпе шкул директорĕсенчен илнĕ интервьюсем, вăтам тата аслă класра вёренекенсен хушшинче ирттернĕ ыйтämсем. Пухнă материал район центрĕсенче чăваш чĕлхине тăван мар чĕлхе пек вёрентме пуçланине тата вăтам пĕлû чăвашларан вырăслана куçнине кăтартса парăççë. 2000 çç. ял шкулĕсенче пулса иртнĕ улшăнусем хăвăрт сарăлаççë. Çакан тĕп сăltавăсем федераллă вёренү реформисем, уйрăмах пĕрлĕхлĕ патшалăх экзаменне кăртни, тата республика влаçĕ вăтам пĕлĕве чăвашлатма тăрăшманни пулса тăраççë.

Тĕп сăмахсем: Раççей, чăваш чĕлхи, вĕрену́ реформи, вĕрену́ чĕлхи, чĕлхе политики.

Language policies in education and the maintenance of the Chuvash national schools

This article presents the situation of the Chuvash language in Chuvashia's education system. The analysis relies on several sources: governmental statistics, observations on the ground, interviews with teachers and school officers, and a sociolinguistic survey among secondary and upper-secondary school students. The data reveal that Chuvash is being taught as a non-native language in the district centres, and that schools in the villages are shifting from Chuvash-medium to Russian-medium education. These changes in the rural schools have been accelerating since the late 2000s. The main causes of this shift are found to be federal education reforms, especially the introduction of the United State Exam, and low engagement of the republican authorities for improving Chuvash-medium education.

Keywords: Russia, Chuvash language, education reform, language in education, language policy.

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ МИНИСТЕРСТВУ
ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЁЖНОЙ
ПОЛИТИКИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ПОВЫШЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ
ОБУЧЕНИЯ ЧУВАШСКОМУ ЯЗЫКУ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
(на основе социолингвистических исследований
и изучения международного опыта)**

Пояснительная записка

1. Результативность преподавания чувашского языка школьникам с нечувашским языком первичной социализации является низкой. Соцопросы показывают, что полностью русскоязычное обучение является важным фактором уменьшения использования чувашского языка в семьях.

2. Согласно международному опыту, необходимо одновременно работать над изменением форм обучения чувашскому языку, расширением его использования и улучшением отношения к нему.

3. Предлагается создание модели двуязычной школы на чувашском и русском языках на всех этапах образования, чтобы все выпускники школ овладели обоими государственными языками и одним иностранным. Необходимо, чтобы и в городах были созданы школы, где чувашский язык был бы основным языком преподавания. Обсуждаются необходимые адаптации этих общих предложений в местах компактного проживания представителей других национальностей.

4. Предлагается серьёзно заняться созданием двуязычной среды в образовательных учреждениях. Это должно стать необходимой частью общей деятельности по расширению использования чувашского языка, чтобы его использование было естественным наряду с русским в сферах, где сегодня он редко используется.

5. Предлагаются действия по воспитанию более сознательных граждан, в том числе и будущих родителей, в отношении их языкового поведения. Предлагается более активное и эффективное информирование населения о ценностях двуязычия и чуваш-

ского языка, с использованием современных методов маркетинга и международного опыта возрождения региональных языков.

6. Предлагается усиленная работа по формированию имиджа чувашского языка как языка, связанного с современными технологиями и городской жизнью.

7. Обсуждаются необходимые комплексные действия, в том числе создание новых учебников, повышение квалификации воспитателей и преподавателей, изменение программ подготовки воспитателей и преподавателей и, может быть, главным образом изменение глубоко укоренённых привычек участников образовательного процесса, включая и работников Министерства образования и молодёжной политики ЧР.

8. Предлагается создание административной структуры, непосредственно отвечающей за развитие чувашского языка в обществе, как и во всех регионах в мире с развитым двуязычием. Такая структура должна использовать международный опыт возрождения региональных языков на базе местных условий.

9. Документ подчеркивает необходимую постепенность мероприятий и умеренность предложенных действий, стремясь к получению максимально возможной согласованности в деятельности образовательных коллективов, но в то же время необходима и определённая решительность при внедрении этих мер.

1. Введение

Данный документ представляет предложения для повышения результативности обучения чувашскому языку в учебных заведениях Чувашской Республики. Эти предложения сделаны с точки зрения социолингвистики и на основе изучения международного опыта возрождения региональных языков. Их автор не является педагогом, и, следовательно, документ не касается педагогических аспектов обучения чувашскому языку. Он включает в себя ряд взаимосвязанных мер, входящих в компетенцию Министерства образования и молодёжной политики Чувашской Республики (далее – Минобразования), направленных на расширение использования чувашского языка, необходимых для повышения его статуса в обществе, которые способствовали бы росту интереса к его изучению и использованию. Несомненно, огромной помощью были бы и дополнительные меры для улучшения всеобщей ситуации касательно чувашского языка, включающие взаимодействие всех органов управления Чувашской Республики и Российской Федерации, но это не входит в рамки настоящей работы.

Документ основывается на желательности владения чувашским языком всех жителей Чувашской Республики, независимо от их национальности или родного языка. Данную позицию считаем необходимым разъяснить следующим образом:

1) только всеобщее владение чувашским языком (или, по крайней мере, его понимание) позволяет эффективно использовать его в общественной жизни носителями языка;

2) владение языком и отношение к нему тесно связаны: чем в большей степени новые поколения будут владеть чувашским языком, тем более склонными они будут к внедрению новых действий для его развития;

3) владение обоими государственными языками даёт равноправие жителям Чувашской Республики для получения работы, прежде всего, если в перспективе будет введена предпочтительность или обязательность владения обоими государственными языками госслужащими, либо будет осуществляться кампания (государственная или общественная) для того, чтобы частные предприятия были склонны считать, что для обслуживания клиентов им выгодней нанимать на работу двуязычный персонал, нежели одноязычный;

4) развитие ранней двуязычности даёт когнитивные преимущества, которые подтверждаются лучшими результатами по таким предметам, как математика или языки (включая и родной, если он не является главным языком обучения, при условии, что образование и социальная среда учеников помогают его развитию);

5) развитие двуязычного образования на русском и чувашском языках намного легче, чем развитие двуязычного образования на русском и иностранном языках (прежде всего потому, что людей, свободно говорящих на чувашском языке, можно найти в Чувашии гораздо больше и с меньшими затратами, чем людей, свободно владеющих каким-либо иностранным языком); в то же время его развитие также является важным опытом, который мог бы способствовать введению в будущем всеобщего трёхязычного образования на русском, чувашском и иностранном языках¹.

Современное преподавание чувашского языка, на наш взгляд, в школах является малоэффективным. К концу периода обучения подавляющее большинство городских детей считает, что они не могут говорить на чувашском, есть и такие, кто не понимает его. Кроме того, согласно данным социологических опросов, отсутствие в городах и многих райцентрах детских садов и школ, использу-

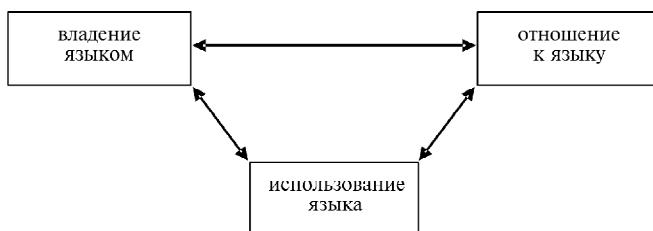
¹ Необходимо отметить, что документ «Стратегия развития образования в Чувашской Республике до 2040 года» связывает развитие полилингвизма только с изучением иностранных языков и не включает изучение двух государственных языков Чувашии как основной элемент такого развития [Стратегия ... 2012, с. 61]. По мнению автора, такой подход — серьёзная ошибка и не соответствует современной международной практике. Можно наблюдать, например, обширное исследование Европейского союза о многоязычии в нём, где региональные языки и языки мигрантов считаются равноправными составляющими языкового капитала Europeans ... 2012].

зующих чувашский в качестве языка обучения и общения, является важным фактором спада его использования в семьях. В то же время наблюдается, что городские старшеклассники немного лучше владеют чувашским языком и лучше относятся к нему, чем их родители, выросшие в городах. Такое небольшое, но ощутимое улучшение происходит, скорее всего, благодаря школьному преподаванию чувашского языка.

Необходимо иметь в виду, что владение языком, его использование и отношение к нему тесно взаимосвязаны (диагр. 1). Если улучшается любой из факторов, другие тоже имеют тенденцию к улучшению, и наоборот. Поэтому для улучшения знаний чувашского языка необходимо заняться не только педагогическими аспектами, но и взаимосвязанными факторами, которые недостаточно принимались во внимание.

Диаграмма 1

Взаимосвязь между владением языком, его использованием и отношением к нему

С целью улучшения владения чувашским языком настоящий документ предлагает рассмотреть проблему в трёх основных аспектах:

1) улучшение преподавания чувашского языка путём создания двуязычного обучения: предлагается создание системы образования на двух государственных языках на всех её уровнях и создание детских садов и школ с обучением на чувашском языке (или главным образом на нём) в городах и райцентрах Чувашии;

2) расширение сферы функционирования чувашского языка посредством создания среды, где использование чувашского языка считалось бы естественным наряду с русским, включая не только образовательные учреждения, но и все действия Минобразования;

3) улучшение отношения к чувашскому языку и двуязычию через более активное и лучшее информирование населения.

Для достижения целей на всех уровнях преподавания необходимы:

- 1) изменение форм обучения;
- 2) подготовка нового поколения преподавателей и воспитателей, так же как и новых учебников;

3) изменение личных привычек преподавателей, представителей администрации школ, других сотрудников школ и служащих Минобразования, использующих в основном не чувашский, а русский язык в различных неучебных ситуациях.

Необходимо иметь в виду три ключевых правила для успешного осуществления предлагаемого здесь процесса:

1) постепенность мероприятий и умеренность предложенных действий;

2) привлечение необходимых человеческих ресурсов для внедрения процесса, который является очень масштабным, по возможности избегая административного давления;

3) решительность в достижении целей процесса.

Следует добавить, что документ предлагает действия, но не анализирует необходимые денежные и человеческие ресурсы для их выполнения, так как настоящая работа является предварительной, для более глубокой детализации плана работы необходимо участие представителей Минобразования. Поэтому только в определенных случаях даётся индикация о минимально необходимых сроках для выполнения предложений.

Следующий анализ сделан по трём вышеуказанным аспектам.

2. Улучшение преподавания чувашского языка

Для повышения результативности обучения чувашскому языку в школах республики необходимы изменения в принципах преподавания языка в образовательных учреждениях. Основной принцип, которым руководствуются представленные здесь действия, – это развитие двуязычного образования на двух государственных языках ЧР начиная от дошкольного вплоть до профессионального образования так, чтобы оно постепенно стало обычной формой образования. Из этого принципа следует развитие раннего изучения чувашского языка в городах и райцентрах Чувашии методом погружения².

Далее представляем перечень предлагаемых действий, распределённых по уровням образования.

---

² Метод погружения создан в Квебеке (Канада) в 60-х гг. XX в. и сегодня используется во многих двуязычных регионах, не только в Квебеке, но и в Стране Басков (Испания/Франция), Бретани (Франция), Уэльсе (Великобритания) и др. В указанных трёх регионах, как и в Чувашии, существует большое языковое расстояние между доминирующим и дополнительным языками. Поэтому был бы исключительно интересен обмен опытом с этими регионами. В России метод используется в некоторых республиках, например в Марий Эл (см.: Кулдкепп, 2010; Кошпаева, 2006; Республика Марий Эл, 2003).

2.1. Расширение использования чувашского языка в детских садах городов и райцентров

Необходимо расширение использования чувашского языка в качестве языка воспитания и преподавания в образовательных учреждениях в таких населённых пунктах, где он испытывает серьёзный спад среди младших поколений и его небольшое применение в обществе не позволяет сформироваться естественной среде через общение с ровесниками. В этих случаях первой ступенью для его эффективного изучения является, несомненно, привычное использование в детских садах. Фактически такое действие имеет три основные цели:

1) дать возможность чувашеговорящим детям получить образование на родном языке³;

2) улучшить знание чувашского языка детьми, родным языком которых является другой;

3) приучать всех детей к общественному использованию чувашского языка.

Необходимо иметь в виду, что, по данным Минобразования, в 2011/12 учебном году не было обучения и воспитания с чувашским языком ни в одном из детских садов 9 городов Чувашии. Только в 4 райцентрах (Аликово, Красноармейское, Красные Четаи и Яльчики) были такие детские сады, что позволяло охватить лишь 9,7 % от общей численности детей, посещающих дошкольные воспитательные учреждения в 18 районах, не являющихся даже городскими округами. В то же время необходимо отметить, что, по данным обширного исследования лаборатории «Технологии обучения чувашскому языку» Чувашского республиканского института образования 2009 г. [Говорят ли ... 2009] и также по данным опросов ЧГИГН, городских детей, которые начинают изучать чувашский язык в детских садах, очень мало по сравнению с теми, кто начинает его изучение в школе. Детские сады должны стать более активными участниками процесса преподавания чувашского языка.

Предлагаются следующие конкретные меры:

1. Расширять использование чувашского языка в детских садах, где сегодня используется только русский в качестве языка воспитания. 6-летний ребёнок, посещающий детский сад, должен уметь, по крайней мере, поздороваться, представиться и попро-

---

³ По предварительным данным проводимого опроса, 7 % чебоксарских респондентов-старшеклассников считают, что они начали говорить меньше на чувашском языке дома в связи с началом посещения детского сада или школы. Необходимо иметь в виду, что говорят на чувашском с родителями 17 % респондентов, то есть 20–30 % семей, говорящих на чувашском дома, уменьшают его использование под влиянием русскоязычной школы.

щаться на чувашском языке, и ответить на простые вопросы о себе самом и своей семье⁴.

2. Создать, по крайней мере, по одному детскому саду в каждом городском округе и райцентре, где чувашский язык был бы основным языком общения и воспитания методом погружения⁵. В этих условиях рекомендуется уменьшение минимального количества детей, требуемого для создания группы. Такая позитивная дискриминация облегчит создание подобных групп и повысит привлекательность такой формы обучения.

3. В местах компактного проживания представителей татарской или мордовской национальности модель должна быть подобной: создать детский сад, полностью использующий соответственный язык, или расширять использование этого языка в русскоязычном детском саду.

4. Крайне необходимо организовать подготовку новых кадров воспитателей для чувашеязычных детских садов, поскольку сейчас таких специалистов не готовят чувашские вузы. Необходимо, чтобы воспитатели имели достаточные знания для обучения основам чувашского языка всех детей. В будущем каждый дипломированный специалист должен владеть чувашским языком.

5. Необходимо повышать квалификацию воспитателей и нянь детских садов, прежде всего в городах и районах. У них нет ни опыта, ни навыка, ни моделей, ни знаний, чтобы разговаривать с детьми на языке, который дети (пока) не знают. И прежде всего у городских чувашеговорящих воспитателей и нянь нет опыта и навыка такого общения на том языке, на котором они перестали говорить со своими детьми и внуками⁶.

---

⁴ Было бы целесообразно вводить более позднее преподавание чувашского языка в тех детских садах, где дети учат татарский или эрзянский языки и где такие цели были бы поставлены для соответственных языков.

⁵ В Чебоксарах это было бы как минимум по одному детскому саду в каждом районе. Напротив, нет условий для создания таких чувашеязычных садов в Алатыре и Порецком (но желательно иметь, по крайней мере, группы на эрзянском языке). Для установления этой меры необходимо не меньше 5–10 лет. Скорее всего, могут возникнуть сложности в некоторых районах, где количество детских садов небольшое по демографическим причинам. Напоминаем, что, согласно ст. 6.2 Закона ЧР «Об образовании», «Чувашская Республика обеспечивает создание условий для дошкольного, начального общего, основного общего образования на русском и чувашском языках, а в местах компактного проживания представителей иных национальностей – на их родном языке».

⁶ В частности, в 2011 г. воспитатель чебоксарского детского сада просил родителей трёхлетнего мальчика, с которым они говорили лишь на чувашском языке, чтобы они начали использовать русский язык с сыном, так как он не понимал его. К счастью, в этом случае родители не вняли такой просьбе, и, конечно же, мальчик достаточно свободно говорил на русском языке через несколько месяцев, потому что это был язык общения в детском саду. Случай показывает два факта. Во-первых, у части воспитателей, учившихся в Чувашии, нет основных

Необходимо иметь в виду и несколько проблем:

1. Чувашеязычные воспитатели не приучены к использованию чувашского языка в общении с русскоязычными. Их необходимо обучать, насколько это возможно, и помогать им изменять свои языковые привычки (например, говорить с городскими детьми на чувашском языке вместо русского и делать это без перевода).

2. Использование чувашского языка только в песнях является недостаточным и приучает детей к тому, что общественные функции языка ограничиваются фольклором и отдельными торжествами. Необходимо использовать чувашский язык в общении с детьми и развивать их способность говорить на нём.

2.2. Расширение использования чувашского языка в городских начальных школах и русскоязычных начальных школах районных центров

Преподавание языка лишь в качестве предмета не обеспечивает овладение им, как показывают опыт Чувашии и мировая практика (см., например: Алок-и-Фонт, 2012). Необходимо его использование в преподавании хотя бы отдельных предметов, если не всех. Чтобы позволить это, необходимо увеличить количество часов на преподавание предмета «чувашский язык», особенно в первые два года обучения.

Необходимо иметь в виду, что, по данным Минобразования, в 2011/12 учебном году ни в одном из 9 городов Чувашии не было начальной школы с преподаванием на чувашском языке, обучение в начальной школе на чувашском было только в 7 районах (Вурнары, Красноармейское, Красные Четаи, Урмары, Кугеси, Яльчики и Янтиково), что позволяло охватить лишь 11,4 % от общей численности детей, посещающих начальную школу в 18 районах, не являющихся даже городскими округами⁷.

Для обучения русскоязычных и иноязычных детей необходимо распространять модель углубленного изучения чувашского языка, используемую в СОШ № 10 г. Чебоксары. Такая модель имеет следующие основные элементы:

1. Увеличение количества часов на преподавание чувашского языка как предмета;

2. Использование чувашского в качестве языка обучения ряду других предметов в условиях очень ограниченного владения чувашским языком детьми;

знаний о двуязычии, что является исключительно серьёзным недостатком и затрудняет будущее развитие чувашского языка. Во-вторых, дети изучают языки быстро и без проблем, они могли бы изучать чувашский язык в детских садах и школах, если он использовался бы как язык общения.

⁷ Как сказано выше по поводу детских садов, отсутствие чувашеязычных школ способствует уменьшению использования чувашского языка в семьях.

3. Согласие школы и родителей.

Важно иметь в виду и трудности модели:

1. Во время её внедрения необходимо проводить большую работу преподавателю, методисту и руководству школы. Желательно найти способы поощрения таких работников, как морального, так и материального. Предшествующий опыт показывает большую трудность нахождения опытного преподавателя, готового взять на себя такую ответственность и такой объём работы.

2. Так как число преподавателей-предметников (музыка, физическая культура, окружающий мир и др.), владеющих чувашским языком, отличается в разных школах, модель имеет специфику в каждом случае, и это затрудняет её внедрение.

3. Отсутствуют учебники для такого образования.

4. Необходима работа в каждом случае для убеждения школ, учителей и родителей⁸.

Следует отметить необходимость использования и опыта гимназии № 4 г. Чебоксары по преподаванию предметов на английском языке.

С другой стороны, необходимо создать и такие школы, где чувашский язык будет основным языком преподавания. Такие школы, прежде всего в условиях городов и райцентров, должны иметь в виду, что многие учащиеся плохо владеют чувашским языком.

Предлагаются следующие конкретные меры:

1. Создать как минимум по одной начальной школе в каждом городском округе и районе, где чувашский язык будет основным языком общения и преподавания с использованием метода погружения⁹. По возможности такие школы должны находиться рядом с чувашеязычным детским садом, чтобы облегчить переход детей из одного учреждения в другое. В этих условиях рекомендуется уменьшение минимального количества учащихся, тре-

---

⁸ Критику по введению модели в некоторых случаях см.: Что и требовалось доказать, 2012.

⁹ В Чебоксарах это было бы, по крайней мере, по одной начальной школе в каждом районе. Напротив, нет условий для создания таких чувашеязычных школ в Алатыре и Порецком (но там желателен класс на эрзянском языке). Для реализации такой меры необходимо не менее 10–15 лет. Напоминаем, что, согласно ст. 6.2 Закона ЧР «Об образовании», «Чувашская Республика обеспечивает создание условий для дошкольного, начального общего, основного общего образования на русском и чувашском языках, а в местах компактного проживания представителей иных национальностей – на их родном языке». В подпрограмме «Реализация концепции государственной национальной политики Российской Федерации в Чувашской Республике» упоминается о «реализации прав на получение образования на родном языке» – прав, которые сегодня не гарантируются в городах Чувашии и во многих районах.

буемого для создания класса. Такая позитивная дискриминация облегчает создание таких групп и повышает привлекательность этой формы обучения.

2. Расширять использование чувашского языка в русскоязычных начальных школах. Количество учебных часов на преподавание чувашского языка в 1 классе было бы равно 5, в 2 классе – 4–5, в 3 и 4 классах – не меньше 4. По модели СОШ № 10 г. Чебоксары необходимо преподавать некоторые предметы на чувашском языке¹⁰.

3. В местах компактного проживания представителей татарской или мордовской национальности модель должна быть подобной: по возможности создать начальную школу, полностью использующую соответственный язык, или расширить использование этого языка в начальной школе.

4. Сделать так, чтобы дети практиковали использование чувашского языка в обществе, например, поручая им купить продукты в магазине или билеты на транспорт. Это обеспечивает большую практику для детей и помогает изменению языковых привычек в обществе. Несомненно, это создаст и проблемы, поскольку не все продавцы знают чувашский и не все чувашеговорящие готовы говорить с детьми по-чувашски, но необходимо постепенно ломать привычки, вредящие общественному двуязычию.

5. Крайне необходимо готовить новых преподавателей для чувашеязычных начальных школ, поскольку сейчас таких специалистов не готовят чувашские вузы. Необходимо, чтобы постепенно все новые преподаватели начальных школ овладели чувашским языком и могли использовать его на занятиях.

6. Необходимо повышать квалификацию преподавателей не только чувашского языка, но и всех дисциплин (в основном начальной школы). Предвидятся две основные проблемы: 1) говорить на языке, на котором нет навыка преподавать (в частности, могут возникнуть терминологические проблемы); 2) говорить на языке, которым часть учеников (часто большинство) плохо владеет. Поэтому необходимо помогать ученикам, используя ограниченный объём лексического и синтаксического материала. Необходимо повышать компетенцию преподавателей в этом направлении. Кроме того, необходимо, чтобы преподаватели передали смысл нового слова не переводом на русский язык, а жестами, синонимами, другими словами на чувашском и т.д.

7. Нужно постепенно повышать уровень знаний, необходимых учащимся. Чувашский язык не может считаться полноцен-

¹⁰ Было бы целесообразно вводить позднее преподавание чувашского языка в тех школах, где дети учат татарский или эрзянский, либо уменьшить количество часов на нём.

ным предметом, если количество неудовлетворительных оценок по нему намного меньше, чем по таким предметам, как русский язык или математика¹¹.

8. Есть случаи, например в Бретани и Стране Басков, когда параллельно со школьным образованием на региональном языке организуются курсы для родителей, так как они часто не владеют языком. Можно иметь в виду этот опыт в отношении городских родителей.

2.3. Расширение использования русского языка в чувашеязычных начальных школах

Преподавание на чувашском языке быстро сокращается в селах. По данным Минобразования, только за 5 лет, с 2008/09 по 2012/13 учебный год, доля обучающихся на нём в сельских начальных школах уменьшилась от 70,1 до 62,1 %. Родители опасаются, что дети не будут владеть русским языком на необходимом для поступления в вуз уровне, если они учатся лишь на чувашском языке. Опыт других стран не подтверждает эти настроения. Например, в двуязычных районах Испании дети, учившиеся лишь на региональном языке, владеют по окончании школы доминирующим языком не хуже, чем школьники, учившиеся только на нём (см., например: Алок-и-Фонт, 2012, с. 208; Cenoz, 2009, с. 84–109). Необходима информация о таких результатах¹², чтобы уменьшать противостояние со стороны родителей, вызываемое прежде всего неправильными стереотипами. В то же время было бы целесообразно временно расширить образование на русском языке в чувашеязычных начальных школах при условии расширения использования чувашского языка в средних классах (в преподавании отдельных предметов – на протяжении всего периода обучения).

Проблема в том, что система образования в Чувашии структурирована на обучении лишь на одном языке (русский, чуваш-

---

¹¹ Также наводят на такую мысль ответы преподавателей чувашского языка г. Чебоксары, опрошенных лабораторией «Технологии обучения чувашскому языку» ЧРИО в 2009 г. Согласно им, 11 % детей не владеют чувашским языком вовсе и «процент таких учащихся почти одинаковый во всех классах, начиная с 5-го» [Говорят ли ... 2009, с. 42]. Такой же вывод можно сделать с учётом количества старшеклассников, считающих, что они не понимают или очень мало понимают чувашский язык (например, это 36 % чебоксарских старшеклассников, по данным наших исследований). Несомненно, из-за низкого престижа языка школьники имеют тенденцию приуменьшать свой уровень знаний, но опросы в разных городах и селах показывают низкие результаты, которые возможно объяснить, среди прочего, и допуском учащихся без необходимого уровня знаний. Пояснения некоторых преподавателей подтверждают это предположение.

¹² Первый шаг в этом направлении уже сделан. См.: Что и требовалось доказать, 2012.

ский или татарский). Как обычно, при выборе между «всё» или «ничего» выигрывает самый позиционированный вариант, а другие исчезают. Итак, возможно включить вариант обучения главным образом на чувашском языке с «усиленным обучением русскому языку». Система, в принципе, подобна системе преподавания главным образом на русском языке с «углубленным изучением чувашского языка». Тем не менее, как указано выше, необходимо компенсировать раннее внедрение русского языка в чувашеязычных школах продолжением преподавания на чувашском языке в средних классах.

2.4. Расширение использования чувашского языка в средних школах

Как указано выше, для лучшего усвоения чувашского языка преподавание на нём других предметов (по крайней мере, некоторых) является обязательным. Необходимо, чтобы такое преподавание происходило в течение всего периода обучения, по крайней мере до окончания средней школы.

Самая простая возможность это сделать – преподавание на чувашском языке таких неосновных предметов, как, например, физкультура. Хотя это лучше, чем ничего, такая практика не повысит статус чувашского языка, который, очевидно, характеризовался бы дальше как второстепенный. Поэтому использование чувашского языка¹³ при обучении предметам, связанным с техникой и современностью (например, информатика), является важным для повышения статуса чувашского языка и улучшения отношения к нему. Преподавание таких предметов на чувашском языке может быть затруднено в некоторых местах, поэтому можно, чтобы определенные лекции читали на чувашском языке приглашенные преподаватели или был использован готовый аудиовизуальный материал, созданный для школ.

Необходимо иметь в виду, что, по данным Минобразования, в 2011/12 учебном году было преподавание на чувашском языке только по 5 класс и только в отдельных сельских школах.

Предлагаются следующие конкретные меры:

1. Создать как минимум по одной средней школе в каждом городском округе и райцентре, где чувашский язык был бы основным языком общения и преподавания¹⁴. В этих условиях ре-

¹³ Так же татарский или эрзянский язык в местах компактного проживания представителей татарской или мордовской национальности.

¹⁴ В Чебоксарах это было бы, по крайней мере, по одной средней школе в каждом районе. Напротив, нет условий для создания таких чувашеязычных школ в Алатыре и Порецком. Для осуществления такой меры потребуются не менее чем 15–20 лет. Напоминаем, что, согласно ст. 6.2 Закона ЧР «Об образовании», «Чувашская Республика обеспечивает создание условий для дошкольного, на-

комендуется уменьшение минимального количества учащихся, требуемого для создания класса. Такая позитивная дискриминация облегчит создание подобных групп и повысит привлекательность этой формы обучения.

2. Расширять использование чувашского языка в русскоязычных средних школах, используя его в качестве языка обучения по некоторым предметам.

3. В местах компактного проживания представителей татарской или мордовской национальности модель должна быть подобной. Так как в настоящих условиях с трудом было бы принято преподавание полностью на данных языках, необходимо расширять их использование. Преподавание чувашского языка как предмета было бы целесообразным. Необходимо иметь в виду, что для татароговорящих чувашский язык является для усвоения более легким, чем для носителей русского языка (не случайно переписи населения показывают, что уровень владения чувашским языком среди татар выше, чем среди представителей других национальностей).

4. Сделать так, чтобы дети практиковали использование чувашского языка в обществе (как указано выше в отношении начальных школ).

5. Необходимо повышать квалификацию преподавателей. Главным образом, предвидятся две основные проблемы: 1) говорить на языке, на которым нет навыка преподавать (в частности, могут возникнуть терминологические сложности)¹⁵; 2) говорить на языке, которым часть учеников (часто большинство) пока не владеет в совершенстве. Поэтому преподаватели, использующие чувашский язык на занятиях, должны осознавать, что они являются и преподавателями языка.

6. На определённый период ввести вознаграждение для учителей по неязыковым предметам, которые преподавали бы на чувашском языке. Возможно использование надбавки 15 % к зарплате, как в 1990-х гг. для преподавателей чувашского языка в городских школах.

чального общего, основного общего образования на русском и чувашском языках, а в местах компактного проживания представителей иных национальностей – на их родном языке».

¹⁵ Автор лично переживал трудности такого изменения языков. Моя мама всю жизнь училась на испанском языке и преподавала математику на этом языке, поскольку преподавание на испанском языке было обязательным в фашистской Испании. Когда она получила возможность использовать родной каталанский язык, перестройка была нелегкой, так как терминологию она знала только на испанском языке, плохо владела каталанской орографией и все привычки преподавания она имела на испанском языке. Потребовались два-три года подготовки и большая воля, чтобы она почувствовала себя готовой достойно преподавать на родном языке. Такие трудности переживают по-разному разные преподаватели.

7. Нужно постепенно повышать уровень знаний, необходимых учащимся.

2.5. Изменение программ по чувашскому языку и чувашской литературе в старших классах

Автор не является педагогом, и поэтому, возможно, он пре-вышает свои полномочия, предлагая изменения по форме преподавания чувашской литературы. Несмотря на это, на базе данных исследований и определённого опыта преподавания языков за пределами России автор считает, что он может это сделать в данном случае.

Преподавание чувашской литературы с текстами на русском языке является серьёзной ошибкой. Такая практика не способствует ни использованию, ни развитию языковых знаний учащихся. В районных центрах значительная часть учащихся хорошо владеет чувашским языком, но учащиеся читают чувашскую литературу в русских переводах, потому что они посещают т.н. «русские школы»¹⁶. Практика также доказывает недостаточность школьного преподавания чувашского языка, поскольку само Минобразования считает, что учащиеся не могут понимать литературные тексты на чувашском языке после 9 лет обучения языку.

Было бы целесообразно использовать другие методы, применяемые в преподавании иностранных языков, или изучение древних текстов на родном языке. Таким образом, можно использовать многочисленные глоссы или упрощения текста. Все возможные методы, использующие целевой язык, бесспорно, являются более эффективными для его изучения. Следует добавить, что автор не понимает нужность жёсткого разграничения чувашского языка и чувашской литературы в учебных программах.

С другой стороны, предлагается включить в содержание предмета «Чувашская литература» (переименовав его в «Чувашский язык и чувашская литература») элементы социологии языков, чтобы воспитать более сознательных граждан, в том числе и будущих родителей, в отношении их языкового поведения (см. 4.2.2). Такое изменение в программе потребует повышения квалификации преподавателей.

---

¹⁶ 40 % старшеклассников, которых мы интервьюировали в с. Красноармейское, говорят главным образом на чувашском языке, а другие имеют прямой ежедневный контакт с чувашским языком. Преподавание чувашской литературы на базе русскоязычных текстов связано с недооценкой языковых способностей школьников.

2.6. Расширение использования чувашского языка в учреждениях профессионального образования

По модели расширения преподавания на чувашском языке в средних школах необходимо постепенно внедрить его использование как одного из языков обучения в учебных заведениях профессионального образования, включая и вузы.

В связи с тем, что курсы по чувашскому языку сегодня вводятся в таких заведениях, предлагается включить в их содержание элементы социологии языков, чтобы воспитать более сознательных граждан в отношении их языкового поведения (см. 4.2.2). Такое изменение в программе потребует повышения квалификации преподавателей.

2.7. Обучение чувашскому языку детей и молодых людей вне школ

Необходимо расширить возможности, чтобы дети и молодые люди могли практиковать и улучшать свое знание языка.

1. Необходимо организовать лагеря для изучения чувашского языка русскоязычными детьми и молодыми людьми. Такие лагеря существуют в разных регионах Европы (например, в Стране Басков и Окситании), и в Чувашии общественная организация «Хавал» организует подобные лагеря для студентов и взрослых. Минобразования может оказывать содействие частным организаторам, в том числе оповещением и рекомендациями.

2. Нет в городах места, где чувашеговорящие дети могли бы просто собираться и играть, общаясь между собой на чувашском языке. Было бы полезно организовать подобные мероприятия в разных форматах: торжественные детские праздники языка или открытие развлекательных групп в городских учреждениях дополнительного образования детей (далее – ДОД). Необходимо отметить, что многие преподаватели чувашского языка, анкетированные лабораторией «Технологии обучения чувашскому языку» ЧРИО в 2009 г., предлагали «организовать кружки, конкурсы, посещать театры, встречаться с известными людьми республики», чтобы «сфера употребления чувашского языка вышла за пределы уроков» [Говорят ли ... 2009, с. 43]. Автор согласен с этими предложениями, помимо этого, необходимы и развлекательные пространства в городах, где чувашский язык был бы языком общения детей.

3. Необходимо отметить, что имеется очень нужный, но мало используемый языковой капитал в форме фильмов и мультфильмов, дублированных на чувашский язык в 90-х гг. Было бы очень интересно использовать их в школах и учреждениях ДОД. По возможности, они должны быть свободно доступными в Интернете.

2.8. Обучение чувашскому языку взрослых

Необходимо способствовать развитию обучения чувашскому языку взрослых. Это значит:

1. Стимулировать его изучение через СМИ.
2. Организовывать курсы или субсидировать курсы, организованные частными языковыми школами.
3. Стимулировать создание современных, привлекательных учебников чувашского языка для взрослых с разными языковыми уровнями.
4. Определить уровень необходимых знаний в соответствии с системой общеевропейских компетенций владения иностранным языком для чувашского языка.
5. Организовать экзамены для получения официальных дипломов для каждого из уровней общеевропейских компетенций владения иностранным языком для чувашского языка.

2.9. Подготовка новых учебников

Как было отмечено, вышеупомянутые предложения требуют создания ряда новых учебников. Автор считает, что масштаб работы делает желательным создание отдельной лаборатории, которая готовила бы новые учебные материалы для углубленного изучения чувашского языка учащимися начальных классов с нечувашским языком первичной социализации и переводила бы на чувашский язык учебники по другим предметам для средних классов.

2.10. Подготовка новых кадров преподавателей и воспитателей для чувашеязычных детских садов и начальных школ

Будущее чувашского языка зависит и от того, насколько преподавание на чувашском языке будет современным, качественным, привлекательным. Это не означает, что язык исчезнет сразу после исчезновения образования на чувашском языке или что такое образование могло бы само по себе способствовать расцвету чувашского языка, но без него чувашский язык не имеет шансов выжить. Поэтому подготовку новых кадров преподавателей и воспитателей для чувашеязычных детских садов и начальных школ крайне необходимо возобновить любой ценой.

2.11. Повышение квалификации преподавателей и воспитателей

Вышеперечисленные предложения делают необходимым существенное повышение квалификации преподавателей и воспитателей. Необходимые новые знания главным образом сводятся к следующему:

1. Обучение методу погружения в первую очередь воспитателей детских садов и преподавателей чувашского (татарского, эрзянского) языка начальных школ. Основы метода должны знать все участники образовательного процесса в детских садах и начальных школах, чтобы они могли понимать форму обучения и содействовать её проведению.

2. Преподаватели других предметов, главным образом начальной и средней школы, должны улучшить свое знание чувашского языка, чтобы содействовать процессу.

2.1. Преподавателям, не владеющим или плохо владеющим языком, следовало бы улучшить своё понимание чувашского языка, чтобы не мешать свободному использованию языка, прежде всего школьниками.

2.2. Преподавателям, владеющим языком, следовало бы улучшить своё знание языка, прежде всего по своим дисциплинам, чтобы они могли преподавать на чувашском, вести на нём отдельные лекции и всячески способствовать развитию своей специализации на чувашском языке.

3. Всем участникам образовательного процесса следует иметь знания о двуязычии, языковых социальных процессах, чтобы понимать предпринятые действия и свою роль в них.

4. Будущие преподаватели должны получить эти знания в вузах и ссузах.

3. Расширение использования чувашского языка

Расширение использования чувашского языка является ключевым фактором для овладения им и повышения его статуса. Чем больше его будут применять, тем более естественным будет считаться его использование. Сегодня использование чувашского языка во многих областях считается странным вследствие его непривычности. Необходимо разорвать действующий порочный круг, который постепенно приводит к сокращению использования языка. Конечно, изменение привычек является трудным процессом и, следовательно, вызывает определённое сопротивление. Поэтому необходимо вводить изменения постепенно, работая в то же время над достижением максимально возможной согласованности в деятельности образовательных коллективов.

В образовательной сфере основной задачей является создание благоприятной для языка среды в образовательных учреждениях, где чувашский язык использовался бы чаще. Для реализации данной цели работу можно вести в двух основных направлениях:

1. Создание таких условий, чтобы все участники образовательного процесса (главным образом учащиеся) чувствовали себя

комфортно при использовании любого из государственных языков ЧР (или татарского и эрзянского в местах компактного проживания представителей той или иной национальности). В настоящий момент этому мешают две причины: 1) часть участников образовательного процесса не понимает или плохо понимает один из двух государственных языков; 2) существуют глубоко укоренившиеся привычки, которые в разных случаях заставляют использовать русский язык между чувашеговорящими.

2. Формирование положительных примеров и обычаев сбалансированного двуязычия в обществе как для носителей русского языка, так и для носителей чувашского и других языков. Такие обычаи и примеры должны создаваться всеми участниками образовательного процесса: учителями, персоналом управления школ, чиновниками (секретари, бухгалтеры и т.д.), вспомогательным персоналом (вахтеры, уборщики, сотрудники столовой, водители школьных автобусов и т.д.), представителями Минобразования и др.

3. Необходимо иметь в виду, что, по итогам социолингвистических опросов, сегодня школьники используют чувашский язык для общения намного меньше в школе, чем дома. Тревожит очень низкий уровень использования языка в школах, в том числе с одноклассниками, преподавателями, директором, библиотекарями, сотрудниками столовой. Оказывается, многие школьники, говорящие на чувашском языке дома или с родственниками, вообще не используют его в школе. Должно быть наоборот: чувашский язык должен использоваться в образовательных учреждениях не только всеми говорящими на нём дома, но и, по крайней мере, частью учащихся с другим родным языком. Самым точным показателем «здоровья» чувашского языка является то, сколько учащихся говорят между собой на нём в учебных заведениях. Для расширения его использования между учащимися необходимо предпринимать многочисленные меры¹⁷.

---

¹⁷ На начальном этапе т.н. «языковой нормализации» в Каталонии в начале 80-х гг. каждое образовательное учреждение (наряду с каждым государственным учреждением и предприятием) создало свой «языковой план учреждения». Для этой цели была большая помощь властей в форме специалистов, полностью занимающихся проектом. Хотя главные черты планов общие для всех учреждений, в каждом случае существует своя социолингвистическая специфика. Ещё и сегодня план существует во всех образовательных учреждениях, и ежегодно каждое из них рассматривает свой годичный оперативный план. Фактически языковой вопрос в каталонском образовании стал снова очень актуальным в последние 15 лет из-за массовой иммиграции, которая создала новые трудности универсальному двуязычию в Каталонии. Программное обеспечение для создания языкового плана учреждения см.: URL: http://www.xtec.cat/web/projectes/projectes_llengua_projecte.

В Галисии в каждом образовательном учреждении существует т.н. «команда языковой нормализации и активизации», которая является частью образова-

В то же время следует осознавать, что, согласно данным наших опросов, подавляющее большинство населения никоим образом не готово воспринимать расширение использования чувашского языка в обществе за счёт русского. Конечно же, здесь не предлагаются действия в таком направлении (которые были бы неконституционными и противоречили бы позиции автора), но нетрудно предсказать, что определенные люди и группы считали бы это возможным. Такая оборонительная реакция является вполне естественной и понятной при меняющейся ситуации. Поэтому главное условие успеха – умеренная постепенность в действиях и стремление к согласию.

3.1. Расширение письменного использования чувашского языка в образовательных учреждениях

3.1.1. Общие нормы письменного двуязычия

Для расширения письменного использования чувашского языка предлагаются следующие меры:

1. В принципе, официальная информация должна быть на двух государственных языках¹⁸. Поскольку такая практика иногда является слишком трудоемкой, её можно допустить в отдельных случаях.

2. Если информация пишется на двух языках, чувашский должен быть на первом месте, чтобы педагогические функции этой меры были более эффективными. По необходимости можно использовать типографские способы для различия обоих языков между собой, но никоим образом нельзя принижать один язык по сравнению с другим¹⁹.

тельной, воспитательной и административной структуры учреждений (сайт Галисийского координационного совета команд языковой нормализации и активизации: URL: <http://www.coordinadoraendl.org>). Для сегодняшних условий Чувашии должно быть ответственное лицо за эти действия в каждом образовательном учреждении и каждом районном управлении. Минобразования должно бы подготовить образцы плана расширения использования чувашского языка, так же как и многочисленные административные документы на нём или на обоих государственных языках. Однако необходимо избежать типичной для России ситуации, когда пишется огромное количество формальных бумаг, а конечная результативность кажется, по крайней мере, сомнительной. Необходимо подготовить ответственных лиц, освободить их частично от других обязанностей, вознаграждать их соответственно выполненным обязанностям, помогать им из районных инспекций и мерить результативность предпринятых действий в продолжение не менее 10 лет, необходимых для успеха.

¹⁸ Этот принцип фактически существует уже сегодня, но его использование является очень ограниченным. Примеры его сегодняшнего использования – это двуязычное название учреждений, которые находятся на бланках писем или при входе зданий.

¹⁹ Пример принижения чувашского языка в знаках образовательных учреждений – это приветственный знак на фасаде СОШ № 29 г. Чебоксары, где русскоязычное приветствие написано намного более крупными буквами, чем чувашское. Необходимо добавить, что, по наблюдениям автора, такие случаи являются в Чувашии очень редкими.

3. Иногда, когда это возможно, было бы целесообразно делать сообщения только на чувашском языке. В зависимости от места это можно использовать в первое время лишь для коротких, неосновных сообщений. Как было отмечено, такое действие является спорным, в связи с тем, что определенное количество людей может полагать, что расширение использования чувашского языка происходит за счёт принижения русского. Так будет, прежде всего, если мера не будет вводиться умеренно, постепенно и строго дозированно. Например, было бы вполне приемлемо использовать только чувашский язык на празднике чувашского языка и Акатуе. Кабинеты чувашского языка и чувашской литературы в образовательных учреждениях могли бы иметь надписи только на чувашском, а кабинеты русского языка и русской литературы – только на русском.

4. В местах компактного проживания представителей русской национальности (г. Алатырь, большая часть Алатырского и Порецкого районов, отдельные деревни других районов) рекомендуется введение двуязычия на государственных языках производить более медленными темпами.

5. В местах компактного проживания представителей других национальностей (татар, мордвы) необходимо добавить соответственный язык. Если представители этих национальностей являются большинством в данном населённом пункте, язык данной национальности должен стоять на первом месте и в определенных случаях рекомендуется использовать лишь его.

3.1.2. Расширение письменного использования чувашского языка в оформлении вывесок в учреждениях

Во всех образовательных учреждениях надписи в вестибюлях, коридорах, кабинетах и т.д. должны быть на чувашском и русском языках, согласно вышеописанным общим нормам письменного двуязычия. Сегодня практически везде информация в вестибюле и коридорах образовательных учреждений Чувашии существует лишь на русском языке. Единственное более или менее частое исключение – гимн Чувашии, но и он часто представлен только на русском языке. Таблички на дверях кабинетов иногда, но редко даются на двух государственных языках.

В самих кабинетах все надписи – только на русском языке, кроме кабинетов чувашского языка и чувашской литературы (в которых они также часто сделаны на русском). Лишь большие надписи на фасадах образовательных учреждений часто двуязычны, но автор полагает (может быть, неправильно), что в новых зданиях они, как правило, присутствуют лишь на русском языке.

3.1.3. Развитие письменного использования чувашского языка учащимися

Необходимо стимулировать письменное использование чувашского языка учащимися. Несомненно, нужно использовать различные формы для разного возраста: послать почтовую открытку в школу и написать в дневнике (лучше в блоге) на чувашском – в начальных классах или присоединиться к отдельным группам в социальной сети «В Контакте» и зарегистрироваться на сайте chuvash.org – для старшеклассников. Наоборот, недопустимо школе способствовать тому, чтобы учащиеся писали на русском языке родственникам, с которыми говорят на другом языке. Например, школа должна создавать навык написания поздравлений с 8 Марта или 23 Февраля родителям, бабушкам и дедушкам на языке, на котором учащиеся говорят с каждым из родственников, или лучше на языке, который родители, бабушки и дедушки обычно используют. (Такое предложение действительно и для мигрантов. Если, например, школьник – армянин, такое действие показывает интерес к его родному языку и к тому, чтобы он изучал и использовал его. Неважно, что, скорее всего, преподаватель не может читать по-армянски и исправить возможные ошибки. Чем больше общество действительно открыто к языковому разнообразию и многоязычие практикуется, тем больше оно сохранится, в частности, это относится и к чувашскому языку. Конечно же, такое действие помогает и улучшению межнациональных отношений.)

3.1.4. Расширение письменного использования чувашского языка в общении с родителями и учащимися

Таким же образом, как для развития письменного использования чувашского языка в образовательных учреждениях, необходимо действовать с родителями. В частности, все административные документы школ для населения должны быть на двух государственных языках ЧР, например, документ о поступлении в школу или счета. Такие документы могут быть в двух версиях (по одной на каждом языке), но по возможности было бы предпочтительней иметь документы на обоих языках (например, бланки счетов). Так увеличивается видимость чувашского языка и показывается его равноправная государственность.

На сайтах образовательных учреждений чувашский (татарский, эрзянский) язык должен получить достойное место, согласно вышеописанным общим нормам. Сегодня в них чувашский язык полностью отсутствует или получает третьестепенный уровень. Скорее всего, проблема связана и с оснащением программным обеспечением для создания сайтов школ. Оно должно бы помогать в создании сайтов на двух или более языках.

Необходимо стимулировать, чтобы и личные сайты преподавателей и воспитателей были как минимум на двух государственных языках. Скорее всего, необходима помочь в оснащении программным обеспечением, которое обычно используется.

Рекомендуется постепенно расширять письменное использование чувашского языка в общении с родителями, согласно вышеописанным общим нормам письменного двуязычия.

3.1.5. Расширение письменного использования чувашского языка в изданиях Минобразования

Минобразования (и вообще правительство) является примером для общества, в том числе для воспитательного сообщества. Поэтому необходимо, чтобы Минобразования использовало то, что оно рекомендует образовательным учреждениям. Предлагаются следующие конкретные меры:

1. Необходимо увеличить количество двуязычных изданий или изданий только на чувашском языке. Это касается документов, брошюр, книг для публики.

2. Необходимо, чтобы сайт Минобразования был и на чувашском языке и чтобы чувашский язык занимал на нём главное место. В отдельных местах использование и других языков было бы целесообразным с целью создания многоязычного общества, внушающего уважение ко всем народам, проживающим в ЧР. В том числе целесообразно использовать не только языки обучения в республике (т.е. татарский и эрзянский), но и языки других меньшинств, включая языки самых крупных групп переселенцев и мигрантов. Таким образом ЧР показала бы свою открытость по отношению к мигрантам, облегчила бы их интеграцию и создала бы положительный пример борьбы с ксенофобией.

Рекомендуется следовать вышеописанным общим нормам письменного двуязычия.

3.1.6. Расширение письменного использования чувашского языка в отношениях между Министерством и школами и между самими школами

Необходимо, чтобы Минобразования не только стало примером, но и способствовало использованию родителями, образовательными учреждениями и районными управлениями образования чувашского языка в сообщениях или письменных отчетах Министерству.

Рекомендуется постепенно увеличивать письменное использование чувашского языка между Министерством и школами и между самими школами, согласно вышеописанным общим нормам письменного двуязычия.

3.1.7. Расширение письменного использования чувашского языка на рабочих местах

Необходимо дать возможность работающим использовать тот государственный язык, который они предпочитают, например, при работе с компьютерными программами.

Необходимо, чтобы Минобразования постепенно дало возможность использовать программы, способные работать на двух государственных языках, чтобы каждый сотрудник Минобразования (включая и работников образовательных учреждений) мог выбрать язык, с которым ему комфортнее. Это означает, что такие программы, как браузеры, текстовые процессоры, электронные таблицы, а также бухгалтерские программы и т.д., должны быть и на русском, и на чувашском; но это не означает, что необходимо написать всё на двух государственных языках или что счетоводство было бы на двух языках или частично на чувашском²⁰.

Основными целями данных действий являются:

- 1) нормализация использования двух государственных языков в администрации;
- 2) формирование у сотрудников Минобразования навыков естественного использования чувашского языка при работе с компьютерной техникой;
- 3) помочь в развитии программного обеспечения на чувашском языке²¹.

Следует добавить, что необходимо не только дать возможность использовать предпочтаемый государственный язык, но и создать такие условия, чтобы работающие чувствовали себя комфортно при их использовании, например при оформлении классных журналов на чувашском языке (это касается не только преподавателей чувашского языка и чувашской литературы).

3.2. Расширение речевого использования чувашского языка в образовательных учреждениях

3.2.1. Расширение речевого использования чувашского языка в общении с учащимися

Необходимо увеличивать неформальное речевое использование чувашского языка чувашеязычными учителями, чиновниками

---

²⁰ Таким образом, этот же документ редактирован на русском языке с помощью текстового процессора на каталанском языке, который имеет программу проверки орфографии для русского и чувашского языков, в числе других.

²¹ На конференции «Марийский язык в компьютерных технологиях», проведенной в г. Йошкар-Ола 6 декабря 2012 г., представлены и работы правительства Республики Марий Эл для развития марийского языка. Необходимо отметить, что марийский язык имеет меньше говорящих, чем чувашский, и ВНП на душу населения Республики Марий Эл ниже, чем Чувашской Республики, но марийский язык является более развитым в электронных ресурсах, чем чувашский.

(секретари, бухгалтеры и т.д.), вспомогательным персоналом (вахтеры, уборщики, сотрудники столовой, водители школьных автобусов и т.д.) с учащимися. Преподаватели чувашского языка должны стараться использовать с учащимися только чувашский. Исследователи лаборатории «Технологии обучения чувашскому языку» ЧРИО предлагают «вводить в школах недели и месячники общения на русском, чувашском и иностранном языках и сделать эти мероприятия традиционными» [Говорят ли ... 2009, с. 43]. Автор полностью согласен с этим предложением.

3.2.2. Расширение речевого использования чувашского языка на торжественных мероприятиях

На торжественных мероприятиях должны быть достойно представлены оба официальных языка, вместе с татарским или эрзянским в местах компактного проживания представителей этих национальностей. Во многих случаях существует привычка использовать только русский язык, так как его все понимают и это кажется не так для других языков. Иногда как проявление доброй воли используются некоторые приветственные слова в начале речи. Несомненно, такой жест лучше, чем ничего, но необходимо преодолевать лишь наличие таких жестов и постепенно увеличивать эффективное использование чувашской речи²².

Для расширения использования чувашского языка в речевых сообщениях нельзя механически применять вышеуказанные общие нормы двуязычных письменных сообщений, так как повторение сообщений на двух языках является непрактичным, скучным и часто невозможным. Поэтому предлагаются следующие более широкие нормы:

1. Основной принцип – расширение речевого использования чувашского языка на мероприятиях.

2. Рекомендуется, чтобы, по крайней мере, часть мероприятий была представлена на чувашском языке. Лучший вариант – это два спикера, которые по очереди представляют событие на одном и на другом языке (чем короче говорят и чем чаще меняется очередь, тем более забавно)²³.

---

²² В апреле 2012 г. автор участвовал в мероприятии в райцентре по поводу Дня чувашского языка. Всё мероприятие проходило на чувашском языке, как и следует в таком случае. Так было до момента, когда появился на помосте представитель Минобразования, который, кроме начального приветствия, говорил лишь на русском языке более 20 минут, раздавая премии школьникам и преподавателям. Представители власти, в том числе и Минобразования, должны быть более чувствительными в подобных ситуациях. В данном случае между прочим представитель власти символически связывал власть и русский язык, и это, безусловно, не является единичным явлением.

²³ Международный фестиваль языков в Чебоксарах делает это очень живо и эффективно на трёх официальных языках фестиваля, хотя большинство публики мало понимает или вообще не понимает чувашский и эсперанто. Конечно, три языка используются в разных пропорциях.

3. Если сообщения повторяются на двух языках, чувашский должен стоять на первом месте, чтобы педагогические функции этой меры были более эффективными²⁴.

4. В местах компактного проживания русских (г. Алатырь, большая часть Алатырского и Порецкого районов, отдельные деревни других районов) рекомендуется речевое использование чувашского языка только в отдельных случаях.

5. В местах компактного проживания представителей других национальностей (татар, мордвы) необходимо использовать главным образом соответственный язык.

3.2.3. Расширение речевого использования чувашского языка между учащимися

Учащиеся мало используют чувашский язык в школе, в частности в общении друг с другом. Под влиянием модели, где чаще используется чувашский язык, учащиеся будут склонны увеличивать его использование в своей среде и вне школы. Можно неформально рекомендовать его использование чувашеговорящими учащимися, когда они говорят друг с другом.

3.2.4. Расширение речевого использования чувашского языка в отношениях с родителями

При общении с чувашеговорящими родителями преподаватели, руководство, административный персонал и другие работники образовательной сферы должны по возможности использовать чувашский язык.

3.2.5. Расширение речевого использования чувашского языка представителями Минобразования в образовательных учреждениях

Представители Минобразования должны являть собой пример поведения и сами следовать рекомендациям, которые даны школам: использовать чувашский язык наряду с русским в их разговорах с руководством образовательных учреждений, преподавателями, административным персоналом, учителями, родителями и другими лицами.

---

²⁴ Модель – прогноз погоды на радио на чувашском и русском языках. Обратная норма используется в общественном транспорте. Объявления делаются сначала на русском языке, потом на чувашском; часто текст объявления на чувашском сокращен. Звучание в первую очередь текста на чувашском языке имеет педагогические функции и в некоторых случаях даёт маленькое преимущество чувашеговорящим – небольшую позитивную дискриминацию.

3.3. Действия Минобразования по расширению использования чувашского языка вне образовательных учреждений

3.3.1. Расширение письменного использования чувашского языка в администрации Минобразования

1. Минобразования должно постепенно увеличивать количество внутренних двуязычных документов, согласно вышеописанным общим нормам письменного двуязычия.

2. Считается слишком трудным на данном этапе введение двуязычного делопроизводства (хотя, несомненно, это было бы очень выгодно для нормализации чувашского языка), но возможно расширение его использования в документах Минобразования для работников, сотрудников и т.д.

3. Таким образом, количество и уровень официальных документов на чувашском языке, включая и юридические, должны постепенно увеличиваться. Например, рабочие контракты могли бы быть на двух государственных языках, или только на чувашском, или на любом из двух государственных языков, по выбору работника.

3.3.2. Расширение устного и письменного использования чувашского языка в отношениях с частными фирмами и общественными организациями

Минобразования в своих отношениях с частными предприятиями должно стать примером использования чувашского языка и стимулировать его использование. Необходимо иметь в виду, что расширение использования чувашского языка частными фирмами увеличивает не только его статус и престиж в обществе, но и ценность на рабочем рынке. Чем больше будет использован язык предприятиями, тем больше им будут нужны работники, владеющие им, и, следовательно, возрастёт интерес к его изучению. Такие процессы, конечно же, медленны (и необходимо, чтобы они были такими, чтобы были восприняты обществом), но следует начать разрывать существующий порочный круг, который постепенно делает чувашский язык незначительным на рынке труда.

1. Представители Минобразования должны использовать по возможности чувашский язык в деловых речевых контактах с представителями предприятий и общественных организаций. Чувашский должен постепенно стать обычным деловым языком.

2. По возможности оформлять документы, включая и договоры, на двух государственных языках или лишь на чувашском языке, согласно вышеописанным общим нормам письменного двуязычия.

3. Создать систему оформления заказов и покупок продукции на двух государственных языках. В принципе, все покупки

или заказы такой продукции, как календари, записные книжки, сотовые телефоны и т.д., должны быть на двух государственных языках.

3.3.3. Совершенствование знания чувашского языка работниками Минобразования

Чтобы свободно использовать два государственных языка в своей сфере деятельности, идеально было бы, чтобы все работники Минобразования (и главным образом все учителя) владели двумя государственными языками. Это сложно внедрить, но в большей степени возможно и целесообразно. Необходимо создать условия, чтобы процесс проходил постепенно и спокойно.

Предлагаются следующие меры:

1. Для всех кандидатов при подборе на рабочее место в Минобразования владение чувашским языком должно являться дополнительным бонусом, так что между двумя кандидатами на одно рабочее место, одинаково соответствующими необходимым требованиям, был бы предпочтителен кандидат, владеющий двумя государственными языками²⁵. Владение татарским или эрзянским языком также должно считаться бонусом.

2. Желательно, чтобы работники Минобразования, изучающие чувашский язык, получили помошь, например – в организации курсов на рабочем месте (лучше, если частично в рабочее время) или оплате курса, если их устраивает внешняя организация. Такие курсы должны быть не только для начинающих. Участники должны показывать прогресс в своих знаниях.

3. Целью может быть, например, что через 5 лет у 90 % работников Минобразования будет уровень A1 по системе общеевропейских компетенций владения иностранным языком для чувашского языка; через 10 – A2 у 90 %; через 15 – B1 у 90 %; через 20 – B2 у 90 %; через 30 – C1 у 90 %.

---

²⁵ В испанских двуязычных регионах существуют две системы. В одних регионах владение двумя государственными языками является обязательным для всех госслужащих. В других регионах владение обязательно для определённых рабочих мест (например, для учителей в Валенсийской АО и Балеарской АО) и является дополнительным бонусом для других. Есть и вариант этих систем: например, в Галисии владение двумя государственными языками обязательно для всех учителей, но вновь поступающим дают определённое время, чтобы изучать галисийский язык. Такие варианты, где знание обоих государственных языков обязательно (в момент назначения или после определенного времени), в настоящее время невозможно внедрить в Чувашии, кроме как для строго определённых должностей, в том числе и из-за решения Конституционного суда России, признавшего неконституционным требование знания обоих государственных языков в республиках. Чувашское общество также не готово к таким действиям, по итогам социологических опросов. Несмотря на это, возможно продвинуться к повышению двуязычия работников Минобразования без общей обязательности.

4. Улучшение отношения к чувашскому языку и двуязычию

Крайне необходимо улучшить информацию о чувашском языке и двуязычии. Представленные в предыдущих главах действия будут малоэффективны, если не повышается ценность чувашского языка и двуязычия среди учащихся и родителей. Более того, чувашскому языку грозит опасность исчезновения в будущем, если не повысится его преемственность в семьях, а она тесно связана с отношением к чувашскому языку, ценностью и функциями, которые ему придаются. Соцопросы показывают низкий интерес родителей и учащихся в городах к изучению чувашского языка. Улучшение отношения к нему необходимо для повышения интереса и, следовательно, результатов преподавания. Важно повышать и его ценность среди образовательного сообщества и повышать у преподавателей чувашского языка понимание важности их работы.

Несомненно, эти действия тесно связаны с использованием чувашского языка. Чем в большей степени улучшится отношение к нему, тем легче принято будет расширение использования, и чем больше повысится его использование, тем более естественным будет считаться его использование и, следовательно, улучшится отношение к нему.

Поэтому необходимо продвигаться вперёд в этом направлении одновременно с развитием вышеописанных действий.

4.1. Основные идеи о чувашском языке и двуязычии

4.1.1. Представление о чувашском как о государственном языке

1. Чувашский и русский языки обязательно преподаются всем ученикам в Чувашии, так как они являются государственными языками Чувашской Республики. В качестве государственных языков они являются наднациональными.

2. Учатся на чувашском или русском языке дети по желанию родителей. Из этого желания не следует, что дети владели бы данным языком, когда они начинают обучение или имели бы определённую национальность. В настоящее время почти всегда учатся на чувашском только дети, которые дома говорят по-чувашски, но, если процесс социального возрождения чувашского языка будет успешно развиваться, ситуация изменится. Во многих регионах Европы с развитым двуязычием большинство учащихся на региональном языке не говорит на нём дома, но их родители считают, что стоит владеть им в совершенстве. По разным историческим причинам чувашеязычные школы посещают практически только представители чувашской национальности, но это лишь показатель низкого статуса языка в обществе. Чем выше станет его престиж, тем больше представителей других национальностей будут выбирать обучение на нём.

Из этих основных понятий следуют дальнейшие действия по использованию терминологии, представляющей чувашский язык и другие языки меньшинств:

1. Необходимо избегать использования таких терминов, как «преподавание на родном языке», «чувашские (или национальные, русские) школы» (например, «учебник чувашского языка для русской школы») или «тэван чёлхе» (часто используется на русскоязычных сайтах о чувашском языке). Например, одной из основных целей программы по реализации Закона ЧР «О языках в ЧР» на 2013–2020 годы является «создание условий для изучения родного и русского языка». Все эти и подобные формы имплицитно определяют, что чувашский – язык лишь для чувашей. Такая мысль фактически противоречит идеи обязательного преподавания чувашского языка всем школьникам Чувашии. Таким образом, она также содействует лишению мотивации для его изучения представителями других национальностей.

2. Рекомендуется использовать взамен данных терминов другие, положительные, независимые от национальности, как, например, «чувашский язык», «двуязычная (или многоязычная/полилингвальная) школа», «школа с углубленным изучением чувашского языка» и т.д.

Автор сознаёт, что, к сожалению, такие неудачные термины широко распространены в российском законодательстве. Независимо от этого, автор уверен, что можно и нужно использовать другую, более благосклонную к двуязычию терминологию, по крайней мере, за пределами юридических текстов.

4.1.2. Информация о двуязычии

Необходимо информировать население (главным образом родителей, воспитателей и преподавателей) о следующих связанных с двуязычием вопросах²⁶:

1. Преимущество раннего билингвизма для интеллектуального (когнитивного) развития. Хотя в начале XX в. учёные обычно думали, что раннее изучение двух языков негативно влияет на школьные результаты и когнитивные способности детей, современные научные исследования, благодаря более точной методологии и отсутствию отрицательных предрассудков против двуязычия, представляют совершенно иную картину. Сегодня известно, что двуязычие осуществляет позитивное влияние в разных

---

²⁶ Европейским бюро для менее используемых языков издана очень полезная брошюра на многих языках специально для региональных языков. У нас уже есть первая версия перевода на русский язык, и авторы согласны дать право на издание на чувашском и русском языках и небольшое обновление содержания.

когнитивных областях, в том числе: 1) в когнитивной гибкости, 2) металингвистической сознательности, 3) контроле внимания²⁷.

2. Изучение опыта других стран с развитым двуязычием на региональном языке подтверждает, что двуязычные школьники в общем показывают лучшие академические результаты, чем школьники-монолингвы. Это наблюдается по таким предметам, как языки (включая и государственный язык соответственной страны) и математика²⁸.

3. Использование двух языков детьми не представляет никаких проблем для их развития, скорее наоборот. Нет доказательств, что дети-билингвы начинают говорить позже детей-монолингвов. Если даже в отдельные моменты развития у детей-билингвов наблюдается ограниченное смешение языков, это является частью нормального процесса изучения двух языков. Наконец, дети-билингвы смешивают языки не больше, чем это делает окружение.

4. Важно говорить с детьми на родном (национальном) языке и только на нём. Владение языком развивается главным образом посредством его использования дома и с ровесниками. Преподавание языка в школе не может обеспечить такой уровень свободного владения языком, прежде всего в неформальных условиях, как при привычном использовании дома или с ровесниками. Особенно важным является наследование родного (национального) языка детьми от родителей, если он не пользуется большим преимуществом в обществе.

---

²⁷ Екатерина Предаченко (директор школы иностранных языков «Язык +») подготовила интересные материалы по этой теме.

²⁸ Следует добавить, что необходимо учитывать и социально-экономические факторы при анализе различий. Если существуют большие социально-экономические различия между носителями доминирующего языка и дополнительного и в результате этого первые учатся в школах с большими средствами, чем вторые (например, потому, что первые живут главным образом в городах, а другие – в деревнях), скорее всего, когнитивное преимущество билингвов, носителей регионального языка, будет малозаметным. Как раз большое влияние социально-экономических факторов часто даёт повод эlite доминирующей группы считать, что многоязычие – тормоз для развития меньшинств, и благодаря своей доминирующей позиции в обществе и органах власти она часто убеждает в предполагаемом преимуществе своего языка и культуры многих представителей других национальностей. В этом плане интересный пример представляет Галисия (Испания). Большинство жителей этого региона – носители галисийского языка. Половина населения живёт в селах или деревнях. Наблюдаются очень значительная разница по владению родным языком среди городского и сельского населения. Кроме того, по экономическим показателям Галисия относится к регионам ниже среднего уровня в Испании. И, несмотря на всё это, школьные результаты Галисии превышают средний уровень Испании, включая и результаты по испанскому языку.

5. Владение языком, который пользуется большим преимуществом в обществе, является гарантированным, так как дети постоянно находятся в прямом контакте с ним (через телевидение, школу, общение с ровесниками, в магазинах и др.) Несомненно, его изучение в школе является необходимым, чтобы владеть в совершенстве литературным языком, но эта задача намного более лёгкая, чем изучение языка, который не доминирует в обществе (например, региональный или иностранный язык).

6. Образование (частично или полностью) на региональном языке (и/или на национальных языках меньшинств, компактно проживающих в ЧР – татар, мордвы) является необходимым, чтобы развивать полноценный билингвизм, так как эти языки не пользуются преимуществом в обществе.

7. Развитие сбалансированного социального двуязычия – путь к обществу, полностью признающему ценности своего разнообразия и культурного наследства.

В то же время мировой опыт показывает, что сохранение реального языкового неравенства является источником скрытой конфликтности, и напротив, полное равноправие между языками уменьшает межэтническую напряжённость.

Следует подчеркнуть, что необходимо избегать связывания понятий «языки» и «проблемы». Стоит говорить о «языковых вопросах», без произведения ошибочного впечатления, что языки или двуязычие могут быть проблематичными сами по себе.

4.1.3. Информация о чувашском языке

Необходимо информировать население (главным образом родителей, воспитателей и преподавателей) по следующим вопросам, связанным с чувашским языком:

1. Подавляющее большинство языков в мире является региональными, в том числе и в Европе.

2. Количество говорящих на чувашском языке выше нормы по региональным языкам в мире и Европе. Оно даже превышает количество говорящих на двух из официальных языков Европейского союза (ирландском и малтийском) и стоит на уровне эстонского. Ещё три европейских государственных языка имеют меньше говорящих, чем чувашский: исландский, люксембургский и ретороманский.

3. Нет в Западной Европе двуязычных регионов, где региональный язык имел бы такую долю носителей, которая сегодня существует для чувашского языка в Чувашии. Это даёт важное преимущество Чувашии, чтобы обеспечивать школы, государственные службы, магазины и т.д. людьми, владеющими языком. Вопреки этому, есть регионы в Европе, где региональный язык

является намного более развитым в образовательной системе, государственных службах и обществе, чем в Чувашии. Например, в Баскской АО (Испания) можно получить образование на всех ступенях – от дошкольного до высшего – на баскском языке, хотя люди с баскским родным языком составляют половину людей с чувашским родным и доля носителей баскского языка в Баскской АО – также половина доли носителей чувашского в ЧР.

4. Чувашский язык используется государственными структурами Чувашской Республики для своего развития, чего нет у многих региональных языков.

5. Данные показатели подтверждают, что в сегодняшних условиях глобализации абсолютно возможно, чтобы такой язык, как чувашский, стал полностью функциональным и имел благоприятные условия для развития.

6. Несомненно, чувашский язык испытывает серьёзные проблемы. Прежде всего, существует огромная проблема межпоколенческой преемственности языка в городских семьях, которая распространяется на райцентры и приводит к быстрому спаду количества говорящих на нём, показанному переписями населения. Чувашский язык за пределами ЧР испытывает ещё больше трудностей.

7. Другие европейские региональные языки испытывали проблемы, подобные тем, которые сегодня испытывает чувашский. В ряде случаев появилось осознание у части общества, что позволяло провести постепенное возрождение регионального языка. Такие процессы развиваются в течение десятилетий.

8. Развитие региональных языков происходит одновременно с развитием общегосударственного языка. Это понятно, поскольку, например, никто в Уэльсе (Великобритания) не хочет лишиться и не лишается совершенного владения английским языком, но это никак не помешало тому, чтобы у молодого поколения уровень владения валлийским языком многократно повысился за последние 40 лет. Также никто в Баскской АО (Испания) не хочет лишаться и не лишается владения такими важными языками, как испанский и английский, но это не мешает огромному росту знания баскского языка за последние 30 лет.

4.1.4. Причины для изучения чувашского языка

Приводимые ниже причины сформулированы бывшим Советом по валлийскому языку на своём сайте. В данном документе изменены только слова «Уэльс» и «валлийский язык» на «Чувашию» и «чувашский» соответственно²⁹.

²⁹ URL: <http://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20120330005008/http://www.byig-wlb.org.uk/English/welshlanguage/PamsiaradCymraeg.aspx>.

Использование чувашского языка:

- 1) обогащает Вашу идентичность как жителей Чувашии;
- 2) расширяет Вашу социальную деятельность и круг общения;
- 3) даёт Вам больше возможностей найти работу;
- 4) улучшает коммуникативные способности и облегчает изучение других языков;
- 5) повышает Вашу оценку языков и культур Чувашии;
- 6) увеличивает Вашу оценку других языков и культур.

4.2. Действия для улучшения отношения к чувашскому языку и двуязычию

4.2.1. Улучшение информации о чувашском языке и двуязычии

Как выше сказано, крайне необходимо улучшить информацию о чувашском языке и двуязычии. Таким образом, необходимо:

- 1) улучшить информацию о чувашском языке и двуязычии, используя современные техники маркетинга;
- 2) содействовать тому, чтобы в СМИ и образовательных изданиях увеличилось количество и качество информации о чувашском языке и двуязычии;
- 3) распространять вышеуказанные идеи или подобные.

Необходимо уделить особое внимание работе с родителями и будущими родителями, так как они решают, на каком языке они будут разговаривать со своими детьми и на каком языке они будут получать образование.

4.2.2. Воспитание учащихся

Необходимо давать пищу для размышлений учащимся по языковым вопросам. Наряду с другими инициативами по воспитанию учащихся о том, что их личное поведение влияет на общественную жизнь, необходимо воспитать и то, что личное поведение влияет:

- 1) на комфортность и свободу чувашеговорящих в использовании их языка;
- 2) на будущее чувашского языка, если чувашеговорящие не используют его (дома, с друзьями, на работе, в общественной жизни), а говорящие на других языках не помогают в этом.

Этот пункт считается особенно важным, поскольку социолингвистические исследования показывают опасное расстояние между отношением к чувашскому языку и действиями, которые респонденты готовы предпринимать для его сохранения и развития.

В образовательных программах старших классов в регионах Испании с региональными языками существует раздел по основам социолингвистики. Рассматриваются жаргоны, стили речи, диалекты и языки (региональные или меньшинства, государственные

и международные). Между прочим изучается, как языки создаются, как и почему они изменяются, как и почему исчезают.

Предлагается обсуждать со школьниками такие вопросы:

1. Вредит ли владение русским языком, если дома говорят на другом языке?
2. На одном или на двух языках лучше говорить дома?
3. Есть ли преимущества в раннем владении двумя языками?
4. Плохо ли иметь региональный акцент?
5. Если все говорят на русском, зачем говорить на чувашском?
6. Почему россияне за рубежом чувствовали бы моральный долг передать родной язык детям?
7. Если английский необходим для получения высоких зарплат, должны ли мы стремиться использовать его дома, чтобы мы и наши дети лучше говорили на нём?
8. Имеют ли эмигранты языковые права? и т.д.

В разных западных странах (Франция, Испания и Великобритания и др.) в старших классах воспитание часто проводится с помощью дискуссий в классе, где учащиеся свободно обсуждают актуальные социальные темы. В двуязычных регионах к этим групповым обсуждениям добавляются и языковые вопросы. Использование такой методики опирается на тот факт, что в определенном возрасте мнения формируются под влиянием главным образом ровесников, а не преподавателей или родителей.

Возможно, что такие вопросы могли быть обсуждены и на занятиях по чувашскому языку в вузах.

Следует добавить, что к другим формам распространения размышлений об этих вопросах является создание премии за эссе школьникам (или статей студентам журналистики). Такие премии можно создать в сотрудничестве со СМИ, а также с такими организациями, как Фестиваль языков и другие.

4.2.3. Связь чувашского языка с современностью

Важным фактором низкого престижа чувашского языка является то, что он не связан с современностью, а его использование связано главным образом с сельской традиционной жизнью. Таким образом, на мероприятиях его использование часто ограничено приветственными словами и фольклорными концертами. С целью сломать стереотипы о том, что чувашский не является полноценным современным языком, предлагаются нижеописанные действия.

4.2.3.1. Связь чувашского языка и городской жизни

1. Рекомендуется Министерству образования уходить от усиления стереотипов, связывающих язык с деревенской, традицион-

ной жизнью, и увеличить в своих изданиях тексты и иллюстрации, показывающие городскую, современную жизнь. Таким образом, фотографии и рисунки людей, одетых в традиционные чувашские костюмы, были бы строго ограничены, и нельзя, чтобы они появились чаще, чем в подобном тексте по преподаванию русского или иностранного языков. Например, на страницах сайта Минобразования, посвященных чувашскому языку (<http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page=./16/530/1155376/1168009/1171008>, <http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page=./16/530/144516/208722/208724>), помещены фотографии детей в национальных костюмах. Независимо от того, что картины красивы, они усиливают фольклоризацию чувашского языка и чувашской культуры. Фотографии могли бы сопровождаться, например, картиной чувашской рок-группы. К сожалению, многие школы следуют примеру Минобразования. Необходимо добавить, что авторы учебников по чувашскому языку и чувашской литературе уже отметили эту проблему, и сегодняшние учебники, на наш взгляд, можно считать полностью удовлетворяющими этим требованиям.

2. Рекомендуется учебным заведениям (в том числе и учреждениям ДОД) не только организовывать кружки по чувашскому фольклору (в том числе и по чувашским народным танцам, музыке, шитью), но расширить спектр возможностей и помочь развитию рока, рэпа и других настоящих музыкальных жанров на чувашском языке. Конечно, также организовать кружки на чувашском языке по техническим предметам, таким, как информатика или астрономия, было бы замечательно.

4.2.3.2. Связь чувашского языка и современных технологий

1. Обучать учащихся (и преподавателей), как писать на чувашском языке на компьютере³⁰.

2. Обучать учащихся (и преподавателей), как установить в свой компьютер систему проверки правописания для чувашского языка (например, в Mozilla или LibreOffice).

3. Обучать учащихся (и преподавателей), как создавать и редактировать статьи Википедии, в том числе и чувашеязычной «Википедии». Школьники могли бы (с помощью преподавателей) написать новые статьи или улучшить существующие статьи чувашеязычной «Википедии» о своих городах, селах или деревнях и достопримечательностях в них, о своих школах, о выдающихся личностях и т.д. Такая работа не только связала бы чувашский язык с современностью, но и создала бы новые ресурсы на чувашском языке для всех чувашеговорящих.

---

³⁰ Например, ученики могут создать блог класса на чувашском языке.

4. Обучать учащихся (и преподавателей), как участвовать в коллективном создании чувашеязычных компьютерных ресурсов, например участвуя в группах, переводящих сайты (например, «В Контакте»), или в свободных программах обеспечения (например, Libre Office). Как и в предыдущем предложенном действии, такая работа не только связала бы чувашский язык с современностью, но создала бы и новые ресурсы на чувашском языке для всех чувашеговорящих и желающих изучать язык. Такие же работы должны быть предложены и как дипломные работы студентам факультета чувашской филологии (и, может быть, иностранных языков)³¹.

5. В местах компактного проживания представителей татарской или мордовской национальности модель должна быть подобной для соответственных языков.

4.2.3.3. Лекции

1. В отдельных случаях (таких, как Академия, День родного языка, День науки, День космонавтики и т.д.) чувашеговорящие преподаватели могли бы преподавать свои предметы на родном языке, может быть, в форме специальных научно-популярных лекций (по истории, биологии, физике и т.д.).

2. Организовывать по несколько лекций каждый год по научно-техническим темам на чувашском языке при помощи привлечённых докладчиков.

4.2.3.4. Документальные фильмы

Сотрудничать с Чувашским телевидением для создания научно-технических документальных фильмов на чувашском языке (например, дублируя иностранные материалы). Скорее всего, иностранные телевизионные каналы на региональных языках были бы готовы бесплатно дать материалы, чтобы они были переведены на чувашский язык³². Такие фильмы могли бы быть использованы на торжественных мероприятиях (День науки, День родного языка

---

³¹ Автора удивляет небольшая склонность к созданию дипломных работ, имеющих практическую значимость, которые могли бы быть свободно доступными через Интернет. Например, в работах автора по созданию автоматических переводчиков с других тюркских языков на чувашский или наоборот оказалось, что нет небольших двуязычных чувашско-татарских или чувашско-башкирских словарей, хотя это могли бы сделать студенты чувашской филологии из Татарстана или Башкортостана. Просто двуязычные словари для чувашского языка практически отсутствуют, кроме чувашско-русских и русско-чувашских. Создание терминологических словарей также отстает, хотя это могло бы быть полезной работой для студентов-филологов.

³² Таким образом, каталонская компания детских анимационных фильмов dala права для дублирования на чувашский язык двух своих произведений и готова сделать монтаж голосов и изображений.

и т.д.), также в качестве вспомогательного педагогического материала на уроках. Желательно стимулировать студентов и преподавателей аудиовизуальных искусств, чтобы работали над созданием аудиовизуальных материалов на чувашском, полезных для использования в школах и на Чувашском телевидении.

4.2.4. Развитие научных исследований по социологии языков

В Республиканской целевой программе по реализации Закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» на 2013–2020 годы добавилось ежегодное проведение разных социолингвистических исследований с 2016 г. Это шаг вперёд по сравнению с предыдущей программой³³. Вопреки этому, необходимо подчеркнуть нехватку специалистов по социолингвистике в Чувашии. Полугодовой курс «введение в социолингвистику» предлагается на любом факультете филологии на Западе, но не существует в университетах Чувашии. Учебники на русском языке, изданные разными российскими университетами, конечно же, существуют. Минобразования должно подчеркнуть важность такого изучения на филологических факультетах Чувашии, главным образом на факультетах чувашской филологии³⁴.

4.2.5. Создание отдела языковой политики

Скорее всего, список действий, представленных в настоящем документе, показывает трудность развития успешной языковой политики без посвященной ей административной структуры. Для Минобразования это серьёзная проблема, поскольку оно, к сожалению, отвечает практически за всю языковую политику ЧР. В результате представленные в настоящем документе меры составляют только часть всех действий, которые Минобразования должно бы проводить для улучшения позиции чувашского языка в обществе и, в конце концов, для укрепления её в будущем. Таким об-

---

³³ Другой вопрос – до какой степени правильно были выбраны темы исследований, предложенных в программе, и предложенные для их реализации бюджетные средства (Программа, приложение № 2, пункты 1.2, 1.3 и 1.4). Автор сомневается в возможности сделать качественную работу так, как описано в программе, хотя думает, что возможно проделать и другим образом общую описанную работу с предвиденными денежными средствами.

³⁴ Отсутствие изучения социолингвистики на факультетах филологии Чувашии характеризует их малую заинтересованность в других актуальных вопросах прикладной лингвистики, например компьютерной лингвистики. Необходимо подчеркнуть стратегическую важность развития этой области для развития чувашского языка и повышения его статуса, поскольку она является ключевой для развития позиции чувашского языка в компьютерной технике, сотовых телефонах и Интернете. Включение дисциплин «введение в компьютерную лингвистику» и «введение в социолингвистику» могло бы быть поводом для пересмотра актуальности учебных программ по филологии в университетах Чувашии.

разом, предлагается создание отдела языковой политики, который исключительно занимался бы развитием языков в ЧР и чувашского языка за пределами её. Такой отдел координировал бы действия в этой сфере чувашского правительства, муниципальных властей и общественных организаций и проявлял бы собственные инициативы. Безусловно, отдел должен был использовать международный опыт возрождения региональных языков в Чувашии на базе местных условий.

5. Заключительные заметки

Создание высокорезультативной системы обучения чувашскому языку является нелёгкой задачей, но в большой степени от неё зависит будущее языка. Чем результативнее будет обучение, тем более устойчиво будущее чувашского языка. Часть проблем современного преподавания языка возникает вследствие его упадка, и в то же время они являются частью причин данного упадка. С такими проблемами сталкивается или сталкивался любой миноритарный язык в мире, но опыт некоторых стран показывает, как можно изменить сложившуюся ситуацию. Следует отметить, что по многим аспектам объективная ситуация таких региональных языков, как баскский и валлийский, которые сегодня успешно развиваются, в начале их процесса возрождения была значительно хуже, чем сегодняшняя языковая ситуация в Чувашии, в частности, по количеству говорящих, доле говорящих в данном регионе, а также по развитию их государственности. И у них, конечно, была распространена низкая оценка титульного языка, которая приводила к прерыванию языковой преемственности в семьях, были низкий уровень использования языка вне семьи и дружеского круга, а также слабое желание изучать его в школах, главным образом в городах. Во всех случаях создание результативной системы обучения языку стало одной из важнейших задач языкового сообщества (в том числе региональных органов власти и общественных организаций). Чувашский язык обладает большим потенциалом, который недостаточно используется. Если задать умеренный, но решительный импульс его преподаванию и связанным с ним факторам, нет повода быть неуверенными, что в течение нескольких десятилетий чувашский язык займёт такую позицию в обществе, которой достигли другие языки за подобный период.

Литература

Агос-и-Фонт Э. Результаты исследования преподавания баскского языка в Баскской автономной области // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 216–211.

Говорят ли дети по-чувашски? / Игнатьева А.П., Виноградов Ю.М., Игнатьева В.И. [и др.] // Халăх шкулĕ = Народная школа. 2009. № 4. С. 41–44.

Кошпаева Н. Метод языкового погружения в условиях русско-марийского двуязычия. Тарту, 2006. URL: <http://www.ut.ee/Ural/ariste/lopootood/KoshpajevaMA.pdf>.

Кулдкепп И.А. Опыт «языкового погружения» и «языковых гнёзд» в условиях двуязычия на примере финно-угорских республик. Ижевск, 2010. URL: <http://udmurt.conf.udsu.ru/files/1261368124.doc>.

Республика Марий Эл // На пути к переписи / под ред. В. Тишкова. М.: Авиаиздат, 2003. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikaci3/kollektivn/na_puti_k/_respublika6.html.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. / Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666.

Что и требовалось доказать // Ирэклэ сামах. 24.09.2012. URL: <http://www.irekle.org/articles/i14.html>.

Cenoz J. Towards Multilingual Education. Basque Educational Research from an International Perspective. Bristol: Multilingual Matters, 2009. С. 84–109.

Europeans and their Languages. Special Eurobarometer 386. European Commission, 2012. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_386_en.pdf.

Чăваш Республикин вĕренු тата çамрăксен политикин министерстви вăлли вĕренු учрежденийесенче чăваш чĕлхине вĕрентессин пахалăхне ўстремелли ятарлă сĕнүсем (çак сĕнүсene социолингвистика тĕнчевëсем тата ют çĕр-шывсен опычë цинче никëсленĕ)

Çак документра чăваш чĕлхи вĕрентëвне лайăхлатассипе çыхănnă сĕнүсene сănlаса панă. Сĕнүсene калаçакансен шучë пĕчĕк чĕлхесене вĕрентес  ре ют çĕр-шыв опычë цинче таянса ѹркеленĕ. Çак  ре чăваш чĕлхин вĕрентëвне ют çĕр-шывсенчи калаçакансен шучë пĕчĕк чĕлхесен вĕрентëвн опычë цинче таянса лайăхлатма пулăшакан чылай сĕнëве сănlаса панă. Пĕрремешенчен, хулари тата район центрëсенчи шкулсен, ытти вĕренු учрежденийесен планëсene икĕ чĕлхелĕх цинче никëслесе улăштарма сĕннë. Иккëмешенчен, вĕренු учрежденийесемпе министерствăра ытларах чăвашла калаçсан, çырсан питĕ лайăх пулмаллине палăртнă. Çакнашkal сĕнүсene çынсene пĕр чĕлхепе диглосси ѹалисенчен сыхласа хăварма панă. Виççëмешенчен, чăваш чĕлхипе икĕ чĕлхелĕх пирки халăхра лайăх шухăш сармалли чылай сĕнү çырса кăтартнă.

Тĕп сăмахсем: чăваш чĕлхи, вĕренු чĕлхи, икĕ чĕлхеллĕ вĕренු, чĕлхе политики, вĕренëве планласси, чĕлхе цинче çынсем мĕнле пăхнине планлани, чĕлхе чĕртесси.

Proposals to the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic to improve the effectiveness of Chuvash-language teaching (based on sociolinguistic research and the study of foreign experience)

This document presents a set of recommendations for improving Chuvash-language teaching from the point of view of the international experience on minority-language education. First, we propose a modification of the curricula by expanding both Chuvash- and Russian-medium education to urban and district-centre schools and to all levels of education. Second, we recommend increasing the use of both spoken and written Chuvash in educational institutions and in the Ministry. We give concrete guidelines, in particular for avoiding acquired monolingual or diglossic habits. Finally, we list a series of proposals for improving attitudes towards Chuvash language and bilingualism.

Keywords: Chuvash language, language in education, bilingual education, language policies, acquisition planning, attitude planning, language revitalisation.

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ
Г. ЧЕБОКСАРЫ И ЗАМЕЧАНИЯ
ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАКОНА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
«О ЯЗЫКАХ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ»¹**

Города – это пространство, полное знаков. Куда бы человек ни посмотрел в городе, перед ним оказываются вывески, афиши, реклама, информационные табло, дорожные знаки и множество других форм письменных текстов. Чаще всего горожанин, привыкший к этому потоку информации, обращает на него мало внимания. Ещё меньше он принимает во внимание языки, на которых написаны данные знаки. Осознание обычно приходит, когда что-то неожиданное появляется в его поле зрения, например редкий алфавит или язык. Кроме того, знаки в общественном пространстве являются важными элементами для укрепления стереотипов о языках и народах. Например, из небольшого количества вывесок на иностранных языках в г. Чебоксары на настоящий момент (2014 г.) итальянский, как правило, связан с кухней или модой, а английский, скорее, с современностью и Западом. Поэтому, когда представители власти хотят повлиять на общественное представление о языках, чтобы поддержать или затруднить использование отдельных из них, языковая политика государств и регионов уделяет особое внимание на общественное пространство, главным образом в государственных учреждениях.

Данная работа представляет результаты исследования по ситуации государственных языков в общественном пространстве г. Чебоксары. Она вписывается в рамки исследования по «лингвистическому ландшафту». В то же время, она исследует и выполнение Закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» в данной области. Взаимодействие между лингвистическим ландшафтом и языковой политикой отмечено в литературе [Cenoz, Gorter, 2006; Puzey, 2012].

---

¹ Статья ранее опубликована в сборнике: Ашмаринские чтения: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Ивановой. – Чебоксары: Чувашский университет, 2014. – С. 19–42.

Действующий ныне Закон «О языках в ЧР» принят в 2003 г. с последующими изменениями в 2011 г. Он стремится к «закреплению статуса <чувашского языка>, созданию условий для активного его использования в государственной и общественной жизни, поддержанию его высокого престижа, а также <к> принятию мер по его нормализации и научной разработке». Он также нацелен на «развитие двуязычия и многоязычия». Вопреки этому, бросается в глаза неравное использование государственных языков в республике, в том числе в столице. Такое неравенство, в частности, приводит, как следствие, к менее значимой позиции чувашского языка, чем предполагается по тексту закона или долей чувашей в Чебоксарах (63 % – по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.). В общественном пространстве, учреждениях образования и здравоохранения и взаимоотношениях между гражданами и городской администрацией позиция двух государственных языков крайне неравная. Это происходит как при письменном, так и при устном использовании языков государственными и муниципальными органами, учреждениями и предприятиями. Из-за демографического, экономического и политического веса Чебоксар в Чувашии позиция языков в ней является важнейшим примером для остальных населённых пунктов республики и заслуживает отдельного анализа.

Настоящая работа имеет два ограничения. С одной стороны, она рассматривает примеры только письменного использования двух государственных языков Чувашской Республики (далее – ЧР) в общественном пространстве. Под «общественным пространством» понимаются места, доступные для населения, главным образом улицы, парки, официальные административные здания, образовательные учреждения, учреждения здравоохранения, музеи, вокзалы, автостанции, остановки общественного транспорта, средства общественного транспорта и др. Не изучается устное использование языков в данных местах, а также их использование в публикациях или на сайтах Интернета. С другой стороны, исследование ограничено использованием чувашского и русского языков государственными органами, органами местного самоуправления, а также учреждениями и предприятиями, подчинёнными этим органам. Не анализируется использование языков частными лицами или фирмами.

Далее коротко описываются направления научных исследований по лингвистическому ландшафту. Анализируется, какие обязательства включает Закон «О языках в ЧР» в связи с письменным использованием языков в общественном пространстве. Следует анализ использования языков в учреждениях, парках, надписях с названиями улиц, на дорожных знаках и информационных

плакатах, в общественном транспорте, на общественных мероприятиях и праздниках и в социальной рекламе. В конце работы даётся ряд предложений.

Ситуация представлена по состоянию на 2014 г. Сделано тщательное наблюдение за использованием языков в общественных местах города. Результаты частично опубликованы на сайте «Пёртнлäh» (по-чувашски, «равноправие») наряду с материалами других лиц, заинтересованных в равномерном использовании языков в Чувашии [Пёртнлäh, 2014]². Сайт представляет ряд фотографий надписей, сделанных в ЧР (а также для сравнения небольшое количество за пределами её). В основном сайт фиксирует случаи, в которых отсутствует двуязычие (79 % записей), допущены языковые ошибки (6 %) или расположение текстов на двух языках считается неравным (1 %), но включает и положительные примеры двуязычия (14 %). Данное распределение не обязательно совпадает с реальным распределением языков в надписях, а, скорее, представляет интересы создателей. На 1 сентября 2014 г. опубликованы 1496 фотографий, размещенных на 680 записях. Из этих записей 324 связаны с г. Чебоксары. В настоящей работе ссылаемся на часть данных фотографий в качестве пояснений и доказательств.

Лингвистический ландшафт

Использование языков в общественном пространстве представляет интерес для исследователей в связи с усилением внимания социолингвистов к городам в начале 1990-х гг., хотя вопросы, связанные с этой проблематикой, можно было найти и раньше. Статья Р. Ландри и Р.И. Бури послужила основанием для его изучения как специфического поля исследования [Landry, Bourhis, 1997]. Авторы предложили, что видимость и заметность языков на государственных и коммерческих знаках может иметь важные информационные и символические функции в качестве маркера относительной мощности и статуса языковых сообществ, проживающих на одной территории. Следуя статье Ландри и Бури, Б. Спольски отмечает, что у знаков есть «две основные функции: для коммуникации, будь то информация («улица Хабада»), или инструкции («парковка запрещена»), или убеждения («покупайте британское», «голосуйте за Буша»), либо для выражения символической функции, чтобы объявить собственность («президентский дворец», «первая Методистская церковь») или указывать языко-

² О целях проекта см. 78453.html. В статье, чтобы сэкономить место, в неполных интернет-адресах сокращено «<http://pertanlah.livejournal.com/>» ([78453.html](http://pertanlah.livejournal.com/78453.html) = <http://pertanlah.livejournal.com/78453.html>).

вое доминирование (чтобы выразить власть)» [Spolsky, 2009, с. 29]. Литература даёт различия между нисходящим и восходящим лингвистическим ландшафтом, то есть между элементами, «используемыми и представляемыми учреждениями, действия которых так или иначе регулируются местной или центральной властью, и элементами, используемыми индивидуальными, ассоциативными и корпоративными субъектами, которые имеют свободу действий в пределах закона. Основное различие между этими двумя широкими категориями состоит в том, что первые должны отражать общую приверженность к доминирующей культуре, а вторые формируются гораздо более свободно в соответствии с индивидуальными стратегиями» [Ben Rafael и др., 2006, с. 10]. Настоящая работа ограничена изучением нисходящего лингвистического ландшафта.

Новое поле занимало видное положение после конференции 2003 г., по результатам которой опубликован номер журнала «International Journal of Multilingualism» под редакцией Д. Гортера [Linguistic landscape ... 2006], посвященный изучению лингвистического ландшафта. В частности, ориентация вызывала особый интерес исследователей, изучающих ситуацию региональных языков и результаты языковой политики разных государств и регионов. Широкая библиография за последние 10 лет включает анализы лингвистического ландшафта Канады (в связи, среди прочего, с французским языком в Квебеке), Израиля (арабский), Испании (баскский и каталанский), Нидерландов (фризский), Латвии (латгальский), Скандинавии и Мурманской области РФ (саамские языки) и др. Работы часто противопоставляют не только доминирующий язык (как правило, с официальным статусом на общегосударственном уровне) и дополнительный язык (который тоже может пользоваться официальным статусом), но часто включают в анализах и другие языки, появившиеся в ландшафте в результате туризма и процессов глобализации.

На русском языке работы в сфере лингвистического ландшафта на сегодня пока очень редки. Вызывают особый интерес описание А.В. Кирилиной концепции «лингвистического ландшафта» [Кирилина, 2013] и работа Е.Ю. Протасовой о «русском языке в туристическом ландшафте зарубежья» [Протасова, 2013], но нет работ в ведущих отечественных научных журналах о языковом ландшафте в республиках федерации. В Чувашии располагаем пионерной работой А.П. Долговой, которая изучала названия учреждений, предприятий и организаций на ул. Константина Иванова в конце 1990-х гг. [Долгова, 2002]. Насколько мы знаем, нет на сегодня других научных работ, посвященных этой тематике, хотя, в связи с усилением языкового активизма в республике,

недавно вышло в свет в интернет-газете «Ирёклё сামах» интересное короткое описание распределения государственных языков на улицах Чебоксар [Степанов, 2013].

Законные обязательства в использовании языков в общественном пространстве

Действующий на сегодня Закон «О языках в ЧР» (далее – ЗЯ) является в большей степени декларативным. Он определяет небольшое количество обязательств в связи с использованием государственных языков, в частности в общественном пространстве. Таким образом, закон даёт мало средств, чтобы способствовать реализации сформулированных им целей о высоком статусе и престиже чувашского языка и развитии двуязычия и многоязычия. Важное значение имеет то, что программы по реализации ЗЯ³ не обращали и не обращают внимания на данные обязательства и, следовательно, не включали и не включают средства для их выполнения или следования их выполнению.

Использование обоих государственных языков зафиксировано в обязательном порядке в двух случаях. С одной стороны, «вывески с наименованиями государственных органов, учреждений, организаций в ЧР оформляются на чувашском и русском языках, а в необходимых случаях и на иных языках с учетом интересов местного населения» (ст. 12.2). С другой стороны, «написание наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных знаков и иных указателей производится на чувашском и русском языках, а в необходимых случаях и на иных языках с учетом интересов местного населения» (ст. 20.1). Дальше анализ по выполнению закона сделан главным образом на базе этих двух статей.

Ниже следует дискуссия о ситуации государственных языков в разных областях. Необходимо отметить, что в дискуссиях рассматриваются и действия государственных и муниципальных предприятий, хотя спорно, касаются ли обязательства их тоже ст. 12.2 ЗЯ. Независимо от этого, мы считаем, что, по крайней мере, их корпоративная социальная ответственность является выше средней и целесообразно добавить их в анализ.

---

³ Программа по реализации Закона ЧР «О языках в ЧР» на 2003–2007 годы и на период до 2012 года (с изменениями от 28 марта 2003 г., 20 декабря 2007 г., 28 июля 2008 г.), Республиканская целевая программа по реализации Закона ЧР «О языках в ЧР» на 2013–2020 годы (действующий только до конца декабря 2013 г.) и Паспорт государственной программы ЧР «Развитие образования» на 2012–2020 годы.

Здания государственных и муниципальных органов, учреждений и предприятий

Как выше указано, ЗЯ определяет, что «вывески с наименованиями государственных органов, учреждений, организаций в ЧР оформляются на чувашском и русском языках» (ст. 12.2). Двуязычная вывеска или две вывески на различных языках имеются почти во всех государственных учреждениях или учреждениях местного самоуправления. Отдельные исключения находятся, как правило, в учреждениях федерального подчинения. К примеру, это встречается во всех участковых пунктах полиции, хотя множество надписей у них было недавно обновлено из-за переименования данного правоохранительного органа⁴. Такая практика наблюдается и в разных отделениях министерств РФ, общественных приёмных представителей Президента РФ и в других случаях⁵. В сфере государственных предприятий выделяется «Почта России», во всех учреждениях которой (а также на почтовых ящиках на улицах) отсутствует в оформлении названий чувашский язык. Необходимо учесть, что надписи общественных приёмных депутатов сделаны тоже только на русском языке⁶.

Редко встречается, что самые заметные надписи у входа в государственные учреждения или учреждения местного самоуправления были сделаны на двух государственных языках. Особо впечатляющий случай — это общественная приёмная администрации г. Чебоксары⁷. Удивляет и недавно созданный Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг⁸ (по контрасту, в надписи нового здания Верховного суда ЧР использованы оба государственных языка⁹). Используют только русский язык в своих основных надписях также про-

---

⁴ См., например, [29842.html](#), [97719.html](#), [52650.html](#).

⁵ Министерство иностранных дел ([188945.html](#)), управление Министерства юстиции РФ по ЧР ([189226.html](#), [189816.html](#)), Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по ЧР ([189624.html](#)), управление Роспотребнадзора по ЧР ([52457.html](#)), Чувашский линейный отдел на транспорте ([192942.html](#)), Центр лицензионно-разрешительной работы ([196747.html](#)), разные отделы МВД РФ ([196984.html](#), [197223.html](#)), Федеральное энергетическое агентство ([197803.html](#)), главный федеральный инспектор по ЧР ([197494.html](#)), общественная приёмная уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей ([67161.html](#)), общественная приёмная полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе ([188901.html](#)).

⁶ Например, [79397.html](#), [190648.html](#). Использование только одного государственного языка наблюдается и на вывесках общественных приёмных депутатов, поставленных и политическими партиями, например: [190901.html](#), [200028.html](#).

⁷ [126288.html](#).

⁸ [40227.html](#).

⁹ [191208.html](#).

куратура республики¹⁰, Национальный банк ЧР – Банк России¹¹, Федеральная налоговая служба¹², Нотариальная палата ЧР¹³, пожарные части и др.¹⁴ Как правило, у учреждений здравоохранения основные надписи сделаны только на русском языке, что наблюдается в десятках случаев во всём городе¹⁵. Впечатляют и образовательные учреждения¹⁶, а также культурные¹⁷. Среди пред-

¹⁰ 126099.html.

¹¹ 111456.html.

¹² 191668.html, 195338.html.

¹³ 73141.html.

¹⁴ Например, Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (31120.html), Следственное управление Следственного комитета РФ по ЧР (187325.html), отделы Управления Федеральной миграционной службы по ЧР (194162.html), отдел ЧФМС России по ЧР (195146.html), Территориальный фонд обязательного медицинского страхования ЧР (180387.html), Дом судебной экспертизы (86779.html), Главный научно-исследовательский вычислительный центр ФНС России (193258.html).

¹⁵ К примеру, Республиканская клиническая больница (51738.html), Президентский центр охраны материнства и детства (Там же), Президентский перинатальный центр (Там же), Республиканский кардиологический диспансер (76099.html), Диагностический центр Республиканской клинической больницы (51570.html), Республиканская стоматологическая поликлиника (51297.html), Городская стоматология (13044.html), Республиканский клинический госпиталь для ветеранов войн (32252.html), Республиканский противотуберкулезный диспансер (76364.html), Центр травматологии, ортопедии и эндопротезирования (76922.html), Городской детский медицинский центр (79628.html), Республиканская детская клиническая больница (77475.html), Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями (135918.html), Городская детская больница № 2 (включая основное здание (75996.html) и детские поликлиники на Эгерском бульваре д. 6/1 (39266.html) и 49 (135990.html)).

¹⁶ Например, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (136665.html), Сельскохозяйственная академия (129488.html), Чебоксарский институт экономики и менеджмента (129627.html), Московский государственный открытый университет (94158.html), Московский государственный машиностроительный университет (196048.html), Московский автомобильно-дорожный институт (39677.html), строительный (72839.html), художественно-графический и музыкально-педагогический (136759.html) факультеты, факультеты экономики (12162.html), медицины (5184.html), машиностроения (5580.html), дошкольной и коррекционной педагогики и психологии (106041.html), а также Кадетская школа (96136.html), Детская музыкальная школа № 2 им. В.П. Воробьёва (86799.html), Детская музыкальная школа им. С.М. Максимова (72670.html), Детская музыкальная школа № 5 (92491.html), Республиканская спортивная школа ходьбы (68970.html), Чебоксарский медицинский колледж (37215.html), Чебоксарский электромеханический колледж, (37583.html), Чебоксарский экономико-технологический колледж (191769.html), Чебоксарский техникум строительства и городского хозяйства (69231.html), Московский институт государственного управления и права (62639.html).

¹⁷ Например, Дворец культуры им. П.П. Хузангая (86183.html), Чебоксарский дворец детского и юношеского творчества (191270.html), Дом культуры «Южный» (192567.html), Центр современного искусства (128463.html), Музей В.И. Чапаева (34601.html), Музей леса (34901.html) и Центр семейного чтения на пр. Ленина (33245.html).

приятий, подчинённых государственному или муниципальному управлению, можно упомянуть в качестве примеров Чебоксарское троллейбусное управление¹⁸, Государственную страховую компанию¹⁹, Чувашский республиканский сельскохозяйственный потребительский кредитный кооператив²⁰ и др.

В итоге, можно заключить, что в подавляющем большинстве случаев у государственных учреждений большие надписи на входе, если они есть, сделаны только на русском языке. Необходимо подчеркнуть, что, исходя из текста закона, «вывески» с названием учреждений должны быть написаны на двух языках. Недостаточно для соблюдения закона, чтобы где-то висела одна вывеска на двух государственных языках. Тем не менее на практике так принято. Случай двуязычия, несомненно, существуют, но их значительно меньше (к примеру, старое здание правительства ЧР или вышеуказанное здание Верховного суда). Необходимо отметить редкие случаи двуязычия, в которых оба языка находятся в явном неравенстве, например в 29-й школе. В её двуязычной надписи «Добро пожаловать! / Ырă сунса кëтетпёр!» русский текст написан значительно крупнее, чем чувашский²¹.

Другой текстовый элемент на входе во многие административные здания – это вывеска с режимом работы учреждений. Наблюдения показывают, что использование обоих государственных языков в них достаточно часто, но никак не является всеобщим. У учреждений, в которых официальная вывеска написана только на русском языке, только на нём указан и режим работы²². Есть множество примеров использования лишь русского языка, например Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг²³ или разные отделения комплекса Республиканской клинической больницы²⁴. Следует отметить случаи поверхностного двуязычия. Например, в Федеральной службе по надзору в сфере транспорта до слов «режим работы» написано соответственное «ёç вăхăчё» на чувашском языке, но всё остальное в табличке сделано на русском, включая название учреждения, «приём документов», «выдача документов», «перерыв», название дней недели и др.²⁵ Среди государственных компаний, «По-

---

¹⁸ 74569.html.

¹⁹ 31330.html.

²⁰ 31613.html.

²¹ 13858.html.

²² Например, Управление Министерства юстиции РФ по ЧР (189816.html), Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по ЧР (189624.html).

²³ 40227.html.

²⁴ 51738.html.

²⁵ 31120.html.

что России»²⁶ и Газпром²⁷ используют только русский в записях названий своих многочисленных отделений, в то время как Сбербанк обновляет свои отделения, и в них появляются большие двуязычные надписи²⁸.

Внутри данных зданий все надписи, как правило, сделаны только на русском языке, в том числе и информация в вестибюлях, коридорах и кабинетах. К примеру, внутренние надписи главного корпуса Чувашского государственного университета²⁹, Дворца культуры тракторостроителей³⁰ или Министерства образования и молодёжной политики³¹. Особенno впечатляет практическое отсутствие чувашского языка во внутренних надписях образовательных учреждений. В них, без исключений, висит рядом с главным входом вывеска с названием учреждения на двух государственных языках. Возможно, там есть и двуязычная надпись приветствия. Всё остальное, как правило, написано только на русском языке. Редкое исключение — таблички на дверях кабинетов.

Необходимо согласиться, что во внутренних надписях учреждений, как правило, отсутствие одного государственного языка не противоречит тексту ЗЯ. Тем не менее такое распределение языков в государственных учреждениях или учреждениях местного самоуправления влияет на свободный выбор гражданами языка обращения в государственные органы, учреждения, организации, заявленный в ст. 11.4 ЗЯ. В результате, не удивляет, что социологические опросы показывают очень слабое использование чувашского языка гражданами в своих отношениях с администрацией. На самом деле, в этом случае наблюдается самый низкий уровень использования чувашского языка в проанализированных социологами разных сферах жизни [Чувашская Республика.; Алос-и-Фонт, 2013а, с. 286]. Также и в школах дети используют значительно меньше чувашский язык, чем дома [Алос-и-Фонт, 2013б, с. 80].

При таких обстоятельствах получает особый интерес изменение надписи на входе главного корпуса Чувашского государственного университета им. Ульянова (далее – ЧГУ). Надпись была лишь на чувашском языке. Кажется, это было единственным подобным случаем во всём городе. В 2013 г. администрация вуза заменила её новой, на двух государственных языках. Разумеется,

---

²⁶ 32955.html.

²⁷ 30430.html.

²⁸ 54727.html, 75430.html.

²⁹ 55701.html, 55353.html.

³⁰ 75099.html.

³¹ Единственный пример использования русского языка во внутренних надписях детской поликлиники, см. 135990.html.

это действие заметила общественная организация, которая обратилась с немного ироничным письмом к ректору. В нём активисты заявили, что они «рады шагам по обеспечению двуязычия со стороны администрации вуза». Продолжили: «Вместе с тем не совсем понятно, почему данная работа началась в практически единственном месте, где чувашский язык пользовался определенным преимуществом, а не там, где университетом используется только другой государственный язык – русский». Активисты обратили внимание на то, что «надписи на многих факультетах и филиалах ЧГУ сделаны исключительно на русском языке» [ЧГУ попросили ... 2013].

Бесспорно, нет ничего общего между действием администрации ЧГУ и защитой равноправия двух государственных языков ЧР. Целый год прошёл после замены надписи, но нет ни одной замены русскоязычных надписей на зданиях факультетов на двуязычные. Вся информация внутри главного корпуса по-прежнему написана только на русском языке, включая таблички на дверях кабинетов³². Действие понятно из-за того, что, поскольку нет случаев одноязычного использования чувашского языка в надписях административных зданий, такой случай оценивается как нарушение общественных норм. Напротив, одноязычное использование другого государственного языка обычно не обращает на себя никакого внимания, поскольку оно является общепринятой практикой независимо от законодательства.

Парки и детские площадки

Как школы, так и парки и детские площадки представляют собой ключевое место, где дети воспринимают общественные нормы использования языков. Равное использование обоих государственных языков в надписях, афишах и разных видах информации в детских учреждениях было бы большой пользой для создания положительного примера сбалансированного двуязычия и, следовательно, лучших навыков и отношения к двуязычию младшим поколением. Кроме этого, увеличение контакта с чувашским языком помогло бы усилить эффективность его преподавания в школах.

Тем не менее, как правило, всё в парках написано только на русском языке, включая их название (что не соответствует ст. 20 ЗЯ). Это наблюдается, в частности, в детском парке им. А.Г. Николаева³³, парке Победы³⁴, Лакреевском лесу³⁵ и роще Гузовско-

---

³² 55701.html, 55353.html.

³³ 28879.html.

³⁴ 88001.html.

³⁵ 28618.html.

го³⁶, а также на разных детских площадках³⁷. Например, в парке им. Николаева название парка на главном входе, слова приветствия и прощания написаны лишь на русском языке. Так же обстоит дело с планом парка, расписанием работы, программой мероприятий³⁸, биографической информацией о А.Г. Николаеве и всеми информационными надписями (по аллеям, на корзинах, о детских играх и др.). Необходимо добавить, что рекламные щиты детских парков на улице, как правило, написаны только на русском языке (например, в сквере Чапаева для парков им. А.Г. Николаева³⁹ и «Лакреевский лес»⁴⁰).

Надписи с названиями улиц

Надписи с названиями улиц на двух языках, вместе с остановками городского транспорта, дают городу свой характерный двуязычный ландшафт. Действительно, название улиц в подавляющем большинстве случаев написано на двух государственных языках (в соответствии со ст. 20 ЗЯ), хотя почему-то название мостов обычно даётся только на русском⁴¹. Тем не менее нетрудно найти одноязычные надписи с названиями улиц. По нашей оценке, примерно 10 % надписей с названием улиц города сделаны только на русском языке⁴². Случай использования только чувашского языка не найдены. Есть сведения, что количество однозычных надписей увеличилось в последние годы. Например, размещены вывески только на русском языке в новом здании перед Центральным универмагом («Дом торговли»)⁴³, в новых коммерческих павильонах рядом с пригородным автовокзалом⁴⁴ и в новых надписях «старого города» на улицах Карла Маркса, Композиторов Воробьёвых, Дзержинского и др.⁴⁵ Также наблюдается достаточно часто, что в табличках только с русским названием улиц написаны сложные адреса типа «21б» или «50а». Скорее всего, такие здания построены после зданий с соответствующими номерами «21» или «50», на которых значительно чаще есть двуязычные надписи.

---

³⁶ 62156.html.

³⁷ 47788.html, 82183.html.

³⁸ Необходимо подчеркнуть, что, даже если почему-то мероприятия данного парка делаются только на одном языке, информационный щит, где написана программа, обязательно должен быть только на этом языке (в частности, такое заглавие, как «Программа парка на сентябрь»).

³⁹ 28943.html.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ 12712.html, 179491.html.

⁴² Можно найти десятки случаев на адресе: <http://pertanlah.livejournal.com/tag/Урампа%20к\пер%20яч%20%20Назв.%20улиц%20и%20мостов>.

⁴³ 188559.html.

⁴⁴ 184422.html.

⁴⁵ 110959.html.

Впечатляет, когда одноязычные надписи помещены в зданиях административных⁴⁶ или образовательных⁴⁷ учреждений. Особый случай представляет здание прокуратуры республики, на котором надпись с названием улицы выполнена на двух языках, но название на русском языке написано значительно крупнее, чем на чувашском⁴⁸. Такие случаи очень редки, поэтому вызывает удивление такое различие на здании государственного органа, осуществляющего надзор за исполнением законов. Независимо от того, что с трудом такое неравенство можно считать нарушением законодательства, необходимо согласиться, что государственные органы не только должны соблюдать законы, но не давать повода сомнениям об их аккуратном соблюдении и стать примером поведения.

Заслуживает особый интерес ряд ошибок в чувашеязычных названиях улиц. Наблюдаются разные типы. Чаще всего речь идёт об использовании русских падежных форм в чувашских названиях (например, «К. Маркса урамĕ»⁴⁹, «Гагарина урамĕ»⁵⁰, «К. Иванова урамĕ»⁵¹, «П. Лумумбы урамĕ»⁵²). В ряде случаев имя на чувашском языке написано полностью как на русском (например, «Хевешская урамĕ»⁵³, «Ленинградская урамĕ»⁵⁴, «Ярославская урамĕ»⁵⁵, «Приволжский бульварĕ»⁵⁶). Встречается использование не существующего в литературном чувашском языке слова «переулок» вместо «тăкăрлăк»⁵⁷. Лучше всего представляет эти проблемы небольшая улица Текстильщиков. Кроме официального названия на чувашском языке «Пир-авărçăсен урамĕ» [Чăваш чĕлхи комиссийĕ, 2010], имеют место названия: «Текстильщиков урамĕ», «Текстильщиксен урамĕ», «Текстильщик урамĕ»⁵⁸. Степанов [2013] отмечает три разные формы на чувашском языке для ул. Нижего-

⁴⁶ Например, Национальный банк ЧР – Банка России (110753.html), Министерство юстиции РФ (186824.html), Управление Федеральной миграционной службы по ЧР (110503.html), Следственное управление Следственного комитета РФ по ЧР (187325.html), Чувашский линейный отдел на транспорте (26814.html).

⁴⁷ Например, детский сад «Асамат кĕперĕ/Радуга» (81996.html), детский сад № 27 (67995.html), детский сад № 38 (Там же), детский сад № 36 (198845.html), школа № 12 (184913.html), Детская художественная школа искусств (193556.html), Чебоксарский институт экономики и менеджмента (188011.html).

⁴⁸ 3061.html.

⁴⁹ 3157.html, 110503.html.

⁵⁰ 198342.html.

⁵¹ 3387.html, 199627.html.

⁵² 47559.html.

⁵³ 177533.html, 80654.html, 10697.html.

⁵⁴ 187695.html, 6474.html.

⁵⁵ 187413.html.

⁵⁶ 56958.html.

⁵⁷ 193498.html.

⁵⁸ 84083.html (в одном из случаев, на здании детского сада).

родской. Есть ошибки и в правописании слов (например, при использовании «проспектчё» вместо «проспекчё»⁵⁹, «проездчё» вместо «проезчё» или, лучше всего, «тāкāрлāкē»⁶⁰, ошибочное использование аффикса третьего лица у существительного после определения, как в «Мāйāрлā урамē»⁶¹). Наблюдаются и кальки порядка слов русского языка (например, «проспекчё Ленин»⁶², «Космонавт А.Г. Николаев урамē»⁶³, «Академик А.Н. Крылов урамē»⁶⁴, «Академик Королев урамē»⁶⁵, «Полковник Валькевич урамē»⁶⁶). Отмечены и кальки в морфологии русского языка (например, «Ленинла комсомолён урамē» вместо «Ленинла Комсомол урамē»)⁶⁷. Надстрочные знаки чувашского языка могут отсутствовать (чаще всего в слове «урамē»⁶⁸, а также в других случаях⁶⁹).

Дорожные знаки и информационные плакаты

Дорожные знаки и информационные плакаты на улицах написаны, как правило, только на русском языке, включая и дорожные сигналы на перекрёстках, где написаны названия улиц или населённых пунктов (что не соответствует ст. 20 ЗЯ). По нашим наблюдениям, такие «географические названия» в дорожных знаках всегда написаны только на одном государственном языке⁷⁰. Тем не менее на пределах города, на дорогах городского округа поставлено несколько дорожных знаков на чувашском и русском языках. Внутри города в определённых местах поставлены двуязычные знаки на русском и английском языках⁷¹. Оба случая показывают, что двуязычные дорожные знаки возможны, что утверждает и множество примеров за пределами республики⁷².

В других случаях ЗЯ не чётко предписывает использование обоих государственных языков, но стоит порекомендовать их постепенное использование для создания сбалансированного дву-

---

⁵⁹ 134085.html, 99326.html, 27353.html.

⁶⁰ 10425.html.

⁶¹ 131060.html.

⁶² 126634.html.

⁶³ 7660.html, 199316.html.

⁶⁴ 116818.html.

⁶⁵ 135028.html.

⁶⁶ 7332.html.

⁶⁷ 178120.html, 81036.html.

⁶⁸ 133666.html, 84939.html.

⁶⁹ 10425.html, 133054.html.

⁷⁰ К примеру: 123327.html, 123040.html, 85857.html, 85536.html, 82681.html, 181278.html, 93783.html, 181541.html.

⁷¹ 182405.html, 182889.html.

⁷² К примеру, в г. Назарет (Израиль) есть знаки и на четырёх языках одновременно (82752.html). В большинстве двух- или трёхъязычных регионов Испании использование всех государственных языках является нормой (83141.html). См. также г. Москва: 99520.html, 99037.html.

язычия, описанного ЗЯ. Идёт речь о таких знаках, как «Парковка запрещена»⁷³, «Проезд не занимать»⁷⁴, «Выезд с территории»⁷⁵, «Для перехода нажмите кнопку»⁷⁶, «Купаться запрещено»⁷⁷, «Курение запрещено»⁷⁸, «Объект находится под видео наблюдением»⁷⁹, «Воду из родников перед употреблением рекомендуется обязательно кипятить»⁸⁰, «За чистый город» (в корзинах)⁸¹, «Служебный вход»⁸² и многие другие.

Общественный транспорт

В соответствии с ст. 20 ЗЯ, названия остановок общественного транспорта написаны на двух государственных языках. Как и надписи с названием улиц, это придаёт пейзажу города его специфическую двуязычную атмосферу. Тем не менее ситуация далеко не идеальна. На укрытиях название остановок написано на двух государственных языках, но в соседних табличках с информацией об останавливающихся троллейбусах, автобусах и маршрутках используется, как правило, только русский язык (часто включая и название остановки)⁸³. Вызывает особое внимание, что у части новых остановок нет названия или название написано только на русском языке⁸⁴. В то же время начали появляться электронные табло на остановках и в автобусах. В настоящее время на них название остановки написано только на одном государственном языке и информация также даётся только на том языке⁸⁵.

Как в вывесках улиц, так и на остановках наблюдаются языковые ошибки в названиях⁸⁶.

В транспортных средствах (троллейбусы, автобусы, маршрутные такси) чувашский язык отсутствует в надписях. Во-пер-

---

⁷³ 104820.html.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ 51738.html.

⁷⁶ 73463.html.

⁷⁷ 107858.html.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ 104693.html.

⁸⁰ 104344.html.

⁸¹ 86332.html.

⁸² Там же.

⁸³ Например, 38047.html, 38542.html, 38684.html, 38994.html.

⁸⁴ Например, в новых остановках «Республиканская больница» (80361.html), «Лакомка» (179743.html), «Автовокзал» (97185.html) названия написаны только на русском языке.

⁸⁵ Например, «Площадь Республики» (38214.html), «Космонавта Николаева» (38047.html), «Привокзальная» (194826.html), «Кинотеатр «Сеспель»» (38684.html), «Агрегатный завод» (194690.html), «Ул. Чернышевского» (181012.html).

⁸⁶ Например, «Хевешский урамё» вместо «Хевеш урамё» (10788.html), «Торговый комплекс Шупашкар» вместо «Шупашкар» суту-илў комплексе» (107763.html), «“ВТИ” предприятие» вместо «“ВТИ” предприятие» (176498.html), «Раша» вместо «Рашча» (67463.html).

вых, снаружи (где, как правило, указаны начальная и конечная остановки, а также – маршрут) остановки написаны только на русском языке⁸⁷. Это можно считать несоответствием ст. 20 ЗЯ. Во-вторых, во внутренних надписях в транспортных средствах информация также даётся только на русском языке⁸⁸. То, что и в автопарке государственных и муниципальных учреждений (в том числе машины полиции⁸⁹, «скорой помощи»⁹⁰ или пожарников⁹¹) надписи сделаны исключительно на русском языке, не оправдывает ситуации, а, наоборот, увеличивает размер проблемы. Следует отметить, что в таких двуязычных городах, как Хельсинки, все надписи в городском общественном транспорте (в автобусах, трамваях и электричках) выполнены на двух официальных языках, включая переднюю внешнюю надпись, внутренние надписи, информацию в салонах, карты, билеты и абонементы⁹². Жителей Хельсинки со шведским родным языком – 6 % (в Финляндии – 5 %). В России, к примеру, можно упомянуть и использование английского языка в вагонах Московского метро⁹³.

Необходимо учесть, что на автовокзалах, как правило, вся информация написана только на русском языке. Это наблюдается на железнодорожном вокзале⁹⁴, Центральном автовокзале⁹⁵, Пригородном автовокзале⁹⁶, Привокзальной автостанции⁹⁷ и Новосельской автостанции⁹⁸. Отметим, что на Привокзальной автостанции есть несколько вывесок с названием конечных остановок на двух государственных языках⁹⁹, хотя в других вывесках почему-то используется только русский. Остальные надписи автостанции сделаны только на русском языке, включая широкую приветственную вывеску и, как и на других автовокзалах, информацию для пассажиров, расписание, стоимость проезда, схему автобусных сообщений, кассы и др. Пример показывает, что двуязычие возможно, как подтверждают, например, и автостанция Ядрин¹⁰⁰, Московское метро¹⁰¹, железнодорожные станции Казани и Хельсинки¹⁰².

⁸⁷ В троллейбусах необходимо считать и надпись «Соблюдай дистанцию» (см. 49100.html).

⁸⁸ 61288.html.

⁸⁹ 48764.html.

⁹⁰ 49274.html.

⁹¹ 49627.html.

⁹² 53760.html.

⁹³ 119884.html.

⁹⁴ 73546.html.

⁹⁵ 87340.html, 57417.html.

⁹⁶ 35591.html, 60527.html.

⁹⁷ 73753.html.

⁹⁸ 60304.html.

⁹⁹ 74045.html.

¹⁰⁰ 9521.html.

¹⁰¹ 119884.html.

¹⁰² 53760.html.

Общественные мероприятия и объявления, сообщения и реклама, с ними связанные

По случаю общественных мероприятий объявления, сообщения и реклама сделаны на двух государственных языках в неравной степени. К примеру, в недавний День города 2014 г. все надписи на Красной площади и площади Республики были только на русском языке. Единственным исключением была надпись с чувашеязычным названием города на главной сцене Красной площади (с соответственной параллельной надписью на русском). Тем не менее главная надпись на площади была только на русском языке, как и большие афиши на площади¹⁰³. Согласно нашим наблюдениям, афиши по городу были лишь на русском языке¹⁰⁴ за исключением большой надписи в начале пешеходной части улицы Карла Маркса (в этом случае – только на чувашском языке), некоторые баннеры, вывешенные на улицах¹⁰⁵, и традиционных праздничных двуязычных надписей на сквере в начале проспекта Ленина¹⁰⁶.

Фактически уровень использования чувашского языка на праздниках почему-то является различным, хотя всегда уступает русскому. В новогодние торжества в 2014 г.¹⁰⁷ его позиция была ещё ниже, чем на Дне города, хотя ориентация праздника в большой степени на детей делает его использование особенно важным. Так же в День Республики 2014 г.¹⁰⁸ чувашский язык получил незначительное представительство, что вызывает удивление. Группы районов дефилировали с афишами только на русском языке, и палатки для каждого района также получили надписи только на нём. Напротив, к 9 Мая¹⁰⁹ были поставлены большие надписи на улице Карла Маркса и проспекте Ленина с текстами последовательно то на чувашском, то на русском языках. В результате, ощущаемый уровень двуязычия резко увеличился. Тем не менее равноправной двуязычной атмосферы на этих центральных улицах не получилось, потому что на столбах стояли афиши только на русском языке¹¹⁰. Факт связан с тем, что на таких праздниках общественный городской транспорт вешает афиши исключительно на русском языке. В 2014 г. это наблюдалось 1 Мая¹¹¹, 9 Мая¹¹², на

---

¹⁰³ 173018.html.

¹⁰⁴ 185267.html, 181995.html, 185567.html.

¹⁰⁵ 164558.html.

¹⁰⁶ 87215.html.

¹⁰⁷ 33653.html, 28879.html.

¹⁰⁸ 125429.html, 125596.html, 124955.html.

¹⁰⁹ 109882.html, 111236.html.

¹¹⁰ 109632.html.

¹¹¹ 105085.html.

¹¹² 112916.html, 109517.html.

День России¹¹³, День республики¹¹⁴ и День города¹¹⁵. Троллейбусы также несут афиши лишь на русском в честь 50-летия Чебоксарского троллейбусного управления¹¹⁶, и автобусы – к 85-летию «Чувашавтотранса»¹¹⁷.

Наблюдается, что рекламные афиши на улицах, поставленные в таких же форматах, как коммерческая реклама, сделаны почти всегда только на русском языке. Это происходило даже по случаю Акатуя¹¹⁸. Впечатляет также, что в настоящий Год культуры, в котором, скорее всего, языкам должно быть отведено специальное место, афиши по городу сделаны только на русском языке. Для сравнения: подобные афиши в Казани сделаны на двух государственных языках Республики Татарстан¹¹⁹.

Социальная реклама

Реклама, сделанная государственными и муниципальными учреждениями, является значительной составляющей лингвистического ландшафта города. Кроме этого, она явно показывает вес, уделяемый представителями власти, государственным языкам для информационных целей. Результаты наблюдений показывают ещё более низкие позиции чувашского языка, чем в рекламе общественных мероприятий.

Реклама делается государственной и муниципальной администрацией, главным образом именно в случае мероприятий. Из других типов социальной рекламы, производимой органами власти, можно вспомнить плакаты за увеличение рождаемости («Один ребёнок – хорошо, два – лучше»)¹²⁰, против курения¹²¹, за чистый город¹²², за государственную охрану¹²³ и др. Следует отметить, что часто трудно различить, кто является создателем этих реклам – федеральный, республиканский или муниципальный орган, поскольку обычно на это нет указаний. Тем не менее кажется, что

---

¹¹³ 122093.html.

¹¹⁴ 124899.html.

¹¹⁵ 185267.html.

¹¹⁶ 180099.html.

¹¹⁷ 184223.html.

¹¹⁸ 127243.html. Другие примеры: Фестиваль фейерверков (126875.html), XXII Всероссийский фестиваль народного творчества «Родники России» (127556.html), VII Чебоксарский экономический форум «Регионы России – устойчивое развитие» (Там же), Кубок России 2014 по спортивной ходьбе (186342.html), Международный спортивный форум «Россия – спортивная держава» (186375.html), Чемпионат Европы по лёгкой атлетике 2015 г.

¹¹⁹ 83890.html, 180702.html, 196486.html.

¹²⁰ 190031.html.

¹²¹ 185918.html.

¹²² 34014.html.

¹²³ 185796.html.

нет различий между ними по использованию государственных языков. Можно предполагать, что афиши на сквере Чапаева, представляющие Чебоксары, сделаны городской администрацией. Там большая надпись «Чебоксары – город, где хочется жить»¹²⁴ и афиши о городе напротив¹²⁵ сделаны лишь на русском языке.

В рекламе, состоящей только из слова «Чебоксары», оно нередко дублируется на чувашский язык¹²⁶. Кажется, что двойная форма на двух языках «Чебоксары – Шупашкар» допускается изготовителями рекламы, но только если нет дополнительного текста. Когда используется фраза (например, «Чебоксары – мой любимый город»¹²⁷, «Чебоксары – самый благоустроенный город России»¹²⁸, «Чебоксары – жемчужина России»¹²⁹ или вышеуказанные «Чебоксары – город, где хочется жить»), используется только русский язык. Также есть реклама лишь с русским названием «Чебоксары»¹³⁰.

В рекламе государственных учреждений ситуация такая же. К примеру, большие рекламные афиши Республиканской клинической больницы¹³¹ и Президентского перинатального центра¹³² или похожие афиши в Театре оперы и балета¹³³, рекламирующие спектакли, сделаны лишь на русском языке. В последнее время быстро распространились перед зданиями университетов и учреждений среднего профессионального образования афиши, представляющие их. Все без исключения написаны лишь на русском языке¹³⁴. Также приём новых студентов в этих же образовательных учреждениях объявлен только на русском¹³⁵.

Следует отметить, что по ЗЯ 1990 г. (с изменениями 1994 и 1997 гг.) «тексты рекламных объявлений, плакатов, производи-

---

¹²⁴ 29692.html.

¹²⁵ 29201.html.

¹²⁶ Например, 124022.html, 194553.html. Дублирование использовано и в некоторых заголовках рекламы, например, на проспекте Ленина (185567.html) или «Роще».

¹²⁷ 124450.html.

¹²⁸ 124280.html.

¹²⁹ 199752.html.

¹³⁰ 193803.html.

¹³¹ Например, 51969.html.

¹³² Там же.

¹³³ 62307.html.

¹³⁴ Например, Чувашский государственный университет (196285.html), Чувашский государственный педагогический университет (137431.html), Чебоксарский институт экономики и менеджмента (129627.html), Чебоксарский экономико-технологический колледж (191769.html), Чебоксарский кооперативный техникум (70558.html), Чебоксарский техникум строительства и городского хозяйства (69231.html), Чебоксарский электромеханический колледж (37844.html).

¹³⁵ Например, Чувашский государственный педагогический университет (137431.html), Сельскохозяйственная академия, Московский государственный машиностроительный университет (196048.html).

мые в Чувашской Республике, выполняются на чувашском или русском языке, а при необходимости на других языках» (ст. 29). Данная обязанность устранена в ЗЯ 2003 г.

Выводы и рекомендации

Исследование показывает господство русского языка в надписях, поставленных государственными или муниципальными учреждениями. Чувашский язык вместе с русским используется, как правило, в надписях с названиями улиц и остановок общественного транспорта. В зданиях государственных или муниципальных учреждений ситуация иная. Небольшая вывеска на чувашском языке с названием учреждения обычно висит вместе с подобной вывеской на русском (хотя данный законный порядок не наблюдается в ряде учреждений федеральной подчинённости). Тем не менее основные надписи на входе в учреждения поставлены чаще всего лишь на русском языке, что не соответствует Закону «О языках в ЧР». Внутри зданий чувашский язык практически полностью отсутствует. Выглядит впечатляюще, что такое имеет место даже в образовательных учреждениях, которые обязаны преподавать его и воспитывать молодое поколение, пробуждая положительное отношение к языковому разнообразию и правам граждан.

В условиях, где нет языковых обязательств, использование чувашского языка встречается намного реже. В информационных надписях, социальной рекламе и общественных мероприятиях чувашский язык получает, как правило, лишь второстепенную позицию или даже полностью отсутствует. Так происходит и с дорожными знаками, хотя в части из них использование обоих государственных языков требуется по закону.

Материал исследования даёт сведения, что использование чувашского языка постепенно уменьшается в общественном пространстве, например в ряде новых остановок городского транспорта, а также в новых надписях с названием улиц. Напротив, русский язык усиливает свою позицию в информации на новых зданиях, табло на остановках общественного транспорта и информационных афишах в образовательных учреждениях. Инновации и обновления не используются, чтобы постепенно сократить расстояние в использовании государственных языков, а скорее наоборот.

В свете вышеуказанных различий между символическими и коммуникативными функциями лингвистического ландшафта можно лучше понять некоторые аспекты описанной ситуации. Небольшие двуязычные официальные вывески рядом со входом официальных учреждений во многих случаях выполняют лишь

символические функции. Большие надписи на фасадах зданий, дорожные знаки, информационные указатели и социальная реклама имеют коммуникативные функции. Там, где функции знаков являются в основном символическими, считается, что чувашский язык имеет право на использование. Там, где вывески имеют главным образом коммуникативную цель, чувашский язык считается излишним. Русский язык справится сам с такими функциями.

Недопустима была главная надпись главного корпуса Чувашского государственного университета лишь на чувашском языке. Коммуникативные функции отводятся русскому языку. Если функции вывески интерпретируются как символические, то это ещё более недопустимо, поскольку отсутствие русского можно считать указанием доминирования чувашского языка, согласно анализу Б. Спольски. Тем не менее не вызывает никакой проблемы объявить доминирование русского языка во множестве однолингвистических надписей государственных и муниципальных учреждений.

В результате посредством своих действий представители власти усиливают позицию чувашского языка как части республиканской символики и в то же время укрепляют его несущественную роль как языка, носящего информацию, подрывая возможность его использования как полностью функционального языка. Исследование показывает: данная тенденция так сильна, что преодолевает обязательства, зафиксированные законодательством. Закон «О языках в ЧР» был создан, чтобы изменить общепринятую практику функционального распределения языков и постепенно менять отношение к языкам и создавать новые привычки. Данная работа ставит под сомнение, что такой настрой сохраняется в органах, ответственных за его выполнение.

В заключение рекомендуется:

1. Использовать двуязычные надписи на всех новых зданиях государственных и муниципальных учреждений и при обновлении старых, включая государственную и муниципальную администрации и подчинённые им предприятия, образовательные и культурно-развлекательные учреждения, учреждения здравоохранения, автовокзалы, парки, рынки и др.

2. Иметь письменную двуязычную информацию внутри всех государственных и муниципальных учреждений, стремясь к равному использованию обоих государственных языков. Особое внимание заслуживают детские учреждения, в том числе образовательные и культурно-развлекательные, а также детские учреждения здравоохранения.

3. Увеличить равномерное использование государственных языков на дорожных знаках и на информационных плакатах.

4. Улучшить уровень двуязычия в общественном транспорте, в том числе письменную информацию на транспортных средствах (троллейбусы, автобусы, маршрутки). Новые остановки и электронные табло должны быть на двух государственных языках в соответствии с законодательством республики. Билеты, карты и другие удостоверения должны быть и на чувашском, и на русском языках.

5. Проверить систему, следящую за соответствием закону вывесок, в том числе надписей в государственных и муниципальных учреждениях, надписей с названием улиц и мостов, надписей в общественном транспорте и на дорожных знаках.

6. Создать условия, чтобы горожане чувствовали себя полностью уверенными, что они могут обратиться в государственные органы на предпочтаемом ими государственном языке и что обслуживание на обоих государственных языках является одинаково быстрым и комфортным, независимо от использованного языка.

Литература

Алос-и-Фонт Э. Этноязыковая ситуация в городах Чувашской Республики: социологический аспект // Чăваш халăх историйĕпе культурин çивĕч ыйтайвăсем = Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа / сост. и науч. ред. А.В. Кузнецов. Вып. 2. Чебоксары: ЧГИГН, 2013а. С. 265–293.

Алос-и-Фонт Э. Ситуация с чувашским языком у школьников старших классов крупных и средних населенных пунктов Чувашской Республики // Языки меньшинств: юридический статус и повседневные практики / под ред. Е.И. Филипповой. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2013б. С. 73–88.

Долгова А.П. К вопросу о состоянии эргонимии в условиях двуязычия (на примере г. Чебоксары) // Ономастика и языки Урало-Поволжья: материалы региональной конференции. Чебоксары, 13–14 ноября 1997 года. Чебоксары: ЧГИГН, 2002. С. 29–37.

Кирилина А.В. Описание лингвистического ландшафта как новый метод исследования языка в эпоху глобализации // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2013. № 5. С. 159–167.

Пĕртантăх [Электронный ресурс]. URL: <http://pertanlah.livejournal.com> (дата обращения: 01.09.2014).

Протасова Е.Ю. Русский язык в туристическом ландшафте зарубежья // Русский язык за рубежом. 2013. № 4 (239). С. 53–61.

Степанов Д. Язык улицы // Иреклë сăмах, 8.11.2013. URL: <http://www.irekle.org/articles/i54.html> (дата обращения: 01.09.2014).

Чăваш чĕлхи комиссийĕ. Пĕрлехи чĕлхе комиссийĕн 2010 çулхи çу уйăхĕн 20-мĕшĕнче иртнĕ лару протоколĕн 1/1 №-лĕ хушăмĕ. 2010. URL: <http://comisi.chv.su/node/34> (дата обращения: 29.08.2014).

ЧГУ попросили соблюдать равноправие языков // Иреклë сăмах. 16.12.2013. URL: <http://www.irekle.org/news/i1559.html> (дата обращения: 01.09.2014).

Чувашская Республика: социокультурный портрет / под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой, Д.М. Шабунина. Чебоксары: ЧГИГН, 2011. 192 с.

Ben-Rafael E., Shohamy E., Hasad Amara M., Trumper-Hecht N. Linguistic Landscape as Symbolic Construction of the Public Space: The Case of Israel // Linguistic

Landscape: A New Approach to Multilingualism / под ред. D. Gorter. Clevedon; Buffalo: Multilingual Matters, 2006. C. 7–30.

Cenoz J., Gorter D. Linguistic Landscape and Minority Languages // International Journal of Multilingualism. 2006. T. 3. № 1. C. 67–80.

Landry R., Bourhis R.Y. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality an empirical study // Journal of Language and Social Psychology. 1997. T. 16. № 1. C. 23–49.

Linguistic landscape: a new approach to multilingualism / под ред. D. Gorter. Clevedon, Buffalo: Multilingual Matters, 2006. 89 c.

Puzey G. Two-way traffic: How linguistic landscapes reflect and influence the politics of language // Minority languages in the linguistic landscape Palgrave studies in minority languages and communities / под ред. D. Gorter, H.F. Marten, L.V. Mensel. Hounds Mills, Basingstoke, Hampshire; New York: Palgrave MacMillan, 2012. C. 127–147.

Spolsky B. Prolegomena to a sociolinguistic theory of public signage // Linguistic landscape: expanding the scenery / под ред. E.G. Shohamy, D. Gorter. New York: Routledge, 2009. C. 25–39.

Шупашкар хулин чөлхе ландшафчे тата Чăваш Республикин «Чăваш Республикинчи чёлхесем çинчен» саккунне пурнăçлани пирки çуралнă шухăшсемпе асăрхаттарусем

Çак ёçре Шупашкар хулин чакса пыракан чөлхе ландшафтне тĕпченĕ хыççан тунă пëтĕмлетүсем тĕп вырăн йышăнаççë. Кунта патшалăх учрежденийесемпе муниципалитет çурчсем, паркsem, урам ячĕсене кăтартакан çырусем, çул палисемпе хыпарлав плакачсем çинче, общество транспортьенче, халăх пухса ирттерекен ёçсенче, уявсем вăхăтĕнче тата социаллă рекламăра чёлхесене мĕнле усă курнине тишкерсе тухнă. Сăнав пëтĕмлеттĕвсene «Чăваш Республикинчи чёлхесем çинчен» саккунĕпе шайлаштарса кăтартнă. Тĕпчев результачсем пире чăваш чĕлхине ячĕшĕн, символла е хутшăну функцийесене шута илсе çеç усă курнине кура питĕ пысăк уйрăмлăхсем пулнице кăтартрëç. Коммуникаци, хутшăну функциине пурнăçланă чухне чăвашла кăтартмăшсем, вывескăсем ытлашши пулни курăнат. Çак туртăм питĕ пысăк пулнице пĕлтерĕшĕпе саккун ыйтнинчен те иртсе каять.

Тĕп сăмахсем: чăваш чĕлхи, чөлхе ландшафче, чөлхе саккунĕ, саккуна пурнăçлани, чёлхен символла функцийесем, чёлхен хутшăну функцийесем.

The linguistic landscape of Shupashkar/Cheboksary and remarks on the fulfilment of the Law «On the languages in the Chuvash Republic»

This paper presents the results of a qualitative research on the top-down linguistic landscape of Shupashkar/Cheboksary. It analyses the use of language in public buildings, parks, street signs, road signals, public transport, social events and social advertising. The observations are compared with the requirements of Chuvashia's language legislation. The results show large differences in the level of use of the Chuvash language depending on whether the signs have symbolic or communicative functions. Where signs have mainly a communicative goal, Chuvash is considered superfluous. The research shows that this trend is so strong that it takes precedence over the provisions of the law.

Keywords: Chuvash language, linguistic landscape, language legislation, legislation compliance, symbolic functions, communicative functions.

III. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИИ

СОЦИАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ВАЛЛИЙСКОГО ЯЗЫКА¹

Настоящая статья является частью работы по исследованию международного опыта социального возрождения региональных языков. Уэльский опыт оказывается особенно интересным по двум причинам: с одной стороны, из-за интересных результатов после длительного спада языка; с другой стороны, потому, что есть значительная языковая дистанция между валлийским языком и английским, который доминирует в обществе. Эта дистанция часто не столь чёткая в других региональных языках, которые успешно развиваются (например, каталанский и галисийский в Испании или фризский в Нидерландах), и, несомненно, в нашем случае затрудняет владение языком неносителями. Уэльский опыт может послужить важным примером для региональных языков России, в том числе и для чувашского.

Валлийский является сегодняшним представителем кельтских языков, на которых говорили на всей территории Великобритании до вторжения римлян, англосаксов, викингов и норманнов (об истории развития валлийского языка см.: Jones, 2008, с. 45–52). На протяжении веков английский язык продвигался всё дальше на запад и функции валлийского языка всё более сокращались. Промышленная революция и связанные с ней переселение сельского населения в города и иммиграция английских рабочих в Уэльс ускорили процесс языкового сдвига. В начале XX в. только половина валлийцев говорили на валлийском языке. Несмотря на некое литературное возрождение и растущее беспокойство о языке среди интеллигенции, спад языка продолжался ещё почти целый век прежде всего из-за универсализации обучения и доминирования СМИ (главным образом радио и телеви-

---

¹ Статья ранее опубликована в журнале: Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 2. – С. 252–256.

дения) на английском языке, а также ослабления валлоязычных церковных структур и сообществ. В результате в 1971 г. только 20,8 % валлийцев говорили на валлийском языке. При этом носители языка преимущественно были пожилыми, о чём свидетельствует хотя бы тот факт, что только 12 % детей от 11 до 15 лет говорили на валлийском.

Вопреки очевидному процессу исчезновения языка инициативы по его возрождению становились всё более активными. Количество школ на валлийском языке начало расти, и в 1955 г. появилась первая средняя школа с преподаванием предметов на валлийском языке.

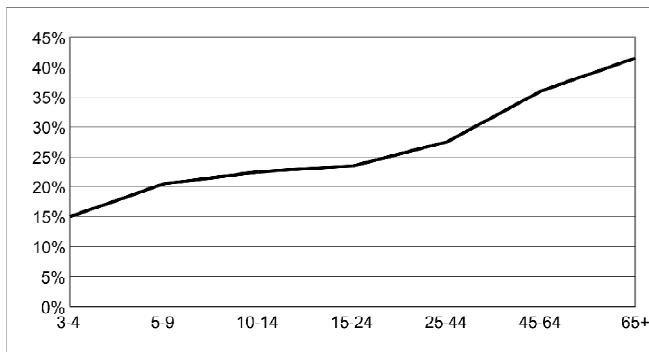
Политический процесс оказался труднее. Хотя национальное самоопределение является всеобщим, в 1979 г. референдум по восстановлению автономии не удался: большинство выступило против; и только в ходе референдума 1997 г. её сторонники сумели получить небольшое преимущество. С 1993 г. валлийский вместе с английским стал официальным языком Уэльса, и в 2011 г. новый закон валлийского парламента о валлийском языке утвердил официальный статус языка и перестроил языковую политику.

В результате этого процесса возникли два основных факто-ра для усиления социальных позиций валлийского языка: установление языковой преемственности в семьях и успешное преподавание языка в школах.

Прерывистость языковой преемственности является очевидной при рассмотрении распределения говорящих на валлийском языке по возрастным группам согласно данным переписи населения 1951 г. (см. диагр. 1): 41 % валлийцев 65 лет и старше говорили на валлийском языке, но среди 3–4-летних данный показатель достигал лишь 15 %.

Диаграмма 1

Распределение говорящих на валлийском языке по возрастным группам (1951 г.)²

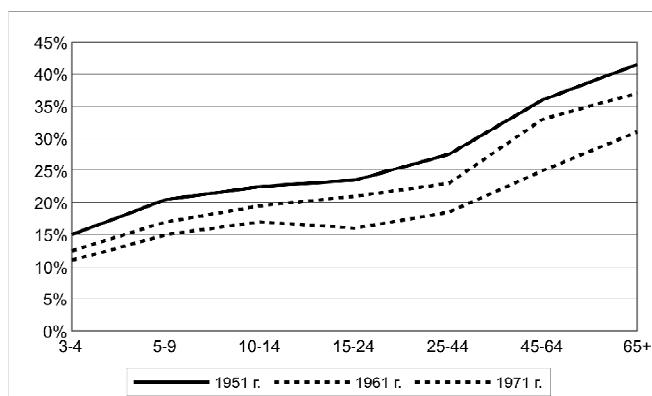

² Источники: Deuchar, Davies, 2009; Edwards, Newcombe, 2005.

Данные переписи населения 1961 г. показывают ту же тенденцию, но с меньшим процентом говорящих во всех возрастных группах. Однако данные 1971 г. характеризуются значительной разницей в сравнении с предыдущими. Хотя и продолжается спад доли валлоязычных во всех возрастных группах, в первый раз в младшей группе говорящих на валлийском языке больше, чем в старшей: по данным переписи, 17 % детей от 10 до 14 лет владели валлийским, тогда как данный показатель среди молодых людей от 15 до 24 лет достигал 16 %. Изменения, отмеченные в младшей возрастной группе, указывают на начальные успехи в преподавании валлийского языка в школах (см. диагр. 2).

Диаграмма 2

Распределение говорящих на валлийском языке по возрастным группам (1951–1971 гг.)³

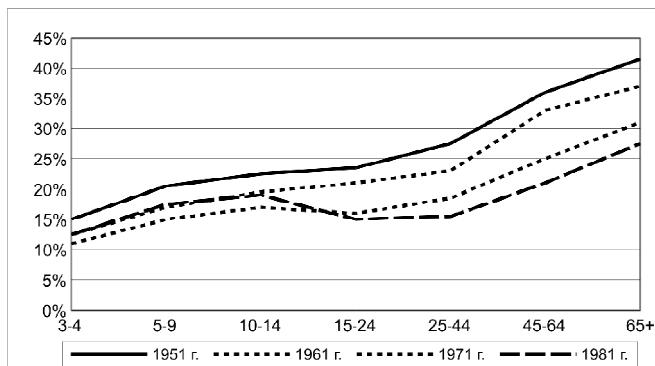
В 1981 г. положение значительно меняется, и в первый раз три самые молодые возрастные группы показывают доли выше, чем при предыдущей переписи. Рост процента 3–4-летних носителей языка может быть результатом повышения доли языковой преемственности в семьях и также итогом увеличения количества валлоязычных детских садов, где англоязычные дети также общаются на валлийском. Возможно и то, что часть детей, которые во время предыдущей переписи изучили валлийский язык в школе, начинали использовать его дома и передали своим детям (диагр. 3).

Такие же успехи констатировались и в 1991 г., и в 2001 г., когда уже 44 % детей от 10 до 14 лет говорили на валлийском язы-

³ Источники: Deuchar, Davies, 2009; Edwards, Newcombe, 2005.

Диаграмма 3

Распределение говорящих на валлийском языке по возрастным группам (1951–1981 гг.)⁴

ке: большой успех по сравнению с 17 %, которые наблюдались 30 лет назад (диагр. 4).

Диаграмма 4

Распределение говорящих на валлийском языке по возрастным группам (1981–2001 гг.)

Необходимо обратить внимание на то, что в старших возрастных группах продолжается спад доли говорящих в результате многолетних прерванных традиций языковой преемственности в семьях. Фактически самый низкий процент говорящих на валлийском языке был выявлен в 1991 г. (18,7 % населения), хотя первые положительные показатели возрождения языка по данным переписи населения наблюдались уже 20 лет назад. В 2001 г., вопреки очевидному улучшению ситуации, в целом доля достигла только цифр 1971 г. [Ystadegau ... 2010, с. 59]. Показатель спорный, поскольку в 2001 г. вопрос о языке был задан в другой форме: вместо

⁴ Источники: Deuchar, Davies, 2009; Edwards, Newcombe, 2005.

традиционного «Говорите ли на валлийском языке?» («A ydych chi'n siarad Cymraeg? / Do you speak Welsh?») – «Можете ли говорить на валлийском языке?» («A allwch chi siarad Cymraeg? / Can you speak Welsh?»).

Параллельно с отмеченными тенденциями происходят важные изменения в географии распространения языка. Валлийский язык продолжает терять вес в западных сельскохозяйственных районах, где его носителями является большинство населения, но, напротив, в южных городских средах растёт его популярность. Так, например, знание валлийского языка в районе Торвайн отмечено ростом от 2,5 % в 1991 г. до 11,1 % в 2001 г. [Ystadegau ... 2010, с. 61].

Несмотря на то, что в настоящее время наблюдается языковая преемственность в семьях в больших масштабах, обучение языку все ещё следует характеризовать как неудовлетворительное, главным образом, в смешанных по языку семьях, где этот показатель достигает лишь 61,7 % (табл. 1). В приведённых показателях отражается не только сложность языкового возрождения, но и необходимость возмещать потерю носителей языка по причине недостаточной преемственности в семьях с помощью новых говорящих, которые решили использовать дополнительный язык в качестве основного вместо своего родного доминирующего. Важность последних бесспорна во всех процессах языкового возрождения, наблюдавшегося в Ирландии (ирландского), Каталонии (каталанского), Галисии (галисийского) и Стране Басков (баскского).

Таблица 1

Доля передачи валлийского языка детям, %⁵

	1991 г.	2001 г.
Оба родителя валлоговорящие	92,8	92,0
Только один валлоговорящий из двух родителей	54,4	61,7

Обзор возрождения валлийского языка показывает большую инерцию языковых процессов. Прошло полвека после создания первой средней школы на валлийском языке и, по крайней мере, 30 лет со времени значительного распространения детских садов и начальных школ, чтобы общее количество владеющих валлийским языком перестало падать и начало медленно расти.

Также представляется важным знать дифференцированные данные по владению языками в различных возрастных группах с

⁵ Источник: Bwrdd ... 2010, с. 6.

тем, чтобы точно понимать положение языка в обществе. Такие данные публикуются и в других государствах с развитыми региональными языками, например в Финляндии и Испании. К сожалению, такая информация не была опубликована в Чувашии по данным переписи населения 2002 г. Также не были обнародованы данные о владении чувашским языком по городам и районам. Такие данные доступны по переписи населения 1989 г. Неясно, получит ли их учёное сообщество по переписи 2010 г. Между тем общие данные переписи 2010 г., доступные на сегодняшний день, показывают спад говорящих на чувашском языке на 21,3 % по сравнению с 2002 г. Настоящие данные необходимы для лучшего понимания тенденций и создания программы социального возрождения чувашского языка, основанной на международном опыте.

Литература

- Bwrdd ir Iath Gymraeg = Welsh Language Board. The Vitality of Welsh. A Statistical Balance Sheet. August 2010. Cardiff: Welsh Language Board, 2010. 14 c.
- Deuchar M., Davies P. Code Switching and the Future of the Welsh Language // International Journal of the Sociology of Language. 2009. № 195. P. 15–38.
- Edwards V., Newcombe L.P. When School is Not Enough: New Initiatives in Intergenerational Language Transmission in Wales // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2005. № 8:4. P. 298–312.
- Jones C. Welsh: A Language in Crisis? // Mizerola A. Minority Languages in Europe. Испания, 2009. P. 45–65.
- Llywodraeth Cynulliad Cymru = Welsh Assembly Government. Iaith Pawb – A National Action Plan for a Bilingual Wales, 2003. URL: <http://wales.gov.uk/depcc/publications/welshlanguage/iaithpawb/iaithpawbe.pdf?lang=en> (дата обращения: 22.04.2012).
- Ystadegau ar Gyfer Cymru = Statistics for Wales. Wales's population. A Demographic Overview 2010. 2010. URL: http://wales.gov.uk/docs/statistics/2010/101027_walespopulationen.pdf (дата обращения: 22.04.2012).

Уэльс чөлхин социаллай чёрэлүү результачесем

Çак статьяра кёсken 1970 çулсен пүслемашчченхи уэльс чөлхин тарьамне сэнласа панă. Шăлах çак çулсенче уэльс чөлхи чёрэлвëнчë çитенүсем палâрма пусланă. 1951 çултан пусласа 2001 çулччен çуралнă уэльс чөлхипе калаçакан çынсене çул ўсэмнë кура ушкänласа тĕпченë. Çак тĕпчевэн результачесем уэльс чөлхине чëртес ёсри çитенүсене кăтартса парасçе.

Тĕп сăмахсем: уэльс чөлхи, вĕренү чөлхи, калаçакансен шучë пëчкë чөлхесене вĕрентесси, чөлхе сыхланса юлни тата çухални, чөлхене чëртесси.

Results of the Welsh language revitalisation

This article briefly presents the situation of Welsh before the beginning of the 1970s, when the first signs of success in Welsh language revitalisation appeared. Next, it examines the evolution of the percentage of Welsh speakers by age groups from 1951 until 2001 and shows that these data are a key indicator of the success of a language revitalisation process.

Keywords: Welsh language, language in education, minority-language education, language maintenance and shift, language revitalisation.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ БАСКСКОГО ЯЗЫКА В БАСКСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ¹

Настоящая статья является частью работы по исследованию международного опыта социального возрождения региональных языков. Баскский опыт оказывается особенно интересным по двум причинам: во-первых, басками достигнуты отдельные блестящие результаты, отражающие один из самых успешных процессов возрождения языков в мире; во-вторых, это один из очень редких успешных процессов в Европе и мире, где региональный и доминирующий языки относятся к разным языковым семьям. По этим двум причинам баскский опыт может служить важным примером для региональных языков России, в том числе и для чувашского языка.

Баскский является единственным наследником языков, на которых говорили в Западной Европе до появления здесь индоевропейских племён. Тысячелетние контакты привели к большому количеству лексических заимствований в баскском языке, однако его морфология и синтаксис коренным образом отличаются от грамматики соседствующих языков. Во времена римского завоевания большая часть современной Юго-Западной Франции, пиренейских регионов Испании, а также Андорры говорила на баскских языках. Однако к настоящему времени площадь использования языка постепенно уменьшилась до Баскской автономной области, Западной и Северной Наварры (Испания) и части департамента Атлантических Пиренеев (Франция).

В середине XIX в. большинство населения Страны Басков было баскоязычным, в частности, 69 % населения современной Баскской АО [Mateo, Aizpurga, 2002, с. 1, 10]. Но в этот период Страна Басков начала переживать промышленную революцию, которая принесла такие основные последствия, как переселение сельского населения в города и иммиграцию испанских работников на территорию басков. С другой стороны, было основано на-

---

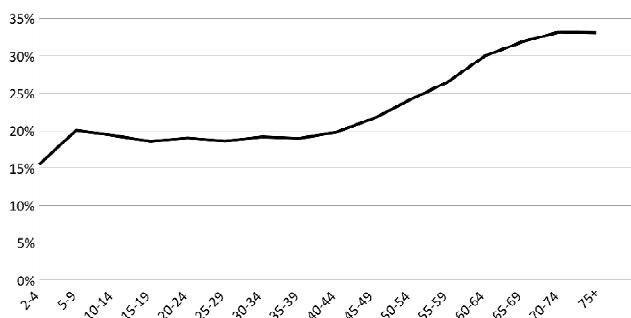
¹ Статья ранее опубликована в журнале: Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 206–211.

циональное движение за политическое самоуправление и сохранение баскской культуры, включая язык. Это движение сразу же столкнулось с испанским и французским национализмом, практиковавшим ассимиляционную политику и преследование баскской культуры и баскского языка. Вопреки этому Баскская АО получила в 1936 г. эфемерную автономию, которую ликвидировали войска генерала Франко уже в следующем году. Жестокая 40-летняя диктатура в 1979 г. завершилась восстановлением автономии и возвращением официального статуса баскскому языку вместе с испанским.

По данным испанской переписи населения 1981 г. (первой, в которую включались вопросы о владении языками), только 21,6 % населения Баскской АО умели говорить на баскском языке. Анализ распределения знания баскского языка по возрастным группам показывает проблемы в межпоколенческой преемственности языка (см. диагр. 1). В то же время нельзя не заметить, что языковая преемственность сохранилась у поколения, которое родилось примерно за 40–50 лет до проведения переписи, т.е. в короткий демократический период Испанской Республики (1931–1939).

Диаграмма 1

Доля говорящих на баскском языке по возрастным группам (1981 г.)²

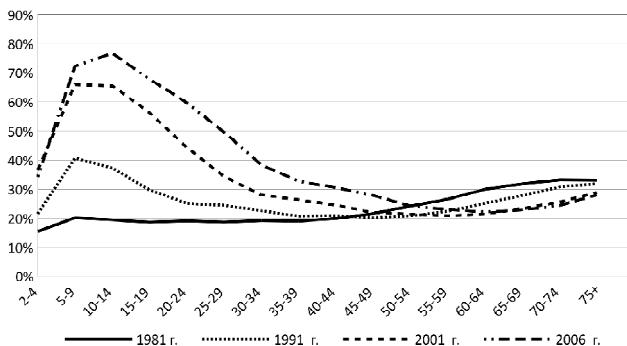
Анализ распределения знания баскского языка по возрастным группам при последующих переписях населения показывает быстрое изменение формы кривой (диагр. 2).

Процент говорящих на баскском языке в общем вырос от 21,6 % в 1981 г. до 37,4 % в 2006 г. Между тем знание языка в возрастной группе от двух до четырёх лет возросло с 15,5 % в 1981 г. до 34,2 % в 2006 г., что свидетельствует о сильном языковом сдвиге. Несомненно, часть баскоговорящих детей изучила язык в дет-

² Источник: Población ...

Диаграмма 2

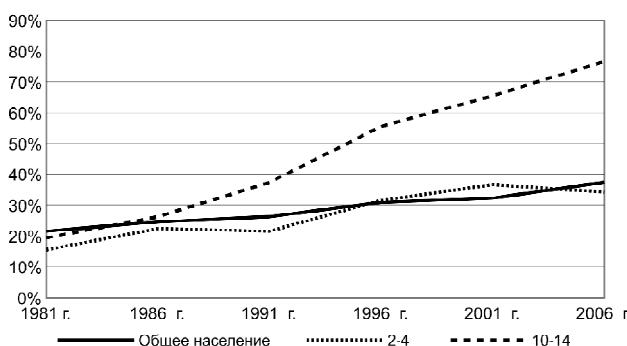
Доля говорящих на баскском языке по возрастным группам
(1981–2006 гг.)³

ских садах, а не дома. По статистике, 91,3 % двухлетних детей посещают детские сады [Tasas ...], и из них 74 % общается с воспитателями только на баскском языке (модель D) и ещё 21 % на баскском и испанском языках (модель В) [Alumnado ...]. Самым поразительным является рост доли баскоговорящих в возрастной группе от 10 до 14 лет. Она выросла от 19,4 % в 1981 г. до 76,4 % в 2006 г. (диагр. 3). Подобные впечатляющие результаты нигде в мире более не наблюдаются. В оценке этих сведений нужно исходить из того, что между баскским и испанским языками наблюдается значительное расстояние. По этой причине важен подробный анализ баскской образовательной системы, языковой политики и общества.

Диаграмма 3

Эволюция доли говорящих на баскском языке по возрастным группам
(1981–2006 гг.)⁴

³ Источник: Población ...

⁴ Источник: Población ...

Баскское образование нацелено на овладение обоими официальными языками автономии к завершению обязательного обучения всеми школьниками в 16 лет. Система предлагает три различных способа обучения (так называемые модели), выстраиваемые в зависимости от практики использования государственных языков в школе:

1) модель А использует испанский в качестве единственного языка обучения, за исключением преподавания других языков; баскский язык используется лишь в качестве обязательного предмета во всех начальных и средних школах;

2) модель В использует равномерно баскский и испанский языки в качестве языков обучения;

3) модель D использует баскский в качестве единственного языка обучения, за исключением преподавания других языков; испанский язык используется лишь в качестве обязательного предмета на всех уровнях средней школы по четыре-пять часов в неделю.

Кроме этих трёх основных моделей, небольшая часть учеников (менее 0,6 % [Alumnado ...]), которые временно проживают в Баскской АО, могут выбрать так называемую модель Х. Данная модель предполагает использование только испанского языка, и школьники баскский не изучают.

Преобладание испанского языка в обществе приводит к тому, что школьники по моделям В и D усваивают его в такой же степени, что и ученики, обучающиеся по модели А⁵. Также нет значительной разницы в знаниях по математике и естественным наукам [Cenoz, 2009, с. 92]. Результаты Баскской АО в таких международных тестах, оценивающих грамотность школьников, как PISA и TIMSS, превышают средний испанский уровень [Cenoz, 2009, с. 87–91]. Таким образом, превалирование испанского языка приводит к тому, что школьники владеют баскским языком хуже, чем испанским, даже если учатся по модели D (за исключением случаев, когда они говорят на баскском дома) [Cenoz, 2009, с. 171].

С другой стороны, успехи в знаниях баскского языка различаются от модели к модели. Исследование 1599 12-летних учеников, завершивших обучение в шестом классе, показало, что лишь обучающиеся по модели D сдают экзамен по баскскому языку уровня В1⁶ в системе общеевропейских компетенций владения иностранным языком. В то же время почти не было школьников,

⁵ Сенос уточняет: «Некоторые научные исследования наводят на мысль, что уровень знания испанского языка немного выше, когда он используется дома» [Cenoz, 2009, с. 92].

⁶ Человек, достигший уровня В1, «понимает основные идеи четких сообщений, сделанных на литературном языке на разные темы, типично возникаю-

обучавшихся по модели А и успешно сдавших экзамен по баскскому языку (табл. 1) [ISEI-IVEI, 2007, с. 26].

Таблица 1

Доля успешно сдавших экзамен по уровню В1 баскского языка в конце шестого класса в Баскской АО по моделям обучения, %⁷

Модель	Сдали экзамен
A	2,0
B	39,3
D	66,9

Второе исследование, проведенное после десятого года обучения (из 12) по моделям В и D, дало схожие результаты: сдали экзамен по баскскому языку уровня В2 в системе общеевропейских компетенций владения иностранным языком⁸ 32,6 % школьников модели В и 68 % учащихся модели D [ISEI-IVEI, 2005, с. 36].

Несомненно, на результатах оказывается неравномерное распределение студентов с баскским родным языком: они, например, практически отсутствуют в модели А (менее 1 %). 26–27 % учеников по модели В, для которых баскский язык не является родным, сдали экзамен уровня В1 и по модели D – В2 и 47–48 % учеников [ISEI-IVEI, 2005, с. 48; ISEI-IVEI, 2007, с. 52].

Необходимо учитывать различия между четырьмя проанализированными видами речевой деятельности: аудирование, письмо, говорение, чтение. Результаты по выявлению устных способностей оказываются выше, чем письменные, а понимание – лучше, чем воспроизведение. Даже с учетом этого школьники, обучавшиеся по модели А, в устном понимании не достигают 42,5 баллов из 100 [ISEI-IVEI, 2007, с. 103].

Данные результаты показывают ключевое значение активного использования языка в системе школьного образования, ко-

---

ющие на работе, учебе, досуге и т.д. Умеет общаться в большинстве ситуаций, которые могут возникнуть во время пребывания в стране изучаемого языка. Может составить связное сообщение на известные или особо интересующие его темы. Может описать впечатления, события, надежды, стремления, изложить и обосновать свое мнение и планы на будущее» [Conseil de l'Europe, 2001, с. 25].

⁷ Источник: ISEI-IVEI, 2007, с. 26.

⁸ Человек, достигший уровня В2, «понимает общее содержание сложных текстов на абстрактные и конкретные темы, в том числе узкоспециальные тексты. Говорит достаточно быстро и спонтанно, чтобы постоянно общаться с носителями языка без особых затруднений по любой из тем. Умеет делать четкие, подробные сообщения на различные темы и изложить свой взгляд на основную проблему, показать преимущество и недостатки разных мнений» [Conseil de l'Europe, 2001, с. 25].

гда он не является доминирующим в обществе и особенно когда стоит с лингвистической точки зрения очень далеко от доминирующего языка. Обучение лишь на социально доминирующем языке с преподаванием дополнительного языка в качестве предмета оказывается недостаточным, чтобы молодые люди, уходя из школы, были действительно способны использовать дополнительный язык. Это не прихоть, когда в Каталонии (демонстрирующей один из самых успешных примеров возрождения регионального языка [Fishman, 1991]) в начальной школе (шесть лет) преподавание проводится лишь на дополнительном языке (каталанском) и только потом в качестве языка обучения вводится и доминирующий язык – испанский. В Стране Басков язык обучения выбирают родители, и модель А избирается с каждым разом все меньшим количеством людей: в 1983/84 учебном году модель А была выбрана для 64 % школьников, но в 2011/12 – только для 16,6 %, хотя на разных этапах образования ещё существует значительная разница в выборе модели обучения (табл. 2). Баскская языковая политика убедила большинство родителей и школьников выбирать обучение на баскском языке, поскольку это не вредит знанию испанского языка и других предметов, а, напротив, открывает больше возможностей для общения и работы, благодаря лучшему владению баскским языком. Несомненно, баскские родители не хотят лишать своих детей совершенного владения таким социально и экономически важным языком, как испанский, и они также совсем не готовы, чтобы их дети учили баскский язык за счёт математики, английского языка или других предметов: видимые результаты в их окружении (а не только представленные здесь статистические цифры) убедили их в преимуществах обучения на баскском языке⁹.

В заключение необходимо отметить взаимоотношение между знанием языка и отношением к нему. Известно, что положительное отношение к языку способствует его изучению, но практически неизвестен обратный процесс. Как доказывают исследования в Стране Басков, Ирландии и Галисии, существует коррек-

⁹ Скорее всего, необходимо отметить, что неправильно применять советскую национальную концепцию в отношении баскского общества и считать, что в Стране Басков просто происходит возвращение языка этническими басками. Во-первых, у большинства населения Страны Басков нет такого яркого национального самосознания, какое обычно существует в России. Кроме того, когда у человека есть единственное национальное самосознание, оно, как правило, не базируется прежде всего на происхождении. И наконец, хотя существует корреляция между (не) знанием баскского языка – и (не) желанием, чтобы сыновья и дочери изучали его – и национальным самосознанием, рискованно делать вывод, что родители выбирают обучение на баскском языке на основе прежде всего национальной принадлежности.

Таблица 2

**Распределение школьников в Баскской АО по моделям и этапам обучения
в 2011/12 учебном году, %¹⁰**

Этапы обучения	Модель			
	A	B	D	X
Детские сады	3,9	22,1	73,6	0,5
Начальная школа (1–6 классы)	6,7	27,0	65,5	0,7
Основная школа (7–10 классы)	13,9	27,7	57,8	0,7
Старшая школа (11–12 классы)	44,0	1,6	53,7	0,7
Среднее профессиональное обучение (с 11 класса)	74,4	1,9	23,7	—
Итого	16,6	21,4	61,4	0,6

ляция между лучшим владением языком меньшинства и положительным отношением к нему [Cenoz, 2009, с. 178–183; Moriarty, 2010; O'Rourke, 2011]. В частности, отношение обучавшихся по моделям В и D к баскскому языку значительно лучше, чем обучавшихся по модели А. Например, больше обучавшихся по модели А согласны с утверждением «Важнее знать английский, чем баскский», а больше учащихся по моделям В и D согласны с мнением «Мне нравится учить баскский язык» [Aiestaran, 2003, по Cenoz, 2009, с. 181–182]. Преподавание на региональном языке не только повышает уровень владения им, но и способствует разрыву порочного круга между слабым владением региональным языком и отрицательным отношением к нему.

Литература

- Aiestaran J. Aspects of language contact in Rioja Alavesa. Кандидатская диссертация, защищенная в Университете Бангора (Уэльс), 2003.*
- Alumnado de enseñanzas de régimen general no universitario de la C.A. de Euskadi, por Territorio Histórico, nivel, modelo de enseñanza bilingüe y titularidad. Avance de datos. 2011/2012. EUSTAT. URL: <http://eu.eustat.es> (дата обращения: 19.04.2012).*
- Cenoz J. Towards Multilingual Education. Basque Education Research from an International Perspective. Bristol: Multilingual Matters, 2009. 271 p.*
- Conseil de l'Europe. Un cadre européen commun de référence pour les langues : Apprendre, enseigner, évaluer. Strasbourg, 2001. URL : http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_FR.pdf (дата обращения: 19.04.2012).*
- Fishman J.A. Reversing Language Shift. Clevedon: Multilingual Matters, 1991. 435 p.*
- ISEI-IVEI. Nivel B2 de euskara al finalizar la educación obligatoria (4º ESO). Gasteiz, 2005. URL: <http://www.isei-ivei.net/cast/pub/B2CAST.pdf> (дата обращения: 19.04.2012).*
- ISEI-IVEI. Nivel B1 de euskara en educación primaria. Informe general. Febrero 2007. Gasteiz, 2007. URL: http://www.isei-ivei.net/cast/pub/B1_CASTELLANO.pdf (дата обращения: 19.04.2012).*

¹⁰ Источник: Alumnado ....

Mateo M., Aizpurua X. Estudios sociolingüísticos de la Viceconsejería de Política Lingüística del Gobierno Vasco // Noves SL, hivern 2002. URL: <http://www.gencat.cat/llengua/noves/noves/hm02hivern/internacional/miren.pdf> (дата обращения: 19.04.2014).

Moriarty M. The Effect of Language Planning Initiatives on the Language Attitudes and Language Practices of University Students. A Comparative Study of Irish and Basque // Language Planning and Language Problems. 2010. № 34:2. P. 141–157.

O'Rourke B. Galician and Irish in the European Context: Attitudes towards Weak and Strong Minority Languages. London: Palgrave, 2011. 185 p.

Población de 2 y más años por comarca, nivel global de euskera y edad. EUSTAT. URL: <http://eu.eustat.es> (дата обращения: 19.04.2012 г.).

Tasas de escolaridad en la C.A. de Euskadi por edad y nivel (%). 2009/10. EUSTAT. URL: <http://eu.eustat.es> (дата обращения: 19.04.2012).

Баскен хай тытамлă облаçенче баск чёлхине вेरентнин результачесем

Хальхи 3 модельлĕ вेरентү системине кёртичченхи баск чёлхи тăрämne веरентү чёлхине кура сানласа панă. Çавăн пекех тĕрлĕ модельсене результатне тата вëсен уйрämлăхĕсене вेренекен пĕлĕвĕн шайне, веренуре ёлкĕрсе пынине тата чёлхе пирки мĕн шухшланине кура çырса кăтартнă.

Тĕп сăмахсем: баск чёлхи, веरентү чёлхи, калаçакансен шучĕ, пĕчĕк чёлхесене веरентесси, икĕ чёлхеллĕ веренеý, чёлхе сыхланса юлни тата çуhalни, чёлхене чёртесси, чёлхе çине çынсем мĕнле пăхни.

Results of the Basque language teaching in the Basque Autonomous Community

The article briefly presents the situation of the Basque language previous to the introduction of the current education system in three models, depending on the languages used as medium of instruction. Next, it presents the results of the different models, and their affect on the pupil's language competency, academic success and language attitudes.

Keywords: Basque language, language in education, minority-language education, bilingual education, language maintenance and shift, language revitalisation, language attitudes.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КАТАЛАНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА¹

Средневековые

Каталанский язык представляет собой продукт эволюции латинского языка, процесс которой происходил по обе стороны западных Пиренейских гор. По причине экспансии Арагонского государства во времена позднего Средневековья каталанский язык распространялся переселенцами на территории современной южной Каталонии, Балеар, Валенсийской страны (далее – Валенсия) и некоторых городов островов Сицилия и Сардиния. Из двух последних упомянутых островов данный язык сохранился только в городе Альгеро (Сардиния).

Первые сохранившиеся тексты на языке, который сегодня называется каталанским, датируются XI в. Тем не менее в придворной поэзии, появившейся уже в следующем веке, поэты-каталонцы использовали окситанский язык. Окситанский язык, который назывался также провансальским, был первым литературным романским языком и считался одним из самых престижных в литературе Западной Европы в течение XII–XIII вв. Кроме того, окситанский язык очень близок к каталанскому и в целом понятен любому его носителю. До начала XV в. он продолжал использоваться каталонцами как единственный язык поэзии. Тем не менее количество каталанизмов в языке поэтов постепенно растёт в течение XIV в. Вследствие этого влияние окситанского языка на литературу оставалось весьма значительным.

С другой стороны, проза на каталанском языке немного отстала в своем развитии относительно других языков романской группы, развивавшихся по соседству. Но когда она все же появилась, оказалась удивительно богатой как в количественном, так и в качественном отношении. По значимости своего вклада Раймунд Луллий (1232/33–1316) считается основателем письменно-

¹ Статья ранее опубликована в сборнике: Чувашская письменность: история и современность / сост. и отв. ред. Э.Е. Лебедев. – Чебоксары: ЧГИГН, 2012. – С. 110–136.

го литературного языка. Использование королевской канцелярией каталанского языка наряду с латинским и арагонским языками привело в результате к появлению его письменного варианта. XV в. явился вершиной для средневековой каталанской литературы. Самыми выдающимися авторами этого периода были, прежде всего, валенсийцы, благодаря тому, что Валенсия в споре с Неаполем заняла место Барселоны, считавшейся до этого момента основным городом короны.

Следует указать, что средневековая проза, включая Р. Луллия, без особых проблем понятна современникам, говорящим на каталанском языке. Изменения в языке, бесспорно, менее значительны, по сравнению с изменениями, появившимися на протяжении того же периода во французском, английском и русском письменных языках. По этой же причине разница между диалектами, даже ярко выраженная, не создаёт сложности во взаимопонимании.

Упадок

В начале XV в. смена династии привела первых королей кастильского происхождения на трон Арагона. К концу века объединение династий Арагона и Кастилии и, немного позже, открытие Америки и восхождение на трон Габсбургов отодвинули центр власти от территории каталанского языка. Большинство дворянства кастилизировалось, и, так как литература тогда была тесно связана с представителями знати, письменность на каталанском языке пришла в упадок. Кроме того, недавнее изобретение печати дало большое преимущество испанскому языку (тогда ещё кастильскому), так как на нем говорило большинство населения, покупающего печатную продукцию. Следовательно, каталанский язык, обладая в прошлом богатейшей литературой, менее чем за полвека перешёл в разряд языков со слабо развитой литературой. С другой стороны, ослаблялись связи между странами, где использовался каталанский язык, в результате чего диалекты языка постепенно удалялись друг от друга. В целом, период с начала XVI в. до первой половины XIX в. традиционно называют упадком.

Несмотря на эти процессы, каталанский язык продолжал использоваться в качестве административного до второй половины XVII в. в северной части Каталонии (аннексирована Францией в 1659 г.)² и до начала следующего века на других территориях. В это время и во Франции, и в Испании властвовал абсолютизм, который стремился к унификации, в том числе и языковой, подчинён-

---

² Далее в тексте эта часть называется Северная Каталония, а часть, находящаяся под испанским подданством, просто Каталония.

ных королевств. Запрещалось использование каталанского языка в официальных документах, его преподавание в школах и использование в церквях. Для осуществления первого были нужны десятилетия, преподавание же так и не перешло полностью на испанский или французский языки до второй половины XIX в., а в церквях на юге Пиренеев никогда не проповедовали только на испанском. Причиной этому было отнюдь не национальное самосознание каталонцев, а всего лишь незнание ими государственного языка и редкие контакты с его носителями (испанцами или французами) вне городов.

Возрождение

Развитие письменного языка. В начале XIX в. положение на территориях с преимущественно каталаноязычным населением было в основном следующим: 1) одноязычие у большинства населения; 2) диглоссия с испанским (или французским) языком среди двуязычных носителей каталанского языка; они в повседневной жизни использовали каталанский язык, а в престижных сферах, в частности в письме, только испанский (или французский); 3) очень узкий слой одноязычных государственных служащих, носителей испанского (или французского) языка, переехавших из других областей государства. Отражением этой ситуации в конце XVIII – начале XIX в. стали жалобы литераторов и учёных на судьбу каталанского языка, которые писались почти всегда на испанском.

На рубеже XVIII и XIX вв. в Каталонии начиналась индустриальная революция, которая в корне изменила экономическую, социальную и демографическую структуру территории. Каталония и Страна Басков были единственными областями Испании, которые подверглись индустриализации. Это вызвало столкновение интересов процветающей каталанской буржуазии и кастильцев-землевладельцев, управлявших государством, и оно длилось более века. В то же время индустриализация увеличивала демографический и экономический вес Каталонии по сравнению с другими каталаноязычными областями.

Феррандо и Николас описывают, как эти социально-экономические трансформации влияли на общество и почему их влияние было различным в Каталонии и других каталаноязычных территориях: «Социальные изменения, к которым привели индустриализация, приватизация церковных земель, (либерализация) колониальной торговли и начало бюрократизации государства, определяли изменения в социальных классах совместно с языковым сдвигом. Подъём по социальной лестнице означал постепенную испанизацию, в результате чего прерывалась передача языка из

поколения в поколение. Языковой сдвиг был самым ярким внешним показателем социального подъёма. Особенностью Каталонии стала индустриализация городских и полугородских районов. Это вызвало переселение из деревень в города и обучение грамоте на испанском языке одноязычных носителей каталанского языка. Парадоксально, что в результате таких социальных изменений и искоренения традиционной культуры родился по контрасту феномен превращения в миф каталаноязычной сельской культуры как настоящей идентификации страны. В самом деле, обучение грамоте повлекло погружение в идеологические и политические основы либерального государства, а также создало условия для того, чтобы масса населения, только что научившаяся писать и читать тексты, почувствовала необходимость иметь собственные культурные референты. Этот процесс осуществлялся лишь в Каталонии и сочетался с возникновением элиты, имеющей самосознание, способной руководить политической эволюцией поиска своей собственной идентичности» [Ferrando, Nicolás, 2011, с. 322].

Так, в данных обстоятельствах, под влиянием романтических европейских течений того времени, проповедовавших сопоставление «языка» и «отечества», писатель Жоаким Рубио-и-Орс³ (1818–1899) создал в 1841 г. манифест, который можно считать началом т.н. возрождения каталанской литературы.

С 1859 г. ежегодно проводились «Цветочные игры», возродившие литературные конкурсы, учрежденные в Тулузе в 1323 г. и с 1393 г. также проходившие в Барселоне. Новые «Цветочные игры» превратились в основную движущую силу литературного возрождения каталанского языка. Тем не менее это возрождение не всеми было воспринято благосклонно. Руководитель кафедры литературы университета Барселоны Мануэл Мила-и-Фонтаналс (1818–1884) выразил свою неудовлетворённость развитием каталанской литературы в статье под заглавием «Культтивирование провинциальной литературы» (1854): «Использование лишь деревенских оборотов местных диалектов для философских, космополитических, универсальных мыслей нам кажется равным требованиям от крестьянки выражений, характерных для «Раздумий» Ламартина или «Идеала» Шиллера» [Цит. по: Marcet, 1987, II, 68]⁴.

³ В Испании люди получают две фамилии: первую фамилию отца и первую фамилию матери (женщины не теряют свои фамилии после свадьбы). Каталонцы часто добавляют «и» (с тем же значением, как в русском языке) между фамилиями. Вторая фамилия может сократиться в неофициальных ситуациях. Кроме того, нет отчеств.

⁴ Необходимо добавить, что впоследствии мнение М. Мила-и-Фонтаналса изменилось на более благосклонное в отношении литературы на каталанском языке.

В течение более чем полувека литературный язык в большей степени был ненормализованным. С точки зрения орфографии скрывалось большее влияние испанского языка, чем средневековой манеры письма. В морфологии и лексике постоянно существовало колебание между использованием средневековых форм, более или менее вышедших из употребления, и форм современных. Среди последних многие писатели не различали результаты эволюции собственного языка и грубые испанизмы, которые использовали в городах лишь социальные классы, тесно контактирующие с носителями испанского языка. В то же время между собой конкурировали разные диалектные формы в лексике и морфологии. В результате этого началась оживлённая дискуссия между сторонниками «академичного» каталанского языка и приверженцами каталанского, «на котором говорят сейчас». Также существовали всевозможные промежуточные мнения. Практически каждый писатель имел свой взгляд на то, каким должен быть литературный язык, или даже на то, необходима ли общая норма. Это было большой проблемой, так как число людей, которые начинали писать на каталанском языке, стало значительным. В течение второй половины XIX в. каталанская литература возникла вновь с завидной жизнестойкостью. Сначала появились только поэзия и популярный комический театр, но вскоре репертуар расширился за счёт прессы, драматического театра и прозы.

Основным писателем периода возрождения был, несомненно, поэт Жасинт Вердагер (1845–1902). Он использовал современный язык, замещая испанизмы при помощи как диалектных, так и классических форм. Его бесспорное мастерство помогло построить будущий стандартный язык на основе предложения П. Фабры.

Рост периодических изданий на каталанском языке был удивительным, прежде всего в Каталонии. Особенно во второй половине XIX в. появляется большое количество газет только на каталанском языке. Первым был еженедельник (*«Lo Vertader Català* – «Истинный каталонец», 1843). Первая ежедневная газета (*«Diari Català* – «Каталанская газета») была издана также в Барселоне (1879). По числу и тиражу выделяются сатирические и политические газеты.

В науке каталанский язык также начинают использовать в различных трудах. Можно упомянуть перевод на каталанский язык «Путешествия натуралиста вокруг света» Ч. Дарвина (1879).

Наконец, нужно обратить внимание на создание богатых лексикографических трудов, прежде всего двуязычных каталанско-испанских словарей. Но их основной целью все же часто было лишь облегчить овладение испанским языком носителями каталанского, а не помочь созданию литературного каталанского языка. Несмотря

на это, некоторые из этих сочинений стали базой для создания больших словарей каталанского языка в следующем веке.

Кatalанский язык постепенно входил в элитные двуязычные общества барселонской буржуазии (которые фактически укрепляли свою диглоссию в течение XIX в.). Таким образом, в 1895 г. драматург Анжель Гимера (1845–1924) произнёс речь на каталанском языке в качестве нового председателя Барселонского Атенея (общественной культурной организации) перед удивлённой публикой, привыкшей только к испанскому языку на совещаниях и торжественных мероприятиях. Половина слушателей в раздражении покинула зал.

Однако было бы грубым упрощением думать, что процесс создания национального письменного языка шел по восходящей, был обдуман заранее и предрешен. Ж.Л. Марфанд предупреждает, что, наверно, в начале своего процесса литературное возрождение было «символическим жестом компенсации перед преднамеренной ликвидацией ещё действующего языка». Это сделала «развивающаяся буржуазия, которая с энтузиазмом работала на построение испанской нации» [Marfany, 2008, с. 273–274]. Фактически эта буржуазия, которая, главным образом, развивала литературное возрождение, в то же время в течение XIX в. перестала использовать каталанский язык в таких областях, как счетоводство или нотариальные акты. Но развитие событий в результате эволюции «политического каталанизма» было не таким, каким создатели Возрождения в середине XIX в. его видели.

Политические процессы. В 1880 г. прошёл Первый каталанистический конгресс. В 1892 г. союз сил каталанизма учредил первый проект политической автономии для Каталонии после утраты органа самоуправления в начале XVIII в. В 1901 г. Региональный союз победил на выборах, и в последующие годы каталанисты управляли провинциями Каталонии. В 1914 г. правительства этих провинций создали совместный орган управления – Союз Каталонии, который являлся первым полуавтономным каталонским управлением за два века. Этот орган настаивал на использовании каталанского языка во всех сферах жизни, в том числе и в образовании⁵.

⁵ Конечно, всегда существовала партия, благосклонная к ассимиляции, хотя она была в меньшинстве. Ещё в 1902 г. каталанский депутат Франсеск Мас-понс-и-Англазель предлагал закон, согласно которому «отстранялись бы от должности все председатели муниципальных советов, не владеющие испанским языком» (хотя он сам признал, что такое решение «обезглавило бы 90 % муниципальных советов Каталонии») [Цит. по: Ferrando, Nicolás, 2011, с. 322]. Со стороны трудающихся, имеющих исключительную важность в индустриальной Каталонии, также существовали сторонники ассимиляции под знаменем интернационализма.

С другой стороны, политическая ситуация в Испании была совсем иной. С 1830-х гг., подражая Франции, политики стремились к построению унифицированного национального государства. Использование каталанского языка запрещалось во всё больших сферах, включая даже и разговоры по телефону (1896). Утрата последних заокеанских колоний (1898) ещё в большей степени способствовала нарастанию радикализма части властных структур и интеллигенции к ультранационализму и ассимиляции. Однако испанский национализм не сумел достигнуть внутреннего единства. Консерваторы и либералы на протяжении XIX и XX вв. защищали разные национальные символы (флаг, гимн) и различные взгляды на историю Испании. Это происходило во взрывоопасной политической атмосфере, при смене нескольких династий, между двумя республиками и десятками путчей. Все это вылилось в существование 70 разных правительств с 1824 г. по 1875 г., в три гражданские войны в XIX в. и одну в XX в., при этом не было ни одного короля за два века, который последовательно наследовал бы у предыдущего трон и передал бы власть своему наследнику. Таким образом, несмотря на крайний авторитаризм значительной части испанского национализма, его позиции оказались слабее, чем в других соседних странах [Riquer, 2000].

В данной ситуации валенсийская буржуазия, которая экономически гораздо больше была связана с Мадридом, практически прекратила возрождение каталанской литературы в Валенсии. Буржуазия Валенсии в течение XIX в. активнее, чем буржуазия в Барселоне, принимала испанский язык как разговорный, хотя преимущественно каталаноязычная среда и близость каталанского и испанского языков⁶ не позволяли окончательно забыть каталанский язык. Таким образом, большинство валенсийских писателей сочиняли на двух языках. Как сказано в труде по истории каталанского языка, «это двуязычие сразу имело следствием разделение литературных жанров; валенсийские писатели использовали каталанский язык для написания стихов, а прозу (эссе, повести, романы и т.д.) писали на испанском языке. Посредством поэзии было очень трудно создать широкую и стабильную читательскую аудиторию» [Marcet, 1991, II, с. 126–127].

Балеары были намного прочнее связаны с Каталонией: так как там не было университетов, многие зажиточные островитяне посещали университет Барселоны. Таким образом, положение на

⁶ Каталанский и испанский языки, как соседние романские языки, являются, несомненно, близкими, но не взаимопонятными. Португальский язык стоит ближе к испанскому, чем каталанский. Кроме того, уже более века продолжается искусственная, бесплодная дискуссия о том, что было бы предпочтительнее включить каталанский язык в иберийскую или французскую подгруппу романских языков.

Балеарах было чем-то средним между ситуациями в Каталонии и Валенсии.

В свою очередь, в Северной Каталонии после создания обязательного бесплатного государственного образования в 1880-х гг. гонение на каталанский язык было жестоким. Способы были разные: надписи в школах, как «Будьте чистыми, говорите на французском» или «Запрещено плевать и говорить на каталанском»; системы наказания за использование родного языка, которые не только нагнетали страх, но и стимулировали возникновение доносов среди одноклассников; посещения преподавателями семей, где они советовали перестать использовать каталанский язык дома, и другие способы воздействия. Подобные средства использовались и в Испании, но не с той силой, размахом и продолжительностью, как во Франции. Эти действия могли бы привести в Северной Каталонии к исчезновению в XX в. каталанского языка.

Современный стандартный язык

Во время возрождения существовали разные попытки орфографической стандартизации каталанского языка. Однако ни одна из них не увенчалась успехом из-за отсутствия, с одной стороны, выдающихся лингвистов, глубоко знающих диалекты и старый язык, и, с другой стороны, достаточно сильной политической власти, которая могла бы их поддержать.

Лингвист и политик встретились в короткий период политических побед каталанизма в начале XX в., который закончился, когда каталанский язык снова был запрещён диктатурой генерала Примо де Ривера (1923–1930) в административной деятельности, учебных заведениях и общественной жизни. Этим лингвистом был Помпеу Фабра (1868–1948), а политиком – Энрик Прат де ла Риба (1870–1917).

Затем создание стандартного каталанского языка будет происходить на основе модели языковой стандартизации Э. Хаугена [Наген, 1983]. Согласно этой модели, существуют четыре фазы процесса:

- 1) выбор диалекта или диалектов в качестве основы будущего стандартного языка;
- 2) кодировка стандартного языка, т.е. создание орфографических и грамматических правил и словаря стандартного языка;
- 3) распространение стандартного языка в обществе через его изучение и расширение употребления;
- 4) обработка языка с точки зрения модернизации терминологии и стилистической эволюции⁷.

⁷ Более подробно о модели Хаугена с анализом состояния чувашского языка на его основе см.: Алок-и-Фонт, 2009.

Выбор. Каталанский язык состоит из пяти основных диалектов, которые делятся на две группы. Восточной группе принадлежат северный диалект (в Северной Каталонии), центральный (Восточная Каталония, в том числе и Барселона) и балеарский. К западной группе относятся северо-западный диалект (Западная и Южная Каталония) и валенсийский. Внутри каждого диалекта, несомненно, существуют субдиалекты и переходные районы между диалектами. Основной является фонетическая разница, но существуют также и морфологические, и лексические отличия.

Возможным выбором было создание современного стандартного языка на основе средневекового. Такой выбор защищала, между прочим, группа, собранная вокруг «Цветочных игр». Но большинство не принимало такой вариант, который казался слишком далеким от тогдашнего языка. С другой стороны, выбор стандарта на основе современного языка поставил много проблемных вопросов, среди них – выбор между диалектными формами и обработка испанизмов.

Экономический и политический вес, который был у Барселоны, определил центральный диалект в качестве основы будущего стандартного языка. Так, например, определённый artikel *el/la/els/les* из центрального и валенсийского диалектов был принят как стандартный, хотя *lo/la/los/les* использовался в письменности со Средневековья до конца XIX в. и является обычным для северо-западного диалекта (и окситанского языка). Необходимо добавить, что именно центральный диалект стоит дальше от средневекового языка, чем валенсийский или балеарский. Это, несомненно, затруднило выбор нового стандарта.

Однако усилия П. Фабры были направлены на поиски, по возможности, наддиалектного единства. Для этого он использовал орфографию, базирующуюся на формах, которые позволяют получить представление о разном произношении. Так, например, в течение XIX в. существовала полемика о том, как лучше писать формы множественного числа слов женского рода с окончанием *-a, -as* или *-es*, как в *casa* («дом») > *casas / cases*. Формой произношения в западных диалектах является ['ka.zes], а в восточных – ['ka.zəs]. Так как систематически все неударные [e] редуцируются в [ə] в восточных диалектах, возможность выбора формы *cases* является предпочтительной, потому что носители каждого диалекта могут истолковать её согласно своему произношению.

В тех случаях, когда с помощью предыдущего способа нельзя решить проблему, П. Фабра предлагал допускать разные синонимичные лексические и, что более важно, морфологические формы на основе диалектов. Это открыло дорогу для субстандартов ката-

ланского языка в двух других исторических регионах: в Валенсии и на Балеарах⁸. Этот принцип играет важную роль в глагольной морфологии, где существуют в письменном языке разные диалектные формы, например: *canto* (Каталония), *cante* (Валенсия) и *sant* (Балеары) («я пою»)⁹. Об этом П. Фабра писал: «Кatalанский язык является достаточно гомогенным для принятия разных диалектных форм, что не подвергает серьёзной опасности единство письменного языка» [Цит. по: Bibiloni, 1997, с. 118].

Кодировка. В 1907 г. в Барселоне был основан Институт каталанских исследований как высший центр научных исследований, прежде всего для всех элементов каталанской культуры. В 1911 г. был создан филологический отдел, который получил заказ на выработку орфографических норм. Они были опубликованы в 1913 г. и состояли из 24 правил, содержащихся на 14 страницах, после больших усилий по согласованию между всеми 20 членами Института. В 1917 г. уже под редакцией П. Фабры опубликован «Орфографический словарь», где закреплялась орфография и флексия 40 000 слов. В 1918 г. П. Фабра опубликовал свою «Кatalанскую грамматику», которую Институт принял как официальную. Также в 1932 г. он публикует «Общий словарь каталанского языка». Данный толковый словарь был бы черновым вариантом будущего словаря Института, но он предпочел тотчас издать его, опасаясь, что диктатура генерала Примо де Ривера впоследствии может запретить публиковать его. Последующая диктатура генерала Франко, при котором Институт был наполовинутайной организацией, привела к тому, что Институт принял словарь как официальный и словарь Института не публиковался до 1995 г.

Как обычно случается в процессах языковой стандартизации, орфография, из-за её символизма, стала узловым вопросом в дискуссиях. Напротив, морфологические аспекты, которые являются намного более сложными, играли второстепенную роль.

По Г. Библиони [Bibiloni, 1997, с. 113–117], кодификация П. Фабры опирается на пять принципов:

1) современность: необходимо, чтобы база каталанского стандарта была разговорным языком;

⁸ Необходимо добавить, что развитие событий привело к тому, что сегодня для каталанского языка существуют три равноправных стандартных варианта: для Каталонии, Валенсии и Балеар. Возможно добавить и четвертый вариант – для Северной Каталонии. С другой стороны, в Валенсии правительство области создало в 1998 г. организацию, регулирующую язык, – Валенсийскую академию языка, которая является независимой от Института каталанских исследований в Барселоне. В результате этого, хотя две организации сотрудничают, каталанский язык стал полицентрическим языком, так же как и португальский, испанский, немецкий и другие языки.

⁹ Позже добавилась и форма Северной Каталонии *canti*.

2) чистота: необходимо, чтобы язык был очищен от влияния других языков, которые повредили бы его сущности;

3) единство и разнообразие: необходимо, чтобы стандартный каталанский служил везде, но иногда возможно допустить использование разных форм, имеющих одинаковое значение, согласно употребляемым на разных территориях;

4) функциональность: целесообразно включать в стандартный язык различия, которые сохраняются в некоторых диалектах, чтобы использовать максимальную способность для выражения различий и нюансов¹⁰;

5) универсальность: по отношению к книжным словам являются предпочтительными общие формы с наиболее распространёнными европейскими языками.

При помощи этих принципов П. Фабра доказывает, как пишет М. Сегарра, «его намерение строить действующий язык для всех функций каталанского языкового сообщества, который, кроме облегчения связи между всеми членами этого сообщества, смог бы действовать и как связующий элемент членов сообщества, и как их отличительный элемент» [Segarra, 1991, с. 183].

Из пяти принципов принцип чистоты языка оказывается основным. Г. Библиони так описывает ситуацию: «В момент, когда [Фабра] начинал свое творчество, каталанский язык южнее Пиренеев находился в состоянии глубокой испанизации... Вся лексика, которая вошла в каталанский с XVI в., пришла из испанского языка, и... все слова латинского или греческого происхождения... имели обусловленную испанским языком форму» [Bibiloni, 1997, с. 120]. В этих условиях П. Фабра, «используя средневековый язык, рассуждал, какая была бы эволюция языка без времен упадка и подчинённости его испанскому языку» [Segarra, 1991, с. 183]. Если использовать слова Г. Библиони, в отличие от сторонников каталанского языка – такого, «каким история сделала его», П. Фабра склонялся к такому каталанскому языку, который «сделала бы другая история при определённом процессе стандартизации, и этот процесс также мог быть историей» [Bibiloni, 1997, с. 139].

В самом деле, стремление к чистоте является главным для способности к выживанию языка. К. Кастельянос сообщает: «В положении языковой подчиненности лексическое заимствование, прежде всего, если оно проявляется массово и без контроля, может

¹⁰ Например, П. Фабра сохраняет в стандартном языке различие средневекового языка между «его/её» и «их», которое сохраняется только в северном диалекте. Следует указать, что этого же различия не существует в испанском языке, но оно есть во французском; это, по всей вероятности, вызвано тем, что различие исчезло южнее Пиренеев, но сохранилось севернее. Во всяком случае, возможно, этот принцип дал небольшое число жизнеспособных форм в стандартном языке.

оказаться важным путём для проникновения интерференций, которые приведут к исчезновению языка» [Castellanos, 2000, с. 70]¹¹. Со своей стороны Г. Библиони замечает, что носители языка, не ощущающие его как «полный и самодостаточный язык», т.е. как язык, «который может обеспечивать каждую коммуникационную нужду, и, следовательно, ни в коем случае не будет нужно обращаться к более способному или более полному языку», будут склонными к принятию другого языка, который будет удовлетворять эти нужды [Bibiloni, 1997, с. 31–32]. Кроме того, М. Сегарра добавляет более прагматичную причину: «Фабра смог бы кодифицировать язык на основе барселонского говора, со всеми его специфическими морфологическими элементами, со всей его исконной и заимствованной лексикой, с его собственными и заимствованными синтаксическими конструкциями, и получил бы язык, который чувствовали бы как свой, если немного повезёт, жители города и пригорода. Говорю «если немного повезёт», потому что без выбора и разработки, целью которых является отличие этого барселонского варианта языка от стандартного испанского языка, даже барселонцы не приняли бы его как референтный язык. Им не был нужен другой. У них уже существовал такой язык, который они изучали в школе: испанский» [Segarra, 1991, с. 184].

Итак, для «очищения» языка, по терминологии П. Фабра, он глубоко изучал и сопоставлял друг с другом 1) разные диалекты каталанского языка во всех их аспектах: фонетика, лексика, морфология, синтаксис и даже стилистика; 2) классический язык, также во всех его аспектах; 3) самые распространённые романские языки. В результате того получился подробный анализ феноменов языковых контактов на основе влияния испанского языка на каталанский [Lamuela, Murgades, 1984, с. 62–65; Boix, Vila, 1998, с. 227]¹².

Критический аспект интерференций из доминирующего языка в дополнительный – это его влияние на адаптацию книжных слов, слов иностранного происхождения и неологизмы. В частности, в каталанском языке есть огромное количество слов, которые пришли посредством испанского, и это облегчило процесс всех возможных фонетических и морфологических интерферен-

¹¹ Кастельянос ставит в пример языковую политику бывшего Советского Союза с поощрением систематических заимствований из русского языка для обеспечения неологизмов нерусским языкам Союза как «прямой способ для сохранения подчинённой связи» [Castellanos, 2000, с. 70].

¹² Следует указать, что сделанные позднее анализы, благодаря более исчерпывающему и глубокому изучению средневекового языка, ставят под сомнение некоторые решения П. Фабры, когда он считал отдельные лексические, морфологические или синтаксические элементы испанизмами и, следовательно, устраивал их из стандартного языка [Bruguera, 2004].

ций. П. Фабра не только хотел избежать интерференций, но он также был горячим защитником процессов деиспанизации и рекаталализации каталанского языка. Например, в неологизме *deport* («спорт»), из такого же испанского слова, ему было недостаточно поверхностной каталализации «*deport*», но он ввел *esport* в стандартный язык на основании референтных европейских языков (с эпентетическим *e* каталанской фонетики). С другой стороны, в таких книжных словах как, *literatura* («литература»), он не принял форму *lliteratura*, которая не является международной, считая её гиперкорректностью, хотя почти всегда в лексике исконного происхождения каталанского языка начальный звук [l] был [λ] (орфографически «ll»). Фактически, как замечает Г. Библиони, П. Фабра совсем не был против заимствований из других языков, но только в том случае, если эти заимствования не происходят из одного и того же источника [Bibiloni, 1997, с. 56].

Итак, как пишет Г. Библиони, «Фабра всегда был сторонником деиспанизации. Фабра был радикалом и революционером, предлагающим пускать в обращение слова и формы, которые тогда никто не использовал» [Bibiloni, 1997, с. 121]. Эту точку зрения П. Фабра оправдывал во многих работах, например, когда он написал: «Синтаксис и лексика легко подверглись многочисленным изменениям под разрушительным воздействием другого языка. Также легко они сейчас оказываются податливыми к восстановлению. У нас есть такой опыт: большинство введённых в письменный язык новшеств вошли или находятся в процессе включения в устную речь» (1927) [Цит. по: Segarra, 1991, с. 185]. Конечно, в то же время П. Фабра имел необходимую умеренность и избегал заходить слишком далеко: «При равном положении между словами нужно, чтобы наша настойчивость о введении новшества зависела от выигрыша для языка: необходимо продолжать испытания новшества, если оно исправляет серьёзный недостаток в языке, но, если это не так, нужно быстро убирать его, потому что нельзя создавать слишком большую разницу между письменным языком и устной речью» [Цит. по: Segarra, 1991, с. 185–186].

Несомненно, во времена П. Фабры спорным публичным вопросом было, где лучше расположить границу замены испанизмов¹³. Необходимо иметь в виду, что всякий стандартный язык – искусство. Когда читаем или слушаем публичную речь на нормализованном языке, нас не пугает дистанция между разговорной речью и языком, который использует оратор. Причины никак не связа-

¹³ Фактически вновь с 80-х гг. XX в., наряду с вопросами создания большинства сегодняшних аудиовизуальных средств массовой информации и популярных газет и преимущества устного языка перед письменным, этот вопрос находится в центре оживлённой дискуссии.

ны с лингвистическими характеристиками языка, но опираются исключительно на социальные факторы. Социальное распространение стандартного языка позволяет ощущать его использование как норму в некоторых ситуациях и использовать естественным образом в этих случаях. Наоборот, использование других языковых вариантов в данных контекстах вызывает неожиданность или даже раздражает, как показал выше пример А. Гимеры. Поэтому процесс восстановления языка влечет за собой весьма широкое распространение стандартной нормы.

Распространение

Новые орфографические нормы были быстро восприняты большинством писателей. Существовало небольшое противостояние им, но оно практически исчезло в начале 30-х гг., когда большая часть валенсийских писателей, учёных и общественных организаций подписала т.н. «нормы из Кастельо», которые принимают нормы Института каталанских исследований, допуская некоторые специфические валенсийские языковые характеристики.

Благодаря новому стандарту языка, издательское дело испытывало удивительный рост в 1920–1930-х гг. Вопреки тяжелой политической ситуации началась публикация разных крупных литературных коллекций как каталанских авторов, так и переводов¹⁴. В этих успехах, которые повторялись в разные сложные для языка периоды, большую роль играли как меценатство буржуазии, так и большая самоотдача писателей наряду с преданностью публики. Кроме художественной литературы, с 1900 по 1936 г. насчитывалось 1 200 периодических изданий на каталанском языке.

Но всё это, прежде всего, исходило от гражданского общества. С точки зрения же государственной деятельности, положение было совсем другим из-за политических обстоятельств.

В период Союза Каталонии (1914–1923) каталанский язык не был признан официальным. Образование, которое зависело от правительства Испании и католической церкви, по-прежнему было только на испанском без изучения каталанского языка. Однако в Барселоне создавались отдельные школы, использующие каталанский язык по инициативе и за счёт муниципалитета.

Диктатура генерала Примо де Ривера (1923–1930) снова запретила использование каталанского языка в учебных заведени-

¹⁴ Для понимания количества переводов: только одна коллекция, созданная с 1923 по 1936 г., содержала произведения 84 классиков с латинского и греческого языков с высококачественными параллельными текстами на каталанском. Кроме того, публиковались непосредственные переводы десятков авторов с английского, венгерского, итальянского, немецкого, русского, французского и чешского языков.

ях¹⁵ и на мероприятиях; названия улиц снова стали только на испанском; «сардана», танец-символ Каталонии, была запрещена, так же как и каталанский флаг; тысячи книг на каталанском в библиотеках были уничтожены и др. Но все же издание литературы на каталанском не было запрещено.

Во время существования II Испанской Республики (1931–1939) Каталония получила особый автономный статус, и каталанский язык стал официальным. Тем не менее образование снова зависело от правительства Испании, которое не сменило язык обучения, хотя обещало ввести образование на родном языке. Каталонское правительство за свой счёт создало школы, использующие каталанский язык. Появление университета, где каталанский был основным языком, помогло развитию научной терминологии. Независимо от недостатков короткий период республики и самоуправления был исключительно важным моментом для социальной нормализации каталанского языка.

Одной из важнейших целей диктатуры генерала Франко (1939–1975) было, напротив, уничтожение каталанского языка [Venet, 1973; Ferrer, 1985]. Для того чтобы избежать гибели или заключения в тюрьму, большинство каталанской интеллигенции было вынуждено эмигрировать, включая П. Фабру, который умер в ссылке. Тем не менее от строгого запрета на издание на каталанском языке или на представление пьес на нём постепенно отказывались, и даже наказания за разговор на нем на улице постепенно, очень медленно, на протяжении 40 лет, смягчались, диктатура переходила к терпимости. «Терпимость» означала, что власти и немалая часть испанской интеллигенции милостиво согласились, чтобы каталанский стал «ограниченным» языком, сохраняемым для «самых элементарных и искренних ситуаций» [Máritas, 1966. Цит. по: Branchadell, 2006, с. 129]¹⁶. Однако осуществившаяся эволюция стала возможна как благодаря некоторому иностранному давлению на режим (прежде всего с 1950-х гг.), так и из-за его неспособности содержать репрессивную систему, которая обратила Испанию в одну из самых бедных стран Европы. Итак, используя все возможности, гражданская общественность, иногда действительно героически, вновь начинала создавать издательства и центры по обучению языку¹⁷.

¹⁵ Между прочим, П. Фабру освободили от руководства кафедрой каталанского языка и изгнали из университета.

¹⁶ Для обзора испанского т.н. языкового национализма см.: Moreno Cabréga, 2008.

¹⁷ Характерный пример: с 1968 по 1980 г. публиковалось 15 томов «Каталонской энциклопедии» под пристальным вниманием диктатуры. Первый директор этого исторического для каталанского языка сочинения был изгнан из Испании властями в 1972 г.

Таким образом, после смерти Франко (1975) положение каталанского языка южнее Пиренеев радикально отличалось от того, что было в начале века: 1) все жители владели испанским языком, и, напротив, немалая часть населения не знала каталанский; 2) из-за массовой иммиграции Каталония увеличила население с 10,5 % жителей Испании в 1900 г. до 15,5 % в 1975 г. Вследствие этого процесса, хотя каталонцы передавали язык из поколения в поколение, носители каталанского языка стали меньшинством в Каталонии. В то же время распределение языков среди социальных классов было неравным: средние и высшие классы являлись главным образом каталаноязычными. Кроме этого, с 1950-х гг. испаноговорящие мигранты начали компактно жить в кварталах городов или в пригородах, где они составляли большинство населения. Это затруднило переход к каталанскому языку второго поколения, как было у предыдущих миграционных волн; 3) обучение на испанском, создание радио и телевидения на нём и его ежедневное использование вследствие совместной жизни с испаноговорящим населением сильно увеличили количество интерференций испанского языка в каталанском; 4) в Валенсии жители двух самых крупных городов (Алаканта и, в меньшей степени, Валенсии) передавали испанский язык детям; 5) малое количество каталаноязычных жителей могло читать и писать на каталанском; 6) престиж каталанского языка, главным образом в Каталонии, был высоким: большинство жителей хотели, чтобы их дети владели им.

К этой картине необходимо добавить радикализацию испанского национализма в Валенсии во второй половине 1970-х гг. Часто под формой валенсийского регионализма он отрицал единство языка Валенсии, Каталонии и Балеар и создавал разные варианты новой орфографии самостоятельного валенсийского языка, хотя и предоставляя ему второразрядные функции. Представители экстремистской части этого движения подложили три взрывных устройства с 1978 по 1981 г. для покушений на известных филологов, защищающих целостность языка. Никто из организаторов и исполнителей этих терактов не был арестован. С другой стороны, более умеренная часть использовала предлог для сохранения преимущества испанского языка в обществе. В результате всех этих действий позиции политиков, благосклонных к уравниванию веса языков, стали более постепенными и слабыми.

Итак, попробуем описать итоги социального развития каталанского языка южнее Пиренеев с 1975 г.¹⁸

¹⁸ Для актуального обширного обзора и противопоставления языковых политик в отношении каталанского языка см.: [Strubell, Boix-Fuster, 2011].

1. Каталанский язык стал официальным в Каталонии, Валенсии и на Балеарах. В Каталонии он является повседневным языком государственной администрации. Почти все государственные служащие в Каталонии и на Балеарах, от вахтёров до врачей, должны владеть им на уровне С («Свободное владение») в соответствии с «Общеевропейскими компетенциями владения иностранными языками». К этому принуждена только часть служащих в Валенсии, хотя преподавателям начальных и средних классов необходимо владеть обоими государственными языками.

2. Владение каталанским языком стало обычным для новых поколений. В Каталонии государственная начальная школа (с 6 до 12 лет) практически использует только каталанский язык, а испанский преподаётся в качестве предмета с первого года обучения; в средних школах ученики учатся на двух государственных языках. Преподавание на каталанском языке ведётся в университете в 66 % случаев в Каталонии, 50 % – на Балеарах и 15 % – в Валенсии. Сюда включен и Университет Барселоны, который является по международным классификациям лучшим университетом Испании.

3. Представленные выше факты явно демонстрируют различия между языковыми политиками, проводимыми правительствами разных каталаноязычных территорий. Наиболее амбициозную языковую политику осуществляли все последующие правительства Каталонии. В Каталонии планируется не только овладение языком на более глубоком уровне, чем в Валенсии и на Балеарах, но и повышение его статуса¹⁹. Напротив, в Валенсии нет цели хотя бы сделать равным статус каталанского и испанского языков, наоборот, там присутствует желание поддерживать пре-восходство испанского. Со своей стороны в Каталонии языковая политика пользовалась широкой поддержкой политических партий и общества. Однако она постепенно порождала непонимание, несогласие и даже противостояние на испаноязычных территориях Испании, особенно с 1990-х гг., по мере того, как испанский национализм (часто под самоназванием «не национализм») пробуждается после периода слабости по окончании диктатуры Франко²⁰.

¹⁹ Понятия «планирование овладения» (англ. *acquisition planning*) и «планирование статуса» (англ. *status planning*) ввёл Р.Л. Купер [Cooper, 1989], сегодня они широко используются в литературе по языковой политике.

²⁰ Эта эволюция, которая продолжается и сегодня, связана с историческим ревизионизмом и включает в себя отрицание преследования каталанского языка [Finestres и др., 2005]. Ярким примером являются слова короля Хуана Карлоса в речи от 2001 г.: «Никогда наш язык не навязывался силой, напротив, он помогал находить общий язык; никого не заставляли говорить на испанском языке, но множество народностей сделало своим языком в результате абсолютно свободного выбора именно язык Сервантеса» [Цит. по: Branchadell, 2006, с. 145].

4. Связь гражданского общества с социальной нормализацией языка является очень тесной особенно в Каталонии и в меньшей степени на Балеарах. В Каталонии и на Балеарах основной язык больших гражданских организаций, которые включают в себя тысячи обществ, – это каталанский, нередко являющийся действительно единственным деловым языком.

5. Полностью или большей частью на каталанском языке вещают 10 каналов телевидения (не считая городских) и десятки радиостанций. Среди них есть как государственные, так и коммерческие. В Каталонии канал телевидения на каталанском и радиостанция вновь стали самыми популярными в 2010 г. Количества газет, издающихся полностью на каталанском, – 11. На сегодняшний день все газеты, издающиеся в Каталонии, публикуются только на каталанском языке или как на каталанском, так и на испанском, или они используют оба языка на своих страницах.

6. Художественная литература переживает лучший момент в своей истории. В 2010 г. издано 7 897 книг на каталанском языке в Испании (10,4 % книг Испании)²¹. Существование широкой и верной читательской аудитории показывает тот факт, что международные бестселлеры обычно издаются одновременно на каталанском и испанском языках; также часто издаются переводы с испанского. Тем не менее необходимо добавить, что книжные издания на каталанском языке получают экономическую помощь каталанского правительства.

7. Политическое раздробление создало три отдельных коммуникационных пространства, в большей степени вследствие действий валенсийского правительства, для которого одной из основных политических целей является образование закрытого пространства, зависимого от него. Кроме того, с 1980-х гг. новое поколение популярных писателей и газеты из Барселоны предпочитали использовать нестандартные формы, типичные для города или центрального диалекта. По этим же причинам межрегиональная разница диалектов мало уменьшается, а увеличиваются различия в письменном стандартном языке. С другой стороны, стираются различия между диалектами внутри каждой из трёх территорий.

8. Демографическая ситуация с каталанским языком является противоречивой. В Испании носителей языка насчитывается около 4,5–5 млн, т.е. 10 % населения Испании. Кроме того, ещё 5 млн владеют языком в качестве неродного²². Никогда не было

²¹ Количество упало в результате экономического кризиса. В 2008 г. было 9 926 книг, т.е. 12,0 % книг Испании (данные Испанского института статистики URL: <http://www.ine.es/jaxi/tabla.do?path=/t12/p401/a2010/10/&file=00005.px&type=pcaxis&L=0>).

²² Pradilla, Sorolla [2011, с. 12] насчитывают 9 659 тыс. говорящих на каталанском языке в Каталонии, Валенсии и на Балеарах.

столько владеющих каталанским языком. Кроме того, в Каталонии наблюдается небольшой переход жителей от испанского к каталанскому как основному и семейному языку, но в Валенсии продолжается обратный процесс, хотя медленнее, чем во время диктатуры. С другой стороны, новая иммиграционная волна увеличила население трёх территорий с 11 млн жителей в 1998 г. до 13,7 в 2009 г., т.е. на 25 % в течение 11 лет. На 2012 г. более 15 % жителей Каталонии и Валенсии — мигранты, не имеющие испанского гражданства; на Балеарах — более 20 %. В результате этого процесса процент носителей языка является самым низким в истории: 35 % в Каталонии, 23 % в Валенсии и 53 % на Балеарах [Coneixements i usos ... 2011, с. 27], ощущается снижение комфорtnости использования каталанского языка в магазинах и торговых заведениях. Скорее всего, даже если иммиграция остановится, процент ещё упадёт из-за различной рождаемости среди социальных групп. Необходимо добавить, что часть каталанской интеллигенции видит в этом новом разнообразии шанс для языка. По их мнению, есть больше возможностей для сохранения языка в условиях мультилингвизма, чем с социальным билингвизмом. Например, лингвист К. Жунент писала: «Подчинённые языковые сообщества, которые исторически сумели сохранить свои языки, были теми, которые характеризовались либо монолингвизмом (и, следовательно, изолированностью), либо мультилингвизмом. Лишь недавно, когда распространилась теория необходимости общего языка, заострились и процессы языкового сдвига» [Junyent, 1998, с. 175].

9. Испанский язык, несомненно, сохраняет свое преимущество в обществе, хотя и каталанский язык стал необходимым элементом для социального подъёма и для полноценной жизни в обществе. Сегодня возможно, но трудно жить в Каталонии, используя активно лишь каталанский язык; с другой стороны, возможно, но очень некомфортно жить в Каталонии, не понимая каталанский язык. Несмотря на то, что понимание каталанского языка стало почти универсальным и отчётливое большинство населения владеет им и активно, властвует «языковой навык» (фр., англ. *habitus*) [Bourdieu, 1980, с. 88; Bastardas, 1994; Bastardas, 1995]. Навык использования испанского языка с незнакомыми людьми и в определённых ситуациях является сильно укоренённым, хотя, очевидно, постепенно ослабевает.

10. Качество разговорного каталанского языка, несомненно, снижается. Хотя новые поколения устранили ряд грубых лексических испанизмов старых, их каталанский является в намного большей степени интерферированным испанским в фонетике, лексике, морфологии, синтаксисе и стилистике. Является очевидным

распространение кальки: семантические поля каталанского языка приближаются к испанским, и в то же время каталанский начинает делать различия там, где их делает испанский язык, напротив, не делать там, где испанский это не делает²³. Необходимо иметь в виду не только то, что носители языка находятся постоянно в контакте с испанским, но и то, что половина говорящих на каталанском языке – это носители испанского. Благодаря тому, что каталанский наряду с испанским действует как общественный язык, получается парадокс – в то же время он испанизируется, так как на сегодняшний день большинство населения является носителями испанского языка.

Обработка

После создания орфографии, грамматики и словаря необходима ещё большая лингвистическая обработка стандартного языка для того, чтобы язык смог использоваться в качестве делового во всех сферах жизни в современном развитом обществе. Для этой цели необходимы два типа работ: терминологическая модернизация и стилистическое развитие. Оба являются тесно взаимосвязанными. Например, с одной стороны, для использования дополнительного языка в судах необходимо развивать юридическую терминологию, но, с другой стороны, это является почти бесполезным без создания моделей для десятков типов документов, существующих в суде, – от заявления до приговора. Для этого в Каталонии созданы лингвистические отделы в практически всех министерствах, университетах и государственных предприятиях, которые создают эти модели, исправляют тексты, разрешают языковые сомнения работников и, в общем, работают над внедрением каталанского языка в отделы и организации. Действительно, изменение языка делопроизводства на такой территории, как Каталония, с ВВП Дании и 7,5 млн жителей, является нелёгкой задачей, но она в большой степени осуществилась в 1980-х – начале

---

²³ Чтобы объяснение стало доступнее, предлагаем некоторые примеры:

1. На испанском языке есть различия между *bolsa* («сумка») и *bolso* («дамская сумка»). Эти различия на стандартном каталанском языке, так же как и на русском, необязательны, но в каталанском разговорном языке существует чёткая тенденция калькировать эту разницу с помощью испанизма *bolso*.
2. Испанский язык не различает «ничто» и «нисколько» (катал. *res* и *gens*) или два слова для «много» в утвердительных и отрицательных фразах (катал. *molt* и *gaire*). В результате этого в разговорном каталанском языке эти различия исчезают. Этот тип интерференции особенно важен в системе местоимений, где целых три местоимения (*en*, *hi*, *ho*), кажется, постепенно исчезают.
3. Как на испанском, так и на каталанском языках существуют два глагола «быть»: *ser* и *estar*. В стандартных языках есть случаи, в которых на каталанском нужно использовать *ser*, а на испанском – *estar*. Эти различия исчезают в разговорном языке.

1990-х гг. и с тех пор решается во всех новых сферах, которые постепенно переходят в ведение каталанского правительства, например, полиция и суды.

Работа над терминологией начиналась одновременно с созданием современного стандартного языка. Вместе с филологическим отделом Института каталанских исследований были учреждены также отдел наук (нефилологических) и историко-археологический отдел. Потом Институт присоединил другие общества в качестве филиалов. В результате этих действий Институт создал до диктатуры Франко разные терминологические комиссии и издания, включая целые научные коллекции – по ботанике, зоологии, математике, физике, химии, биологии, метеорологии, философии и др.

После диктатуры правительство Каталонии и Институт каталанских исследований совместно учредили терминологический центр TERMCAT в 1985 г. В 2010 г. его бюджет был 1,6 млн евро. В нём были заняты 52 сотрудника и 7 стажёров. Его база данных, которую можно свободно использовать через Интернет [<http://www.termcat.cat>], содержит более 900 тыс. наименований, часть которых включена в 43 онлайн-словаря [http://www.termcat.cat/ca/E1_TERMCAT/Centre_De_Terminologia/#Xifres]. Важно подчеркнуть, что TERMCAT занимается не только научными словарями, но и прежде всего такими терминологическими сочинениями, которые необходимы для ресоциализации каталанского языка. Например: «Лексикон баров и кафе» (1990 г., 1 000 терм.), «Лексикон ресторанов» (1990 г., 1 500 терм.), «Основной словарь универмагов» (1998 г., 2 000 терм.), «Словарь полиции» (1994 г., 1 600 терм.), «Основной лексикон посещения врача» (1990 г., 15 300 терм.) и т.д. Следует добавить, что, действуя по примеру Квебека, TERMCAT сегодня уделяет большое внимание и анализу внедрения созданной терминологии [Montané, 2007; Vila, Nogué, Moreno, 2007]. Помимо этого, TERMCAT издал и десятки плакатов с разной терминологией для школ, предприятий и частных лиц.

Разные издательства и фонды, в сотрудничестве с TERMCAT, создали такие терминологические словари, как, например, словарь медицины с 60 000 терминами, который можно свободно использовать через Интернет [<http://www.medic.cat/>]. Таким же образом полная актуализированная «Каталонская энциклопедия» (24 тома) свободно доступна в Интернете [<http://www.enciclopedia.cat/>], как и многотомные энциклопедии по множеству областей. Интересно заметить, что разные издательства конкурируют не только за большие всеобщие энциклопедии, но и за специализиро-

ванные, например, 8-томная энциклопедия музыки издательства Enciclopèdia Catalana и 13-томная – издательства Edicions 62²⁴.

По отношению к компьютерам и Интернету, так же как и к сотовым телефонам, необходимо добавить, что каталанский находится на уровне таких языков, как шведский, датский или чешский [Pellerejo, Sorolla, Nogué, 2011]. Существуют каталанские версии Windows, Office, Google, Facebook, Mozilla, Ubuntu, Debian, Open Office и т.д., между прочим, благодаря волонтёрской организации Softcatalà, на чём сайте находится более 150 программ на каталанском языке [http://www.softcatala.org/wiki/Història_de_Softcatalà]. В июне 2011 г. «Википедия» на каталанском языке занимала 13-е место по количеству статей, благодаря 340 000 статьям и 6000 сотрудникам. Состояние «Википедии» и переводов многих программ и сайтов еще раз демонстрирует вовлеченность и способность каталаноязычного сообщества организоваться на основе волонтёрства²⁵.

Большое внимание каталанского сообщества к языку доказывается и действиями научного сообщества. Так, все университеты создали заметные проекты в разных областях прикладной лингвистики, особенно в компьютерной лингвистике, социолингвистике²⁶ и терминологии. Помимо этого, университеты Валенсии выделяются своими действиями в защиту языка. Среди прочего, они не раз противостояли валенсийскому правительству в суде (и выигрывали).

Выводы

Сегодня можно утверждать, что каталанский среди языков без государства находится в лучшем состоянии в Европе (если не учитывать маленькое государство Андорра). Этот успех достигнут вопреки тому, что язык не располагает особым демографическим весом: у него нет большого числа носителей, доля его носителей не является наибольшей в Испании или Франции. Кроме того, относительный успех пришёл в необычайно тяжёлых условиях, подчас трагических. Кроме граждан Андорры, остальные каталонцы живут в государствах, которые в течение последних двух веков почти постоянно утверждали, что каталанский является диалектом, даже патуа; кроме того, они и сегодня все равно отрицают

²⁴ Согласно современным тенденциям, такие издания сегодня переносят в Интернет.

²⁵ О важности волонтёрства для создания языковых ресурсов в Интернете см.: [Алос-и-Фонт, 2011].

²⁶ Для анализа каталанской и валенсийской социолингвистики с середины 1960-х до конца 1980-х гг. см.: Нарумов, 1991, с. 79–136. Не случайно эта часть занимает 75 % его обзора по социолингвистике в Испании.

свою мультинациональность. Результат длительной политики, направленной против языка, очевиден, особенно в Северной Каталонии и городах Валенсии.

Несомненно, сегодня каталанский язык в социолингвистическом аспекте занимает как бы промежуточное положение. Он не находится, например, на уровне чешского языка, чей процесс социальной нормализации наблюдала каталанская интеллигенция в 20-х и 30-х гг. XX в. Почему сегодня каталанский язык не имеет такую степень социального развития, как чешский, понятно. Намного интереснее узнать, почему каталанский язык, в целом, не стоит на уровне, например, окситанского, пьемонтского, нижненемецкого, татарского или чувашского языков. Надеемся, что наша работа смогла помочь продвинуться, хотя бы ненамного, в понимании этого.

Литература

800 лет каталанской литературы. Барселона: Институт каталанской словесности, 1994. 80+16 с. (Веб-версия: URL: <http://cultura.gencat.net/ilc/literaturacatalana800/ru/index58284.htm>).

Алос-и-Фонт Э. Чăваш чĕлхин социаллă нормализацийĕ хăш мелпе пулатъ? URL: <http://ru.chuvash.org/blogs/comments/1533.html>, 2009.

Алос-и-Фонт Э. Эсперанто, чувашский язык и языковые ресурсы в Интернете. URL: <http://www.chuvash.org/blogs/comments/1556.html>, 2011.

Нарумов Б. Социолингвистика в Испании // Крючкова Т., Нарумов Б. Зарубежная социолингвистика: Германия, Испания. М.: Наука, 1991. С. 73–151.

Bastardas A. Persistència i canvi en el comportament sociolingüístic: La planificació sociolingüística // Treballs de sociolingüística catalana. 1994. № 12. С. 31–39.

Bastardas A. Language management and language behavior change: policies and social persistence // Catalan Review. 1995. Т. 9. № 2. P. 15–38.

Coneixements i usos del català a Catalunya el 2010: dades del Baròmetre de la Comunicació i la Cultura. Fundacc, 2011. URL: [http://www.fundacc.org/docroot/fundacc/includes/noticies/fitxers/entrada11827/fitxer1326/dieta-lllibres.pdf](http://www.fundacc.org/docroot/fundacc/includes/noticies/fitxers/entrada11827/fitxer1326/dieta-llibres.pdf).

[*Benet J.*] Catalunya sota el règim franquista. Informe sobre la persecució de la llengua i la cultura de Catalunya pel règim del general Franco. París: Edicions Catalanes de París, 1973. 469 p.

Bibiloni G. Llengua estàndard i variació lingüística. València: 3i4, 1977. 149 p.

Boix i Fuster E., Vila i Moreno F.X. Sociolingüística de la llengua catalana. Barcelona: Ariel, 1998. 381 p.

Bourdieu P. Le sens pratique. Paris: Éditions de Minuit, 1980. 475 p.

Branchadell A. L'aventura del català. De les «Homilies d'Organyà» al nou estatut. Barcelona: L'esfera dels llibres, 2006. 189 p.

Bruguera J. Constatacions lingüístiques enutjoses // Colón G., Martínez Romeiro T., Pereira M.P. (ред.) La cultura catalana en projecció de futur: homenatge a Josep Massot i Muntaner. Castelló de la Plana: Universitat Jaume I, 2004. P. 117–126.

Castellanos C. Llengua, dialectes i estandardització. Barcelona: Octaedro, 2000. 128 p.

Cooper R.L. Language planning and social change. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 216 p.

Ferrando Francés A., Nicolás Amorós M. Història de la llengua catalana (Nova edició revisada i ampliada). Barcelona: UOC, 2011. 552 p.

- Ferrer i Gironès F.* La persecució política de la llengua catalana. Barcelona, 1985. 316 p.
- Finestres J. u dр.* La negació de la repressió de la llengua catalana // Butlletí Virtual. Segle XXI. 2005. № 3. URL: <http://www.cercle21.cat/butlleti/03/index.html>.
- Haugen E.* The implementation of corpus planning: theory and practice // Co-varrubias J., Fishman J.A. (red.). Progress in language planning. Berlin: Mouton, 1983. P. 269–289.
- Junyent C.* Contra la planificació. Barcelona: Empúries, 1998. 187 p.
- Lamuela X.* Estandardització i establiment de les llengües. Barcelona: Edicions 62, 1994. 175 p.
- Lamuela X., Murgades J.* Teoria de la llengua literària segons Fabra. Barcelona: Quaderns Crema, 1984. 301 p.
- Marçet i Salom P.* Història de les llengua catalana (в 2 тт.). Barcelona: Teide, 1987. 400 + 227 p.
- Marfany J.-Ll.* La llengua maltractada. El castellà i el català a Catalunya del segle XVI al segle XIX. Barcelona: Empúries, 2001. 543 p.
- Marfany J.-Ll.* Llengua, nació i diglòssia. Barcelona: L'Avenç, 2008. 301 p.
- Mariàs J.* Consideración de Cataluña. Barcelona: Aymá, 1966. 175 p.
- Montané March A.* Anàlisi de la implantació de la terminologia normalitzada en llengua catalana: un enfocament qualitatiu // Fargas Valero F.X. Espais Terminològics 2007. Neología terminológica: el tractament dels manlleus. Vic-Barcelona: Eumo/Termcat, 2007. P. 177–189.
- Montoya B.* Normalització i estandardització. Alzira: Bromera, 2006. 140 p.
- Moreno Cabrera J.C.* El nacionalismo lingüístico: Una ideología destructiva. Barcelona: Península, 2008. 223 p.
- Pradilla i Cardona M., Sorolla Vidal N. (red.)*. Informe sobre la situació de la llengua catalana. Barcelona: Observatori de la Llengua Catalana, 2011. URL: <http://www.demoninguistica.cat/arxiu/web/informe/informe2010.pdf>.
- Pellerejo B., Sorolla N., Nogué M.* La dimensió de les llengües a la Wikipedia i la seua relació amb els moviments socials // Digitsum № 13, maig 2011. P. 37–49.
- Riquer i Permanyer B. de.* Identitats contemporànies: Catalunya i Espanya. Barcelona: Eumo, 2000. 277 p.
- Segarra M.* Història de l'ortografia catalana. Barcelona: Les Naus d'Empúries, 1985. 463 p.
- Segarra M.* Història de la normativa catalana. Barcelona: Enciclopèdia Catalana, 1985. 222 p.
- Segarra M.* Història de la normativa i dels models lingüístics de la llengua catalana // Martí i Castell J. (red.). Processos de normalització lingüística: L'extensió d'ús social i la normativització. Barcelona: Columna, 1991. P. 179–188.
- Strubell M., Boix-Fuster E. (red.)*. Democratic policies for language revitalisation: The case of Catalan. London: Palgrave, 2011. 254 p.
- Vila i Moreno F.X., Nogué Pitch M., Vila i Moreno I.* Estudis d'implantació terminològica: Una aproximació en l'àmbit dels esports. Vic, Barcelona: Eumo/Termcat, 2007. 262 p.

Каталан литература чөлхине йёркеленниң историйе

Çак статьяра халъхи нормаланă каталан чөлхине истори, социум тата политика төлшешенчен пăхса тухнă. Унта XIX ёмĕрти каталан литературин чёрлэвне сэнласа панă. Унсăр пуçне асăннă ёмĕрэн иккемеш չурринче, иртнë ёмĕр пуçlamăшэнче чөлхе нормисене палăртас ёç еслерек пурнаçланнине ысырса кăтартнă. Помпей Фабрэн сеневесене тишикернë. Статьяра каталан чөлхи тेरлэ регионта тेरлэрен атalanнине тата چëршивыри политика япăх йёркеленнине пула стандартлă чөлхене халăхра сарма

çämäl пулманни пирки те палäртнä. Каталонири, Валенсири тата Балеар утравëсем ынчы хальхи кätкäс ыйтусемпе туртämсене сýтсе явнä.

Төп сäмаксем: каталан чёлхи, чёлхене планлани, чёлхене стандартлани, чёлхене усä курас тëlëшëнчен планлани, чёлхене чëртесси, чёлхе политики.

History of the creation of the standard Catalan language

This article presents an overview of the creation of the modern standard Catalan language in its historical, social and political context. It describes the Catalan literary revival in the 19th century and the process of determining the language norms during the second half of the century and the beginning of the 20th. Pompeu Fabra's guidelines are analysed. The article shows the difficulties of expanding the new standard language to the society in the context of adverse political situation and different evolutions in the Catalan-speaking regions. Current challenges and trends in language policy in Catalonia, Valencia and Balearic Islands are discussed.

Keywords: Catalan language, corpus planning, language standardisation, status planning, language revitalisation, language policy.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
I. Языковая ситуация в Чувашии.....	10
Отношение молодых русскоязычных жителей Чебоксар к чувашскому языку: опыт квазитативного исследования	10
Языковой сдвиг в районных центрах северной Чувашии.....	25
Языковой сдвиг в Чебоксарах: результаты опроса старшеклассников.....	35
Отношение городского населения Чувашской Республики к использованию государственных языков (по данным социолингвистического опроса городских учащихся старших классов школ).....	48
Этноязыковая ситуация в районных центрах и крупнейших сельских населённых пунктах Чувашской Республики (по данным социолингвистического опроса учащихся старших классов школ).....	90
Чувашский язык в Чебоксарской агломерации (на материале г. Новочебоксарск и крупных населенных пунктов Чебоксарского района).....	126
Этноязыковая ситуация в сельских районах Чувашской Республики (по данным социолингвистического опроса школьников Моргаушского и Аликовского районов).....	136
Национальная идентичность детей в полигэтнических семьях в Чувашии (по данным социолингвистических опросов учащихся).....	164
Истоки влияний на чувашских исследователей-гуманистариев: статистический анализ статей «Вестника Чувашского университета».....	191
II. Языковая политика в Чувашии.....	203
Оценка языковой политики в Чувашии.....	203
Идеи по стратегическому плану развития чувашского языка.....	208
Языковая политика в образовании и проблемы сохранения чувашских национальных школ.....	213

Предложения Министерству образования и молодёжной политики Чувашской Республики по повышению результативности обучения чувашскому языку в образовательных учреждениях (на основе социолингвистических исследований и изучения международного опыта).....	220
Лингвистический ландшафт г. Чебоксары и замечания по выполнению Закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике».....	259
III. Языковая политика за пределами России.....	281
Социальное возрождение валлийского языка.....	281
Результаты исследования преподавания баскского языка в Баскской автономной области.....	287
История создания каталанского литературного языка.....	295

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научное издание

АЛОС-и-ФОНТ Эктор

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ
В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Сборник статей

Редактор **Т.Н. Таймасова**
Корректоры **Г.И. Алимасова, Л.Н. Сачкова**
Оригинал-макет и верстка **Н.И. Никифоровой**

Подписано в печать 9.11.2015. Формат 70x100 $\frac{1}{16}$
Гарнитура Times ET Engl-Rus. Бумага офсетная
Печать оперативная. Усл. печ. л. 21,18 а.л.
Заказ №15. Тираж 200 экз.

Отпечатано в РИО БНУ «Чувашский
государственный институт гуманитарных наук»
428015, г. Чебоксары, Московский пр., 29/І

